

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

Казань 2014

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – Академия наук Республики Татарстан

Основан в январе 1995 г.
Выходит один раз в три месяца

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
29 октября 2009 года. Регистрационный номер ПИ № ФС77-37866

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим
научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки),
10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки)

Главный редактор – академик АН РТ **А.М. Мазгаров**
Заместитель главного редактора – директор Института истории АН РТ,
академик АН РТ **Р.С. Хакимов**
Выпускающий редактор, ответственный секретарь –
кандидат филологических наук **Г.М. Хасанова**

Редакционная коллегия:

Багаутдинов Ф.Н., доктор юридических наук (Казань),
Бальдауф Ингеборг, доктор исторических наук, профессор (Берлин),
Васильев Д.Д., кандидат исторических наук, профессор (Москва),
Вашари Иштван, доктор исторических наук, профессор (Будапешт),
Ганиев Ф.А., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Девлет Надир, доктор исторических наук, профессор (Стамбул),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Мухаметшина Р.Ф., доктор педагогических наук, профессор (Казань),
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),
Ситдииков А.Г., доктор исторических наук (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Москва),
Фаткудинов З.М., доктор юридических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хамидуллин Б.Л., кандидат исторических наук (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шамильоглу Юлай, доктор исторических наук, профессор (Мадисон).

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-67-72
Зам. гл. редактора – 292-84-82
Ответ. секретарь – 292-68-14
E-mail: anrt@rambler.ru
(для редакции «НТ»)

Редактор **Г.М.Хасанова**
Технический редактор
Г.З. Вахитова
Переводчик **Б.Р.Ногманов**
Компьютерная верстка
В.В. Калинин

Подписано в печать 25.12.2014.
Формат 70x108 1/16.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Печ. л. 11,75. Усл. печ. л. 16,45.
Тираж 500 экз.
Заказ 12-14/22-2.

Отпечатано в типографии «Логос».
420108, г.Казань, ул.Портовая, 25а
Тел.: (843) 231-05-61, 231-08-71
Факс (843) 231-05-46
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru

© Коллектив авторов, 2014
© Академия наук РТ, 2014

ИНСТИТУТУ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА – 75 ЛЕТ

- 7 **Рамазанова Д.Б.** В ногу со временем (о путях и направлениях развития татарской диалектологической науки)
- 19 **Еникеев И.А.** Научные традиции отдела литературоведения ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова
- 25 **Юнусова Г.Ф.** Сектор музыки в ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова: состояние и перспективы
- * * *
- 33 **Ногманов Б.Р.** На международных просторах

ИСТОРИЯ

- 41 **Сабитов Ж.М.** К вопросу о генеалогии золотоордынского хана Бек-Суфи
- 49 **Бахтин А.Г., Хамидуллин Б.Л.** Внешняя политика «Казанского великого града бусурманского» ханского периода (1440-е – 1552 гг.)
- 65 **Мухаммадеева Л.А.** Подготовка кадров на базе Казанского кряшенского педагогического техникума
- 75 **Хамитбаева Н.С.** К вопросу о воспроизводстве населения в Среднем Поволжье во второй половине XIX века

ФИЛОЛОГИЯ

- 87 **Миннегулов Х.Ю.** Многовековые взаимосвязи туркмен и татар
- 95 **Нугманов Р.Г.** Актуальные проблемы отечественной культурологии
- 104 **Хасавнех А.А.** Сюжет об Ибрахиме ибн Адхаме в поэзии татарского поэта-суфия Абульманиха Каргалый
- 112 **Юзмухаметов Р.Т.** Ш.Марджани как основоположник функционального научного стиля языка казанских татар в последней четверти XIX века
- 120 **Даминова Ф.К.** Его жизнь – это сцена
- 126 **Валиахметова Т.К.** Книга – живая связь времен, поколений и народов

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- 131 **Багаутдинов Ф.Н.** Не сумел восстановить престиж прокуратуры

НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ

- 142 **Небольсина М.В.** Миркасым Усманов: историко-биографический, научно-документальный сборник

- 144 **Сабиров Р.Р., Небольсина М.В.** «Когда вернусь в казанские снега...»

- 145 **Сабитов Ж.М.** Рецензия на монографию: Ускенбай К.З. «Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи»

* * *

- 158 **Хикматов Р.И., Байгильдеев А.В.** Мировая практика создания благоприятных условий для предприятий легкой промышленности

- 166 ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

75 YEARS ANNIVERSARY OF G. IBRAGIMOV INSTITUTE
OF LANGUAGE, LITERATURE AND ART

- 7 **Ramazanov D.B.** In Step with the Time (The Ways and Directions of Development of the Tatar Dialectological Science)
- 19 **Enikeev I.A.** Scientific Traditions of Literary Studies Department at G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
- 25 **Yunusova G.F.** The Sector of Music at G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art: Status and Prospects

* * *

- 33 **Nogmanov B.R.** On International Expanses

HISTORY

- 41 **Sabitov Zh. M.** On the Issue of the Genealogy of the Golden Horde Khan Bek-Sufi
- 49 **Bakhtin A.G., Khamidullin B.L.** The Khan Period Foreign Policy of “The Great City of Infidel Kazan” (1440’s – 1552)
- 65 **Mukhamadeeva L.A.** Personnel Training on the Basis of the Kazan Kryashen Pedagogical Technical
- 75 **Khamitbaeva N.S.** On the Issue of Population Reproduction in the Middle Volga in the Second Half of the XIX Century

PHILOLOGY

- 87 **Minnegulov Kh. Yu.** The Many Centuries Relationship Between Turkmens and Tatars
- 95 **Nugmanov R.G.** Topical Problems of National Culturology
- 104 **Khasavnekh A.A.** The Story of Ibrahim ibn Adham in the Poetry of Abulmanih Kargaly – the Tatar Sufi Poet
- 112 **Yuzmukhametov R.T. Sh.** Marjani as the Founder of the Functional Scientific Style of the Kazan Tatars’ Language in the Last Quarter of the XIX Century
- 120 **Daminova F.K.** The Scene is His Life
- 126 **Valiakhmetova T.K.** The Book is the Live Connection of Times, Generations and Nations

JURISPRUDENCE

- 131 **Bagautdinov F.N.** He Was Unable to Restore the Prestige of the Prosecutor's Office

NEW BOOKS. REVIEWS

- 142 **Nebolsina M.V.** Mirkasym Usmanov: Historical, Biographical, Scientific and Documentary Collection
- 144 **Sabirov R.R., Nebolsina M.V.** "When I Return to the Kazan Snow ..."
- 145 **Sabitov Zh. M.** Review of the Monograph: Uskenbaev K.Z. "East Dasht-i Kipchak in the XIII – the Beginning of the XV Century. Problems of Ethno-Political History of the Jochi Ulus"

* * *

- 158 **Khikmatov R. I., Baigildeev A.V.** The World Practice of Creating Favorable Conditions for Enterprises of Light Industry

- 166 ACTIVITY CHRONICLE OF TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES

УДК 81'286

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

(о путях и направлениях развития татарской
диалектологической науки)

Д.Б. Рамазанова, доктор филологических наук

Институту языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ исполнилось 75 лет. Он является уникальным и единственным в мире институтом, изучающим язык, литературу, фольклор, музыкальное, изобразительное и театральное искусства татарского народа.

Со дня основания Институт был многоаспектным: в сфере его интересов были язык, литература, история, фольклор и т.д. Одним из основных направлений научных исследований со дня основания Института была татарская диалектология. Этому способствовали, видимо, две причины. С первых дней учреждения Института в нем работал Л.Заяй, который к тому времени стал разносторонне подготовленным ученым, имел опыт работы в области диалектологии. Второй и наиболее важной причиной являлось то, что татарские диалекты неоднократно привлекали внимание таких ученых-ориенталистов, как Г.Ф.Миллер, П.С.Паллас, И.И.Лепехин, С.Хальфин, И.Гиганов, Н.Б.Атнометов, О.Ветлинг, Н.Ф.Катанов, Г.Ахмаров, Х.Паасонен, Л.З.Будагов, В.В.Радлов, Дамаскин и др.; материалы по татарским диалектам нашли отражение в двуязычных словарях татарского языка XVIII – начала XX вв. (Юсупова А.Ш.).

Научная деятельность Института осуществляется в тесном контакте с Институтом языкознания РАН. Это

сотрудничество продолжается много лет, даже в условиях происходящих в РАН организационных, функциональных и др. изменений.

Необходимо отметить, что диалектологическое направление существовало во всех подразделениях Академии наук СССР, не только в Казанском, но и во всех республиканских филиалах, и оно продолжает развиваться. Например, при Чувашском педагогическом университете им. И.Я.Яковлева существует лаборатория чувашской диалектологии, при Удмуртском государственном университете – лаборатории лингвистического картографирования и математической лингвистики; в составе Института русского языка РАН действует Отдел диалектологии и лингвистической географии; в Поволжской государственной социально-гуманитарной академии ведутся работы по составлению Лексического атласа самарских говоров и т.д. Как видно, в области диалектологии активно ведутся исследования различного характера. Это связано во многом с тем, что диалектология тесно связана с исследованиями в историческом направлении: историей языка, исторической лексикологией, историей этнического формирования диалектоносителя и т.д. Поэтому вполне оправданным является ведение в К(П)ФУ трех дисциплин, основанных на диалектологии (диалектология и историческая фонетика,

диалектология и историческая морфология и т.п.). Это особенно важно для нас потому, что древние исторические и другие источники не дошли до нас.

В настоящее время продолжают работы по составлению лингвистических атласов. Так, например, ведется работа по составлению Диалектологического атласа чувашских говоров. Составление подобных атласов началось в европейских странах еще в середине XIX в., и к 1930-м годам в подавляющем большинстве стран Европы эти Атласы вышли в свет. Вообще, в цивилизованных странах составление и издание лингвистических атласов считается престижным проектом и свидетельствует о высоком развитии лингвистической науки и культуры народа. На конференции «Инновационные технологии и лингвистические исследования», организованной в Казанском университете учеными-электронщиками, а также Институтом семиотики АН РТ, участники – ученые из Татарстана, Москвы, Ленинграда, научных центров России и других стран – высоко оценили электронную версию «Атласа татарских народных говоров» в 3-х томах (режим доступа: [http://atlas, antat.ru](http://atlas.antat.ru)). Ниже предлагаем краткий обзор истории развития татарской диалектологической науки.

Известно, что татары наиболее компактно расселены примерно в 20 административных единицах России (в Поволжско-Приуральском регионе и Сибири). Здесь проживает около 2/3 или примерно 65% всего татарского населения. Остальная часть татарского народа проживает в республиках Средней Азии, в городах Москве, Санкт-Петербурге и др.

Обширность территории распространения татар – явление исторически обусловленное. Многие компактные группы татар прилегающих к Татарстану областей и республик

продолжают существование на своих исконных территориях. Распространенность татар была обусловлена как государственной колонизацией – построением защитных линий, крепостей, вознаграждением за военные заслуги перед Российским государством и т.п., так и вольной колонизацией – поисками свободных земель, развитием торговли, насильственной христианизацией и т.д.

Миграция татарского населения происходила из центральных губерний России в восточном и юго-восточном направлениях до конца XIX – начала XX в., причем, наиболее активно в XVI–XVIII вв.

История фиксации, накопления материалов по диалектам татарского языка начинается с середины XVIII в., когда шло *выявление* элементов духовной и материальной культуры и одновременно накопление лексического материала по отдельным зонам расселения татар различными деятелями, учеными-историками, такими, как Г.Ф.Миллер, И.Георги, Ф.-И.Страленберг, П.Паллас и др. В это же время в гимназиях и некоторых других учебных заведениях вводился преподавание татарского языка в связи с необходимостью подготовки кадров для работы в инородческих регионах, для осуществления деятельности по христианизации, а также для ведения дипломатических отношений с Востоком, со Средней Азией, Кавказом и т.д. Это вызвало потребность в создании учебных пособий, самоучителей, разговорников и др. [подробнее см.: Юсупова А.Ш. Двухязычная лексикография татарского языка XIX в. – Казань, 2008. – 410 с.].

Так, уже в конце XVIII – начале XIX в. сведения о лексике говоров различных групп татарского народа оказались зафиксированными в многочисленных пособиях и довольно объемных словарях С.Хальфина (язык

казанских татар), Дамаскина (сергачский говор), И.Гиганова (сибирские диалекты), позднее – Н.П.Остроумова и А.Воскресенского (1894) (заказанско-кряшенский говор) и др. Следует попутно отметить факт зарождения лексикографического аспекта в изучении татарских народных говоров.

Зарождение татарской диалектологии как науки связано с именем А.Г.Бессонова¹ (1881), предпринявшего первую попытку классификации татарских «наречий». С этого времени начинается путь поступательного развития татарской диалектологической науки. Видное место в истории татарской диалектологии занимают труды Н.Ф.Катанова (1898; 1990), явившиеся результатом поездок автора в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии. В них автор в сравнительном плане рассматривает особенности различных татарских и башкирского «наречий», подчеркивая при этом близость между собой первых и специфические особенности последнего.

К аналогичным выводам приходит и другой исследователь – Г.Ахмаров (1907). Он, как и Н.Ф.Катанов, для подтверждения своих выводов, основанных на данных языка, обращается к фактам истории, ономастики.

Сходных взглядов придерживаются в предисловиях к татарским хрестоматиям М.Иванов (1842) и С.Кукляшев (1859). Мнения этих авторов находят убедительное подтверждение в представленных в их трудах текстовых материалах.

Много внимания уделяется «нарушениям» в речи казанских татар и особенно мишарей в трудах В.В.Радлова (1882; 1884; 1893–1911).

Попытку сравнительного, и даже с элементами сравнительно-истори-

ческого, анализа фонетики и лексики мишарского «наречия» (цокающих говоров Казанской губ.) делает в своем более раннем труде Г.Ахмаров (1903). Многие суждения автора верны и интересны, это сочинение автора является одним из лучших для своего времени.

В небольшом по объему труде С.Е.Малова представлены материалы о говоре цокающих мишарей Чистопольского уезда Казанской губернии (1904).

Среди публикаций Х.Паасонена (1902; 1953) имеются сведения о цокающих говорах мишарей Бугульминского уезда Самарской губернии, а также о цокающих говорах нижегородских мишарей и некоторых других. А записи Р.Пелисьера (1912), сделанные в Темниковском уезде Тамбовской губернии, содержат в себе особенности одного из цокающих мишарских говоров.

Некоторые, наиболее заметные фонетические и лексические особенности говоров мишарей Цивильского уезда Казанской губернии и Буинского уезда Симбирской губернии нашли отражение в работах миссионерских деятелей, в частности В.А.Казаринова (1884), Н.И.Золотницкого (1875), Е.А.Малова (1884), В.К.Магницкого (1896). Их наблюдения представляют определенный интерес для науки, особенно в историческом плане.

Татарская диалектная лексика довольно богато представлена в известных сравнительных словарях Л.Будагова (1869–1871), В.В.Радлова (1893–1911), рукописном словаре Дамаскина (1884–1885).

Итак, в дореволюционный период были заложены основы татарской диалектологии и основы сравнительного изучения татарских диалектов и

¹ Библиография трудов по татарской диалектологии по 2006 г. см.: Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2009. – Б. 813–839.

некоторых говоров, было положено начало разработке классификации татарских диалектов, зародилась татарская диалектная лексикография.

Более или менее изученными в тот период оказались: татарские говоры Приуралья; крещено-татарские говоры Заказанья (имелись также некоторые сведения о говоре бакалинских кряшен); цокающие говоры мишарей. О чокающих мишарских говорах сведений было мало, и они долгое время еще и после Октября оставались, в сущности, вне поля зрения исследователей. Поэтому вплоть до 40-х гг. XX столетия среди тюркологов и татароведов было широко распространено мнение о мишарском диалекте как о цокающем.

Что касается среднего диалекта («мухамедано-татарского» или «казанско-татарского наречия»), то имелись сведения о его главнейших особенностях, в необходимых случаях привлекался из него сравнительный материал, однако специальных работ, посвященных анализу особенностей этого диалекта, изучению системы его говоров, не было. Имелись лишь отрывочные сведения о пермском говоре (Бессонов, 1881) и совсем скудные сведения – о касимовском говоре (Вельяминов-Зернов, 1813, 1864, 1866, 1887) и некоторые другие.

Целенаправленное научное изучение татарских диалектов получило свое развитие лишь после Октябрьских событий.

Путь, пройденный татарской диалектологией в послереволюционный период, можно условно разделить на несколько этапов:

На I этапе, кроме отдельных экспедиционных выездов, применялся анкетный метод исследования, ранее широко использовавшийся Дж. Валиди при сборе лексического материала для толкового словаря татарского языка.

В 1939 г. НИИ татарского языка и литературы была организована комплексная экспедиция в Западную Сибирь для изучения фольклора и говоров татар. Участник этой экспедиции – С.Амиров, сам родом из этих мест, написал работу «Особенности разговорной речи татар Западной Сибири – барабинцев, тарских, тевризских и тобольских татар». Впервые была сделана попытка определения места сибирско-татарского разговорного языка («нельзя считать просто говором» или «отдельным языком»), подчеркнута его общность с другими татарскими говорами, сделан вывод о том, что он лишь диалект татарского языка.

В 1940 г. С.Х.Амировым был издан специальный вопросник для тех, кто занимается изучением татарских диалектов (1940), в котором были представлены все уровни языка: фонетика, морфология, синтаксис и лексика. Заметим, что в 1949 г. вышло второе, исправленное издание этого «Вопросника...» (Казан, 1949) под редакцией Л.Заляя, а в 1950 г. – «Блокнот диалектолога» (1950) под его же редакцией. Оба издания были снабжены весьма полезными пояснениями о методах сбора диалектного материала.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на ряд недостатков, анкетный метод исследования диалектов в сочетании с экспедиционными выездами, использованием специального «Вопросника...» принес свои плоды: были разработаны классификации татарских диалектов Дж. Валиди (1927) и Л.Заляем (1938). Первый из них выделил диалекты: собственно казанский (или татарский), мишарский и урало-уфимский; а второй – средний, западный (мишарский) и восточный диалекты, к которым, наряду с языком западно-сибирских татар, отнес и говоры т.н. тептярей («урало-уфимский диалект» – по Дж. Валиди).

Позднее Л.Заляй (1947) внес уточнение в свою классификацию, совершенно справедливо отнеся мензелинский говор к среднему диалекту. В таком виде (средний, западный-мишарский, восточный диалекты) классификация диалектов Дж. Валиди, Л.Заляя в основном сохранилась до последнего времени.

Что касается восточного диалекта, то изучение его продолжалось, были и спорные моменты. Место и состав татарских диалектов Сибири были уточнены Д.Г.Тумашевой, которая в ходе многолетних глубоких исследований выявила, что в результате взаимодействия с татарским языком, унификации диалектов, а также благодаря другим факторам (Тумашева, 1977: 274–275) произошло определенное сближение сибирских диалектов с татарским литературным и разговорным языком (с. 276). Она пишет, что «говорить о языке сибирских татар возможно лишь в историческом аспекте» (там же). Д.Г.Тумашева, неустанный исследователь сибирско-татарских диалектов, после проведенных глубоких научно-теоретических изысканий заключает: «...сложившиеся на территории расселения сибирских татар диалекты – тоболо-иртышский, барабинский и томский – в современном состоянии следует рассматривать в диалектной системе татарского языка на правах его восточных, или сибирских, диалектов» (Тумашева, 1977: 276).

Необходимо указать, что наши исследования сибирско-татарских диалектов визуально с фиксацией речи на магнитную ленту (материалы частично изданы: Рамазанова, 2000, 2001; Баязитова, 2001 и др.) получили отражение в монографиях (Рамазанова, 2007) и лингвогеографических данных (см. карты «Атласа татарских народных говоров в 3-х томах». Режим доступа: <http://atlas antat.ru> настояще-

го издания) подтвердили справедливость выводов Д.Г.Тумашевой.

Тем самым проблему классификации татарских диалектов и говоров можно считать решенной.

В изданном в 1947 г. учебном пособии (Жэлэй, 1947) впервые дано краткое описание особенностей ряда говоров среднего диалекта. В этот же период появляется первый диалектологический словарь татарского языка (1948).

Следующий этап характеризуется развернувшимися монографическими исследованиями, главным образом, говоров среднего диалекта на территории современного Татарстана, а затем и за ее пределами: в Пермской, Рязанской, Кировской областях, Удмуртии, Марий Эл, Башкортостане. Тогда же было начато изучение отдельных говоров мишарей Нижегородской области и Татарстана, сибирских татар. К этим исследованиям, кроме 2–3-х сотрудников сектора, привлекались также аспиранты вузов Казани, Москвы, Ленинграда. В результате были подготовлены и защищены кандидатские диссертации: Д.Сарманаевой (Казань, 1949), Р.Шакировой (М., 1950), А.Юлдашевым (М., 1952), Л.Махмутовой (Л., 1952), Д.Г. Тумашевой (М., 1952), Н.Бургановой (Казань, 1953); к этой же «серии» диссертаций относятся защищенные несколько позднее работы Г.Х.Ахатова (1958), А.Афлетунова (Казань, 1961) и Р.Мингуловой (Казань, 1963). Л.З.Заляем была написана и в 1954 г. защищена первая в татарском языкознании докторская диссертация о среднем диалекте татарского языка, в которой автор – руководитель и участник диалектологических экспедиций – развил дальше идеи, изложенные им в книге «Татар диалектологиясе», и обобщил достигнутое в исследовании говоров среднего диалекта за предшествующий период.

Были защищены докторские диссертации Г.Х.Ахатовым (Ташкент, 1965), Д.Г.Тумашевой (М., 1969) по диалектам сибирских татар.

В 50-е гг. были сделаны первые шаги в освоении метода лингвистической географии: составлены региональные карты-изоглоссы по отдельным языковым явлениям, созданы первые диалектологические карты Поволжского, а затем и Поволжско-Приуральского региона (хранятся в диалектологических фондах ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова).

Продолжался сбор и издание диалектной лексики (1953). Издавались научные статьи об особенностях отдельных говоров, прежде всего среднего диалекта (см. раздел «Татар диалектологиясе буенча библиография», приложенный к словарю «Татар теленең зур диалектологик сүзлеге», Казань, 2009, 813–839 битләр).

В сделанное до конца 50-х годов послужило той основой, опираясь на которую татарская диалектология в последующем поднялась на новую ступень.

Этот этап – наиболее плодотворный период развития татарской диалектологии. Центральной задачей данного этапа в течение всего времени оставалось создание Атласа татарских народных говоров Поволжско-Приуральского региона в двух томах и подготовка его к печати.

Следует отметить, что татарские диалектологи приступили к созданию Атласа одними из первых среди тюркологов.

Сбор материала для Атласа производился путем организации экспедиций и экспедиционных выездов, на основе специальной Программы (1959), как правило, с привлечением студентов КГУ и КГПИ. От анкетного метода в этот период полностью отказались.

Кроме составителей Атласа (I т. – Н.Б.Бурганова и Л.Т.Махмутова,

II т. – Ф.С.Баязитова, Д.Б.Рамазанова, З.Р.Садыкова и Т.Х. Хайрутдинова), материалы собирали также: Л.Ш.Арсланов, Р.Р.Абдуллина, И.Б.Баширова, С.Б.Вахитова, З.А.Исхакова, Р.Фарисова, Р.Р.Шамгунова, Ф.Ю.Юсупов, Г.К.Якупова.

Была проделана большая работа по созданию региональных атласов, представленных в виде приложений к кандидатским диссертациям (Арсланов, 1966; Рамазанова, 1970; Юсупов, 1972; Баязитова, 1973; Садыкова, 1985; Хайрутдинова, 1980).

Наряду с подготовкой Атласа татарских народных говоров, важное место в деятельности диалектологов Института занимало продолжение исследования говоров в монографическом плане.

Накопленный в рассматриваемый период богатейший диалектный материал лег в основу многочисленных научных статей (см. раздел «Татар диалектологиясе...») и ряда монографий (Алишина, 1994; Арсланов, 1983, 1995; Барсукова, 2004; Баязитова, 1986, 1997; Махмутова, 1978; Мухаева, 2005; Рамазанова, 1984, 1996, 2001, 2007; Рахимова, 2001; Садыкова, 1985; Сунгатов, 1991; Хайрутдинова, 1985; Юсупов, 1979, а также монографии Н.Б.Бургановой о заказанских говорах в рукописи). Некоторые монографии были подготовлены в качестве диссертаций и успешно защищены аспирантами Л.Ш.Арслановым (1966), Д.Б.Рамазановой (1970), Ф.С.Баязитовой (1972), Р.С. Барсуковой (2004) и соискателями – сотрудниками сектора языка Ф.Ю.Юсуповым (1972), Т.Х.Хайрутдиновой (1980), З.Р.Садыковой (1986). Таким образом, одновременно с решением важнейших научных задач татарской диалектологии решались и задачи подготовки кадров. В связи с этим необходимо отметить, что все выше-названные кадры, пройдя трудную, но

увлекательную школу диалектолога, остались верными однажды избранной специальности и в настоящее время продолжают успешно трудиться в области татарской диалектологии.

В трудах этого периода (как, впрочем, и в некоторых диссертациях 50-х гг.) были продолжены традиции сравнительного изучения говоров. Много места отводится в них также сравнениям говоров с татарским литературным языком, другими тюркскими языками и нередко – с данными древнеписьменных памятников.

Благодаря сравнительному изучению говоров, широкому привлечению исторических, архивных источников, использованию метода лингвистической географии удалось раскрыть историю формирования многих татарских говоров, особенно на относительно более поздних территориях заселения, и прежде всего – в Приуральском регионе. В частности, была доказана справедливость мнения дореволюционных и послереволюционных ученых о неразрывной связи истории формирования и развития татарских говоров Приуралья и их носителей с поволжскими татарами, с их языком и культурой (Баязитова, 1982, 1989, 1995, 2000; Рамазанова, с 1978 по 2008 год почти ежегодно; Рамазанова, Хайрутдинова, 1985; Садыкова, 1985; Хайрутдинова, 1979, 1980, 1985, 1985-1, Юсупов, 1972, 1979, 2003, 2006 и др.).

Продолжался сбор диалектной лексики. Накопленные материалы вошли в Диалектологический словарь 1958 года издания. В 1969 г. был опубликован большой диалектологический словарь татарского языка «Татар теленең диалектологик сүзлеге» (Казан, 1969). В него была включена диалектная лексика среднего и западного диалектов, собранная в 1958–1967 гг., а также критически использованные материалы прежних трех выпусков Диалектоло-

гических словарей (1948, 1953, 1958). В отличие от этих диалектологических словарей, словарь 1969 г. издания составлен на основе уникальных принципов, разработанных Л.Т.Махмутовой и получивших высокую оценку в общей тюркологии. Согласно этим принципам, толкования слов и словосочетаний в словаре 1969 г. даются на татарском литературном и русском языках; значения и оттенки значений богато иллюстрированы примерами из живого разговорного языка. К словарю приложены краткий справочник о говорах среднего и мишарского диалектов в сравнительном плане, краткий список литературы (Н.Б.Бурганова и Л.Т.Махмутова), татарско-латинско-русский словарь диалектных названий растений (Н.Б.Бурганова).

Несколько позже увидел свет диалектологический словарь (1993), отражающий новые слова и значения, также и другие ареалы распространения (составители: Ф.С.Баязитова, Д.Б.Рамазанова, З.Р.Садыкова, Т.Х.Хайрутдинова), который охватывает диалектную лексику по основному – среднему и западному диалектам, накопленную за следующие полтора десятилетия. Он составлен на основе тех же принципов, которые были применены в издании 1969 года.

Ко второй книге также приложены «Краткий справочник по татарским диалектам», особенно по вновь исследованным или выявленным говорам При- и Зауралья, Оренбуржья (Д.Б.Рамазанова), и краткая библиография по среднему и западному диалектам татарского языка (Л.Т.Махмутова). Татарская диалектная лексикография была дальше развита Д.Г.Тумашевой (1992) и А.Х.Насибуллиной совместно с Д.Г.Тумашевой (2002) по материалам восточных диалектов.

В этот же период Л.Ш.Арслановым была проведена огромная работа по

изучению татарских говоров, распространенных в Нижнем Поволжье, лингвогеографическим методом. Им было предпринято большое число экспедиционных выездов, была опубликована серия статей об особенностях говоров Нижнего Поволжья (ежегодно с 1972 по 1990 гг.), монографии (1983; 1995); на основе разработанных при создании двухтомного «Атласа татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья» принципов составлен дополнительный том диалектологического атласа татарских народных говоров и защищена докторская диссертация (1982).

В этот 3-й период проделана и продолжается по настоящее время еще одна весьма важная работа: осуществление многочисленных записей текстов историко-этнографического характера, образцов разговорной речи, устного и музыкального фольклора и др. Часть текстов опубликована в серии сборников ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова «Материалы по (татарской) диалектологии» (Казань: 1955, 1962, 1974, 1976, 1978, 1985, 1988, 1989, 1990), часть – в виде отдельных книг (Баязитова, 1972, 1995, 1997, 2001, 2002, 2003, 2006, 2007; Рамазанова, 1997, 2000, 2001, 2011, 2013) и в некоторых других изданиях, однако многое остается еще в рукописях, в личных архивах диалектологов, в т.ч. в виде приложений к диссертациям и др.

Тем самым на этом этапе накапливалась обширная база для более объемных работ с теоретически углубленными разработками, трудов обобщающего характера. Так, Ф.Ю.Юсуповым впервые было проведено системно-синхронное описание и сравнительно-историческая интерпретация татарского глагола с целью моделирования диалектного языка (1985; 1986), и в 1988 г. была защищена докторская диссертация.

На следующем этапе основным направлением исследований в области татарской диалектологии стала диалектная лексикология. Диалектологи приступили к обобщающим исследованиям диалектной лексики, ими были проведены многочисленные лексикологические экспедиции, предпринимались также и диалектологические выезды (напр., в Сибирь и другие регионы), в ходе которых накапливался значительный новый материал. Отдельные зачатки диалектной лексикологии зафиксированы еще в работах А.Г.Бессонова (например, им рассматривались названия дней недели в говорах Приуралья), Г.Ахмарова (заимствования, антропотопонимы в тептярских говорах), Л.З.Заяля (диалектная лексика среднего диалекта в пределах Татарстана). Однако как направление диалектная лексикология стала целенаправленно развиваться в ходе сбора материала и создания Атласа, составления микроатласов и монографических исследований отдельных говоров. Так, в работах Л.Т.Махмутовой, Н.Б.Бургановой, Л.Ш. Арсланова, Г.К. Якуповой, Р.Р. Мингуловой, Ф.Ю. Юсупова, Д.Б. Рамазановой, Ф.С. Баязитовой, Т.Х.Хайрутдиновой, З.Р.Садыковой, А.Р. Рахимовой, Р.С. Барсуковой, А.Х.Насибуллинной, З.А.Мухаевой, Д.З.Махмутшиной анализировалась и лексика описываемых ими говоров на материале выявленных тематических групп, она исследовалась с точки зрения генетического состава, ее соотношения с лексикой литературного языка и развития в иных планах.

Диалектная лексикология нашла отражение в разработке различных тем: диалектная лексика в литературном языке (Махмутова, 1969); диалектная лексика и памятники старотатарской литературы (Махмутова, 1982; Рамазанова, 1988, 1990); диалекты и древнеписьменные памятники (Бур-

ганова, 1969; Абдуллин, 1974; Махмутова, 1985; Рамазанова, 1992); иноязычная лексика в татарских говорах (Бурганова, 1967; Махмутова, 1976; Арсланов, 1985; Рамазанова, 1990 и др.); диалекты и фольклор (Арсланов, 1991; Баязитова, 1992, 2006; Рамазанова, 2003); диалектная лексика как отражение местных элементов духовной культуры (Баязитова, Мухаметова, 2008; Рамазанова, 1977, 1984, 1987, 1997; Садыкова, 1987; Хайрутдинова, 1984); диалекты и ономастика (Алишина, 1999; Арсланов, 2003; Баязитова, 1989; Мухаева, 2005; Рамазанова, 1989) и др. Большая работа по выявлению лексики духовной культуры ведется Ф. С. Баязитовой (см.: Татар диалектологиясе...).

С середины 80-х гг. на первый план выдвинулось исследование лексико-тематических групп татарской диалектной лексики в историко-семантическом и лингво-структурном аспектах: термины родства, названия одежды и украшений, лексика, связанная с человеком (Рамазанова, 1991, 2002, 2013), обрядовая терминология (Баязитова, 1992, 1995, 2004, 2005, 2006, 2007 и др.), названия пищи, бытовых реалий, растений (Хайрутдинова, 1993, 2000, 2004), зоонимы, названия хозяйственных построек и инвентаря (Садыкова, 1994, 2003), промысловая и хозяйственная лексика (Рахимова, 2001) и др.; лексика тобол-иртышского диалекта как система (Насибуллина, 2001; Рахимова, 2001).

Вопросы диалектной лексикологии ставятся и решаются всеми татарскими диалектологами в работах монографического и др. характера.

Собирается, систематизируется и научно обрабатывается, вводится в научный оборот огромная и уникальная диалектная лексика, выявленная диалектологами в экспедициях. Раскрываются ареалы распространения отдельных групп диалектизмов, их

синонимия и полисемия, семантическое развитие. Изучение отдельных тематических групп в словарном составе местных говоров и изучение отдельных проблем региональной, диалектной лексикологии непосредственно взаимосвязаны, и в татарской диалектологии эти две ветви рассматриваются параллельно.

В ходе такой масштабной работы выявился новый объемный лексический материал. К тому же диалектологические словари 1969 и 1993 гг. издания, пользующиеся огромным спросом, прежде всего со стороны специалистов, давно стали библиографической редкостью. Указанные факторы, а также возникший в перестроечное время живой интерес к лексическому богатству родного языка, к его словообразовательным и семантическим ресурсам выдвинули перед диалектологами новые задачи по систематизации диалектной лексики и созданию большого диалектологического словаря, в реестр которого была бы включена лексика всех, в том числе и восточных диалектов и говоров Нижнего Поволжья. Составление и издание «Большого диалектологического словаря» было осуществлено на рубеже третьего тысячелетия (2009 г.; в объеме 839 стр.).

Этот период знаменателен еще и тем, что с конца 90-х гг. началась работа по составлению III тома Атласа татарских народных говоров. Под руководством М.З.Закиева и Д.Б.Рамазановой был разработан план проведения диалектологических экспедиций по сбору материала на основе «Программы по собиранию материалов для диалектологического атласа татарского языка», по выявлению татарских населенных пунктов и составлению карты-основы. В сборе материала приняли участие диалектологи ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ Р.С. Барсукова, Ф.С. Баязитова,

Д.Б. Рамазанова, З.Р. Садыкова, Т.Х. Хайрутдинова, аспирантка Р.М.Фарисова.

В III том Атласа были включены и говоры Нижнего Поволжья и Ставропольского края. Населенные пункты данного ареала были обследованы лингвогеографическим путем Л.Ш.Арслановым, и он любезно предоставил свои материалы в распоряжение диалектологов Института. Кроме того, Ф.С.Баязитова неоднократно выезжала к астраханским татарам (в 2004 г. вместе с Р.С.Барсуковой), в результате опубликовала статьи и книгу «Эстерхан татарлары» (2002).

Таким образом, исследование татарского диалектного языка методом лингвистической географии послужило созданию целостной картины. Итоги этой масштабной работы можно было готовить в печать. Российской академией лингвистических наук (г. Москва) и М.З.Закиевым был сделан компьютерный вариант карт I и II томов Атласа 1989 г. издания. По инициативе и активном содействии дирекции Института (в разные годы – М.З.Закиев, Н.Ш.Хисамов, К.М.Миннуллин) к середине 2009 г. «Атлас татарских народных говоров» в 3-х томах был подготовлен к печати.

В 2012–2013 гг. программистами КГУ совместно с ИЯЛИ (Д.Б. Рамзанова, Р.С.Барсукова) была создана электронная версия «Атласа...» в 3-х томах. Режим доступа: <http://atlas.antat.ru>.

Таким образом, на рассматриваемом этапе была проделана колоссальная работа, в ходе которой не только были выявлены и введены в науку новые лингвистические данные по всем языковым уровням, но и раскрыты дополнительные специфические черты, сделаны определенные обобщения. В результате появилась возможность по-новому взглянуть на все накопленное и, используя созданный базис и данные Атласа татарских народных

говоров, приступить к обобщающим исследованиям в различных аспектах и различными методами: сравнительно-историческим, синхронно-системно-описательным, ареалогическим и др.

В этот период были продолжены этнолингвистические исследования с привлечением историко-культурного аспекта (Баязитова, 1986, 1997); сделана первая попытка разработок в ареалогическом направлении с использованием исторического материала и первичных (архивных) источников (Рамазанова, 1984, 1996, 2001). Такой комплексный подход в интерпретации собранного самими авторами в полевых условиях материала и в обобщении достигнутого обусловили успешные защиты в 1998 г. Ф.С.Баязитовой и Д.Б.Рамазановой докторских диссертаций.

Материалы Атласа позволяют приступить к расширению направлений пространственного изучения диалектного языка. Так, Л.Т.Махмутовой была выявлена «западная зона татарского языка», возникшая под воздействием ногайского языка на говоры этого ареала. Автором этих строк выделен западноприуральский ареал, испытавший влияние башкирского языка (1998, 2008). Установлено, что обе эти зоны включают в себя говоры как среднего, так и западного диалектов, объединяющиеся, однако, наличием общих особенностей. Д.З.Махмутшиной (2004) исследованы фонетика и морфология татарских говоров зауральского ареала, также объединяющихся наличием в них особенностей башкирского языка. М.Р.Хабибуллиной исследованы аллофоны гласного *a* в татарском языке в ареальном аспекте (2002 и др.). М.Р.Булатовой выявлен и охарактеризован ареал татарского диалектного языка – «Юг Башкортостана», в формировании которого значительную

роль сыграл, кроме среднего диалекта, западный диалект татарского языка и окружающие башкирские говоры, в результате данный ареал несколько отличается от западноприуральского ареала. Ареалогический подход предполагает привлечение данных по истории, этнографии и другим наукам. Выделение зон или ареалов, противопоставленных по определенным признакам остальному лингвистическому континууму, имеет первостепенное значение, прежде всего, для исследований по исторической диалектологии татарского языка, этнолингвистике и этногенезу народа. Тем самым татарская диалектологическая наука впервые в тюркологии вплотную подошла к следующему этапу пространственного изучения татарского диалектного языка – ареалогии.

Знаменательным событием 4-го этапа явилось опубликование полного свода описания особенностей татарских говоров («Татар халык сөйләшләр», Казан, 2008) в 2-х книгах. Инвентаризованное описание особенностей говоров велось на основе научно-теоретических интерпретаций языковых явлений в многочисленных монографиях и статьях (библиография по татарской диалектологии включает в себя свыше 1100 названий). В этих 2-х книгах закреплена вся совокупность особенностей татарской диасистемы, значительная часть которых вместе с поколением носителей традиционных говоров, к сожалению, исчезает, уходит в небытие. Необходимо подчеркнуть также большое прикладное значение работы, ставшей, по сути, учебником по татарской диалектологии, столь востребованным вузами не только Татарстана, но также и других регионов (Башкортостана, Тюмени, Тобольска, Ульяновска и др.).

В методике изучения говоров и интерпретации материалов боль-

шую роль играет проведение комплексных экспедиций. Претворяя в жизнь идеи директора Института К.М.Миннуллина, в последние годы Институтом организуются экспедиции, в которых участвуют археографы, фольклористы, диалектологи, музыковеды, искусствоведы и др. Тем самым, тот или иной ареал изучается одновременно в различных аспектах. Результаты такого многостороннего исследования издаются как единый труд. Таким методом опубликованы книги об Актанышском районе, нижегородских татарах (в том числе сергачском говоре), об Апастовском районе, о параньгинских татарах, подготовлены к изданию книги о Кукморском, Дрожжановском районах, о татарах Бардымского района Пермского края, Приволжского района Астраханской области, Тевризского, Усть-Ишимского районов Омской области, Клявлинского и других районов Самарской области и т.д. Значение такого комплексного подхода трудно переоценить, особенно, если учесть, что история татарского народа, история определенных ареалов или деревень до сих пор продолжают оставаться недостаточно изученными. Тем самым, описанный подход к организации комплексных экспедиций являет собой большую новизну не только по форме, но и по содержанию.

Поступательный характер развития татарской диалектологии был обусловлен верной методологией объективно-научной интерпретации материала, использованием прогрессивного сравнительно-исторического метода анализа, умением учитывать при этом данные и смежных наук, высококвалифицированным руководством со стороны таких ведущих ученых, как Л.Залая, Л.Т.Махмутова, Н.Б.Бурганова.

В процессе развития татарской диалектологии в центре внимания

постоянно находились и общетеоретические вопросы (Л.Жэлэй, 1947; Н.Б.Бурганова, Л.Т.Махмутова, 1962: 7–18; Д.Г.Тумашева, 1977: 4–5; Л.Т. Махмутова, 1983: 5–29; Ф.Ю.Юсупов, 1985. С. 315–318; Д.Б.Рамазанова, 1998: 53), такие как определение терминов «диалект», «говор», «подговор», «контактные зоны», «диалекты и литературный язык»; обозначение роли и соотношения внутрилингвистических и экстралингвистических факторов в

формировании диалектов и говоров; изучение особенностей формирования центральных, периферийных и изолированных говоров, историко-лингвистических предпосылок сложения языковых пространств и др.

Таким образом, татарская диалектологическая наука находится в постоянном поступательном развитии и к знаменательному юбилею Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ приходит со значительными достижениями.

Аннотация

В статье характеризуются пути и направления развития татарской диалектологии за 75 лет существования ИЯЛИ, подчеркивается поступательный характер ее развития, усовершенствование методологии изучения говоров и научной обработки материалов. На основе фактологических данных (библиография трудов включает св. 1000 названий) обосновывается формирование в ее недрах таких направлений, как диалектная лексикография, региональная лексикология, лингвистическая география, ареалогия и др.

Ключевые слова: татарская диалектологическая наука, диалектологические экспедиции, Программа по собиранию материалов для составления Атласа, изучение говоров в полевых условиях, методика сбора материала, лингвистический атлас, комплексная экспедиция.

Summary

The article characterizes the path and development direction of the Tatar dialectology in 75 years existence of the Institute of Language, Literature and Art, highlights the progressive nature of its development, enhancement of the dialects study methodology and scientific processing of materials. On the base of evidences (bibliography includes more than 1,000 titles) substantiates the formation of such areas as the dialectal lexicography, regional lexicology, linguistic geography, arealogy and others.

Keywords: Tatar dialectological science, dialectological expeditions, Program on materials collecting for making the Atlas, dialect study by the trained professionals in the field conditions, method of material collecting, objective approach to the interpretation of data, linguistic atlas, complex expedition.

УДК 82.0(091)

НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ ОТДЕЛА ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ ИЯЛИ ИМ. Г. ИБРАГИМОВА

И.А. Еникеев, кандидат филологических наук

Литературоведение является одной из существенных составляющих деятельности Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ. Научные подразделения института, занимающиеся этими проблемами, стали важными звеньями татарского литературоведения в целом. История татарского литературоведения нового времени ознаменована появлением в 19 в. трудов просветителей: Г.Утыз-Имяни, К.Насыри, Ш.Марджани, Х.Фазеханова, Р.Фахрутдинова. В начале 20 в. первыми литературными критиками и литературоведами стали Г.Тукай, Ф.Амирхан, Г.Ибрагимов, Г.Газиз, Г.Сагди, Дж. Валиди, Г.Рахим. После Октябрьской революции 1917 году главную роль в организации научной работы в области литературы сыграл Академцентр под руководством Г.Ибрагимова, который привлекал для работы как ученых, так и писателей. «Значительную роль в развитии национального литературоведения в 20–30 годы сыграли высшие учебные заведения Татарии (особенно ТКУ, Восточный педагогический институт), где готовились кадры и по филологии. Создателем новой советской школы литературоведов стал профессор Г.Нигмати. Начатая в 20-х годах борьба против вульгарного социологизма и формализма продолжалась и в 30-е годы. Однако в конце 30-х годов в результате массового террора были репрессированы многие талант-

ливые татарские ученые и писатели: Г.Ибрагимов, Г.Нигмати, Дж. Валиди, Ф.Сайфи-Казанлы, Г.Гали, Г.Газиз, Г.Рахим, Ф.Бурнаш, К.Тинчурин и др. В таких сложных условиях в Казани начал создаваться новый центр по татарскому литературоведению – сектор литературы ИЯЛИ [2, с.65].

Сектор литературы появился как структурное подразделение созданного 8 октября 1939 года Татарского научно-исследовательского института. Заведующим был назначен педагог Я.Агишев, приглашенный из Казанского педагогического училища. Сектор был невелик по составу и первыми его сотрудниками были В.Хазиев и А.Камский. Позднее были приняты на работу молодые ученые Б.Яфаров, Х.Хайруллин и Г.Халитов. С 25 июня по 11 октября 1942 года сектором заведовал Х.Хайри, а с 12 октября 1942 по июль 1953 года заведующим был Г.Халит. В чем была специфика данного этапа? Во-первых, никто из сотрудников не имел ученых степеней, опыта научно-исследовательской работы в академической системе. Прежние литературные и научные связи были прерваны репрессиями, и потому предстояло вновь создавать традиции академической литературоведческой науки – писать коллективные труды, монографии, учебники, учиться самим и растить учеников. Во-вторых, начавшаяся Великая Отечественная война нарушила течение жизни и изменила наметившиеся пла-

ны по разработке проблем по истории древней и средневековой татарской литературы, литературы 19 и начала 20 века. И все же исследовательская работа не останавливалась.

В 1946 году в Казани был создан филиал Академии наук СССР, в который был включен ИЯЛИ, а сектор литературы до 1961 года объединяется с сектором фольклора. К работе сектора привлекаются новые научные кадры – известные литературоведы и критики: М.Гайнуллин, Х.Хисматуллин, Г.Кашшаф, М.Гали. Все это способствовало обогащению тематики и проблематики исследований. Перед литературоведами была поставлена задача по разработке актуальных проблем истории татарской литературы, создание истории национальной литературы, составление учебников для средних школ и высших учебных заведений, подготовка и издание произведений классиков татарской литературы. Г.Халит и Х.Хайри дважды руководили сектором, помимо указанных выше дат, соответственно в 1960–1966 и в 1966–1973 годах. М.Гайнуллин был заведующим в 1953–1956 годы, а Н.Г.Юзеев с 1973 по 1986 годы. В 1986 году сектор был переименован в лабораторию, а в феврале 1987 разделен на лабораторию литературоведения (заведующий Ф.М.Мусин) и лабораторию рукописей и текстологии (заведующий Н.Г.Юзеев). В 1988 году эти лаборатории получили функции и наименования отделов. Таким образом, в институте появился отдел литературоведения, который существует и поныне.

С 1998 по 2014 годы его заведующими являлись Ф.М.Мусин, Р.Ф.Исламов, Р.Рахмани, Ф.Ф. Хасанова. Основными направлениями деятельности отдела литературоведения в эти годы являются создание истории татарской литературы на татарском и русском языках; исследо-

вание особенностей формирования и развития жанров национальной литературы; разработка актуальных проблем творческого метода; изучение взаимосвязей национальных литератур; заполнение лакун в освещении истории литературного процесса и в трактовке творчества отдельных писателей. Будучи самостоятельными, отделы литературоведения и текстологии работают в тесном контакте. За 1939–1987 годы сотрудники этих отделов опубликовали 165 монографий, тематических сборников, отдельных однотомников классиков общим объемом 2441 п.л. С 1971 по 1985 каждые четыре года издавалось от 16 до 23 книг. Эти цифры свидетельствуют о плодотворной и напряженной работе литературоведов, текстологов и археографов [2, с.67].

В период перестройки и распада Советского Союза ученые-литературоведы ИЯЛИ продолжали свою упорную научную работу. В течение 1991–2008 годов ими были подготовлены, а затем изданы 42 монографии по различным направлениям науки о литературе [1, с.64–76]. Собственно научные традиции и тенденции развития отдела литературоведения ИЯЛИ АН РТ от создания до нашего времени можно представить в виде следующего процесса: от конкретных исследований отдельных писателей, создания литературных портретов, изучения отдельных периодов, осмысления теоретических проблем в виде индивидуальных монографий с выходом на коллективные труды, а в последующем переход на формат серьезных обобщений в виде истории национальной литературы от древних времен по сегодняшний день.

Зерна этих традиций были заложены в 40-е годы 20 века, когда начался сбор литературных источников, изучение творчества отдельных писателей и проблем средневековой татар-

ской литературы, появились первые опыты обобщения (литература Великой Отечественной войны, советская литература за 30 лет). Период 50-х – первой половины 60-х годов ознаменовался расширением тематики и проблематики исследований, усилением внимания к слабо изученным периодам истории татарской литературы. Стали появляться коллективные труды, индивидуальные монографии по творчеству отдельных писателей, публикации по теоретическим проблемам литературного процесса. С середины 60-х годов начинается новый этап в деятельности литературоведов ИЯЛИ. Сотрудники приступают к реализации крупных проектов по написанию истории татарской литературы, как на русском, так и на татарском языках. Указанный процесс оформился важной вехой в истории татарского литературоведения – в середине 80-х годов 20 века был издан фундаментальный коллективный труд – История татарской литературы в шести томах. В середине 80-х годов были намечены перспективные планы на дальнейшие десятилетия. Сохраняя прежние традиции, глубже осмыслить опыт классиков в контексте современных общественных и литературных явлений, замечать ранее скрытые процессы, освобождаться от устаревших стереотипов. Обращалось внимание на отставание в области теории литературы, решении методологических проблем науки о литературе, в освещении проблем литературных взаимосвязей и взаимообогащения творческих методов. Предполагалось по новому осмыслить историю татарской литературы советского периода, написать «Историю татарской литературы 20 века» на русском языке, учебники по истории татарской литературы для вузов, а также историю татарской литературной критики и самого татарского литературоведения.

Отмеченные традиции и планы на будущее нашли свое отражение в докторских и кандидатских диссертациях литературоведов ИЯЛИ. С 1954 по 2002 год по этому профилю было защищено 12 докторских диссертаций, в которых отмечается паритет трех направлений. По теоретическим проблемам 4 диссертации (Г.Халит, Н.Юзеев, Ф.Мусин, Н.Ханзафаров), по древней и средневековой литературе до 19 века 4 работы (Н.Хисамов, М.Ахметзянов, Р.Исламов, М.Гайнутдинов) и 4 диссертации по материалам конца 19 – начала 20 вв. (М.Гайнуллин, А.Махмутов, Ф.Баширов, З.Рамеев). Данные пропорции сохраняются и в перечне кандидатских диссертаций, которых за период с 1991 по 2009 год было защищено 75 [1, с.170–192]. Но указанная пропорция относится только к 35 из них, остальные 40 посвящены анализу творчества конкретных писателей. Как можно видеть, научная деятельность сотрудников отдела литературоведения и изданные ими книги объективно отражают основные научные направления деятельности литературоведов ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова АН РТ.

В чем же состоят особенности данных направлений? Одним из первых в институте проблемы средневековой литературы начинает разрабатывать Б.Яфаров. Он изучает дидактическое произведение «Дорога в рай» (14 в.), поэму «Свет сердец» (16 в.), стихи Утыз-Имяни (18 в.). Однако в 40-е годы его труды не встретили положительного отклика, и ученый был вынужден прекратить свои исследования. Период средневековой литературы считался слабо разработанным этапом в истории татарской литературы. В 50-е годы этим аспектом основательно занимался М.Гали, который одновременно заведовал рукописным отделом института. Большое внимание он уделял изучению

«белых пятен» в многовековой истории татарской литературы. По сути, он открыл новые страницы в истории татарской литературы 18 – начала 19 века. В 1963 г. группой ученых (Х.Мухаметов, Х.Хисматуллин, Ш.Абилов, С.Исанбаев, У.Беляев) под руководством М.Гайнуллина был составлен учебник-хрестоматия «История древней литературы» [5]. Новизна учебника была в научной концепции, опирающейся на новейшие исторические исследования по этногенезу волжско-камских татар. Впервые творчество Кул Гали было проанализировано в контексте древней татарской литературы. Основное внимание уделялось письменной литературе, в частности, текстам Харазми, Хисам Кятиба, Мухамедьяра, Хисаметдина Муслими, М.Колья и Утыз-Имяни. В последующие годы данной проблематикой долгое время занимался Ш.Абилов. Исследователь жизни и творчества Мухамедьяра, он перевел на современный татарский язык его поэмы «Дар мужей» и «Свет сердец» и подготовил их к изданию с предисловием, примечаниями и комментарием. Также он – автор работ о творчестве Баласагуни, Кул Гали, Хорезми, Махмуда Булгари, Хисама Кятиба, Мавля Колья. М.Гайнутдинов специализировался на памятниках литературы 19 в., подготовил к изданию ряд текстов со своими комментариями, в 2000 г. защитил докторскую диссертацию об идейно-художественном генезисе татарской литературы 19 в. Проблемам литературных связей Золотой Орды и мамлюкского Египта посвящены работы Р.Ф.Исламова. Им же выполнена большая работа по текстологической подготовке к изданию тюркского «Шахнаме» Шарифа. Особо следует упомянуть о Н.Ш.Хисамове, издавшем целый ряд монографических исследований, посвященных выдающемуся поэту средневековья,

основоположнику булгаро-татарской письменной литературы Кул Гали. Им также написана монография «Проблема версий в средневековой тюрко-татарской поэзии 13–15 вв.». На основе этих исследований в 1996 году он защитил докторскую диссертацию. Под его руководством в 1999 году был издан однотомник «Средневековая татарская литература 13–18 вв.».

Теоретические и методологические проблемы также были в поле внимания литературоведов института. Одной из таких работ в 1960 году стала монография Х.Хайри по проблемам метода социалистического реализма [6]. Ученые стали обращать большее внимание на теоретическое осмысление литературы, проблемы творческого метода, героя, жанра, стиля. Если в книге Г.Халита «Герои, рожденные революцией» (1979) анализируются истоки и формирование социалистического реализма на материале прозы и поэзии, то в монографии А.Ахмадуллина «Татарская драматургия: истоки и формирование социалистического реализма» (1983) – рассматриваются произведения драматических жанров. В монографии Ф.Мусина «Связь времен» (1979) отмечаются новые тенденции в изображении героев, в жанровых и стилевых поисках писателей. Весьма положительным опытом стали такие коллективные сборники, как «Герой, стиль, мастерство» (1972) и «Метод, стиль, жанр» (1976). В последующем основное внимание литературоведов было направлено на исследование отдельных жанров современной литературы (особенностей татарского советского романа – Ф.Мусин, комедийных жанров – Н.Ханзафаров, повести современных писателей – Н.Гиззатуллин). Особо следует выделить вклад в исследование теоретических проблем профессора Н.Г.Юзеева в виде пяти его монографий, посвященных поэтике и художественному

миру татарского стиха [1, с.64–75]. За эти труды и большой вклад в изучение истории и теории татарской поэзии он был удостоен Государственной премии им.Г.Тукая (1974).

Достигнутые научные достижения татарских литературоведов в процессе создания обобщающих трудов по отдельным периодам татарской литературы создали предпосылки для разработки целостной истории многовековой национальной литературы. К этому времени сформировались литературоведческие кадры, успешно велась текстологическая и библиографическая работа. В 1965 г. в Москве на русском языке вышла «История татарской советской литературы», подготовленная ИМЛИ им.М.Горького АН СССР совместно с ИЯЛИ КФАН СССР. Данное издание не копировало татарский вариант очерков «Истории татарской советской литературы», и его авторы стремились выйти за рамки идейно-тематического анализа. Новым опытом для татарских литературоведов стало участие во всесоюзных научных коллективных исследованиях. В фундаментальной многотомной «Истории советской многонациональной литературы» (Москва, 1970–1974 гг.) авторами глав о татарской литературе выступили Г.Халит, Р.Башкуров, Б.Гиззатуллин, Н.Гиззатуллин, В.Воздвиженский, Н.Юзеев, Х.Хайри, А.Ахмадуллин, Р.Сверигин. В 1971 году литературоведы института приступили к созданию шеститомной «Истории татарской литературы». Выход в 1984–1989 гг. первых четырех томов этого коллективного труда стало большим достижением литературоведов Татарстана. В этом издании прослежена история татарской литературы с 13 в.

до современности. Выполнена огромная по объему охватываемого материала задача. Чтобы решить ее, надо было ответить на многие труднейшие вопросы исторического, теоретического, методологического характера. Не случайно в 2010 году данное издание было названо энциклопедией татарской литературы. «Эти тома – подлинная энциклопедия татарской литературы. Это основа, тот фундамент, на котором появятся новые исследования, свободные от навязанной свыше идеологии. В плане института – издание истории татарской литературы на татарском языке (в 7 томах) и на русском языке (в 4 томах). К написанию статей привлечены ведущие ученые не только института, но и вузов республики» [4, с.105]. Данная работа ведется дирекцией ИЯЛИ – директор проф. К.М.Миннуллин, отделом литературоведения – заведующий Ф.Ф.Хасанова, ответственный редактор – Р.Рахмани. Также следует отметить, что между этими многотомными изданиями в 2003 году вышла в свет «История татарской литературы нового времени (19 – начало 20 века)».

Совместная работа литературоведов, текстологов и археографов дала результат в виде фундаментальных исследований по истории татарской литературы, солидных трудов по актуальным проблемам литературы. Сбор и изучение письменных и литературных памятников, публикация сочинений классиков татарской литературы внесли большой вклад в развитие татарского литературоведения.

Многие труды ученых отдела литературоведения ныне встали в ряд явлений, определяющих и характеризующих лицо современного национального литературоведения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Труды ученых института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова 1939–2009. Библиографический указатель. – Казань, 2010. – 208 с.
2. 50 лет поисков и открытий. – Казань: ТКИ, 1989. – 240 с.
3. Институту языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова – 60 лет. – Казань: Фикер, 1999. – 216 с.
4. Институт языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова. – Казань, 2010. – 232 с.
5. Борьбы татар әдәбияты. – Казан: ТКН, 1963. – 580 б.
6. Хәйри Х. Татар совет әдәбиятында социалистик реализм мәсьәләләре. – Казан: ТКН, 1960. – 216 б.

Аннотация

В статье рассмотрена история отдела литературоведения ИЯЛИ АН РТ. Выделены основные этапы его научной деятельности, обозначены основные тенденции и направления исследований и дан краткий обзор достигнутых результатов.

Ключевые слова: Литературоведение, национальная литература, история татарской литературы, теория литературы, художественный метод, стиль, жанр.

Summary

The article discusses the history of Literary Studies Department of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art (TAS). Author marks the main stages of the research activities of department, the main trends and directions of research and gives a brief overview of results.

Keywords: Literary Studies, national literature, the history of Tatar literature, theory of literature, creative method, style, genre.

УДК 78

СЕКТОР МУЗЫКИ В ИЯЛИ ИМ. Г. ИБРАГИМОВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Г.Ф. Юнусова, старший научный сотрудник

Развитие музыкознания в ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова началось в 60-х годах прошлого века. Именно в это время в институте приступили к работе представители данной отрасли науки. Подразделения, в которых указанные специалисты первоначально занимались изучением фольклора и профессиональной музыки, менялись в связи с открытием новых структурных единиц или преобразованием имеющихся. Среди них: отделы народного творчества и этнографии, искусствоведения. Деятельность музыковедов в ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова сегодня ведется в двух подразделениях: отделе театра и музыки, а также в Центре письменного и музыкального наследия. У каждого из них своя специфика, круг проблем и приоритетов. В общей сложности в институте, начиная с 60-х годов XX века и по сей день, на поприще музыкознания были заняты 16 сотрудников. Состав музыковедов и искусствоведов постоянно обновлялся. В целом в каждый определенный период истории института их количество обычно не превышало трех человек. Однако по нескольким причинам круг людей, вовлеченных в эту деятельность в ИЯЛИ, всегда оказывался значительно шире. Так, большую роль в развитии музыковедения в Татарстане, появлении национальных научных кадров сыграла аспирантура, открытая в свое время в институте по соответствующей специальности. В разное время к ней оказалось при-

крепленным большинство музыковедов татарской национальности. А кроме них – весьма известные впоследствии в республике деятели музыкальной культуры: композиторы (Л.Хайрутдинова, Р.Ахиярова), дирижеры (Л.Кустабаева, Р.Сулимов), певцы и инструменталисты (Р.Ильясов, Р.Халитов), хореограф (З.Муллюкова) и другие. Основная же работа многих аспирантов проходила в иных организациях. Это были учебные заведения Казани (консерватория, музыкальная школа, институт культуры, педагогический институт) и Москвы (ГИТИС), творческие объединения (Союз композиторов), художественные коллективы (Государственный ансамбль песни и танца РТ), зрелищные, информационные и научные учреждения (Татарская государственная филармония, Комитет по телевидению и радиовещанию, Марийский НИИЯЛИ). Таким образом, в музыкальной орбите ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова в течение нескольких десятилетий вращались представители почти всей палитры этого вида искусства Татарстана и даже других республик. Опыт работы в институте, обучение в его аспирантуре способствовали в дальнейшем успешному развитию профессиональной карьеры (уже вне стен альма-матер) фактически почти всех деятелей в различных учреждениях Казани, других городов России (С.-Петербург, Тюмень) и дальнего зарубежья (Амстердам,

Стамбул). Поэтому восстановление сегодня в ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова аспирантуры по специальности музыкальное искусство – 17.00.02. – необходимое условие для формирования новых кадров в этой области искусствоведения и развития музыкальной культуры Татарстана в целом. Не все научные изыскания завершались защитой диссертации. Однако публикации статей, а позднее иногда и книг по заявленной проблематике, безусловно, внесли свой новый вклад в дело изучения татарской музыкальной культуры. Темы отдельных научных работ, ракурс исследований оказались весьма актуальными и для нашего времени. Это касается вопросов интерпретации ритмики народной музыки в наследии татарских композиторов, народного творчества пермских, сибирских и тюменских татар, изучения фольклора определенного региона, конкретной группы информантов, истории фольклористики. Некоторые сходные по тематике работы после 30–40-летнего перерыва в последние годы вновь появились в ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, а также в Казанской государственной консерватории (академии) им. Н.Г.Жиганова. Отметим также, что и материалы, собранные, например, в фольклорных экспедициях, организованных институтом, некоторыми этномузыкологами (в частности, Н.Альмеевой, Г.Макаровым) впоследствии использовались при подготовке разных изданий. Покинув институт, ряд музыковедов опубликовал также результаты своих диссертаций, подготовленных в ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова («Татарская советская песня» З.Сайдашевой, «Исламские музыкально-поэтические жанры крымских татар. Мавлид и иляхи» Г.Туймовой). Поэтому практика учета трудов ученых ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова только в период их работы в нем не всегда отображает объ-

ективную связь их научно-исследовательской деятельности с институтом.

Татарское музыкознание постоянно (а в последнее время, пожалуй, особенно) испытывало и испытывает дефицит кадров, способных вести разнообразную музыковедческую деятельность. Поэтому, несмотря на то, что фольклористика требует полной концентрации внимания только на ней, в поле зрения музыковедов Татарстана очень часто находятся и другие проблемы музыкальной культуры. Приходилось одновременно заниматься изучением народной и профессиональной музыки и ряду специалистов ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова. Особенно это касается М.Нигмедзянова и З.Сайдашевой. В то же время многих из них, например, Г.Макарова, Л.Ильясову (Сурметову), Э.Каюмову, Э.Галимову, отчасти И.Кадырова – интересовали исключительно лишь вопросы народного творчества. Постепенно сосредоточила свое внимание на разработке только фольклорной проблематики и Н.Альмеева. С другой стороны, явным тяготением к исследованию композиторской музыки отличались А.Алмазова, Ф.Салитова, Г.Губайдуллина. В целом публикации, подготовленные сотрудниками и аспирантами ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова в области профессиональной музыки, можно подразделить на две группы: 1) монографии; 2) статьи в различных сборниках, газетах и журналах. Среди монографических трудов – работы о И.Шакирове (принадлежит перу историка Р.Фахрутдинова), М.Булатовой (автор – Г.Сайфуллина), татарской музыкальной культуре в целом («Музыкальный Татарстан» М.Нигмедзянова), об отдельных этапах ее развития («Звуки времени» Г.К.Вайды-Сайдашевой – кандидата исторических наук, имеющей диплом Казанской государственной консерватории). Некоторые книги

посвящены конкретному произведению («Фарид Яруллин и татарский балет» А.Алмазовой), жанру («Музыкальные драмы Салиха Сайдашева» Ф.Салитовой) или в целом творчеству какого-нибудь композитора («Султан Габяши: Материалы и исследования»). Сюда же надо отнести монографию «Мансур Музафаров» К.Тазиевой, созданную ею на основе диссертации, правда, уже по завершении учебы в аспирантуре ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова. Эти книги до сих пор остаются наиболее значительными трудами в области изучения наследия упомянутых музыкантов. Среди музыковедов института (и не только его) в 90-е годы XX века по количеству публикаций в периодике, охвату явлений музыкальной жизни, выходящих порой за пределы Татарстана, отличалась Г.Губайдуллина. Ее работы, включавшие в себя информативный, оценочный, популяризаторский моменты, нередко публиковали в центральной (московской) печати. Активно работала в жанрах музыкальной критики и журналистики также Г.Сайфуллина. Обращались к этой области музыковедения и представители иных специальностей ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова. Среди них: искусствоведы (Х.Губайдуллин), фольклористы (Р.Ягафаров, Х.Ярми, Ф.Урманчиев, И.Надиров), филологи (А.Ахмадуллин, Р.Ахметов), языковеды (Х.Курбатов, Г.Якупова), историки (Г.Вайда-Сайдашева, Р.Фахрутдинов), археологи (Е.Казаков), текстологи (Ф.Ганиев, Ф.Кадырова) и другие. Информацию об их публикациях в период с 1939-го по 1986-й год можно почерпнуть из «Указателя трудов ученых Института языка, литературы и истории Академии наук Республики Татарстан» (Казань, 1997). Благодаря статьям и книгам указанных специалистов создается более полная картина музыкального мира Татарстана определенных лет. Кроме того, некоторые из их

работ (особенно в жанре творческого портрета) до сих пор являются основными и весьма существенными материалами по некоторым исполнителям. Все перечисленные выше сотрудники восполняли своими публикациями определенные пробелы в музыковедении, вызванные дефицитом музыковедов.

Собирание и изучение фольклора стало одним из приоритетных направлений деятельности института с первых же лет его существования. В связи с этим стали организовывать и проводить комплексные выездные экспедиции по отбору образцов народного творчества, этнографического, исторического материала преимущественно среди татар, живущих как в самой республике, так и за ее пределами – в различных областях России. Не остались в стороне от этой деятельности и музыковеды. На основе собранных образцов музыкального фольклора ими были созданы и опубликованы следующие труды: 1) книги и статьи по различным вопросам этномузыкологии; 2) сборники народных песен. Наибольший вклад в развитие татарской музыкальной фольклористики внес М.Нигмедзянов. За результаты своей плодотворной работы он был удостоен Государственной премии Татарстана им. Г.Тукая, став не только первым, но пока и единственным музыковедом, получившим эту награду. Его деятельность отличалась большим географическим диапазоном экспедиционных поездок, количеством и качеством собранного музыкального материала. Из наиболее значимых публикаций этого этномузыколога следует назвать три сборника татарских народных песен разных регионов и этнических групп, а также исследования «Татарская народная песня в обработке композиторов» и «Народные песни волжских татар». В комментариях к конкретным песням в собраниях М.Нигмедзянова проявилось не

только его хорошее знание народного творчества. Высказанные им мысли по поводу отдельных произведений вполне могут стать основой для интересных и развернутых исследований.

Музыкальная фольклористика считается во всем мире одной из самых молодых отраслей музыковедения. В России, по мере своего развития, введения в научный оборот новых материалов, она постоянно претерпевает различные изменения, касающиеся даже ее наименования. Все чаще, например, вместо терминов «фольклористика», «фольклористы» используют: «этномузыкология», «этномузыкологи». В других, более разнообразных ракурсах проводят исследования, отмечая порой (иногда довольно категорически) аспекты научных изысканий прошлых лет. Некоторые эти веяния коснулись и фольклористики Татарстана. Свое отражение они нашли и в деятельности музыковедов ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, но условия проведения экспедиций, состояние региональной науки в данной отрасли внесли свои коррективы. Вектор направления фольклорных исследований российских ученых был направлен от изучения конкретных жанров к обзору народного творчества определенного региона в целом. В связи с тем, что экспедиции института всегда планировались в районы компактного проживания татарского населения, работы, посвященные рассмотрению народной музыки какой-либо группы татар по географическому или этническому признаку возникали как нечто само собой разумеющееся с самого начала деятельности музыковедов в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Это были разработки фольклора следующих групп татар: волжских (М. Нигмедзянов), пермских (Н. Муштариева, позднее Э. Галимова), сибирских и тюменских (И. Кадыров, Л. Ильясова), кря-

шен (М. Нигмедзянов, Н. Альмеева), мишар (М. Нигмедзянов). В изданиях нот народной музыки это тоже нашло отражение. Здесь можно назвать, например, «Татарско-мишарские песни» З. Сайдашевой и Х. Ярми с прилагающейся к этому сборнику пластинкой. А к исследованиям, посвященным изучению определенных жанров музыкального фольклора, относится прежде всего книга Э. Каюмовой «Татарская народно-песенная культура Нового времени», в которой она на основе анализа жанров «авыл көе» («деревенская песня»), такмака и игровых песен проводит некоторые обобщения, касающиеся народного творчества татар в целом. Постепенно в круг научных интересов ученых, особенно постсоветской России, включая и Татарстан (в т.ч. аспирантов и сотрудников ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова), входили вопросы специального углубленного рассмотрения народного инструментария (диссертация «Татарские народные музыкальные инструменты и татарская инструментальная музыка» Р. Халитова, книга «Традиционные духовые музыкальные инструменты татар Волго-Камья» Г. Макарова), песнопений различных конфессий («Музыка Священного Слова. Чтение Корана в традиционной татаро-мусульманской культуре» Г. Сайфуллиной, «Исламские музыкально-поэтические жанры крымских татар. Мавлид и иляхи» Г. Туймовой).

В Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ хранятся различные материалы, касающиеся и музыки. По виду фиксации их можно распределить на три группы: 1) бумажные; 2) аудиозаписи; 3) видеоматериалы. К первым из них относятся книги разного содержания и формата, а также ноты. Есть среди них как опубликованные, так и рукописные экземпляры. Они находятся, в основном, в фондах различных деятелей

культуры, которые, к сожалению, не все до сих пор описаны, что затрудняет пользование ими. Записи фольклорных экспедиций (1958–1990-х гг.) также хранятся на бумажных, а кроме того, и на аудиовизуальных носителях. В первых из них сосредоточены отчеты руководителей поездок, вербальные тексты народных произведений, этнографические и исторические заметки, оформленные ее участниками.

Народная музыка была, большей частью, записана в полевых условиях, преимущественно на катушечных лентах портативных магнитофонов. Кроме того, были сделаны копии с других носителей различного рода: пластинок, фонограмм Пушкинского дома С.-Петербурга, а также произведены записи в студийных условиях уже на специальных стационарных магнитофонах. С учетом всех этих материалов самая ранняя дата записи относится к 1911 году. Примерное количество магнитофонных катушек сегодня составляет около 1300 экземпляров. В основном все они оцифрованы и перезаписаны на компакт-диски в формате Wav. Для удобства работы записи были переведены в формат MP3. Сейчас ведется работа по составлению электронной описи-каталога оцифрованных произведений. Материал, имеющийся в фонде, по содержанию весьма разнообразен. Помимо фольклорных произведений, здесь есть записи концертов из различных залов, радиопередач, интервью с деятелями культуры, проведения конференций. Хотелось бы также отметить, что небольшая часть фольклорных произведений была записана непосредственно от представителей других народов, а также с пластинок. Кроме того, есть записи инонациональных песен и инструментальных наигрышей, исполненных татарами. Среди них попадаются очень интересные образцы, вероятно, уже не

встречающиеся в наше время и поэтому представляющие собой особую ценность. Известно, что в других республиках и государствах в архивах хранятся записи татарской музыки. Желательно установить контакты с соответствующими специалистами с целью создания базы данных по фольклору татар, а также и других представителей тюркских этносов (возможно, с дальнейшим включением и объединением их в контент какого-либо сайта, например, «Туран»), и реализации совместных научных проектов. Весьма актуальным представляется проведение, по аналогии с лингвистикой, научных изысканий в направлении поисков некоего интонационного единства музыкального мира тюркских народов, а также выявления корпуса общераспространенных у них напевов. Пока в этом плане лидером является мелодия «Вайсел-Карани», известная в России многим любителям музыки благодаря использованию ее в Персидском хоре из оперы М.Глинки «Руслан и Людмила». В связи с вышесказанным необходимо наладить обмен опубликованными и, вероятно, архивными материалами, аудиозаписями по фольклору тюркских народов, а также организацию совместных экспедиций. В свое время венгерские этномузыкологи предприняли поездку по районам проживания некоторых народов бывшего Советского Союза, в т.ч. и татар, с целью выявления древних корней своего музыкального языка. Их старинные песни созданы в пентатонике, правда, гемитонной, в отличие от ангемитоники татар. Позднее известный венгерский фольклорист Ласло Викар издал большой том нотировок записанных им в этой экспедиции татарских народных песен и выпустил компакт-диск с некоторыми из них. Эту музыку можно сегодня послушать и скачать в свободном доступе в интернете.

Помимо катушечных магнитных пленок в фонде Центра письменного и музыкального наследия имеются другие экспонаты, оцифровка которых еще не произведена и пока вызывает затруднения. Среди них различного типа пластинки начала XX века (особенно французской фирмы «Патэ») и более позднего времени: граммафонные, патефонные, виниловые, а также металлические. Последние из них предназначены для проигрывания на музыкальных ящиках «Мира» и «Стелла» зарубежного производства. К этим музыкальным ящикам прилагался комплект металлических пластинок с записью произведений зарубежных композиторов. В архиве Центра письменного и музыкального наследия есть несколько музыкальных ящиков, отличающихся по размерам корпуса и пластинок. В рабочем состоянии находится один из них. Поэтому проигрывать можно только пластинки с записью татарской музыки из принадлежащей ему коллекции. Считается, что в дореволюционной России среди инородцев только татары сумели организовать выпуск подобных пластинок со своей национальной музыкой. Это стало возможно благодаря деятельности энтузиаста, мастера-самоучки Гилязутдина Сайфуллина (1873–1946). Тираж его пластинок был огромен (по некоторым данным, достигал миллиона) и распространялся не только по всей России, но и за рубежом. В Центре письменного и музыкального наследия находится, наверно, самая большая коллекция пластинок Г.Сайфуллина – 299 шт. В публикациях о нем подчеркивается уникальность его работы, т.к. он изобрел специальный станок для фиксации татарских мелодий (их насчитывали несколько сотен – по разным данным, от 400 до 600). Обращает на себя внимание также его приспособление для увеличения продолжительности зву-

чания произведений, о котором он сообщал в объявлениях газет начала XX века. Это являлось существенным исправлением главного недостатка этих носителей. Известно, что записи металлических пластинок, где бы они ни производились, были по времени очень короткие – всего 30–40 секунд. Г.Сайфуллин освоил нотную грамоту и благодаря этому зафиксировал отдельные мелодии, а также их обработки для фортепиано. Некоторые из них были опубликованы. Давно пора уже издать книгу об этом мастере с приложением его нотных рукописей и аудиозаписей народных напевов. И, наконец, в нашем фонде есть фонограф Эдисона и его фоновалики. На них композиторы Дж. Файзи и С.Габаша, фольклорист Х.Ярми сделали в свое время записи татарских народных песен во время проведения экспедиций.

Перед Центром сегодня стоят несколько задач. Это: 1) пополнение фонда; 2) хранение и сохранение имеющихся экспонатов; 3) составление описи накопленных образцов; 4) предоставление для пользования имеющихся в архиве артефактов по музыкальной культуре; 5) введение новых документов, аудиозаписей в научный оборот; 6) популяризация архива, его базы данных в целом. Остановимся на некоторых из них подробнее. Указанное выше число катушек в Центре – не итоговое, т.к. в фонд продолжают поступать коллекции личных архивов разных деятелей, среди которых попадаются и магнитные пленки с записью. В различных учреждениях в городах России хранятся аудиозаписи и рукописи нот татарского фольклора. Было бы целесообразно сделать с них копии. Необходимо пополнять фонд материалами, связанными и с профессиональной музыкой. Желательно, чтобы любой человек, интересующийся музыкальной культурой Татарстана, мог здесь познакомиться, получить копию

опубликованного (в республике или за ее пределами) произведения татарского композитора или образца его родного фольклора. Пока нет такого учреждения, где это осуществимо. В связи с перечисленным выше требуется решение нескольких задач. Среди них: 1) обеспечение надлежащих условий хранения и ухода за записями; 2) восстановление музыкальных ящиков и фонографа, которые из-за неполной комплектации, сломанных деталей находятся в нерабочем состоянии; 3) осуществление перезаписи произведений с этих музыкальных экспонатов на современные носители аудиоинформации и дальнейший выпуск компакт-дисков с этой музыкой.

На первый взгляд, металлические пластинки Г.Сайфуллина кажутся наиболее прочными. Однако это не совсем так. Они подвергаются коррозии, гнутся. Рекомендации по их хранению любезно предоставили сотрудники Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И.Глинки. Эти действия не носят разового характера, поэтому требуется специальный сотрудник по уходу за такими объектами фонда. Необходим и специалист по оцифровке. Так как сотрудничество с организацией, выполнявшей оцифровку, завершилось, то для Центра письменного и музыкального наследия крайне необходимо приобретение простой аппаратуры (катушечного и кассетного магнитофонов и прилагающихся к ним кабелей) для предварительного переноса записей вновь поступивших катушек на жесткий диск для последующей обработки и реставрации звука. Наибольшую сложность в плане оцифровки представляют фоновалики. Процедура эта весьма непростая и дорогостоящая, если совершать ее в фонограммархивах Вены и Берлина (в России этим не занимаются). Проще было бы осуществить данную опера-

цию, обратившись в Академию наук Украины, сотрудники которой создали специальный аппарат, не разрушающий фоновалики. Такой опыт уже есть: перезапись с этих носителей выполнялась ими для фонда Московской государственной консерватории. Что же касается небольшого количества пластинок фирмы «Патэ», имеющихся в нашем фонде, то, возможно, их и не придется переносить на современные носители, т.к. сами французы выполнили оцифровку пластинок указанной фирмы и выставили эти записи для свободного скачивания в интернете на сайте Национальной библиотеки Франции. Здесь представлена музыка разных народов. Попутно отметим, что в свободном доступе на этом сайте имеются также тексты, например, «Азиатского журнала», издававшегося в свое время в Париже. В одном из его номеров за 1926 год попала, в частности, статья о татарских народных песнях на французском языке.

В связи с музыкальной культурой необходимо вводить в научный оборот различные материалы, имеющиеся в Центре. Это может быть публикация документов, касающихся фольклора и профессиональной музыки, сборников нот. В планах – издание антологии народной музыки татар разных регионов. Желательно наладить выпуск публикаций, связанных с музыкальными инструментами. В каждом случае обязательно предусмотреть приложение в виде компакт-дисков с записью образцов, зафиксированных во время проведения экспедиций.

Название отдела – Центр письменного и музыкального наследия – ко многому обязывает. Если исходить из его значения, то должна быть разработана и осуществлена масштабная стратегия развития музыкальной культуры татарского народа. Пока ни одно учреждение республики этим не занимается.

Аннотация

Статья посвящена состоянию, итогам и перспективам музыкального сектора ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова: отдела театра и музыки, а также Центра письменного и музыкального наследия. Проанализирована деятельность музыковедов. Показана ее значимость в масштабах музыкальной культуры Татарстана. Дано представление о музыкальных объектах Центра, проблемах, связанных с ними и о планируемой в дальнейшем работе.

Ключевые слова: музыкальная культура Татарстана, татарская народная и профессиональная музыка, фольклористика, музыкознание, аудиозаписи, оцифровка.

Summary

The article is devoted to the condition, results and prospects of the music sector of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, department of theater and music, as well as the Center of written and musical heritage. Author analyzes the activities of musicologists, shows its importance in the scale of Tatarstan musical culture and gives information about musical objects of the Center; problems associated with them and planned further work.

Keywords: musical culture of Tatarstan, Tatar folk and professional music, folkloristics, musicology, audio records, digitization.

НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОСТОРАХ

Б.Р. Ногманов, магистр международных отношений

Современный мир, в котором процесс глобализации затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека, требует от нас постоянной информированности и кооперации, для того чтобы своевременно и качественно реагировать на вызовы нашего времени. Наука не остается в стороне от данного процесса, даже наоборот, развитие науки ведет к поступательной диверсификации того процесса, который именуется глобализацией. В этой связи Академия наук Республики Татарстан уделяет большое внимание развитию международных связей, расширению кооперации между отечественными и зарубежными учеными, что, в свою очередь, служит не только укреплению статуса Республики Татарстан на международной арене как центра развития науки и техники, но и формирует фундамент для развития и полноценного функционирования новых направлений, как в естественных, так и в гуманитарных науках.

Целью данной статьи является характеристика основных векторов развития международного сотрудничества Академии наук Республики Татарстан.

Научные знания едины и универсальны для всего мира. Наука Татарстана является органической составной частью российской и мировой науки. Она вносит достойный вклад в общемировой исследовательский процесс. Ученые нашей Академии имеют творческие контакты и договоры о сотрудничестве с научными учреждениями из более чем 40 стран ближнего

и дальнего зарубежья и с научными организациями ряда регионов РФ.

«От Казани до Мозамбика» (Академия наук Исламского мира)

На современном этапе развития нашей страны становится актуальным укрепление политических, экономических и научно-технических связей со странами исламского мира. Академия наук РТ, предвосхищая данный виток развития нашей страны, установил прочное взаимодействие с Академией наук Исламского мира (ИАН), которая стремится поддерживать связь с другими академиями наук и с научной общественностью всего мира. Ее деятельность охватывает территорию 57 стран-членов Организации Исламской Кооперации (ОИК). Ее влияние простирается от Индонезии на Востоке до Марокко на Западе, от Казани (Татарстан – Россия), где прошла XVI конференция ИАН, до Мозамбика в Африке.

ИАН, учрежденная в 1986 году, является автономной негосударственной организацией, действующей как «консультант» стран ОИК по научно-техническим вопросам.

ИАН выполняет свои долгосрочные задачи и посредством организации международных конференций, где рассматриваются актуальные проблемы, важные для Исламского мира и всего человечества. Цель этих конференций – представить научные проблемы вниманию политиков, тех, кто принимает решения в странах ОИК, и мировой общественности.

Членами ИАН являются несколько представителей Академии наук Республики Татарстан – советник Президиума АН РТ Ахмет Мазгарович Мазгаров (первый представитель от Татарстана), почетные академики Михаил Чоккаевич Залиханов, Саламбек Наибович Хаджиев и Роберт Искандерович Нигматуллин. Теперь к этим уважаемым ученым мужам присоединилась и Гульнар Рифатовна Вагапова – член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой эндокринологии ГОУ ДПО «Казанская государственная медицинская академия Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию», которая была избрана на очередном заседании ученого совета ИАН в 2013 году. Необходимо отметить, что женщин среди членов Академии наук исламского мира очень немного, поэтому свершившееся событие – честь для Татарстана вдвойне.

Необходимо отметить, что XVI научная конференция Академии наук Исламского мира «Наука, технологии, инновации для устойчивого развития исламского мира. Сближение политиков и ученых» прошла 25–29 августа 2008 года в Казани.

«Тегеранские конференции» (Исламская Республика Иран)

Особое место в международных связях АН РТ занимает сотрудничество с Исламской Республикой Иран.

Становится доброй традицией ежегодное участие ученых Татарстана на выставке «Передовые российские технологии» в Тегеране, которая дает новый виток для развития и расширения не только научных, но и экономических связей Республики Татарстан с Ираном.

В 2012 году на крупнейшем в мире газохимическом комбинате Ирана в Персидском заливе (г. Ассалуе) начато строительство 3-х комплексов

по очистке газового конденсата от сероводорода и меркаптанов по нашей технологии ДМС-3.

В феврале 2013 г. делегация ученых Татарстана принимала участие в работе Второй выставки «Передовые российские технологии» – «Russian Hi-Tech 2013» в Тегеране. Ряд экспонатов РТ получил высокую оценку и вызвал большой интерес.

С 21 по 28 мая 2014 года делегация ученых Татарстана находилась с рабочим визитом в Исламской республике Иран. Ученые принимали участие в работе третьей Международной выставки «Передовые российские технологии» – INOTEX 2014. Делегация Республики Татарстан, возглавляемая академиком А.М.Мазгаровым, состояла из 10 человек. Научные разработки из Республики Татарстан размещались на 6 стендах под общей эгидой Академии наук РТ.

В ходе визита состоялись переговоры о проведении совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в рамках деятельности Татарстано-Иранского комитета по научно-техническому сотрудничеству. Ко всем экспонированным разработкам был проявлен значительный интерес, как со стороны рядовых посетителей, так и со стороны руководства министерств промышленности, связи, науки и образования, а также президентского центра высокотехнологичных разработок Ирана. После закрытия выставки состоялась встреча с резидентами и руководством технопарка «Пардиз».

В середине декабря 2013 года во исполнение п. 2.3. Перечня Поручений Президента Республики Татарстан Р.Н.Минниханова по итогам визита делегации Республики Татарстан в Исламскую Республику Иран 17–19 декабря 2011 года Академией наук РТ была организована этнографическая экспедиция в Иран с целью

выявления населенных пунктов, где проживают татары, их численности, предварительного изучения истории их расселения, переселения в Иран, знакомства с яркими представителями местных татар, установления контактов с татарской общиной.

Далее представлены краткие итоги научной экспедиции:

1. По итогам опросов выявлено 12 населенных пунктов, где проживают татары: Кече Комештэпэ (по словам Уразмухаммеда Магфури, первые татары появились там), Олы Гюмюш-Депе, Чабаклы, Хадже Нафас, Каракиле, Татар Олия (Шахри Татар), Татар Суфле (Нижний Татар), Бандар Торкаман, Горган, Гомбаде-Кабус, Карасу, Ак камыш. В деревне Чабаклы примерно 50 семей, Хадже Нафас – 20, Гюмюш-Депе – 40, Бандар Торкаман – 100, Каракиле – 75 и т.д. Татары проживают также в городах Моган, Газвен.

2. Проведена фотофиксация достопримечательностей городов и деревень, местного ландшафта и архитектуры, произведений монументального искусства, внешнего облика населения (около 2000 фото).

3. Записаны беседы с носителями языка, что позволит в дальнейшем более подробно изучить особенности говора иранских татар (фоностилитические, лексические и др.).

4. Налажены контакты с университетом Тегерана, университетом Азад в Бандар Торкаман, университетом города Гомбаде-Кабус, Национальной библиотекой Ирана, театром им. Рудаки («Единство») и достигнуты договоренности о сотрудничестве.

**«Горизонты науки
или английский без акцента»
(Великобритания)**

Академия наук РТ имеет довольно тесные научные связи с Британским Королевским обществом, которые были установлены в ходе проведения

совместного британо-российского форума молодых ученых «Горизонты науки» в марте 2013 года Казани. Форум, в котором приняли участие более 70 ученых из Великобритании, Российской Федерации, Германии, Франции, Италии, Филиппин и т.д., организован при поддержке Президента РТ. Великобританию представляли ученые более чем из 20 университетов, среди которых Кембриджский, Оксфордский, Ноттингемский, Лондонский и другие. В частности, эти связи поддерживает Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Великобритании, член-корреспондент АН РТ Яковенко А.В. По его инициативе весной 2015 года планируется организация научной конференции по естественным наукам в Лондоне, а также организация встречи участников данного мероприятия с британскими научными центрами, такими как Оксфорд и Кембридж.

23 октября 2014 года в Москве на неделе химии, организованной Британским Королевским химическим обществом, состоялась встреча вице-президента АН РТ Сулейманова Д.Ш. с первым вице-президентом Британского Королевского общества Мартиным Поляковым по вопросу организации совместного научного мероприятия в Великобритании. На встрече был обговорен формат, предварительные даты, тематика и предполагаемый состав участников.

Несколько слов о «Горизонтах науки»: Международный симпозиум «Горизонты науки» проводится с 2005 года по инициативе Британского королевского общества и объединяет выдающихся молодых ученых из всех областей естественных наук для обмена новыми идеями, налаживания сотрудничества.

Всего состоялось 12 таких конференций в разных странах мира: США, Германии, Китае, Голландии, Индии, Бразилии, Австралии и Японии.

В настоящее время Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ активно сотрудничает с Институтом центральноазиатской нумизматики (Кембридж) по актуальным проблемам золотоордынской тематики. В 2013 г. совместно с данной организацией был проведен Международный Золотоордынский Форум в Казани.

Институтом разработана программа «Интеллектуальное наследие исламского мира», который также было целесообразно реализовать усилиями ученых АН РТ и академии Великобритании.

Целью программы является взаимодействие британских и российских ученых в области исламоведения и смежных исторических и социальных наук. Программа рассчитана на долгосрочную перспективу и включает серию двусторонних исследовательских проектов по изучению интеллектуального наследия мусульман, хранящегося в архивах Великобритании и Российской Федерации.

Осуществление программы позволит обогатить опыт сотрудничества двух стран, упростить доступ к источникам и расширить институциональные контакты британской и российской академических сфер.

5 декабря 2014 года в Академии наук РТ состоялась встреча с делегацией Посольства Великобритании и Северной Ирландии во главе с Барбарой Хабберджэм – министром-посланником по экономическим вопросам, торговле и инвестициям. На встрече были обсуждены вопросы укрепления и расширения двустороннего сотрудничества между научными учреждениями и учеными Великобритании и Республики Татарстан.

«Татарские корни в Восточной Европе» (Румыния)

В конце сентября 2013 года состоялся официальный визит делегации

АН РТ в Румынскую академию. В ходе визита состоялись встречи с руководством Румынской академии, в частности с Президентом Ионелем Хайдуком, вице-президентом Кристианом Хера, директором института тюркологии и среднеазиатских исследований Тасином Джемилем, с представителями научных отделений, представителями бизнеса и с татарской диаспорой Румынии. По итогам поездки был сформирован Перечень поручений Руководителя Аппарата Президента РТ и на данный момент ведется работа по выполнению поручений данного перечня. Согласно данному перечню поручений телерадиокомпания «Татарстан – Новый век» подготовила и выпустила в эфир цикл передач о татарах Румынии; обсуждается возможность подписания соглашения о городах побратимах между г. Меджидия и г. Нурлат; совместно с Министерством культуры, Министерством по делам молодежи, спорта и туризма и Всемирным конгрессом татар обговаривалась возможность участия татарских фольклорных ансамблей в ежегодном фестивале в Констанце, возможность участия татарстанских спортсменов в ежегодном турнире по татарской борьбе и участие татарских молодежных объединений и ассоциаций Румынии в проектах молодежного форума Всемирного конгресса татар.

Румынская Академия – высшее научное учреждение Румынии, которое охватывает научные, художественные и литературные области деятельности.

Академия была основана в 1866 году как Румынское литературное общество. В 1867 году литературное общество было переименовано в Румынское академическое общество, а в 1879 году стало называться Румынской академией.

На сегодняшний день Румынская академия насчитывает 180 членов,

которые избираются в нее на всю жизнь.

В соответствии со своим уставом, основными целями Академии являются сохранение румынского языка и румынской литературы, изучения национальной истории Румынии и исследования в области фундаментальных и прикладных наук. Наиболее известными фундаментальными трудами Румынской академии являются словарь румынского языка, словарь румынской литературы, а также трактат по истории румынского народа.

В ходе визита удалось выяснить некоторые подробности о татарах, проживающих на территории Румынии. Татары появились на территории сегодняшней республики Румыния в XIII столетии, в период расцвета татаро-монгол, хотя различные тюркские племена (гунны, половцы, печенеги, татары) проникали на территорию будущих Дунайских княжеств с V века и на всем протяжении Средневековья. Большинство так называемых «дунайских татар» – это потомки крымских татар, переселившихся сюда волнами из занятых Российской империей в XIX веке территорий Крыма и Северного Причерноморья. Другая часть – это буджацкие татары Южной Бессарабии и Буджака. Практически все они проживают на востоке Румынии – в области Добруджа.

Первая румынская перепись Добруджи 1880 года выявила 29476 татар (21%) и 18624 турок (13%) в Добрудже. Всего мусульмане составляли 34% населения региона. Самых румын в Добрудже тогда было всего 43671 чел. (31% населения) и до их переселения в Добруджу в конце XVIII–XIX веке уже существовали поселения ногайцев, 30 тысяч которых (численность, возможно, завышена) были приглашены на поселение в Добруджу турецкими султанами. Большинство румынских татар и сейчас (2002 г.,

перепись) живет в исторической области Северная Добруджа, где они составляют 2,5% населения района. В коммунистической Румынии положение турок и татар было относительно благополучным, несмотря на некоторую неопределенность в образовательном плане.

На сегодняшний день в Добрудже проживает около 40 тысяч татар, у них есть свое Демократическое объединение с Центром в Констанце и с филиалами в 33-х населенных пунктах Румынии, их интересы представлены в Румынском Парламенте, как отдельной партией, так и участниками других партий.

«Через Атлантику» (Куба)

16 сентября 2014 года Академию наук Республики Татарстан посетила делегация Республики Куба во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Куба в РФ господином Эмилио Ратмиром Лосада Гарсиа. В составе делегации также были генеральный директор Центра геномной инженерии и биотехнологий Республики Куба, президент ОАО «Эбербиотек» Луис Эррера Мартинес и главный менеджер ОАО «Эбербиотек» по России, Украине и Белоруссии госпожа Кармен Акоста Бас. Встречали почетных гостей Президент Академии наук Мьязюм Салахов, Вице-президент Айрат Абдуллин и директор Института информатики АН РТ Мунир Назмеев.

В ходе визита обсуждались перспективы двустороннего сотрудничества, а также возможность подписания соглашения о научно-техническом сотрудничестве между Академией наук РТ и Академией наук Республики Куба в рамках участия татарстанской делегации на 32-ой Международной Гаванской ярмарке FINAV-2014 2–8 ноября 2014 года, либо во время визита Вице-президента Академии наук

Республики Куба Фиделя Кастро Диаз Баларта в Казань в марте 2015 года.

Эмилио Ратмир Лосада Гарсиа отметил особую роль Республики Татарстан в истории Кубы, напомнив, что 12 марта 1996 года Конгресс США принял закон Хелмса-Бёртона, предусматривающий дополнительные санкции против иностранных компаний, торгующих с Кубой, и именно в этот год Татарстан открывает свое торгово-экономическое представительство на Кубе. Рассказал, что за последние годы наметилась тенденция на поступательное развитие торгово-экономических отношений между республиками. Традиционными компонентами экспорта Татарстана на Кубу являются грузовые автомобили, комплектующие, продукты машиностроения, электротовары и высокотехнологичные товары.

Мякзюм Салахов подчеркнул важность татарстано-кубинских отношений не только в торгово-экономической, но также в гуманитарной и образовательной сферах. Во времена СССР в Казанском Государственном Университете обучались студенты из Республики Куба. Так, например, нынешний Советник Посланника Посольства Республики Куба является выпускником КГУ. Также на Кубе существует сообщество выпускников КГУ.

После официальной части для почетных гостей в Малом зале АН РТ была организована встреча с учеными-специалистами Института информатики АН РТ и кафедры биохимии и биотехнологии КФУ, а также проведена презентация Института информатики по имитационному моделированию сложных систем. Гостей особо заинтересовал опыт применения имитационного моделирования в части создания компаний и групп компаний, занятых в производственном процессе, а также применение метода моде-

лирования в области медицины и биотехнологий.

Луис Эррера Мартинес рассказал об истории развития научных школ на Кубе, отметив, что интенсивная работа по созданию научных институтов началась только после 1959 года. Это было связано с тем, что кубинский народ до этого времени вел отчаянную борьбу за свободу и независимость. Также он поведал о разработках препарата от диабета и язвы диабетической стопы, которые ведутся на Кубе, и отметил высокий уровень профессионализма работников медицинских учреждений Республики Татарстан.

Фарида Алимова – профессор кафедры биохимии и биотехнологии КФУ рассказала о достижениях татарстанских ученых в области биотехнологий и подчеркнула важность разработок, которые ведутся на Кубе.

С 31 октября по 7 ноября 2014 года президент АН РТ М.Х.Салахов в составе правительственной делегации во главе с Президентом Республики Татарстан Р.Н.Миннихановым принял участие в церемонии открытия российской экспозиции на 32-й Международной Гаванской Ярмарке FIHAV-2014 на Кубе.

7-го ноября 2014 года был заключен «Договор о сотрудничестве между Академией наук РТ и Академией наук Кубы». Договор предусматривает сотрудничество в области гуманитарных, естественных и технических наук.

«Соседи» (Республика Казахстан)

Республика Казахстан является одной из самых динамично развивающихся стран на просторах СНГ. Академия наук РТ поддерживает и развивает научные контакты с коллегами из Казахстана практически с момента основания АН РТ в конце XX столетия, и первый договор о научно-техническом сотрудничестве между академия-

ми был подписан 1 октября 1992 года в Алма-Ате.

Переходя к современному положению дел, можно сказать следующее:

– 5-го сентября 2014 года в ходе визита делегации Международной Тюркской академии в Казань был подписан «Меморандум о научном сотрудничестве между Международной Тюркской академией и Академией наук РТ». Меморандум предусматривает сотрудничество в области истории и культуры тюркских народов, тюркских языков и литератур, философии, права, экономики и социально-политического развития тюркоязычных государств и регионов, а также казахско-татарских контактов.

– 18-го сентября 2014 года в ходе визита делегации Республики Татарстан в Республику Казахстан во главе с Президентом РТ Р.Н.Миннихановым был заключен «Договор о сотрудничестве между Академией наук РТ и Национальной Академией наук Республики Казахстан». Договор предусматривает сотрудничество в области гуманитарных, естественных и технических наук.

В области изучения тюрко-татарской цивилизации институт истории им. Ш.Марджани АН РТ заключил соответствующие соглашения о партнерстве с Международной тюркской академией (Казахстан, Астана), Институтом истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (г. Алматы). В образовательной сфере институт сотрудничает с Международным казахско-турецким университетом имени Ахмеда Ясави (г.Туркестан, Казахстан). Совместно с казахстанскими научно-образовательными и исследовательскими учреждениями Институт истории им. Ш.Марджани в 2011–2014 гг. подготовил и издал 5 монографий, посвященных истории и

культуре татарского и тюркских народов.

Ученые Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова поддерживают тесные деловые контакты с коллегами из Казахстана. Это, прежде всего, участие в конференциях, круглых столах, консультации по тем или иным вопросам языкознания и литературоведения. Появились наработки по работе над совместными проектами. В 2014 году состоялась поездка в г. Алматы Республики Казахстан делегации ученых ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, во время которой посетили Институт литературы и искусства им. М.Ауезова, Институт языкознания им. А.Байтурсынова, Казахский университет им. Аль-Фараби, Академию искусств им. Жургенева. С этими учреждениями заключены договоры о сотрудничестве, намечены планы по совместной разработке и выполнению проектов. От казахских коллег поступили предложения по совместной работе над грантами, предоставляемыми Республикой Казахстан. Институт сотрудничает и с Тюркской академией (Астана), Казахским научно-исследовательским институтом по проблемам культурного наследия номадов (Алматы, Казахстан).

Институт прикладной семиотики АН РТ налаживает контакты с Институтом искусственного интеллекта Евразийского Национального Университета Республики Казахстан. Планируется заключение Договора о сотрудничестве.

«Пресс-служба уполномочена заявить» (Встречи в АН РТ)

В 2014 году Академия наук РТ продолжила укреплять международные связи в области науки и техники. Был организован ряд встреч, на которых обсуждались перспективы взаимовыгодного сотрудничества и возможные совместные проекты:

– организована встреча заместителя директора по развитию ЗАО «БАРС Груп» Романа Охотникова с представителями института информатики АН РТ;

– с официальным визитом АН РТ посетила Атташе по вопросам науки и технологии Посольства Королевства Нидерландов Джойс Тен Холтер;

– с официальным визитом АН РТ посетил Генеральный Консул Республики Казахстан Асхат Нускабай;

– с официальным визитом АН РТ посетил Чрезвычайный и Полномочный Посол Румынии в Москве Василе Соаре;

– организована встреча делегации Университета Восточной Финляндии с представителями отделения медицинских и биологических наук АН РТ;

– организована встреча делегации Исламской Республики Иран во главе с руководителем Департамента энергетических технологий Центра технологического и инновационного сотрудничества при Президенте Ирана Сируса Ватанхаха с руководством АН РТ;

– организована встреча Главного ученого секретаря Академии наук

Туркменистана Хекимова Ю.К. с руководством АН РТ;

– с официальным визитом АН РТ посетил Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Куба в Москве Эмилио Лосада Гарсиа.

* * *

В обзорной статье была предпринята попытка дать некую характеристику состояния внешних связей Академии наук РТ и тем самым выявить основные векторы развития международного сотрудничества с зарубежными научными учреждениями.

Необходимо отметить, что ведение международной деятельности стало возможным и приобрело многовекторный характер благодаря тесному сотрудничеству Академии наук РТ с Кабинетом Министров РТ, Государственным Советом РТ, Министерством образования и науки РТ, Министерством промышленности и торговли РТ, Казанским Федеральным Университетом, Всемирным конгрессом татар, Представительством МИД России в Казани, а также с Генеральными Консульствами Ирана, Турции и Казахстана.

Аннотация

Статья посвящена основным направлениям развития международного сотрудничества Академии наук РТ.

Ключевые слова: Академия наук РТ, Академия наук исламского мира, Великобритания, Иран, Румыния, Казахстан, Куба, международные отношения.

Summary

This paper devoted to the main directions of Tatarstan Academy of Sciences international cooperation development.

Key words: Tatarstan Academy of Sciences, Islamic World Academy of Sciences, Great Britain, Iran, Romania, Kazakhstan, Cuba, international relations.

УДК 930.2

К ВОПРОСУ О ГЕНЕАЛОГИИ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ХАНА БЕК-СУФИ

Ж.М. Сабитов, доктор философии (Казахстан)

Золотоордынский хан Бек-Суфи является одним из самых неисследованных ханов Золотой орды XV века, хотя материалы по нему встречаются в разных письменных источниках, которые подкреплены нумизматическим материалом. Существуют споры о происхождении этого хана: некоторые исследователи причисляют его к разным ветвям потомков Тука-Тимура, а другие исследователи затрудняются в этом вопросе. Правление этого хана подводило черту под многолетней борьбой Едиге с сыновьями Тохтамыша. И в этом вопросе разные исследователи относят его к разным политическим лагерям. Рассмотрению различных точек зрения на вопрос происхождения Бек-Суфи-хана и обстоятельств его правления посвящена данная статья.

В 1994 г. М.Б.Северова впервые предложила отождествить нумизматического Бек-Суфи, правившего в Крыму, с Бек-Суфи, сыном Бектута из потомков Тука-Тимура [21, с. 99]. А.Г.Гаев не поддержал эту версию [1, с. 53]. В 2009 г. мы поддержали версию Северовой М.Б., приведя ряд своих аргументов [13, с. 180–182]. В 2010 г. В.В.Трепавлов затронул тему идентификации Бетсабула (Бек-Суфи), повторив выводы А.Г.Гаева о невозможности идентификации данного Бек-Суфи [22, с. 45–47]. В 2013 г. А.Г.Пономарев рассмотрел тему царствования Бек-Суфи (к сожалению, не учтя работу Трепавлова В.В.). Он вы-

двинул ряд контраргументов в пользу происхождения Бек-Суфи из другой ветви Тука-Тимуридов, а именно из потомков Таш-Тимур-хана [10, с. 174–175].

Поскольку в статье А.Г.Пономарева есть единственная альтернативная версия, говорящая об ином происхождении Бек-Суфи, остановимся на ней подробнее.

А.Г. Пономарев пишет:

1. Согласно Яну Длугошу, в хронике под годом 1418 написано: Бексуфи был провозглашен императором с помощью Витовта и был побежден Керимберды, сыном Тохтамыша. Керимберды позже был убит Джаббарберды [10, с. 162]. А.Г. Пономарев считает, что Бек-Суфи стал ханом при поддержке Литвы в 1419 г. в Крыму (822 год хиджры) [10, с. 162–163]. По нашему мнению, Бек-Суфи был провозглашен ханом раньше, но, проиграв борьбу Керимберды, бежал, в 1419 г. прибыл в Крым, где вновь стал ханом.

2. Далее А.Г. Пономарев считает, что против Бек-Суфи выступил хан Улуг-Мухаммед, выдавший в апреле 1420 г. ярлык в Крыму Туглу-баю [10, с. 163]. По нашему мнению, этим ханом не был Улуг-Мухаммед, а Хаджи-Мухаммед, которого провозгласили ханом сразу после смерти Едиге. И ярлык, выданный в апреле 1420 г. в Крыму, также относится к ярлыкам, выданным Хаджи-Мухаммедом. Объединять разных ханов, имевших имя Мухаммед, в одного хана Улуг-

Мухаммеда [19, с. 168] – не более чем историографическая традиция, не подкрепленная первоисточниками. В первоисточниках в это время фиксируется либо Хаджи-Мухаммед-хан, либо просто Мухаммед-хан, которого не стоит отождествлять с Улуг-Мухаммедом. Даже в ярлыке 1420 г. присутствует лишь одно имя Мухаммед, без эпитета Улуг [2, с. 138]. Таким образом, по нашему мнению, ханом-соперником Бек-Суфи был Хаджи-Мухаммед, поддерживаемый Мансуром, сыном Едиге.

3. А.Г. Пономарев считает, что версия отождествления двух Бек-Суфи, «кроме одинаковых имен не имеет больше никаких аргументов» [10, с. 164]. Далее он справедливо критикует нашу версию о том, что Барат-Суфи был изгнан из Крыма Даулет-берды и стал источником информации для составителей «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме» и «Муизз ал Ансаб» и о том, что Бек-Суфи погиб в борьбе с Даулет-берды [10, с. 164–165]. Но при этом А.Г. Пономарев домысливает, утверждая, что мы считаем, что орда Едиге бежала не только от Даулет-берды, но и от Улуг-Мухаммеда [10, с. 164]. При этом А.Г. Пономарев никак не критикует нашу версию об отождествлении Барат-Суфи, сына Бек-Суфи и Мурут-Суфи, из куйуна Беккут, служившего Абулхаир-хану в 1430-е гг. [13, с. 182]. А между тем, на сегодняшний момент нам кажется, что прочтение В.П. Юдина «Мурут-Суфи из куйуна Беккут» [18, с. 115], которого мы придерживались, ошибочно, и на самом деле правильное прочтение И.А. Мустакимова «Мерет-суфи (Мурат-суфи) из куйуна Тангут» [9, с. 234]. Таким образом, этот Мурат-Суфи был потомком Тангута, сына Джучи [9, с. 245]. То есть отождествление Барат-Суфи, сына Бек-Суфи и Мурат-Суфи из куйуна Тангут (а не Беккут, как прочитал Юдин В.П.) неправиль-

но. Тогда встает вопрос: кто же был источником информации для составителей «Муизз ал Ансаб» и «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме»? На него мы ответим ниже, когда будем разбирать версии генеалогии Бек-Суфи.

4. Далее А.Г. Пономарев критикует нумизматические реконструкции К.К. Хромова и Е.Ю. Гончарова о совместном правлении Бек-Суфи и Едиге [10, с. 165–169]. Судя по всему, в этом плане он не далек от истины, утверждая о неправильной реконструкции.

5. А.Г. Пономарев пишет: «...связь Едиге и Бек-Суфи, необходимая ему (Сабитову Ж.М.) для того, чтобы превратить первого крымского хана, султана и сына султана, в потомка Данишменда – всего лишь полководца Тохтамышша, возникла из эпиграфических трактовок, прижившихся в начале XX века» [10, с. 169]. Здесь стоит отметить, что:

5.1. Не приведено никаких аргументов, чтобы считать Бек-Суфи первым Крымским ханом. На данное место («первого крымского хана») можно выдвинуть с десятков потенциальных кандидатур, также без аргументации, как и Бек-Суфи.

5.2. Нами никогда не выдвигалась точка зрения, согласно которой Данишменд был полководцем Тохтамышша. Мы утверждали, что Беккут, сын Данишменда, был полководцем Тохтамышша [13, с. 181]. Видимо, эта ошибка А.Г. Пономарева проистекает из поверхностного прочтения нашей статьи.

5.3. Не понятно, как неправильная нумизматическая реконструкция противоречит генеалогической реконструкции на основе восточных летописей по генеалогиям Джучидов («Муизз ал Ансаб», «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме»). Эти вещи (нумизматический материал и первоисточники) не связаны друг с другом напрямую и не опровергают друг друга.

6. Далее А.Г.Пономарев, развивая свой тезис о «литературно-историческом характере» сообщений о генеалогиях Джучидов, утверждает, что «*Бек-Суфи и его сын (Сеид-Ахмед Бексубович, правивший с 1430-х годов – Ж.С.), оказываются в разных чужих ветвях генеалогического древа (по подобным представлениям Сеид-Ахмед, сын Керимберды, внук Тохтамышша), это означает, что их родословие выстроено по незнанию ошибочно, не важно кем – нынешними историками или средневековыми, либо, что реальные властители к означенным персонажам хроник никакого отношения не имеют вовсе*» [10, с. 170]. Здесь стоит объяснить такое противоречие. В.В.Трепавлов приводит несколько версий о происхождении данного Сеид-Ахмеда. Одни историки его называют сыном Тохтамышша, другие сыном Керимберды, третьи сыном Джалал ад-Дина [22, с. 45]. В.В.Трепавлов ссылается на «Муизз ал-Ансаб» (перевод Ш.Вохидова, 2006 г.), указывая, что Сеид Ахмед – сын Тохтамышша [22, с. 46] [8, 45]. Кроме того, в этом же переводе присутствует еще один Сеид-Ахмед, сын Тулек-Тимура [8, с. 46]. Стоит отметить, что перевод «Муизз ал-Ансаб» 2006 г. уже критиковался А.П.Григорьевым [3] и нами [17]. В нашей рецензии мы допустили ошибку (повторили ошибку Ш.Вохидова [8, с. 45]), отнеся Сеид-Ахмеда к сыновьям Тохтамышша [17, с. 243]. Здесь правы были составители Сборника материалов по истории Золотой орды [6, с. 113] и А.П.Григорьев [4], относившие Сеид-Ахмеда к внукам Тохтамышша (сын Керимберды), что видно как из таблицы «Муизз ал Ансаб» [8, л. 276, 29а], так и из данных «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме» [6, с. 435]. Далее В.В.Трепавлов приводит версию Б.Н.Флори о том, что Бетсуб сын Тохтамышша [22, с. 45; 23,

183]. В.В.Трепавлов на основе исследования Р.Ю. Ревы и Н.М.Шарафеева [11, с. 57–58] пишет о том, что было два Сеид-Ахмеда: первый чеканил монеты в 1416–1417 гг. в Хаджи-Тархане и Орда-Муаззаме, второй – Сеид-Ахмед Бексубович, начавший править в 1430-х гг. [22, с. 46]. Р.Ю.Рева и Н.М.Шарафеев отождествляют первого Сеид-Ахмеда с Сеид-Ахмедом, сыном Мамки, сына Менгасира, сына Абая, сына Уз-Тимура, сына Тука-Тимура, сына Джучи [22, с. 46] [11] из «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме» [6, 437]. Таким образом, при данном варианте генеалогий этот Сеид-Ахмед был кузеном Чекре и дядей Дервишхана. Косвенно позиция Р.Ю. Ревы и Н.М. Шарафеева подтверждается Иосафатом Барбаро, писавшем о хане с таким именем при Едиге. С учетом того, что Чекре и Дервиш (двоюродный дядя и племянник) были марионеточными ханами у Едиге, вариант того, что еще один их родственник Сеид-Ахмед (кузен Чекре и родной дядя Дервиша) был ханом между их правлениями (правлениями Чекре и Дервиша), не исключается. Также Трепавлов В.В. пишет, что данный Сеид-Ахмед и Сеид-Ахмед Бексубович разные люди. При этом он косвенно поддерживает данные «Муизз ал Ансаб» в переводе Вохидова Ш., называя данного Сеид-Ахмеда сыном Тохтамышша [22, с. 46]. В.П.Гулевич в принципе согласился с тем, что Сеид-Ахмед, правивший с 1430-х гг. в Западном Дешти-Кипчаке, был сыном Бексуфи, но при этом он оставил возможность и другой генеалогии, сославшись на неправильный перевод Ш.Вохидова, который называл второго Сеид-Ахмеда сыном Тохтамышша [5, с. 123]. Переходя к вопросу о Бексубе, В.В.Трепавлов пишет: «*Кто такой Бексуб, пока ничего определенного сказать нельзя. По М. Стрыйковскому, царевич Бетсубул был воз-*

веден на ханство Витовтом в 1412 или 1413 году. Близкое по звучанию к Бетсуб-Бексуб имя эмитента Бек-Суфи предположительно читается на крымских монетах 1419–1421 годов. В известных нам генеалогиях зафиксирован лишь Бек-Суфи, который доводился праправнуком Тука-Тимуру и, скорее всего, жил задолго до рассматриваемой эпохи» [22, с. 46–47].

7. А.Г. Пономарев также приводит свою версию генеалогии Бек-Суфи. На основе бухгалтерской книги генуэзцев, где сказано, что Даулет-берды «брат императора», А.Г. Пономарев делает выводы, что Даулет-берды был братом покойного или бывшего императора, то есть Бек-Суфи [10, с. 174]. Таким образом, он называет Бек-Суфи сыном Таш-Тимур-хана [10, с. 175]. Вероятность того, что под этим императором скрывалась фигура Улуг Мухаммеда, А.Г. Пономаревым отмечается на основе того, что Даулет-берды не был родным братом Улуг Мухаммеду, он был его кузеном (двоюродным братом) [10, с. 175]. Здесь стоит отметить, что зачастую даже двоюродных братьев в тюркских народах называли братьями в разных источниках. Никакого термина для обозначения двоюродных братьев (кузенов) у тюркских народов нет, помимо боле (була) для кузенов, чьи матери родные сестры. Поэтому зачастую слово брат могло означать и кузена. К примеру, в «Умдатат-таварих» Абдал Гаффара Кырыми (перевод Султанова Т.И.) Булад (Булек-Булад) (отец Керя, одного из основателей Казахского ханства), двоюродный брат Барак-хана (отца Джанибека, другого основателя Казахского ханства), назван как брат, точнее, «младший брат» [7, с. 210], хотя мы знаем, что они были кузенами: Барак, сын Куйурчака, сына Урус-хана, и Булад, сын Тохтакии, сына Урус-хана [6, с. 438–439]. Таким образом, под этим императором мог скры-

ваться один из кузенов Даулет-берды (сын Таш-Тимур-хана, сына Джине): либо Улуг Мухаммед-хан, сын Хасана, сына Джине, либо Худайдат-хан, сын Али, сына Джине [6, с. 435]. По нашему мнению, этим императором был Худайдат, правивший примерно до 1424 г. Вполне возможно, Даулет-берды был наместником Худайдата. Улуг Мухаммед, по нашему мнению, вышел на политическую арену уже после смерти Худайдата.

Стоит отметить, что А.Г. Пономарев настолько доверяет своему пониманию сообщения («Даулет-берды брат Бек-Суфи»), хотя в первоисточнике написано, «Даулет-берды брат императора»), что заключает: *«отдать предпочтение позднейшим восточным пересказам перед синхронными сведениями из государственного делопроизводства будет источниковедческим бесстыдством»* [10, с. 174–175]. По нашему мнению, «источниковедческим бесстыдством» будет полное доверие своей личной трактовке сообщения, при полном игнорировании других первоисточников, без их критического анализа. На анализе происхождения Бек-Суфи остановимся чуть ниже.

Далее А.Г. Пономарев приводит «нумизматический» аргумент. На монетах Бек-Суфи написано «Султан, сын султана Бек-Суфи». А.Г. Пономарев пишет: *«Даже если настаивать на том, что в 1419 году уже произошла девальвация титула «султан» (источники середины 15 века именуют подобным образом ханских сыновей), выдать Бек-Суфи за потомка Данишменда не удастся, поскольку тот не был ханом и, соответственно, его сын Бектут не был султаном. В действительности же первый хан Крыма Бек-Суфи, как и Даулет-берды, был сыном настоящего султана, сыном Таш-Тимура»* [10, с. 176]. Здесь нужно отметить, что ти-

тул султан был синонимом титула оглан и означал любого Чингизида, а не ханского сына (ссылка на свой тезис о том, что султан – это обязательно сын хана, Пономарев А.Г. не привел). В Тимуридских сочинениях (Йазди, Шами) Таш-Тимур назван гланом [6, с. 237, 336]. И даже после своего правления Таш-Тимур, проживая вместе с Чекре при дворе Тамерлана, назван огланом [6, с. 350].

Также генеалогическим построениям А.Г.Пономарева противоречит татарское предание, приводимое В.Д.Смирновым: «*Сеид-Ахмед умертвил дядиных с отцовской стороны сыновей: Гияс ад-дина и Алибея и хотел извести также и Хаджи-Гирея с племянником Джанай-огланом, Хаджи-Гирей успел бежать. Сеид-Ахмед выслал за ним погоню. Хаджи-гирей ушел в Астрахань, где пробыл 6 лет до вторичного возвращения в Крым*» [1, с. 37–38]. Видимо, с ним бежал и Султан-Баязид (кузен Хаджи-Гирея), позже оказавшийся в восточном Дешти-Кипчаке. Как мы знаем, Гиясад-Дин и Али-бек были родными братьями Даулет-берды и сыновьями Таш-Тимур-хана [8, с. 45; 6, с. 435], то есть они не могли быть «дядиными сыновьями», так как, по мнению А.Г.Пономарева, они должны были быть дядями Сеид-Ахмеду Бексубовичу, но никак не «дядиными сыновьями».

Отвечая на вопрос, кто же был источником сведений по генеалогии Бек-Суфи, мы можем предположить, что им мог быть тот же Чингизид, что был источником информации по генеалогии потомков Таш-Тимур-хана в «Муизз ал Ансаб». А именно Султан-Баязид, сын Джамал ад-Дина и внук Таш-Тимур-хана (соответственно племянник Даулет-берды и кузен Хаджи Гирея) [17, с. 239; 15, с. 102], служивший тимуридам Абу Бекру и Хусейну Байкаре [16, с. 66], пришедший в Среднюю Азию вместе с пле-

менем Аргын в начале 1450-х гг. [12, с. 131–132].

То есть «Муизз ал Ансаб», а точнее, его Парижская копия была пополнена данными Султан-Баязида [16, с. 66]. Если бы Бек-Суфи действительно был сыном Таш-Тимура, то Султан-Баязид должен был его отметить как близкого родственника (родной дядя, по версии Пономарева А.Г.), чего мы не видим в «Муизз ал Ансаб». Наоборот, Султан-Баязид отобразил генеалогию Бек-Суфи, но как представителя другой ветви Тука-Тимуридов, и его генеалогия представлена в Парижской копии «Муизз ал Ансаб» (в другой копии «Муизз ал Ансаб» (Ог. 467) генеалогия джучидов заканчивается на потомках Тохтамыша [14]).

Также стоит отметить, что если у нашей версии есть несколько аргументов, а не только простое совпадение имен, то у версии А.Г.Пономарева нет прямых доказательств выдвинутой гипотезы. Более того, известные первоисточники по генеалогии джучидов XV века, которые А.Г.Пономарев огульно называет «позднейшими восточными пересказами» [10, с. 174–175], противоречат версии А.Г.Пономарева, утверждая, что у Таш-Тимура не было сына по имени Бек-Суфи, а было всего 4 сына: Даулет-берды, Джамалад-Дин, Гияс ад-Дин, Алибек [8, с. 45; 6, с. 435].

Рассмотрев аргументы А.Г.Пономарева, стоит остановиться на свидетельствах литовских источников о том, что Бетсабул был сыном Тохтамыша. Об этом пишут как Я.Длугош, так и М. Стрыйковский. Причем, отмечается, что Бетсабул выступил против Кериберды с поддержкой Витовта, так как Керимберды изменил свою внешнеполитическую ориентацию с пролитовской на промосковскую. После нескольких стычек Бетсабул был убит, а его брат Еримберды (Джаббарберды?) ушел в Литву к Ви-

товту. М.Г.Сафаргалиев предложил отождествить Бетсабула и Бахтибека, сына Тохтамышша [20, с. 189]. Но, как выяснилось позже, Бахтибек не подходит на эту роль, так как является дочерью, а не сыном Тохтамышша. По нашему мнению, первым Бетсабулом, выступившим против Керимберды и погибшим в войнах с ним, был Кебек, сын Тохтамышша. Кебек-огул в искаженном написании (при потере первого слога) мог быть записанным как Бетс (Бек)-абул (огул). При этом мы считаем, что в стане его сторонников был и Бек-Суфи, как бывший сторонник Джалал ад-Дина и его возможный наместник в Крыму в 1411 г. В этом случае все противоречия снимаются, и в истории был Кепек-огул, записанный в летописях как Бетсабул, который действительно был сыном Тохтамышша и погиб в войнах с Керимберды. Также был Бек-Суфи, служивший сыновьям Тохтамышша и около 1419 г. ставший ханом в Крыму. Именно его сыном был Сеид-Ахмед II (Сеид-Ахмед Бексубович), правивший начиная с 1430-х гг. в Западном Дешти-Кипчаке. А Сеид-Ахмед I был сыном Керимберды и правил около 1416–1417 гг., чеканя монету в Хаджи-Тархане и Орда-Муаззаме. Возможно, он вслед за отцом имел антилитовскую ориентацию (в отличие от других детей Тохтамышша и Бек-Суфи) и на этом фоне смог договориться о союзе с Едиге против других Тохтамышевичей. А если учесть тот факт, что Джаника, жена Едиге, была его родной теткой, такой вид союза мог иметь место.

Рассмотрев все нюансы вопросов правления Бек-Суфи, стоит подвести итоги:

Клан Бек-Суфи был тесно связан с кланом Тохтамышша и его детей. Отец Бек-Суфи Бектут и троюродный брат Бек-Суфи Бек-Ярук служили Тохтамышу. Кузен Бек-Суфи Хаджи-бек был тестем Тохтамышша: его дочь Тоггай-бек была замужем за Тохтамышем и родила ему троих сыновей и трех дочерей. Бек-Суфи не стоит напрямую отождествлять с Бетсабулом. Тот Бетсабул, погибший в войне с Керимберды, отождествляется нами с Кебек-огулом, сыном Тохтамышша. Источником информации о генеалогии Бек-Суфи в Парижской копии «Муизз ал Ансаб» был Султан-Баязид, племянник Даулет-берды, а не Барат-Суфи, сын Бек-Суфи, как мы полагали ранее.

Бек-Суфи начинал свою политическую карьеру как наместник Джалал ад-Дина в Крыму с 1411 г. [10, с. 165–166]. Но позже Бек-Суфи ушел в тень. После смерти всех сыновей Тохтамышша в борьбе с Едиге литовский правитель Витовт сделал ставку на Бек-Суфи. Около 1419 г. Бек-Суфи стал ханом в Крыму при поддержке Витовта. В апреле 1420 г. в Крым вторгся Хаджи-Мухаммед, которого поддерживал Мансур, сын Едиге. Но позже Бек-Суфи смог вернуть себе власть над Крымом. Вскоре Бек-Суфи умер, и его сын Сеид-Ахмед II (Бексубович) стал ханом уже спустя некоторое время в начале 1430-х гг. при поддержке наследников Витовта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов // Древности Поволжья и других регионов. – Вып. 4. Том.3. – Нижний Новгород. – 2002. – С. 9–55.
2. Григорьев А.П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник. 2005. Тюркские народы России и Великой степи. – Москва. – 2006. – С. 74–142.
3. Григорьев А.П. Летописные лицевые своды в средневековых государственных образованиях России и Ирана: чингисидские родословия на персидском и чагатайском языках // Тюркологический сборник. 2007–2008. – Москва. – 2009. – С. 98–123.

4. Григорьев А.П. «Муизз ал Ансаб» о потомках Токтамыша // Востоковедение: Филологические исследования. Выпуск 25. Межвузовский сборник. – Санкт-Петербург. – Изд-во СПбГУ. – 2004. – С. 100–123.
5. Гулевич В.П. Северное Причерноморье в 1400–1442 гг. и возникновение Крымского ханства // Золотоордынское обозрение. № 1. – Казань. – 2013. – С. 110–146.
6. История Казахстана в персидских источниках. Том 4. – Алматы. – 2006. – 620 с.
7. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алматы. – Рауан. – 1992. – 373 с.
8. Муизз ал Ансаб // История Казахстана в персидских источниках. Том 3. – Алматы. – 2006. – 672 с.
9. Мустахимов И.А. Сведения Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник. 2009–2010. – Москва, 2011. – С. 228–248.
10. Пономарев А.Л. Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Каффы // Золотоордынское обозрение. № 2. – Казань. – 2013. – С. 158–190.
11. Рева Р.Ю., Шарафеев Н.М. Неизвестный Сайид-Ахмад // Тезисы XIII Всероссийской Нумизматической Конференции. – Москва, 2005. – С. 57–58.
12. Сабитов Ж.М. Аргунь во владениях Тимуридов в 1450–1550-е гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 3. – Казань: Изд-во Ихлас. – 2011. – С. 128–133.
13. Сабитов Ж.М. Золотоордынский клан Бек-Суфи: история и вопросы генеалогии // Золотоордынское наследие (Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)»). – Казань, 17 марта 2009 г. – С. 180–182.
14. Сабитов Ж.М. Источники по генеалогии Джучидов: критический анализ // Золотоордынская цивилизация. Выпуск 6. – Казань. – 2013. – С. 29–34.
15. Сабитов Ж.М. Источники появления генеалогий джучидов в Муизз ал Ансаб // Вестник Евразийского Национального Университета. № 5 (84). – 2011. – С. 100–103.
16. Сабитов Ж.М. Муизз ал Ансаб: восстановительная критика // Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 5. – Казань. – 2013. – С. 64–67.
17. Сабитов Ж.М. Рецензия на новый перевод Муизз ал Ансаб // Золотоордынская цивилизация. Выпуск 3. – Казань. – 2010. – С. 236–244.
18. Сабитов Ж.М. Таварих-и Гузида-йи Нусрат-нама как источник по генеалогии джучидов // Золотоордынская цивилизация. Выпуск 2. – Казань. – 2009. – С. 108–116.
19. Сабитов Ж.М. Тарихи Абулхаир-хани как источник по истории ханства Абулхаир-хана // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2009. – № 2. – С. 166–180.
20. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1960. – 278 с.
21. Северова М.Б. Об имени золотоордынского хана на монетах Крыма 822 и 823 гг. хиджры (1419, 1420 гг. н.э.) // 2-я Всероссийская нумизматическая конференция, тезисы докладов. – Санкт Петербург. – 1994. – С. 98–100.
22. Трепавлов В.В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. – Тула: Гриф и К, 2010. – 112 с.
23. Флоря Б. Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430–1460) // Славяне и их соседи. Выпуск 10. Славяне и кочевой мир. – Москва: Наука, 2001. – С. 172–196.

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о генеалогии золотоордынского хана Бек-Суфи. На данный момент существует три точки зрения на его генеалогию. В статье критикуется версия Пономарева А.Г. о принадлежности Бек-Суфи к потомкам Таш-Тимур-хана. В статье аргументируется тезис о принадлежности Бек-Суфи к сторонни-

кам детей Тохтамыша. Также прослеживается его политическая биография. Делаются выводы о том, как генеалогия Бек-Суфи и его родственников оказалась в «Муизз ал Ансаб».

Ключевые слова: Бек-Суфи, Золотая Орда, Крым, Едиге, Сеид Ахмед.

Summary

This article discusses the genealogy of Bek-Sufi the Golden Horde Khan. Currently, there are three points of view on his genealogy. The article criticized version of Ponomarev A.G. about origin of Bek-Sufi from the descendants of the Tash-Timur Khan. The article argues the thesis that Bek-Sufi belongs to the Tokhtamysh sons' supporters. Also author traced his political biography. Author made conclusions about the question how genealogy of Bek-Sufi and his family appeared in Mu'izz al Ansab.

Keywords: Bek-Sufi, the Golden Horde, Crimea, Edige, Seid Ahmed.

УДК 94(470.41)+321

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА «КАЗАНСКОГО ВЕЛИКОГО ГРАДА
БУСУРМАНСКОГО» ХАНСКОГО ПЕРИОДА
(1440-е – 1552 гг.)***

*А.Г. Бахтин, доктор исторических наук (Йошкар-Ола);
Б.Л. Хамидуллин, кандидат исторических наук*

Над Казанским ханством, хотя и в несколько смягченной форме, вновь был восстановлен российский протекторат. При Джан-Али постоянно находились русские советники, в городе размещался отряд русских воинов. Внешнюю политику страны поставили под контроль. Хан должен был испрашивать у великого князя разрешение на женитьбу на дочери ногайского мурзы Юсуфа Сююмбике¹. Вооруженные силы ханства обязывались принимать участие в военных мероприятиях России. Зимой 1534 г. казанское войско участвовало в войне с Литвой на стороне России². При нем ханство выплачивало России дань, в посольской книге она именуется «оброком»³.

В то же время Василий III счел возможным проводить более гибкую компромиссную политику и шел на уступки в решении некоторых вопросов. Казанский хан был признан «братом и сыном» великого князя, т.е. формально почти равным с ним. Были освобождены и возвращены на родину казанские пленные. Когда в феврале 1533 г. из Казани поступила просьба оставить там трофейные русские пушки и пищали для защиты от врагов, Василий III согласился и на это⁴.

Джан-Али был неопытным и слабым правителем, и реальная власть находилась в руках князя Булата Ширина и царевны Ковгоршад, сторонников мира с Россией, но выступавших за самостоятельность страны и ограничение русского влияния в ханстве. Существенно изменилась и политическая обстановка в Восточной Европе. Женитьба Джан-Али на Сююмбике усилила ногайское влияние в Казани. В 1532 г. в Крыму лояльный к Москве хан Саадет-Гирей был смещен и заменен ее ярым противником Сахиб-Гиреем (1533–1550), который считал Казань своим юртом и готов был помочь племяннику Сафа-Гирею, прибежавшему в Крым, вернуть ханский трон. Сафа-Гирей писал Василию III: «Мне тебя воевати не перестати и тебе мстити хочу, и где будет твой недруг, и яз с ним соединачуся»⁵.

3 декабря 1533 г. скончался Василий III. Великим князем стал трехлетний Иван IV (1533–1584), впоследствии получивший прозвище Грозный. Малолетством великого князя воспользовались бояре, начавшие между собой борьбу за власть. В период боярского правления Россия ослабела и утратила многие внешнеполитические позиции. К тому же начало очередной русско-литовской войны отвлекло вни-

* Продолжение. Начало см.: Научный Татарстан. – 2014. – № 1, № 2, № 3.

мание правительства и воинские силы на запад. Этим воспользовались сторонники восточной партии в Казани.

В сентябре 1533 г. произошло знаменитое нападение черемисов во главе с Сеитом на Узольскую волость Балахнинского уезда. Из сотной грамоты, сообщающей об этом, следует, что черемисские набеги являлись обычными в Заволжье в эти годы⁶. Летом 1534 г. казанцы совершили нападения на Вятку. Русское правительство в связи с этим подтвердило грамоту вятчанам от 1522 г., предписывающую проживавшим в Вятской земле татарам, удмуртам и чувашам вместе с русскими участвовать в отражении казанских набегов⁷. Галицкий летописец содержит известие о набеге осенью татар и черемисов⁸. Разрядная книга сообщает о том, что в Галиче в это время стояли воеводы Ю.И.Темкин-Ростовский и Д.И.Курлятев. «И тогда у них было дело на Унже с козанскими людьми»⁹. Зимой 1534/35 года «приходили многие казанские люди к Нижнему Новгороду и Новгородские места многие пусты учиниша... полону без числа много поимали, жен и детей боярских да и черных людей с женами и з детми многих поимали», – записал летописец¹⁰.

Джан-Али, не обладая реальной властью, не мог прекратить самовольные набеги, а, возможно, и не хотел. За его спиной велись тайные переговоры с Сафа-Гиреем. Однако и крымское засилье не устраивало казанское правительство, поэтому новое приглашение Сафа-Гирея на ханство, очевидно, было оговорено какими-то условиями. Ослабление Русского государства внушало казанской аристократии надежду на избавление ханства от вассальной зависимости.

25 сентября 1535 г. в Иски-Казани Джан-Али был зарезан спящим, «с ним же убиша воеводу его, московс-

каго, воздержателя царева, и вся воя их»¹¹. Вскоре в столицу ханства возвратился Сафа-Гирей (1535–1546). Сююмбике стала его младшей женой. Очевидно, это было одним из условий воцарения, иначе можно было ожидать нежелательных осложнений с Ногайской Ордой.

Не всем в Казани пришелся по душе переворот. В октябре 1535 г. князя Шабаз и Шабалат Япончины, братья Карамыш и Евлуш Хасрулловы и «с ними князей и мырз и казаков 60 человек» вступили в переговоры с касимовскими татарами, охранявшими границу. Казанцы просили передать русскому государю их просьбу о направлении к ним на ханствование Шах-Али, обещали оказать содействие в занятии престола, уверяли, что их «в заговоре казанцов князей и мырз с пятьсот человек»¹². Однако бояре, увлеченные внутренней борьбой, не откликнулись на обращение оппозиционных казанских феодалов. Помешала этому и начавшаяся в сентябре очередная война с Литвой¹³.

После возвращения на ханство Сафа-Гирей и не думал в чем-то ограничивать свою власть. Сразу же он мобилизовал казанцев на войну с Россией. Уже 8 октября 1535 г. «приходили татарове и черемиса на Унжу, да на Шишкилево, да на пустыню на Болшую, да на Чюхлому, да на Глазуну, да к Галичю городу с волостями, да в Галиче половину посада сожгли, а другие отняли, да оттуду посла сила на двое в землю пошли на селца митрополии, а стояла матица близко Усоля на Пупчеве да на Дорку на Достофееве, а воевали Кургу, да Чермагсму, да Романцов, да Залесье, да Чюдцу, да Жилино, да два Березовца, да Холм Шареев, да Слуду, да Лосево Рамение, да Жохово, да Турдеево, да вывоевали волости около Галича»¹⁴.

В декабре на Казань послали войско во главе с воеводами Семеном

Гундоровым и Василием Замыцким. Воеводы вышли к пограничной реке Суре и наткнулись на оставленную направляющимся в набег казанским войском сакму (следы). Стало ясно, что татары идут на нижегородские места. Воеводы повели себя мало-душно, они «на татар не поворотили, ни казанских улусов не пошли воевать, ни великому князю с вестью вскоре не послали, но возвратились в Мещеру». Ночью 24 декабря татары «безвестно» появились под Нижним Новгородом и обрушились на спящих людей. Они сожгли посад и несколько недель грабили близлежащие волости и «беглых людей на Волге много посекали». Лишь после уничтожения 50 татарских загонщиков казанцы начали отступление. Воеводы стали преследовать отступающих. К вечеру они смогли догнать казанцев вблизи Лыскова острова на Волге. Однако в наступившей темноте татарам все-таки удалось ускользнуть от погони и увести полон¹⁵.

6 января 1536 г. казанцы неожиданно напали на Балахну. Силы у татар были значительными, по утверждению разрядной книги, во главе их стоял сам хан. В Балахне, напротив, находился лишь небольшой гарнизон. Однако воеводой там был боярин И.В.Хабар-Симский. Он сумел организовать горожан и вместе с ними вышел навстречу татарам. Но на этот раз военное счастье изменило знаменитому полководцу, смелости и полководческого таланта для победы оказалось недостаточно. Более искусные в военном деле и многочисленные казанцы одержали победу. «И бой им с козанским царем был, и Ивана Хобартогда побили, а Иван утек на Болохону в мале силе», – кратко сообщается в разрядной книге. Преследуя отступающих, татары ворвались в посад, сожгли его и «множество христиан побили». Крепость казанцам захва-

тить, однако, не удалось. Лишь только стало известно о приближении русских полков из Нижнего Новгорода, татары «прочь пошли с полоном со многым»¹⁶.

В ту же зиму «приходили татарове казаньские и черемиса, многие люди, в Коряково». На этот раз воеводы С.Д.Сабуров и И.С.Карпов «татар и черемису многих побили, а иных живых переимали и к великому князю на Москву прислали; и князь великий велел тех татар на Москве казнити»¹⁷.

30 июля большой отряд казанцев вторгся в костромские и галицкие места. Русские воеводы, не дожидаясь подкреплений, вышли навстречу им. Битва произошла на реке Куся и завершилась поражением русских. Казанцы князей П.В.Засекина-Пестрого и Меншика Полева «убили, и многих детей боярских побили». Только приближение значительных русских сил вынудило татар отступить¹⁸.

Русское правительство пыталось скрыть истинные масштабы казанских вторжений. Отъезжающему в феврале 1536 г. в Литву послу Якову Снозину был дан наказ отвечать на вопрос о войне с казанцами так: «Государя нашего земля сошлася с казанскою землею, мордва и черемиса; и черемиса с мордвою с рубежа промеж себя бранят и грабятся: великого князя мордва у них возмут, а черемиса у мордвы емлют, а больших войн не бывало, государь наш на казанские места воевод своих не посылавал, а казанцы на великого князя землю не прихаживали»¹⁹. А посол Иван Тарасов должен был объяснить, что хана Джан-Али убили лихие и съезжие люди и что они же пригласили в Казань Сафа-Гирея. Послу необходимо было уверить литовцев в том, что Сафа-Гирей «царь прислал ко государю, чтоб его государь в Казани держал в своем имени, а князи и все люди казанские также присылают ко государю, чтоб

им государь опалу отдал, а царя бы у них того не заимал. А и неодинова казанцы так делают: зиме подурют, а к весне бьют челом: и государь лихих казнит, а добрых жалует»²⁰. Впоследствии, до 1542 г., такой же наказ постоянно давался всем направляемым в Литву и Крым дипломатам²¹. С 1538 г., когда скрывать истинные масштабы конфликта стало уже невозможно, в наказы добавили уточнение, что на русские земли «казанцы большим делом не прихаживали»²².

Зимой 1536/37 года сам Сафа-Гирей, по образному выражению летописца, «якоже змий вынырнув из хвастия», подошел к Мурому, сжег посад и начал штурм города. Муромцы стойко оборонялись, метко стреляя из пушек и производя удачные вылазки. Через три дня, узнав о приближении русских войск, хан снял осаду и отступил²³.

Той же зимой казанцы предпринимали набеги и в северные русские волости, на костромские и галицкие места, «волости и села многие воевали и полону много бесчисленно имали, и галичские места пусты учиниша»²⁴.

В 1537 г. казанский хан «приходил вновь под Муром и посады около города пожег, а при том пошел к Нижнему Новугороду, и стоя три дни, нижегородцы с татары бились от третьяго до девятого часа и татары верхний посад выжгли, и сгорело 200 дворов», – сообщает летописец²⁵. Мазуринский летописец добавляет, что татары понесли значительные потери убитыми и ранеными, после чего «поиде царь в Казань мимо Новогород Нижний со срамом великим»²⁶.

Зимой 1537/38 года «ходиша татарове по московским городом, в Костромщины, и в Муромщины, и в Галич, и в Вологде, и монастыри честные многи пограбиша и пожгоша, и боярынь, и дочерей боярских, и житых людей, и жен младых, и отроков пове-

доша во свою землю в бесерменскую веру»²⁷. Подверглась нападению и Нижегородская земля. Большая татарская рать добралась даже до отдаленной реки Комелы на Вологодчине²⁸. О разорении вологодских волостей татарами и черемисами имеются известия в агиографической литературе. Многие монастыри были разорены, а монахи вынуждены спасаться в дальних лесах²⁹. Опустошая русские волости, казанцы не дошли до Вологды всего 6 верст и «собра полона бесчислено отоидоша прочь». Везде казанцам сопутствовал успех. Только близ Костромы русские смогли разбить татар «полон великого князя отполониша весь»³⁰.

Русское государство сосредоточило на восточных границах войска³¹. 9 сентября 1537 г. состоялось заседание Боярской думы. Решено было весной направить на Казань судовую и конную рати. Но задуманный поход так и не состоялся. В разрядной книге по этому поводу имеется такая запись: «И тот поход х Козани не был, потому что царь козанской – Сафа-Кирей прислал к великому князю своево чело века Усеина о миру»³². Не исключено, что в Казань поступило известие о подготовке похода.

Немаловажную роль в предотвращении русского вторжения сыграла позиция крымского хана. 24 ноября через своего посланника Дербыш-Алея он передал в Москву грамоту, в которой писал о том, чтобы «князь бы великы помирился нас для с Сафа-Киреем царевичем, что он на Казани»³³. «Казанская земля мой юрт, – писал Сахиб-Гирей, – а Сафа-Гирей царь брат мне. И после бы еси сего дня войны на казанскую землю не чинил, также и недружбу делая, рати своей не посылал бы еси, как было в предние времена, послов своих и гостей посылал бы еси. Межи бы вас доброй мир был. А как до тебя сей наш ярлык дой-

дет, а ты на него войною пойдешь, а после сего нашего ярлыка речем между собою миру не учините, и милосердного бога милостью меня на Москве смотри. А не помысли себе того, что с одними татараы буду. Оприч тех, которые в наших полях татарские рати, а опроч пушечного и пищального наряду, счастливаго хандыкерыя вселенского величества конную рать и янычен холопов взяв, иду. И дружба и недружба от кого придет, толды уведашь... куны и поминки пошлешь к нам, а с Казанью не помиришься, и ты не посылай. Також с казанским юртом помиришься, и ты посылай, занже кто ему друг, тот и мне друг, а кто ему недруг, тот и мне недруг, так бы еси ведал... Казань мой стол, земля моя. А учнешь ее воевати и ты мне друг ли будешь? И только доброво миру с ним не учинишь, и ты бы себе некоторого иного мнения в мысли не держал, милосердного бога милостью на Москве нас смотри... И только что в ярлыке писаны которые речи, и ты их не примешь, и ты худ будешь, и недруг твой над тобою будет. Никакой в мысли хитроси не держи, а опосле в думе не будет помочи. Нечто по первому реку Оку хребет себе хочешь держати. И ты на воду не надейся, Оки реки тебе не покажу. И ты б ранее себе прямо помыслил про свое дело, а не помысли себе того, что как Магмет-Кирей приходил. Боле того со мною будет силы и рати и мочи, так бы еси ведал. Оприч мое братии будет со мною сто тысяч турской рати да пять тысяч янычен, так бы еси ведал»³⁴. Сахиб-Гирей, таким образом, призывал Москву признать правомерность занятия Сафа-Гиреем ханского престола в Казани и грозил вторжением, в случае отклонения его условий, крымско-турецкого войска. Приказные дьяки с достоинством отвечали Дербыш-Алею: «Ведает царь и сам, что как пришел Сафа-Гирей царь на Казань,

и он какие государю нашему недружбы поделал. И государю нашему чего деля в Казань к Сафа-Гирей царю посылати. А пришлет Сафа-Гирей царь ко государю нашему, а захочет со государем нашим миру и государь наш с ним миру хочет как пригоже»³⁵. Этим русское правительство определенно заявляло о том, что в начавшейся войне виноват Сафа-Гирей, и поэтому он и должен первым присылать послов с предложением мира, а Москва готова к таким переговорам.

10 марта 1538 г. начались мирные русско-казанские переговоры. Заинтересованным посредником выступал Крым. Крымские дипломаты оказывали давление на русскую сторону. Сахиб-Гирей писал великому князю: «И в нашем здоровье Казанская земля нам своя земля. И толко той земле учнешь лихо чинити и с нами тебе какой мир, а учнешь ей шод лихо и недружбу чинити и ты так ведай: опричь нашего походу, взяв хандыкерыво величество да шод на твою землю и летовати и зимовати понудимся не так как Магмед-Кирей царь шед да воротился, того себе не мысли сколько нашии силы лихо чинити потщимся, так бы еси ведал. Сам еси молод, а старые твои знают сколко от отцов и от дядь твоих времен хаживали х Казани да что учинивали. Сколко не идут, и рать свою истомят, опричь убытка людем и кунам иного нет. А которой твой юрт от отца тебе достался, тот у тебя в руках. И бесерменом недружба чинити, что тебе прибудет. И ты б ныне наше слово принял, тому юрту лиха не чинив, гораздо бы еси помирился с ним... А учнешь Казань воевати и ты не помысли себе, что тебе нас кунами утолити. Ни всего света богатства мысли моей от того не утолити, и ты так то ведай»³⁶. Из характера ханских требований вполне очевидно, что Сахиб-Гирей хотел, чтобы великий князь отказался от притязаний на вассалитет

над Казанским ханством, а как раз на этом настаивала русская сторона. Казанцы, видимо, тоже не соглашались на признание выдвигаемых условий. «И казанской царь с государем нашим миру не потому хочет как годно двема государством», – заявлял дьяк Федор Карпов крымскому послу мурзе Сулешу³⁷. Переговоры затянулись. Стало очевидно, что между Крымом и Москвой разворачивается борьба за преобладающее влияние в Казанском ханстве³⁸.

3 апреля при загадочных обстоятельствах умерла мать малолетнего Ивана IV. Современники не без основания полагали, что еще совсем молодая княгиня была отравлена. Проведенные в настоящее время исследования ее останков подтверждают это – в ее волосах обнаружено повышенное содержание ртути³⁹. Смерть регентши вызвала новый виток борьбы между боярскими группировками, приведшей к параличу государственной власти.

За всем происходящим внимательно наблюдали казанские дипломаты. Не желая заключения мира, Сафа-Гирей выдвигал заведомо неприемлемые требования о выплате Москвою дани – «поминоку казанцам». Русские дипломаты с возмущением отвечали: «А в прежних годах того не бывало, чтобы поминки казанскому царю посылывали прежние государи великие князи»⁴⁰. При этом нападения казанцев на русские границы не прекращались и во время мирных переговоров. Дьяк Федор Карпов говорил крымскому послу мурзе Сулешу о том, что как начались переговоры «и после того государя нашего люди его [казанского хана] землям никоторого лиха не чинивали, а его люди казанские государя нашего украинны городом в те два года много лиха учинили»⁴¹.

Осенью 1539 г. Сафа-Гирей прервал мирные переговоры и возобно-

вил вторжения на Русь. Казанский отряд во главе с князем Чюрой Нарыковым 20 сентября захватил Жиланский городок⁴². В ноябре хан вновь подходил к Мурому и опустошил нижегородские земли⁴³.

В феврале – марте 1540 г. тот же Чюра Нарыков с восьмьютысячным войском, в котором были татары, черемисы и чуваша, опустошил костромские места. Русские воеводы смогли догнать казанцев, однако те не только отбились, но и нанесли русским поражение. В бою погибли князья Б.Сисеев и В.Ф.Кожин-Замыцкий⁴⁴.

В декабре возглавленное Сафа-Гиреем войско вновь подошло к Мурому, но на этот раз успех не сопутствовал казанцам. Уже через два дня после начала осады русские предприняли вылазку и нанесли татарам ощутимые потери. Тем временем касимовские татары разгромили промышлявших грабежом ногайцев и освободили много пленных. Узнав о приближении русских войск и касимовцев, Сафа-Гирей снял осаду с Мурома и поспешил возвратиться в Казань, увозя с собой значительный полон⁴⁵.

В том же году «пришедшу на Великую Пермь с ратью тотары казанские, князя великого вотчину пограбили, пожгли, а люди пермские посекали многие»⁴⁶.

В сентябре 1541 г. «приходили казанские татарове к Нижнему Новгороду и убили под посадом нижегородских 36 человек, а иных живых плениша и отидоша паки в Казань», – написано в летописи⁴⁷.

Зимой 1541/42 года произошло вторжение 30-тысячного войска. В его составе, кроме казанцев, находились крымцы и ногайцы. На этот раз Сафа-Гирей разорил муромские волости, вотчины князей Пожарских, половину владимирских волостей, напал на Стародуб и Ряполов. Со зна-

чительным полоном ему и на этот раз беспрепятственно удалось покинуть пределы России⁴⁸.

В 1542 г. 4000 татар и черемисов напали на Вятскую землю, а затем подошли к Устюгу и «повоевали все устюжские волости и городки». В Дымкове ими было сожжено 73 двора и 2 церкви. Награбленной добычи было так много, что они не могли все увезти с собой на лошадях. Решено было возвращаться по рекам на плотах. Погрузив на них всю добычу и пленных, татары и марийцы отплыли восвояси. Однако под Котельничем попали в засаду, устроенную вятчанами. Татары были уничтожены полностью, марийцам же удалось прорваться в лес и уйти на р. Пижму⁴⁹.

В 1543 г. последовал очередной поход Сафа-Гирея против Мурома. Настойчивость казанского хана, вне всякого сомнения, не была случайной. Падение Мурома открывало казанцам путь в центральные области России. Но и на этот раз пришлось ограничиться лишь разорением волостей и уводом в плен жителей⁵⁰.

В 1544 г. произошло нападение казанцев на нижегородские места⁵¹. Зимой 1544/45 гг. «приходили на Володимирские места с казанскими людьми в головах Амонак князь казанской да Чюра Нарыков и воевал Пожарских князей отчину и полону много имали». Посланная за ними погоня догнала татар, однако те смогли отбиться. Неожиданная неудача постигла татар возле Гороховца: «...у острогу с казанскими людьми травилися мужики гороховцы, да взяли у казанских людей голову их Аманака князя...»⁵².

Сафа-Гирей в борьбе с Русским государством умело использовал не только имеющийся в его руках военный потенциал, но и дипломатию. Он стремился заручиться поддержкой Ногайской Орды, Астрахани, Крыма

и Литвы, координировал с ними свои действия против России. Когда было выгодно, затевал «мирные» переговоры, срывая тем самым готовившиеся ответные походы русских войск на Казань. Когда угроза вторжения исчезала, прерывал переговоры и посылал свои многочисленные отряды на разграбление русских земель. Примечательно, что предложения о мирных переговорах хан делал в конце зимы – начале весны, когда русские готовили свою судовую рать для движения по полой воде. Весьма точная характеристика применяемой Сафа-Гиреем политики в отношении России дана в письме астраханского поэта Ходжи Тархани Шерифи турецкому султану Сулейману II. Он писал, что «в соответствии с необходимостью эпохи, в целях обеспечения богатства и благополучия страны, спокойствия и безопасности народа, для обеспечения мира правители прекрасного города Казани прикидывались друзьями, обменивались послами и государственными людьми. Спокойствие мира зиждется на понимании смысла этих двух слов: быть верным с друзьями и притворно радушным с врагами»⁵³.

Весьма интересны письма Сафа-Гирея польско-литовскому королю Сигизмунду I Старому⁵⁴. Содержание позволяет датировать их между ноябрем 1542 и декабрем 1545 г. Письма свидетельствуют о непримиримовраждебном отношении хана к России. Сафа-Гирей сообщает своему адресату о том, какие опустошения он причинил русской земле. «Землю московского звоевал и спустошил сам своею головою: зо всим своим войском был и замки есми иншии побрал, а иншии попалил, и со всем войском своим был есми за Окою рекою далеко в земли неприятельской», – пишет хан. Он указывает, что в походах участвовало по 10, 40 и даже 70 тысяч воинов. В некоторых случаях

войска возглавлял он сам, в других ими командовали Козучак (Кошак) улан, Ямурч аталык и Ахмагма улан. Хан пишет о том, что вместе с ним в походах на Русь участвует ногайский мурза Алей с 10000 воинов и 1000 астраханцев, присланных ханом Абдул-Рахманом. Из писем следует, что казанцы и их союзники многократно выжигали город Борсуму (очевидно Муром), опустошили и сожгли Балаханю (Балахну), Касимов, Кострому, подходили к Владимиру. Хан подчеркивает, что его воинство неоднократно проникало далеко за Оку. Не имея четкого представления о разоренных казанцами северных территориях, Сафа-Гирей написал: «И теперь тоя земля та есть пуста... до Студеного моря». Под Студеным морем, хан, очевидно, имел в виду Белое море, но до него казанцы не доходили, хотя не исключено, что татарско-черемисские отряды могли проникать значительно дальше, чем это зафиксировано русскими источниками. Принципиально новые сведения содержит одно из ханских писем о Вятской земле. «И землю есми его взял, – пишет хан, – которую землю его взял у свою мощь, и дань ми теперь с тое земли идет, которая земля есть Нократская, с тое земли предком нашим царем казанским дань хаживала». Хан пишет, что к нему «присылали старшии тое земли Нократской, хотячи... дань давати тую, которую давали предком нашим царем казанским». Очевидно, не получая помощи из центра, вятчане сами не были в состоянии противостоять казанским вторжениям и постарались заключить с Казанью сепаратный договор, соглашаясь на уплату дани и еще на какие-то требования хана.

Достигнув значительных успехов в опустошении России, Сафа-Гирей не думал останавливаться на достигнутом и не отвечал на мирные инициативы русских. «Князь великий московс-

кий, – писал он королю, – присылал до нас послов и гонцов своих, просячи и жедаючи мене, а быху з ним валки не мел и мир быху з ним принял. И я того не хотел и миру з ним не принял».

Практически во всех походах на Русь принимали участие марийцы. Они были смелыми воинами и отличными проводниками и разведчиками. Источники не всегда фиксируют их участие, но под обобщенным наименованием казанцы следует понимать не только татар, но и представителей иных народов ханства и, в первую очередь, марийцев. В Соловецком патерике сохранился интересный рассказ о набегах казанцев в конце 30 – начале 40-х гг. XVI века. Описав причиненные татарами бедствия, автор продолжает: «...по Сухоне даже и до Устья протече необузданное их стремление, и неизбежное воинство, черемиса же, с ними везде хождаше» (курсив наш. – А.Б.)⁵⁵. Об участии марийцев в так называемой «малой войне» на границах имеется много сообщений в дипломатических документах Посольского приказа⁵⁶. Казанский летописец сообщает о том, что «черемиса кокшаская и ветлужская живет в пустынях лесных, ни сеют, ни орют, но ловом звериным и рыбным, и войною питаются»⁵⁷. Описывая «казанскую украину», Герберштейн пишет, что «там повсюду бродит и разбойничает народ черемисов» и это стало причиной затруднения сообщений между Галичем и Вяткой⁵⁸. О частых разбойных нападениях черемисов сообщают Адам Олеарий⁵⁹, Петр Петрей и др.⁶⁰ Много аналогичных известий содержится в русских источниках⁶¹. Столкновения с марийцами были обычны для Вятской земли. В повести о Николае Великорецком говорится, что «Вяцкую страну воевали почасту казанские черемиса»⁶². В 1556 г. Дема и Патрикей Челищевы заявляли вятскому наместнику Семену Сукину, что

их семья еще в 1511 г. получила южнее Котельнича на оброк речки и «как деи те речки на оброк взяли Сидорко с товарищи, и в тех реках они рыбы на оброк не лавливали для казанские черемисы войны, и оброку не плачивали»⁶³.

Современники напрямую связывали активизацию казанских набегов с боярской междоусобицей. В Соловецком патерике написано, что в то время, когда умер Василий III и великим князем стал «юный отрок», «вельможам же приемшим время самовластия, много зла сотворися между ими: многи от многих безгодною смертию скончашася. Сия же видевше безбожнии татарове казанцы, яко змии исползше из тины, многи страны Российскаго царства зле уязвиша»⁶⁴. У Казанского летописца об этом написано так: «Всем тогда князем и бояром, и велможам, и судьям градцким самовластием живущим, не по правде судящим, по мзде, и насилствуя людем, никогоже блюдущимся, – бе бо князь великий юн, – ни страха божия имущим, и не брегущим от супостат своих Руския земли: везде погании крестьян воеваху и губяху, и велможи крестьян губяху продажею великою»⁶⁵. И хотя Казанский летописец выступает явным апологетом Ивана Грозного, его характеристика сложившейся в годы малолетства великого князя обстановки соответствует действительности. Летописец с горечью восклицал: «...увидев за грех наш нестроение на Москве, и воевали казанцы в те годы по крайнам государя нашего, никым взбраняеми, и много христианства погубиша и грады пусты створиша. А воевали казанцы и грады пусты створили: Новгород Нижний, Муром, Мещеру, Гороховец, Балахну, Заволжье, Галичь с всем, Вологду, Тотму, Устюг, Пермь, Вятку, многими приходы в многие лета...»⁶⁶. Другие источники к перечисленным

городам и областям добавляют Владимир, Шую, Юрьевец Вольский, Кострому, Кинешму, Унжу, Касимов, Темников и др.⁶⁷ Позднее, вспоминая об этих тревожных годах, Иван Грозный писал: «От Крыма и от Казани почти половина земли пустовала»⁶⁸. Князь А.М.Курбский в своем знаменитом сочинении «История о великом князе московском» пишет о том, что казанцами все было опустошено даже в 18 милях от Москвы, тогда как все земли за Окой разорялись крымцами и ногайцами⁶⁹.

В повести о житии царя Федора Иоановича говорится о том, что казанцы «многие пакости деюще православным христианом, брани составляюще непрестанно; по все лета воеваху и православнаго христианства кровь, яко речные быстрины, изливаеися мнози же православнии христьяне от нечестивых побиени быша, ови же в плен отведени и различные муки претерпеша»⁷⁰.

Наиболее полную и яркую картину последствий казанских вторжений оставил непосредственный свидетель описанных им событий, безымянный Казанский летописец, который отмечал более разорительный характер частых казанских вторжений, нежели Батыево нашествие. «И много крови проливающе ово же казанцев, ово же наипаче руския болши. Овогда мало державнии наши побеждаху казанцев, ово же сами от них болши сугубо побеждаеми бываху, никоего же зла могуще сотворити агаряном, внуком измаиловым, но сами паче множае безделны посрамлены возвращахуся от них», – писал он⁷¹.

Напротив, эти же годы были наиболее успешными для Казанского ханства в войне с Русским государством. Казанские отряды нападали на русские земли и почти беспрепятственно грабили селения и деревни, угоняли в рабство толпы русских, которых с

выгодой продавали на восточных невольничьих рынках. Это приносило значительный доход крымской знати и их сторонникам из казанцев. Безнаказанность и манящая легкость обогащения увлекла значительную часть татар и луговых марийцев, которые принимали активное участие в набегах. Вторжения на русские земли объявлялись в Казани и во всем мусульманском мире священной борьбой с неверными – газаватом. Имя Сафа-Гирея возвеличивалось, его называли «алгазыем», т.е. великим воителем, борцом за веру⁷². С восторгом об успехах Сафа-Гирея в деле борьбы с неверными писали современники астраханский поэт Ходжа Тархани Шерифи и турецкий хронист Дженнаби⁷³. Казанский поэт Мухамедьяр (1497–1549) в поэме «Нур-и-содур» («Свет сердца») с похвалой отзывался о газавате⁷⁴. Сафа-Гирей выступал защитником ислама и независимости страны, что до поры обеспечивало ему популярность и поддержку у казанского населения. Внешнеполитические успехи снимали внутренние противоречия.

В 1545 г. повзрослевший великий князь Иван IV взял бразды правления государством в свои руки. Казнив нескольких бояр, он проявил свой крутой нрав и поставил преграду ослаблявшему страну боярскому самоуправству. Одним из первых самостоятельных действий 14-летнего российского правителя стала организация похода против Казани. 2 апреля 1545 г. по Волге, Вятке и Каме на Казань были направлены судовые рати⁷⁵. Продолжительные казанские вторжения в русские земли являлись достаточным основанием для ответных действий. В столице ханства уже успели позабыть о том времени, когда русские войска подходили к городу, поэтому атака с реки стала неожиданностью. Русские «людей казанских многих побили и кабаки царицы пожгли»⁷⁶. Казанский

летописец пишет, что воеводы «шед повоеваше многия казанския области, кровью наполниша черемиския поля и земли варварския побитыми мертвецы, а Казань град мимо идоша, неподалече, токмо силу свою показаша казанцем, не приступающе ко граду». По его мнению, «велми было мощно тогда невеликим трудом Казань взяти; пришли бо воеводы неведомо в землю казанскую, а во граде бе мало людей: все велможи разъехашася по селом гуляти з женами и з детми, и царя во граде не бе. Обретоша его на поле со птицами ловящъ и со псы, впросте, в мале дружине». Много казанцев также было побито возле города и по рекам Волге, Свияге, Вятке и Каме. По свидетельству Казанского летописца, в результате нападения казанцы потеряли 3000 человек убитыми⁷⁷. Однако в целом успех был незначительным, а с учетом того, что татарам удалось разбить запоздавший отряд пермичей, даже сомнительным. Тем не менее, для судьбы ханства он имел самые драматические последствия. Неожиданное нападение подозрительный хан посчитал результатом предательства казанцев, ранее находившихся к нему в оппозиции. Сафа-Гирей не доверял казанцам и старался опираться в правлении на свое крымское окружение. Противоречия между казанцами и крымцами обострились. Летопись об этом сообщает так: «И оттоле нача рознь быти во Казани: царь почал на князей неверку держати; и они поехали многие ис Казани к великому князю, а иные по иным землям»⁷⁸.

Еще в 1536 г. началось бегство из Казани представителей оппозиции. В октябре от имени Ивана IV в Ногайскую Орду была послана грамота казанскому князю Черкесу, в которой он и иные выехавшие из Казани князья, мурзы и казаки приглашались на службу к великому князю⁷⁹. Отъезжающий в июне 1536 г. в Литву посол

Иван Тарасов получил наказ говорить о том, что казанские «ныне князи и мурзы многие ко государю нашему едут; перед моим поездом на Москву приехали Шабаз князь Япанчин и брат его Шабаат Казымов сын, брат его Чекай мурза, Кучюен Карачев, Ивашка Шарвархозин, Евлуш Чингилдеев и многие князи и мырзы»⁸⁰. В мае 1541 г. «Булат князь и вся земля Казанская» тайно прислали в Москву своих представителей. Они просили направить к Казани войска и обещали убить или арестовать хана, как только русские рати появятся у стен города. Посланцы жаловались боярам: «а от царя ныне казанским людем вельми тяжко, у многих князей ясаки поотнимал да крымцом подавал; а земским людем великая продажа; копит казну да в Крым посылает»⁸¹. Факты отправления крымцами своих доходов из Казани в Крым известны и ранее, например, в 1521 г.⁸². Это показывает, что крымцы не собирались навсегда осесть в Казанском ханстве и использовали свое пребывание там для максимального обогащения посредством эксплуатации казанского населения и ограбления русских земель.

Некоторые историки изображают Сафа-Гирея настоящим патриотом, стремившимся «проводить политику, независимую как от Москвы, так и от Крыма», утверждают, что он будто бы вместе с Сююмбике пытался создать в противовес московской и крымской казанскую партию⁸³. Однако имеются свидетельства, указывающие, что Сафа-Гирей и его крымское окружение преследовали исключительно меркантильные интересы. Казанский летописец пишет о Сафа-Гирее, «что он приемляше свояземца, крымских срацын, приходяще к нему в Казань, велможам им быти устрояше, и богатыше их, и почиташе, и власть велику обидети казанцев, любяше и брежаше их паче казанцев»⁸⁴. Ногайский князь Юсуф в

1549 г. писал в Москву о Сафа-Гирее, что он «привел многих нагих и голодных людей крымцов. Да почал над казанскими людьми насильство чинити»⁸⁵. Об этом же писали в июле 1551 г. русскому царю ногайские мурзы: Сафа-Гирей «над казанскими людьми учал насильство делати. У ково отца не стало, и он отцова доходу не давал. А у ково брата болшова не станет, и он тово доходу меньшому брату не давал. А и с тобою долго завоеався жил. И тех его дел казанские люди и князи не могли терпети...»⁸⁶ Поэт Мухамедьяр, крайне озабоченный усилившимся в стране засильем крымцев и ухудшением положения казанцев, неурядицами и междоусобием в Казани, писал:

Неверие не разрушит государство,
А от гнета развалится страна,
Неверие и неверующий лишь
себе вредят,
А гнет состояние страны делает
невыносимым⁸⁷.

Вряд ли допустимо говорить и о финансовой или налоговой реформе, будто бы проводимой Сафа-Гиреем, потому что в источниках сообщается о передаче ясаков крымцам, а не о централизации сбора налогов. Можно согласиться с С.Х.Алишевым в том, что хан «мало интересовался самой Казанью и жизнью казанцев»⁸⁸.

Нежелание далее терпеть авантюристический режим крымского правительства Сафа-Гирея подтолкнуло казанских феодалов к осознанию необходимости переговоров с Россией. 29 июля 1545 г. влиятельные казанские князья Кадыш и Чюра Нарыков обратились в Москву с просьбой прислать рать для поддержки готовящегося переворота. Русские пообещали поддержать заговорщиков⁸⁹.

Переворот произошел в начале января 1546 г., вылившись в поистине всенародное антикрымское восстание. Автор «Казанской истории» так опи-

сал произошедшее событие: «Воста в Казани в вельможех и во всем народе, и во всем люду казанском смятение великое; воздвигоша бо крамолу, все соединившихся болшие с меншими, на царя своего Сапкирея и свергоша его с царства, и выгнаша ис Казани со царицами его, и мало не убиша»⁹⁰. В ходе переворота многие крымцы были перебиты⁹¹.

Покинув Казань, Сафа-Гирей встретился с астраханским послом Мансырь сеитом, едущим к нему в Казань, и вместе с ним уехал в Астрахань. Обратившись за помощью к астраханскому хану, Сафа-Гирей вскоре ее получил и с астраханским войском пришел под Казань. Сафа-Гирей ожидал, что «князи и лутчие люди его похотят», но из «казанских князей и лутчих людей никто к Сафа-Кирею царю не пошел». Два месяца изгнанный хан пытался взять город, однако без осадной техники «единою стрелою» ничего сделать не смог. «Землю повоева и поплени», Сафа-Гирей вынужден был уйти в Ногайскую Орду к своему тестю князю Юсуфу⁹².

Но и единству казанцев сразу же пришел конец, как только стал обсуждаться вопрос о кандидатуре нового хана. По словам Казанского летописца, «ови же хотяще в Крым послати по царевича, овии же за турскаго заложитися хотят, да брежет их и пришлет им своего царя; овии же заложитися хотяще за московскаго царя, но боятся мщениа от него о старом преступление; овии же старого царя, согнаннаго Сапкирея, из Нагаи привести его, и того бояхуся: мало его не убили»⁹³. Мы видим достаточно четкое разделение казанцев на две партии – московскую и восточную, преимущественно крымскую. Как таковой турецкой партии не было, но протурецкие настроения существовали. Возобладало мнение в пользу повторного приглашения на ханство Шах-Али. Это ясно

свидетельствует о том, что казанцы осознавали необходимость нормализации отношений с Россией. Население устало от бесконечной войны и желало установления мира со своим главным соседом: «И встужиша казанцы от частых воинах, находящих на них...»⁹⁴. Однако, учитывая предыдущий опыт, казанцы решили максимально ограничить его власть и русское влияние. Когда 13 июня 1546 г. Шах-Али в сопровождении касимовских татар и тысячного русского отряда во главе с князем Д.Ф.Бельским прибыл к Казани, ему разрешили оставить при себе только сотню приближенных. Бельский вместе с русскими и касимовскими воинами был размещен на посаде и лишен возможности общения с ханом.

Второе ханствование Шах-Али Казанский летописец сравнивает с пленением, подчеркивая, что он был в Казани «не яко царь, но яко пленник, изыман и крепко брегом». Шах-Али не имел реальной власти, не мог опираться на воинский контингент и не пользовался авторитетом среди казанцев. При нем противоречия между различными группами казанцев не только не прекратились, но и усилились. Казанцы не скрывали своего презрения к хану и несколько раз даже порывались убить его. Лишь заступничество эмира Чюры Нарыкова спасло Шах-Али от неминуемой расправы. Проханствовав всего месяц, под угрозой заговора, Шах-Али с помощью Чюры Нарыкова бежал в Россию, убив перед этим 20 наиболее ненавистных ему казанских вельмож, еще 20 взял с собой заложниками. Действия Чюры Нарыкова Казанский летописец объясняет нежеланием из-за убийства московского ставленника вновь ввергать страну в кровавый водоворот войны с Россией. Коварная расправа, учиненная Шах-Али, и его тайное бегство настолько возмутили

казанское общество, что все явные или мнимые сторонники московской партии подверглись преследованиям и казни. «И много избышка между собою неповинных», — замечает Казанский летописец по этому поводу. Дело дошло даже до вооруженных столкновений. При попытке бегства в Россию был задержан и уничтожен отряд Чюры Нарыкова, а сам он казнен⁹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ПДРВ. — СПб., 1791. — Ч. 7. — С. 267.
- ² *Зимин А.А.* Краткие летописцы XV—XVI вв. // Исторический архив. — М.; Л., 1950. — Т. 5. — С. 13.
- ³ РГАДА. — Ф. 123. Сношения России с Крымом. — Кн. № 8. — Л. 475.
- ⁴ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 57; *Татищев В.Н.* Указ. соч. — С. 131, 135.
- ⁵ РГАДА. — Ф. 123. Сношения России с Крымом. — Кн. 7. — Л. 69 об. — 70.
- ⁶ *Сироткин С.В.* Сотная 1533 г. на Узольскую волость Балахнинского уезда // Очерки феодальной России: Сб. ст. — М., 2002. — Вып. 6. — С. 122, 149–150.
- ⁷ Документы по истории Удмуртии... — С. 350.
- ⁸ *Кунцевич Г.З.* Указ. соч. — С. 603.
- ⁹ РК. 1475–1605 гг. — Т. 1. Ч. 2. — С. 264.
- ¹⁰ *Шмидт С.О.* Продолжение Хронографа... — С. 286.
- ¹¹ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 88, 100, 106; XX. Ч. 2. — С. 436; Т. XXVIII. — С. 62; Т. XXIX. — С. 23; КИ. — С. 72; Сб. РИО. — Т. 59. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. — СПб., 1887. — Ч. 2. 1533–1560 гг. — С. 40; *Татищев В.Н.* Указ. соч. — С. 144.
- ¹² ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 100–101, 425; Т. XXIX. — С. 20.
- ¹³ *Татищев В.Н.* Указ. соч. — С. 140.
- ¹⁴ ПСРЛ. — Т. XXVIII. — С. 62.
- ¹⁵ ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 291; Т. XIII. — С. 88–89; 105–106; Т. XX. Ч. 2. — С. 435–436; Т. XXIX. — С. 23; *Татищев В.Н.* Указ. соч. — С. 144; Царственная книга, т.е. летописец царствования царя Иоанна Васильевича от 7042 г. до 7061 г. (Далее: ЦК). — СПб., 1769. — С. 59; РК. 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. — С. 259–260.
- ¹⁶ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 106–107; Т. XX. Ч. 2. — С. 436; Т. XXIX. — С. 24; РК. 1475–1605 гг. — Т. 1. Ч. 2. — С. 260.
- ¹⁷ ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 7, 291; Т. XIII. — С. 89, 106–107; Т. XX. Ч. 2. — С. 436; Т. XXIX. — С. 24; ЦК. — С. 59.
- ¹⁸ ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 7, 291–292; Т. XIII. — С. 90; Т. XX. Ч. 2. — С. 440; Т. XXIX. — С. 27; РК. 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. — С. 270; ДРВ. — М., 1791. — Ч. 17. — С. 114; *Татищев В.Н.* Указ. соч. — С. 144.
- ¹⁹ Сб. РИО. Т. 59. — С. 26.
- ²⁰ Там же. — С. 40.
- ²¹ Там же. — С. 54, 116–117; РГАДА. — Ф. 123. Сношения России с Крымом. — Кн. № 8. — Л. 267 об. — 268, 298–298 об.
- ²² Сб. РИО. — Т. 59. — С. 136–137, 179–180.
- ²³ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 116; XX, Ч. 2. — С. 441–442; Т. XXVI. — С. 317, 322; Т. XXIX. — С. 28.
- ²⁴ ПСРЛ. — Т. XXII. Ч. 1. — С. 524; *Шмидт С.О.* Продолжение Хронографа... — С. 288.
- ²⁵ ДРВ. — М., 1791. — Ч. 18. — С. 85.
- ²⁶ ПСРЛ. — Т. XXXI. — С. 129.
- ²⁷ ПСРЛ. — Т. IV. — С. 302.
- ²⁸ *Кунцевич Г.З.* Указ. соч. — С. 603.
- ²⁹ *Верюжский И.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых. — М., 1993. — С. 256–259; *Шмидт С.О.* Предпосылки и первые годы «Казанской войны» (1545–

1549 гг.) – С. 230–231; *Лопарев Х.* Житие преподобнаго Стефана Комельского // Памятники древней письменности. – СПб., 1892. – Т. 85. – С. 16; *Кунцевич Г.З.* Указ. соч. – С. 308–309; Жития русских святых. – Коломна, 1993. – Кн. 2. – С. 210, 387; *Миней-Четьи.* Июль. – М., 1875. – Л. 152–152 об.

³⁰ ПСРЛ. – Т. XXIV. – С. 318, 324.

³¹ РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. Ч. 2. – С. 268–270, 284, 291–293, 295.

³² Там же. – С. 271–272.

³³ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 121; Т. XXIX. – С. 31.

³⁴ РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. № 8. – Л. 419 об. – 421 об.

³⁵ Там же. – Л. 423 об. – 424.

³⁶ Там же. – Л. 535–536.

³⁷ Там же. – Л. 600.

³⁸ *Ермушев А.М.* Военная и дипломатическая борьба России за безопасность восточных границ в 1538–1545 гг. // История, образование и культура народов Среднего Поволжья. – Саранск, 1997. – С. 24.

³⁹ *Панова Т.Д., Пежемский Д.* Отравили! // Родина. – М., 2004. – № 12. – С. 26–31; *Панова Т.Д., Самойлова Т.Е.* Усыпальница царя Ивана Грозного. – М., 2004. – С. 35.

⁴⁰ РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. 8. – Л. 643.

⁴¹ Там же. – Л. 594–594 об., 616 об. – 617.

⁴² *Кунцевич Г.З.* Указ. соч. – С. 311, 326, 603.

⁴³ РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. Ч. 2. – С. 281–282.

⁴⁴ ПСРЛ. – Т. XXII. Ч. 1. – С. 524; РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. Ч. 2. – С. 284; *Шмидт С.О.* Продолжение Хронографа... – С. 288.

⁴⁵ ПСРЛ. – Т. XIV. – М., 1965. – С. 135; Т. XX, Ч. 2. – С. 455–456; Т. XXII. Ч. 1. – С. 38–39; ДРВ. – Т. 17. – С. 126–127; РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. Ч. 2. – С. 290; РГАДА. – Ф. 281. Грамоты Коллегии Экономии. №7738.

⁴⁶ Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись. – С. 265.

⁴⁷ ПСРЛ. – Т. XXVII. – С. 142; Т. XXIX. – С. 130; Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (Далее: РГБ ОР). – Ф. 236. Попова А.Н. (Музейный), № 6 (2399), Хронограф XVII в. – Л. 387.

⁴⁸ ПСРЛ. – Т. XXII. Ч. 1. – С. 521; *Шмидт С.О.* Продолжение Хронографа... – С. 289.

⁴⁹ *Титов А.А.* Летопись Великоустюжская по Брагинскому списку XIII–XX вв. – М., 1903. – С. 5; *Спицын А.А.* Свод летописных известий о Вятском крае // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1884 г. – Вятка, 1883. – С. 35.

⁵⁰ ПСРЛ. – Т. XXII. Ч. 1. – С. 525; *Шмидт С.О.* Продолжение Хронографа... – С. 289.

⁵¹ *Кунцевич Г.З.* Указ. соч. – С. 311; Сб. РИО. – Т. 59. – С. 239.

⁵² ПСРЛ. – Т. XXII. Ч. 1. – С. 525; *Шмидт С.О.* Продолжение Хронографа... – С. 290.

⁵³ *Шерифи Х.Т.* Зафер наме-и Вилайет-и Казан // Гасырлар авазы – Эхо веков. – Казань, 1995, май. – С. 87.

⁵⁴ Послание царя казанского // Там же. 1997. № 1/2. – С. 26–38.

⁵⁵ *Кунцевич Г.З.* Указ. соч. – С. 310.

⁵⁶ Сб. РИО. – Т. 59. – С. 26, 39–40, 54, 116–117, 136–137, 239.

⁵⁷ КИ. – С. 86.

⁵⁸ *Герберштейн С.* Указ. соч. – С. 162.

⁵⁹ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. – СПб., 1906. – С. 364.

⁶⁰ *Петрей П.* История о Великом княжестве Московском // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских (Далее: ЧОИДР). – М., 1865. – Кн. 4. – С. 44.

⁶¹ Документы по истории Удмуртии XV–XVII вв. – С. 350; *Кунцевич Г.З.* Указ. соч. – С. 308–309, 311, 326, 603; РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. Ч. 2. – С. 221, 232, 246, 259–260, 270, 281–282, 284, 290–291; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 144; ПСРЛ. – Т. IV. – С. 302; Т. VIII. – С. 7, 291–292; Т. XIII. – С. 88–90, 105–107, 116; Т. XIV. – С. 135; Т. XX,

Ч. 2. – С. 435–436, 440–442, 455–456; Т. XXII. Ч. 1. – С. 38–39, 521, 524, 525; Т. XXIV. – С. 318, 324; Т. XXVI. – С. 317, 322; Т. XXVII. – С. 142; Т. XXVIII. – С. 62; Т. XXIX. – С. 23–24, 27–28, 38–39; Т. XXXI. – С. 129–130; ДРВ. – Ч. 17. – С. 114–115, 126–127; Ч. 18. – С. 85; *Шмидт С.О.* Продолжение Хронографа... – С. 288–290; *Верюжский И.* Указ. соч. – С. 83, 256–259, 386, 454, 466; *Лопарев Х.* Указ. соч. – С. 16; Жития русских святых. – Кн. 2. – С. 210, 387; Минеи-Четьи. Июль. – Л. 152–152 об.; Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись. – С. 265. РГБ ОР. – Ф. 236 Попова А.Н. (Музейный), № 6 (2399). – Хронограф XVII в. – Л. 387; *Титов А.А.* Указ. соч. – С. 5; *Спицын А.А.* Указ. соч. – С. 35.

⁶² *Верещагин А.С.* Повесть о Николае Великорецком // Труды Вятской ученой архивной комиссии. – Вятка, 1905. – Вып. 4. Отд. 2. – С. 40.

⁶³ Цит. по: *Каштанов С.М.* Земельно-иммунитетная политика русского правительства в Казанском крае в 50-х годах XVI в. // Из истории Татарии. Ученые записки Казанского государственного педагогического института. – Казань, 1970. – Вып. 80, Сб. 4. – С. 183.

⁶⁴ *Кунцевич Г.З.* Указ. соч. – С. 310.

⁶⁵ КИ. – С. 72–73.

⁶⁶ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 129; См. также: КИ. – С. 74.

⁶⁷ ДРВ. – Ч. 17. – С. 123–124.

⁶⁸ Послания Ивана Грозного. – М.; Л., 1951. – С. 47, 316.

⁶⁹ Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 8.

⁷⁰ ПСРЛ. – Т. XIV. – С. 3.

⁷¹ КИ. – С. 75–77.

⁷² *Алишев С.Х.* Исторические судьбы... – С. 53–54.

⁷³ *Шерифи Х.Т.* Указ. соч. – С. 87–89.

⁷⁴ *Амирханов Р.М.* Татарская социально-философская мысль средневековья (XIII – середина XVI вв.). – Казань, 1993. – Кн. 2. – С. 91.

⁷⁵ РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. Ч. 2. – С. 316–317; КИ. – С. 83–84.

⁷⁶ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 146–147, 445–446; Т. XX. Ч. 2. – С. 464–465; Т. XXII. Ч. 1. – С. 525; Т. XXIX. – С. 46; ЦК. – С. 117–118; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 158.

⁷⁷ КИ. – С. 84.

⁷⁸ Там же. – С. 147, 445–446; Т. XXIX. – С. 46; ЦК. – С. 117–118.

⁷⁹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489–1549 гг. – С. 189.

⁸⁰ Сб. РИО. Т. 59. – С. 40; О переходе князя Шабазы на русскую службу см. также: РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. № 8. – Л. 609–610, 621–622, 659 об.

⁸¹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 99; Т. XXIX. – С. 135; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 148; ЦК. – С. 78.

⁸² РГАДА. – Ф. 89. Сношения России с Турцией. – Кн. № 1. – Л. 194 об.

⁸³ *Тагиров И.Р.* История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань, 2000. – С. 117; История Татарстана: Учебное пособие для основной школы. – Казань, 2001. – С. 100.

⁸⁴ КИ. – С. 78.

⁸⁵ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489–1549 гг. – С. 293.

⁸⁶ ПДРВ. – СПб., 1793. – Ч. 8. – С. 271.

⁸⁷ *Абилов Ш.Ш.* Идеи социальной утопии в наследии татарских мыслителей периода средневековья // Из истории татарской общественной мысли. – Казань, 1979. – С. 60.

⁸⁸ *Алишев С.Х.* Казань и Москва. – С. 80.

⁸⁹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 446.

⁹⁰ КИ. – С. 78.

⁹¹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 148, 447; Т. XXIX. – С. 47; ЦК. – С. 120.

⁹² РГАДА. – Ф. 123. Сношения России с Крымом. – Кн. № 9. – Л. 27 об.; ПДРВ. – Ч. 8. – С. 271–272.

⁹³ КИ. – С. 78.

⁹⁴ КИ. – С. 78.

⁹⁵ КИ. – С. 80–82.

Аннотация

В статье рассмотрена политическая история Казанского ханства. Указывается, что во внешней политике ханство имело дипломатические, экономические, культурные отношения и военные конфликты как с ближайшими соседями, так и отдаленными государствами. Скрупулезно исследованы и по возможности объективно изложены взаимоотношения в XV – первой половине XVI в. Казанского, Крымского, Касимовского, Астраханского и Тюменского ханств, а также Московии и Ногайской Орды.

Ключевые слова: политическая история, Среднее Поволжье, Казанское ханство, Московское государство, татары, русские, мари́йцы, мусульмане, христиане.

Summary

The article discusses the political history of the Kazan Khanate. Indicates that foreign policy of Khanate had diplomatic, economic and cultural relations and military conflicts with both immediate neighbors and distant countries. Meticulously researched and as possible objectively presented relationships of Kazan, Crimea, Kasimov, Tyumen, Astrakhan Khanates, Muscovy and the Nogai Horde in the XV – the first half of the XVI centuries.

Keywords: Political History, Middle Volga Region, Kazan Khanate, Moscow State, Tatars, Russians, Mari, Muslims, Christians.

УДК 314 (091)

ПОДГОТОВКА КАДРОВ НА БАЗЕ КАЗАНСКОГО КРЯШЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА

Л.А. Мухаммадеева, кандидат исторических наук

Революция 1917 г. и последовавшие за ней реформы разрушили прежнюю систему подготовки кадров для школы. Первоначально становление системы национального образования проводилось под контролем Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнац), который был создан в ноябре 1917 г. по решению II Всероссийского съезда Советов. Этот орган взаимодействовал в тесном контакте с руководством Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос). 3 июня 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей была создана специальная культурно-просветительная комиссия, в компетенцию которой входило рассмотрение вопросов национального просвещения и согласование смет на нужды национальных образовательных учреждений [22, с. 199]. В составе комиссии были представители культурно-просветительных отделов Наркомнаца и всех его национальных комиссариатов.

13 июля 1918 г. было принято постановление «О национальных школах и взаимоотношениях между Народными комиссариатами просвещения и по делам национальностей», в соответствии с которым при Наркомпросе была создана специальная национальная секция. В ее ведении находилось рассмотрение «вопросов, касающихся дела просвещения и финансирования школ и внешкольных образований среди отдельных национальностей,

оставаясь в рамках общих декретов, постановлений и норм» [21, с. 10–12]. Кроме того, эта секция должна была организовать дошкольное и школьное дело среди всех национальностей, проживающих на территории РСФСР. В национальную секцию с правом решающего голоса входило по одному представителю от всех национальных комиссариатов и отделов при Наркомнаце. При этом за комитетом по делам национальностей оставалось право контроля всех вопросов, касающихся образования среди национальных меньшинств [22, с. 199].

Позднее национальная секция была преобразована в отдел просвещения национальных меньшинств, который был обязан руководить всем комплексом культурных преобразований среди нерусских народов [21, с. 10–12] и контролировать деятельность всех культурно-просветительных учреждений национальных меньшинств. На местах, при всех отделах народного образования областных, губернских и уездных Советов, в соответствии с инструкцией, утвержденной совместно Народным комиссариатом по делам национальностей и комиссариатом просвещения в феврале 1919 г., создавались подотделы просвещения национальных меньшинств [22, с. 200].

В октябре 1918 г. Народным комиссариатом просвещения было принято Постановление «О школах национальных меньшинств», которое имело большое значение, поскольку

согласно ему всем национальностям предоставлялось право вести обучение детей на родном языке. Одновременно с этим, в национальных школах вводилось обязательное изучение языка большинства населения той или иной области, «с целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей» [22, с. 201].

26 декабря 1919 г. Советом народных комиссаров РСФСР был издан декрет «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР», согласно которому все взрослое население страны обязывалось ликвидировать неграмотность на родном или русском языках [1, с. 131].

В Татарии для подготовки учителей со средним специальным образованием в 1921–1922 гг. на базе существующих педагогических курсов открылись 8 педагогических техникумов [5, с. 12], среди которых был и Казанский кряшенский педагогический техникум.

Необходимо отметить, что еще в мае 1917 г. (официально в октябре) на базе Казанской крещено-татарской школы была организована Казанская кряшенская учительская семинария, которая просуществовала до 1919 г. В сентябре 1919 г. семинария реорганизовывается в трехгодичные педагогические курсы. 26 января 1922 г. курсы переименовываются в Казанский кряшенский педагогический техникум [3].

По свидетельству кряшенской газеты «Киняш», это было непростое время: последствия гражданской войны 1918 г., «большой голод...», хозяйство в стране в разрухе – все это мешало просветительской работе. Среди кряшен был раскол: кто-то уже мыслил по-новому, кто-то в старое тянул. Школьные программы не проверены и не составлены до конца. Менялись заведующие, только за 5 лет 7–8 человек. Учителя были в основном рус-

ские, не хватало учителей из кряшен. Ученики кочевали из школы в школу, многие уходили. Среди учителей и учеников было много недопонимания. 1921–1922 гг. были самыми трудными для техникума, весной 1922 г. была угроза закрытия...» [3].

Действительно, еще в феврале 1922 г. на основании распоряжения Татнаркомпроса и Татглавпрофобра учебный и технический персонал Кряшенского педагогического техникума считался распущенным. Через некоторое время преподаватели и технические служащие, желающие вновь работать в техникуме, в трехдневный срок приглашались подать заявления на имя временно исполняющего должность организатора Кряшенского педагогического техникума Любимова [6].

С 1923/24 учебного года в стране начался медленный процесс восстановления образовательных учреждений. В 1923 г. было увеличено финансирование образования, что способствовало росту числа учебных заведений, находившихся на государственном обеспечении, и в то же время сократилось количество договорных школ. Число учащихся школ национальных меньшинств также начало увеличиваться, но в целом оставалось еще на низком уровне.

Таким образом, преодолев трудности, кряшпедтехникум продолжал успешно функционировать. Происходил постепенный рост численности учащихся: если в 1923 г. в техникуме обучался 81 учащийся, то в 1928 г. было уже 202 человека, в связи с чем приобретались отдельные дома для их проживания. В 1923 г. преподавало 9 учителей из кряшен, в 1928 г. – 14. В 1925 г. в ВЛКСМ состояло 65 человек, к 1928 г. число членов ВЛКСМ выросло до 109 [3]. В техникуме функционировали партийная и комсомольская ячейки, а также пионерские отряды [12].

В хозяйственной части в 1925/26 учебном году было израсходовано 37468 руб. на 151 учащегося, из которых 125 человек получали стипендию. В 1927/28 учебном году расходы составили уже 60070 руб. на 202 чел., 165 стипендий, плюс 5 стипендий посылалось с Урала [12]. Все это говорило об улучшении материального положения техникума.

Наряду с подготовкой и переподготовкой учителей большое внимание уделялось идеологическому воспитанию учительства, повышению его общественно-политической активности, организации научно-методической работы с педагогами. В 1920–1926 гг. в этом плане было проведено большое количество мероприятий, в том числе съезды, методические конференции, различные политические компании [5, с. 12].

В декабре 1922 г. состоялся 3-й съезд Советов ТАССР. В этот день учащиеся Кряшенского педагогического техникума и курсов по реализации татарского языка устроили для них спектакль-концерт. На вечере присутствовало около 25 делегатов. Приглашенные остались довольны успехами молодежи в учебе, пением и игрой учащихся техникума. Особо приятное впечатление произвели украинский и татарский хоровые коллективы. Дети кряшенского детдома, присутствовавшие на вечере в качестве гостей, читали стихи, в том числе и собственного сочинения. После концертной части было устроено совещание делегатов с участием администрации техникума, где обсуждались вопросы работы среди кряшен и, в частности, в педагогическом техникуме. С докладом о работе среди кряшен с первых дней революции выступил Н.В.Петров. После обсуждения доклада и выступлений с мест, совещанием делегатов 3-го съезда Советов ТАССР и активных работников кряшен участ-

ники совещания вынесли резолюцию. Совещание выражало полное удовлетворение работой кряшенских организаций, в том числе кряшенского педагогического техникума [9].

17 февраля 1923 г. в помещении Кряшенского педагогического техникума состоялась конференция учащихся Кряшенского и Чувашского педтехникумов. На конференции присутствовало более 100 человек, вступительное слово произнес Мухин. Из докладов представителей от учащихся выяснилось, что в Кряшенском педагогическом техникуме в 4-х группах состоит 79 слушателей и на курсах по реализации татарского языка 40 человек (всего 119 человек). Констатировалось, что техникум занимает хорошо оборудованное, теплое и освещенное (84 электрические лампы) помещение, учебные занятия идут в плановом порядке. Учебная жизнь техникума регулируется комитетом по делам слушателей. Вместе с тем, отсутствовали преподаватели по сельскому хозяйству, физическому воспитанию и музыке.

Свободное от учебы время было также хорошо организовано. При техникуме работало множество кружков: политический, литературный, драматический, естественно-исторический, любителей искусства, математический, исторический. Среди учащихся большим авторитетом пользовалась ячейка РКСМ, издавался журнал «Факел». После конференции было устроено небольшое концертное отделение, в котором выступали кряшенский и чувашский хоры [27].

В 1920-е гг. усилия органов народного образования были направлены на развитие сети курсов повышения квалификации учителей. При техникуме были созданы курсы подготовки и повышения квалификации учителей. Всего с 1922 по 1929 гг. при техникуме провели 4 кряшенских учительских

курса, которые прошло около 400 кряшен. Большинство курсантов были учителями. Им предлагались лекции по всем видам кооперации, по бухгалтерии, счетоводству, политической экономии и другим общественным наукам, по коммерческой арифметике, русскому и татарскому языкам и ряду других предметов [14]. Помимо этого, они слушали лекции по борьбе против религии, по усовершенствованию политических знаний, по государственной программе, по проверке методик и т.д., которые проводили члены Кряшсекции ОК ВКП(б) [11].

Постепенно вводились и новые предметы: изучение татарской письменности, вопросы психологии и патологии детского возраста [20]. Из общего количества рабочих часов на изучение татарского языка было отведено 85 часов (32%), на занятия педагогического характера – 72 часа, политического – 83 часа, на слушание эпизодических лекций и прочих – 15 часов [8].

При курсах были организованы кружки: политической грамоты, педагогический, женский, ленинизма, антирелигиозный, драматический и другие [15]. Занятия в кружках велись лекционно-лабораторным методом [8].

В общей сложности курсанты работали по 10 часов в день [15]. Они пользовались бесплатным общежитием и столом, в последние месяцы получали денежное довольствие [14].

При завершении занятий на курсах было проведено несколько конференций по интересующим курсантов вопросам. Особенно курсанты интересовались вопросом о постановке преподавания русского языка в кряшенских школах, в связи с переходом на татарский язык [15].

В июле 1923 г. Кряшенский педагогический техникум был освобожден от арендной платы за предоставлен-

ные ему дом № 53 по улице Большая Красная, сад и огород с условием ремонта дома, утилизации его для нужд самого техникума и приведение сада и огорода в надлежащее состояние с использованием их в исключительно педагогических целях [7]. В этом же году при техникуме была открыта опытная (показательная) школа, а через год, для того, чтобы приучить учащихся к садоводству и огородничеству, техникум приобретает большой яблоневый сад [12].

В августе 1924 г., как и в предыдущие годы, в Кряшенском педагогическом техникуме начала работать Приемная комиссия. Все желающие поступить в техникум могли подать в комиссию свои заявления до 10 сентября. С 1 по 15 сентября были организованы вступительные испытания. При поступлении с абитуриентов требовались документы о полученном образовании, о социальном положении, об отношении к воинской обязанности, командировочное удостоверение [16], а также копия окладного листа об оплате налога родителями абитуриента и медицинские документы.

Всего в 1924 г. в Кряшенский педагогический техникум было принято 68 человек, из которых было 23 комсомольца, 1 пионер и 44 беспартийных. Социальное происхождение учащихся было следующим: дети крестьян – 50 человек, рабочих – 5, народных учителей – 13; по происхождению: кряшен – 58, русских – 7 и татар – 3 человека [17].

21 ноября 1925 г. вышло Постановление Совета народных комиссаров «О подготовке преподавателей для школ национальностей нерусского языка», в соответствии с которым в педагогических техникумах началась подготовка учителей для национальных школ I ступени, а в высших учебных заведениях – для школ II ступени. В педагогических вузах и на педаго-

гических факультетах университетов вводилось преподавание родного языка, создавались лингвистические национальные отделения [22, с.210]. На курсах, кроме предметов общеобразовательного и педагогического характера, вводились трудовые процессы по обучению переплетно-картонажному, столярному, сапожному и корзиночному делу [1, с. 112].

6 февраля 1927 г. в Кряшенском педагогическом техникуме состоялось собрание кряшен, проживающих в г. Казани, по вопросу о газете «Киняш» [18], подробно освещающей на своих страницах вопросы образования среди кряшен, в частности Казанского кряшенского педагогического техникума. С данным периодическим изданием активно сотрудничали видные педагоги техникума В.М.Горохов, А.Порфирьев и другие.

19 февраля того же года исполнилось 5 лет со времени образования Кряшенского педагогического техникума. К тому времени в техникуме обучалось 193 человека, среди которых было 156 кряшен, 9 татар, 27 русских (принимались только лица, владеющие татарским языком) и 1 нацмен. По социальному составу учащиеся на 90% были из крестьян; партийный состав: 112 комсомольцев, 56 пионеров [24].

К 1927 г. техникум имел два выпуска, состоящих из 22 человек. Выпускники были распределены следующим образом: в ШКМ – 5, в семилетки – 7, в детдома – 3 человека, остальные в школы 1-й ступени, 3 человека работали в смешанных татаро-кряшенских школах – все в пределах ТАССР [24].

С 17 по 22 мая 1927 г. в Москве состоялось Всероссийское совещание по всеобщему обучению среди национальных меньшинств. В нем приняли участие работники губоно, занимающиеся вопросами образования национальных меньшинств, заведующие

местными социальными вопросами, представители главков Наркомпроса и Комиссии по делам национальных меньшинств при ВЦИКе, национальных республик и областей. В постановлении совещания говорилось о необходимости расширения более быстрыми темпами сети национальных школ по сравнению с русской школой. Преподавание на родном языке было признано основным условием методически верной организации обучения в национальной школе первой ступени. В то же время необходимо было улучшить работу по преподаванию русского языка во всех школах национальных меньшинств [22, с. 216].

Также в постановлении Всероссийского совещания в целях обеспечения национальных школ педагогическими кадрами предлагалось облегчить поступление в педагогические техникумы, курсы и школы представителей национальных меньшинств, обеспечивая их на время учебы необходимым числом стипендий и общежитий [22, с. 117–118].

Необходимо отметить, что ежегодно в кряшенский техникум приезжали поступать 200–300 человек, а брали всего 30–35 [13] (редко 50–60). В связи с этим в августе 1928 г. на страницах газеты «Киняш» была дана подробная информация по поступлению кряшен в другие татарстанские техникумы. Она предупреждала абитуриентов, что кряшены уже входили в состав татар, 7% мест для которых выделялось на кряшен, т.е. на 100 татар принимали 7 кряшен. В республике на тот момент было уже 18 техникумов. Заявления принимались с 15 июля по 15 августа [10, 26].

В тот период Кряшенский педагогический техникум являлся единственным учебным заведением для подготовки учителей для кряшенского населения ТАССР, которых к 1926 г.

насчитывалось около 120 тысяч человек. Сложность стоящих перед техникумом задач определялась тем, что он должен был одновременно готовить работников как по педагогической, так и по общественно-политической линии, то есть кадры, серьезно разбирающиеся в партийной и национальной политике, готовые к работе в деревенских условиях.

Всего по состоянию на май 1927 г. в ТАССР насчитывалось 120 крестьянских школ, из которых три семилетки и одна школа крестьянской молодежи. Программа последней была почти тождественной программе семилетней школы, но обладала сельскохозяйственным уклоном. В этих школах обучалось 5347 человек, из них 3966 в возрасте от 8 до 11 лет. Всего в республике школы посещали только около 39,2% от общего количества детей крестьян [19]. Налицо было отставание на 10–12% от других волостей [13].

На 1928 г. в ТАССР насчитывалось 200 учителей из крестьян, которые преподавали в школах-семилетках, школах второй ступени и техникуме. В школах первой ступени ТАССР преподавало 172 крестьянских учителя, из них 119 мужчин, 53 женщины. Социальный статус данных учителей был такой: 156 крестьян, 1 рабочий, 4 служащих, 11 др. [11].

В 1928 г. в техникуме обучался 201 человек (172 крестьянина, 20 татар и 19 русских). Все они были из разных районов Татарстана, особенно большой процент обучающихся был из районов: Лаишевского (42 человека), Мамадышского (32), Арского (24), Челнинского (22), Чистопольского (18), Мензелинского (14), Елабужского (11), Бугульминского (3), Тетюшского (2), Спасского (2), Буинского (1) и г. Казани (1). Были также представители из Башкортостана (11) и Марийской области (1). В этом году выпуск состоял из 41 человека, 19 из которых

работали в школах 1-й ступени, 17 – в семилетках, 5 – в ШКМ [25].

Всего с 1922 по 1928 гг. в техникуме состоялось 4 выпуска (в первом выпуске – 9 человек, во втором – 13, в третьем – 19, в четвертом 41). Из данных выпускников вышло 60 учителей, из них 40 крестьян, 18 русских, 1 татарин, 1 чуваш (36 мужчин, 24 женщины). Членов ВЛКСМ было 45 человек, 12 беспартийных, 3 членов ВКП(б). 25 человек работали в школах первой ступени, 16 – в семилетках, 8 – в школах крестьянской молодежи, 1 – в профшколе, 1 – на партийной работе, 6 – поступили в ВУЗы, 1 работал инспектором, 1 являлся красноармейцем и 1 – на других работах. Таким образом, в школах высшей категории работала половина выпускников. Это говорило о высоком уровне подготовки в техникуме. 24 выпускника работали в крестьянских школах, 10 – в татарских, 10 – в русских, остальные в других местах.

В последнем 1928/29 учебном году обучалось 196 учащихся, из которых было 177 крестьян, 8 татар, 11 русских. 160 из них являлись детьми крестьян, 3 – рабочих, 29 – представителей разных профессий, 4 – духовенства. Членов ВКП(б) было 2 человека, членов ВЛКСМ – 107, пионеров – 49, беспартийных – 38. Преподавателей 19, из них 10 крестьян, 2 татар, 5 русских, 2 чуваша; партийных – 4, беспартийных – 15 человек [3].

С началом последнего 1928/29 учебного года яналиф (новый алфавит на латинице) был освоен полностью всеми учениками. До первого полугодия студенты техникума изучали яналиф самостоятельно, устраивали практику по его освоению. С февраля 1929 г. на яналиф были переведены уже все уроки. 45% лекций преподавалось на татарском языке, 41% – на русском, 14% – смешанно (на русском языке преподавалось, на татарском –

объяснялось). Если брать по курсам: из 36 часов в неделю в подгруппах – 28 часов лекций читалось на татарском, а 8 – на русском языках. На первом курсе 19 часов шло на татарском, 17 – на русском языках. Чем выше был курс, тем меньше оставалось часов с преподаванием на татарском языке. Например, на пятом курсе из 36 часов в неделю: 27 часов было на русском, 9 – на татарском языках, т.к. преподавать методику на татарском языке было сложнее, чем на русском [3].

В 1929 г. техникум справлял свой семилетний, а со времени основания Казанской крещено-татарской школы – 65-летний, юбилей, чему были посвящены несколько номеров газеты «Киняш». В ней звучали слова поздравления от редакции газеты и выпускников, были представлены статьи, посвященные истории возникновения техникума, а также напутствия и пожелания дальнейшей плодотворной работы по выпуску кряшенских учителей [12].

Однако к этому времени положение в техникуме начало ухудшаться. Нехватка финансирования привела к тому, что обучающиеся не могли проходить лабораторный метод обучения, не хватало учебников и необходимой литературы. В последнем учебном году главное здание техникума местными властями было отдано Ветеринарному институту. Новое здание по адресу ул. К.Маркса, 67 было маленькое, неудобное, с небольшими комнатами. В связи с отсутствием просторного помещения, которое можно было бы приспособить под клуб, негде было проводить заседания, ставить спектакли, не было физкультурного зала. Наркомпрос закрыл функционирующую при техникуме образцово-показательную школу, обучающихся распустили. Выпускникам не хватало кабинетов для обучения, поэтому им приходилось ходить в другие школы.

Женский монастырь на Б.Красной, где проживали ученики, находился далеко от техникума, а у многих детей не было одежды (из всех учеников только 10 человек могли выплачивать налог более двух рублей) [3]. Заведующим Кряшенским педагогическим техникумом в этот период являлся А.Порфирьев [12].

В 1929 г. в рамках реализации правительственной программы сближения кряшен с татарами Кряшенский педагогический техникум объединили с Татарским педагогическим техникумом. «1 сентября Кряшенский педтехникум сдает все дела Татарскому педтехникуму. Два техникума объединяются. В Казани прекращает свое существование отдельная кряшенская школа. Таким образом, с этого года подготовка учителей в кряшенских деревнях выходит в другое русло... В течение 65 лет (если считать со времени открытия кряшенской школы) кряшенская молодежь, воспитывавшаяся отдельно от татар, будет воспитываться теперь вместе со своими родственниками. История кряшенской школы закрывается. Труды Ильминского канут в лету», – констатировал на страницах газеты «Киняш» В.М.Горохов [4]. Прием в новый техникум осуществлялся по схожим критериям, туда принималось 50 кряшен, из них 15 человек на основные курсы (5 человек, работавшие сельскими учителями со стажем не менее трех лет, – на пятый курс, 5 человек, окончивших школы второй ступени, – на четвертый курс, 5 человек, окончивших школы первой ступени (четырёхлетки), – на второй курс), 35 человек – в подгруппы [2].

Всего в ТАССР в 1929 г. было уже 28 техникумов, в которые принимались лишь жители Татарстана. Как уже говорилось выше, теперь кряшены официально были включены в состав татар. Абитуриенты подразделялись на 3 категории: 1-я –

дети рабочих, батраков, бедных и середняков-крестьян, отслуживших в Красной армии и флоте, партизан, добровольцев, красноармейцев Гражданской войны, учителей, научных работников, инвалидов по труду принимались вне конкурса. 2-ю группу составляли дети служащих, членов профсоюза, ремесленников, кустарей и прочих, не использующих труд других людей. Данная группа абитуриентов должна была сдавать экзамены по некоторым предметам семилетней школы. Все остальные «нетрудовые элементы» (торговцы, кулаки, религиозные деятели и др.) на 1929/30 учебный год в техникумы не принимались. Документы можно было подавать с 20 июня по 5 августа, все опоздавшие заявления не рассматривались. Абитуриенты, у которых отсутствовал тот или иной документ, приглашались на испытания с 20 августа по 1 сентября [4]. Объединенный Казанский татарский педагогический техникум начал свою новую деятельность с ремонта и в связи с этим обучающиеся приглашались лишь к 15 сентября 1929 г. [4].

Подводя итог деятельности Казанского кряшенского педагогического техникума с 1922 по 1929 гг., необ-

ходимо отметить его высокий вклад в дело развития школьного просвещения кряшен и подготовки педагогических кадров для учебных заведений ТАССР. В техникуме, а затем в Казанском педагогическом институте, с начала 30-х годов кафедрой педагогики возглавлял доктор педагогических наук В.М.Горохов. Выпускниками Кряшенского педтехникума были известные в советское время люди: заведующий кафедрой 1-го Ленинградского медицинского института, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, доктор медицинских наук А.В.Кибяков, заведующий кафедрой Ленинградского политехнического института инженер-механик, доцент А.В.Мельников, в Ленинграде же трудился доктор биологических наук, профессор И.Н.Коновалов. Также выпускниками техникума являлись зав. кафедрой Военной академии им. М.В.Фрунзе и Академии Генштаба ВС СССР кандидат военных наук генерал-лейтенант Яковлев А.Е., морской инженер, кандидат технических наук, доцент Ленинградского высшего военно-морского училища Иван Георгиевич Максимов [23, с. 187–193] и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болодурин В.С., Сафарова А.Д.* Развитие национального образования в Оренбуржье (1870–1940 гг.) / Межинститутский центр этнополит. исслед. ин-та этнологии и антропологии РАН и ин-та упр. ОГАУ. – Оренбург: ОГПУ, 2010. – 216 с.
2. *Горохов В.М.* 1929–1930 нче укыу жылында Педтехникумга укыучылар алыу турында // Киняш. – 1929. – 22 (225). – 13 июня.
3. *Горохов В.М.* Кряшен педагогия техникумынын 7 жыллык бйярме // Киняш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.
4. *Горохов В.М.* Кряшен Педтехникумы Татар педтехникумына кушылыу сяблялей // Киняш. – 1929. – № 30 (233). – 22 августа.
5. *Евграфова О.Г.* Социально-экономические и историко-педагогические условия становления системы повышения квалификации педагогических кадров Татарстана // Автореф. на соискание степени канд. пед. наук. – 23 с.
6. Известия ТатЦИК. – 1922. – № 44 (638). – 23 февраля.
7. Известия ТатЦИК. – 1922. – № 44 (638). – 23 февраля.
8. Известия ТатЦИК. – 1923. – № 197 (292). – 6 сентября.
9. *Кальченко В.* Среди кряшен // Известия ТатЦИК. – 1922. – № 289 (884). – 17 декабря.

10. Киняш. – 1928. – № 29 (184). – 8 августа.
11. Киняш. – 1928. – № 46 (201). – 15 декабря.
12. Киняш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.
13. Киняш. – 1929. – № 18 (221). – 10 мая.
14. Красная Татария. – 1924. – № 27. – 5 июня.
15. Красная Татария. – 1924. – № 85. – 15 августа.
16. Красная Татария. – 1924. – № 86. – 16 августа.
17. Красная Татария. – 1924. – № 164 (2042). – 19 ноября.
18. Красная Татария. – 1927. – № 29 (2702). – 5 февраля.
19. Красная Татария. – 1927. – № 121 (2784). – 29 мая.
20. Курсы по переподготовке учителей кряшен // Известия ТатЦИК. – 1923. – № 149 (244). – 10 июля.
21. *Мирошниченко В.В.* Основные этапы развития национального образования в советский период // Актуальные задачи педагогики (III): материалы междунар. заоч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). – Чита: Издательство «Молодой ученый», 2013. – 194 с.
22. *Моргунов К. А.* Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.). – Оренбург: Пресса, 2005. – 263 с.
23. *Павлов П.* О прогрессивной роли инородческих школ // Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. – Казань, 2001. – С.187–193.
24. *Порфирьев А.* К 5-летию кряшпедтехникума // Красная Татария. – 1927. – 42 (2715). – 20 февраля.
25. *Порфирьев А.* Кряшпедтехникумнын жашяуена 6 жыл тулды // Киняш. – 1928. – № 10 (165). – 15 марта.
26. Татар республикадагы техникумнарга укыучылар алыу турында // Киняш. – 1928. – № 24 (179). – 30 июня.
27. *Тимер.* Конференция учащихса нацмен // Известия ТатЦИК. – 1923. – № 45 (940). – 28 февраля.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РКСМ – Революционный коммунистический союз молодежи
 Кряшсекция ОК – Кряшенская секция Областного комитета
 ШКМ – школа крестьянской молодежи
 ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
 ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
 Яналиф – алфавит на основе латинской графики, принятый в 1927 году как официальный алфавит татарского языка
 ОК ВКП(б) – Областной комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков

Аннотация

Статья посвящена малоизученной теме – истории кряшен 1920-х гг. Автор по материалам периодической печати данного периода – газет «Известия ТатЦИК», «Красная Татария» и «Киняш» – восстанавливает события, касающиеся жизни и просвещения кряшенского населения Татарии первой половины XX века. В работе анализируется деятельность Казанского кряшенского педагогического техникума с 1922 по 1929 гг. Подробно изучается становление и основные этапы развития данного образовательного учреждения. Периодическая печать, предоставляя на своих страницах различного рода статьи и материалы, стала подлинным рупором чаяний кряшенского населения того времени.

Ключевые слова: Казанский кряшенский педагогический техникум, кряшены, газета «Киняш», «Известия ТатЦИК», «Красная Татария», Горохов В.М., Порфирьев А.

Summary

The article is devoted to the little studied subject – history of Kryashens in 1920s. Author reconstructs the events relating to the life and education of the Kryashen population of Tatarstan in the first half of the twentieth century by using those period materials of periodical press – the newspaper «Izvestia TatTsIK», «Krasnaya Tatariya» and «Kinyash». The paper analyzes the activity of Kazan Kryashen Pedagogical Technical School from 1922 to 1929 and studies in detail the formation and main stages of development of the educational institution. Periodical press, providing on its pages various types of articles and materials, has become a true mouthpiece of Kryashen population aspirations of that time.

Keywords: Kazan Kryashen Pedagogical Technical School, Kryashens, newspaper «Kinyash», «IzvestiaTatTsIK», «Krasnaya Tatariya», Gorokhov V.M., Porfiriev A.

УДК 94(470.314.135)

К ВОПРОСУ О ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НАСЕЛЕНИЯ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Н.С. Хамитбаева, кандидат исторических наук

В России во второй половине XIX в. наблюдался быстрый рост населения. Если в 1860 г. в России проживало около 74 млн. человек, то в конце XIX в. насчитывалось около 126 млн. человек¹.

Быстрый рост населения в этот период характерен и для Среднего Поволжья. В 1858 г. в регионе насчитывалось 4 млн. жителей, а по переписи 1897 г. проживало около 7 млн. человек².

На рост населения оказывают влияние многие факторы, но одним из основных является воспроизводство населения. По определению, предложенному в энциклопедическом словаре, воспроизводство населения – это постоянное обновление населения в результате процессов рождаемости и смертности, а для отдельных регионов и миграции. В более узком понимании, воспроизводство населения – это возобновление поколений людей в результате рождений и смертей³.

Изучение процессов воспроизводства населения необходимо для понимания процесса наращивания основной производительной силы общества, тех внутренних импульсов, которые не позволяют населению окончательно вымереть, продержаться, устоять в различных жизненных условиях, в том числе в тех невыносимых условиях нищеты и разорения, которые наблюдались в период становления капитализма во второй половине XIX в. Это, в конечном сче-

те, вопрос о живучести крестьянского хозяйства в условиях развивающегося капитализма, о том внутреннем демографическом механизме, который обеспечивал, в общем и целом, увеличение населения в городе и деревне в эту эпоху.

Рассмотрим динамику демографических процессов в Европейской России и в Среднем Поволжье во второй половине XIX в.

Как видно из таблицы 1 и рис. 1, в Среднем Поволжье, как и в целом по Европейской России, в этот период наблюдалась тенденция постепенного снижения и рождаемости, и смертности.

Нужно отметить, что колебания уровня рождаемости и смертности населения в регионе в определенной степени синхронны с колебаниями уровня этих процессов в Европейской России. Это свидетельствует о том, что на уровень рождаемости и смертности в регионе в этот период оказывали влияние те же факторы, что и в Европейской России в целом.

На снижение уровня рождаемости населения во второй половине XIX в. оказывали влияние рост городов и городского населения. В городах отмечался более низкий уровень рождаемости, чем в сельской местности. Важным социальным фактором являлся рост безработицы, рост относительного перенаселения, как в городе, так и в деревне. На снижение рождаемости в определенной степени оказывало

Демографические процессы в Европейской России и Среднем Поволжье во 2-й половине XIX в. (на 1000 чел.)⁴

Годы	Европейская Россия			Среднее Поволжье		
	Родилось	Умерло	Естественный прирост	Родилось	Умерло	Естественный прирост
1861–1865	54	38	16	61	45	15
1866–1870	50	38	12	56	46	9
1871–1875	52	37	15	52	34	18
1876–1880	50	35	15	50	36	15
1881–1885	51	36	15	52	37	15
1886–1890	50	34	16	51	34	16
1891–1895	48	35	13	47	40	7
1896–1900	49	31	18	49	33	16

также влияние широкое применение женского труда. Вовлечение женщин в промышленное производство вело к разрушению патриархальных устоев семьи, к изменению условий труда и быта людей, что, в конечном счете, влияло на уровень рождаемости.

Несмотря на общую тенденцию к снижению, в целом во второй половине XIX в. воспроизводство населения страны характеризовалось достаточно высокой рождаемостью и смертностью. Однако в основных факторах воспроизводства населения в этот период отмечаются и некоторые региональные различия. Так, из таблицы 1 и рис. 1 хорошо видно, что в первые четыре пятилетия рождаемость населения в Среднем Поволжье по сравнению с российскими показателями резко сокращается до начала 80-х годов, и сильнее, чем в России, снижается в первое пятилетие 90-х гг. Определенные различия наблюдаются и в отношении смертности. По сравнению с российскими показателями смертность в регионе к середине 60-х гг. заметно повышается, затем к середине 70-х гг. резко снижается, в последующие пятилетия циклы смертности в регионе в целом

синхронны с показателями смертности в России.

Обобщенные данные по основным показателям воспроизводства населения Среднего Поволжья дают сглаженную картину развития этих процессов. Поэтому для выявления особенностей в динамике рождаемости и смертности в губерниях Среднего Поволжья в изучаемый период рассмотрим данные по этим показателям отдельно по каждой губернии.

Из таблицы 2 хорошо видно, что если в Казанской и Симбирской губерниях количество родившихся и умерших по пятилетиям примерно одинаковое, то в Самарской губернии заметно выше, что, видимо, обуславливалось миграционными процессами. О чем свидетельствует и то обстоятельство, что с 1858 г. до 1897 г. увеличение населения в Самарской губернии составило 1221,3 тыс. человек. В Казанской губернии увеличение населения составило всего 627,3 тыс. человек, в Симбирской – 387,0 тыс. То есть за 39 лет увеличение населения в Казанской и Симбирской губерниях вместе взятых (на 1014,3 тыс.) оказалось меньше, чем в одной Самарской губернии (на 1221,3 тыс.).

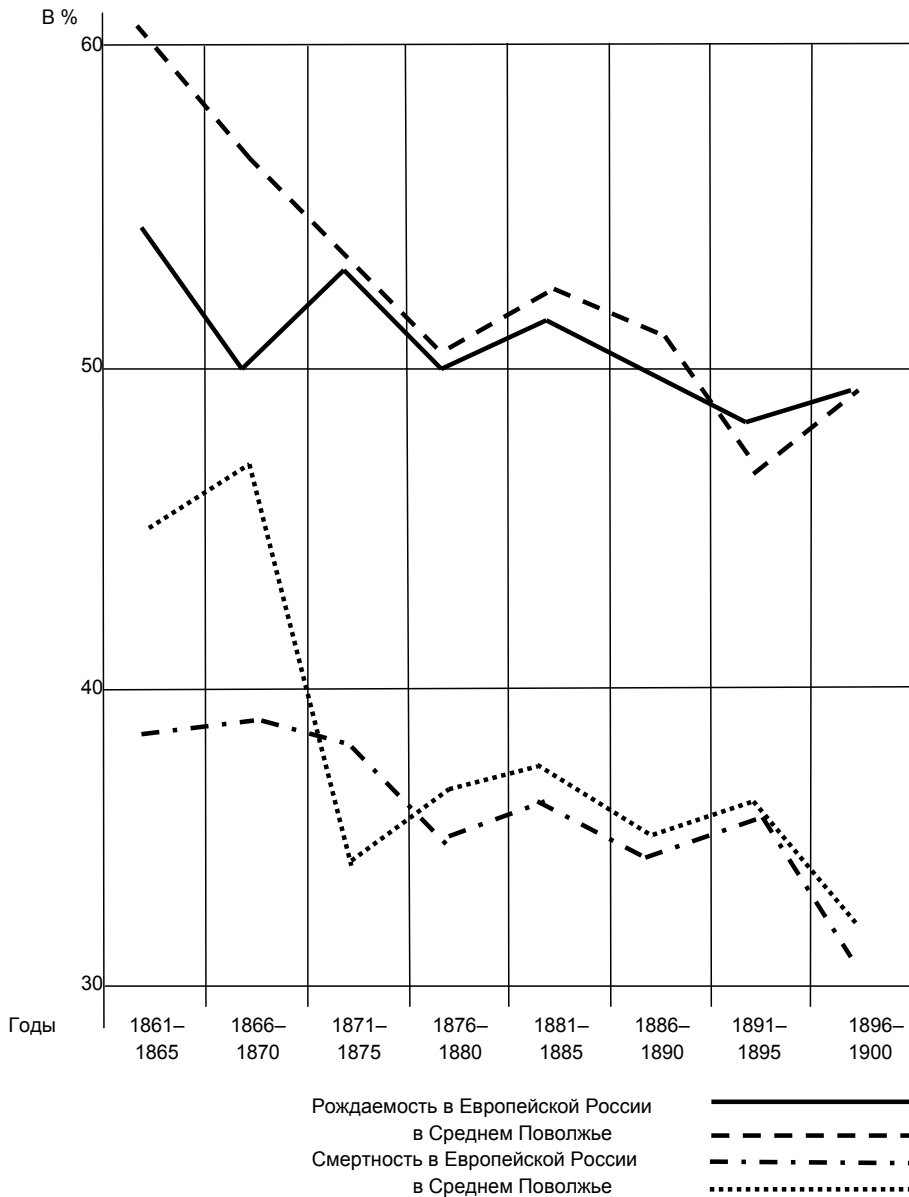

Рис. 1. Рождаемость и смертность населения Европейской России и Среднего Поволжья во 2-й половине XIX в.

Естественный прирост населения в Самарской губернии не мог быть единственным фактором столь быстрого увеличения. Очевидно, что рост численности населения в значительной степени был обусловлен притоком населения извне, переселенческим движением в Самарскую губернию, точнее, в ее южные, степные местнос-

ти, где еще сохранились обширные незаселенные земли, принадлежащие государству, куда и устремилась часть переселенцев из густонаселенных областей Европейской части России. Колонизация южных уездов Самарской губернии – Николаевского и Новоузенского – по своему социально-экономическому содержанию и на-

**Воспроизводство населения в губерниях Среднего Поволжья
во 2-й половине XIX в.⁵**

Пятилетия	Рождаемость об. п.			Смертность об. п.		
	Самарская	Казанская	Симбирская	Самарская	Казанская	Симбирская
1861–1865	76	52	54	53	40	42
1866–1870	68	49	50	55	41	42
1871–1875	56	49	52	35	33	35
1876–1880	55	47	50	38	33	36
1881–1885	58	48	50	41	33	36
1886–1890	57	47	49	38	32	34
1891–1895	51	44	46	45	36	40
1896–1900	56	46	47	37	31	32

правлению была капиталистической и во многом способствовала созданию условий, необходимых для реального развития здесь буржуазно-крестьянского пути аграрной эволюции, в отличие от буржуазно-помещичьего пути, преобладавшего в остальных местностях Среднего Поволжья⁶. Развитие капитализма вширь вызвало не только заметный подъем производительных сил в земледелии Самарского юга, но и обусловило быстрое увеличение численности населения губернии, тогда как в других губерниях региона этот процесс проявлялся гораздо слабее.

На рис. 2 хорошо видно, что колебания в уровнях рождаемости населения в губерниях в определенной степени синхронны, что может свидетельствовать о том, что на периоды спадов и подъемов в рождаемости населения в губерниях Среднего Поволжья в целом оказывали влияние одни и те же факторы. Однако колебания в рождаемости населения в Самарской губернии заметно отличаются от колебаний в рождаемости населения в Казанской и Симбирской губерниях. В Самарской губернии наблюдается сильное сокращение рождаемости в первые три пятилетия второй поло-

вины XIX в., что, видимо, обуславливалось миграционными процессами, проходившими в 60–70-е гг. XIX в.

Очевидно, что на снижение рождаемости населения в Самарской губернии оказывали большое влияние трудности переезда и освоение новых мест. В Самарскую губернию шло в основном бедное крестьянство, для которого главным способом передвижения в пути был пеший, длительный, изнуряющий путь. Физическое состояние, подорванное прежним образом жизни, тяжесть пути, скудное питание, материальные трудности, сопровождавшие освоение новых мест, – все это не могло не оказывать влияния на уровень рождаемости населения в Самарской губернии.

В динамике рождаемости населения в губерниях Среднего Поволжья во второй половине XIX в. можно выделить определенные циклы: 1) довольно интенсивное снижение рождаемости населения в 60-е гг. до середины 70-х гг.; 2) незначительные колебания, начиная с середины 70-х до середины 80-х гг.; 3) некоторое сокращение количества рождений в середине 80-х гг.; 4) ощутимый спад в первое пятилетие 90-х гг. и небольшой подъем в конце XIX в. Очевид-

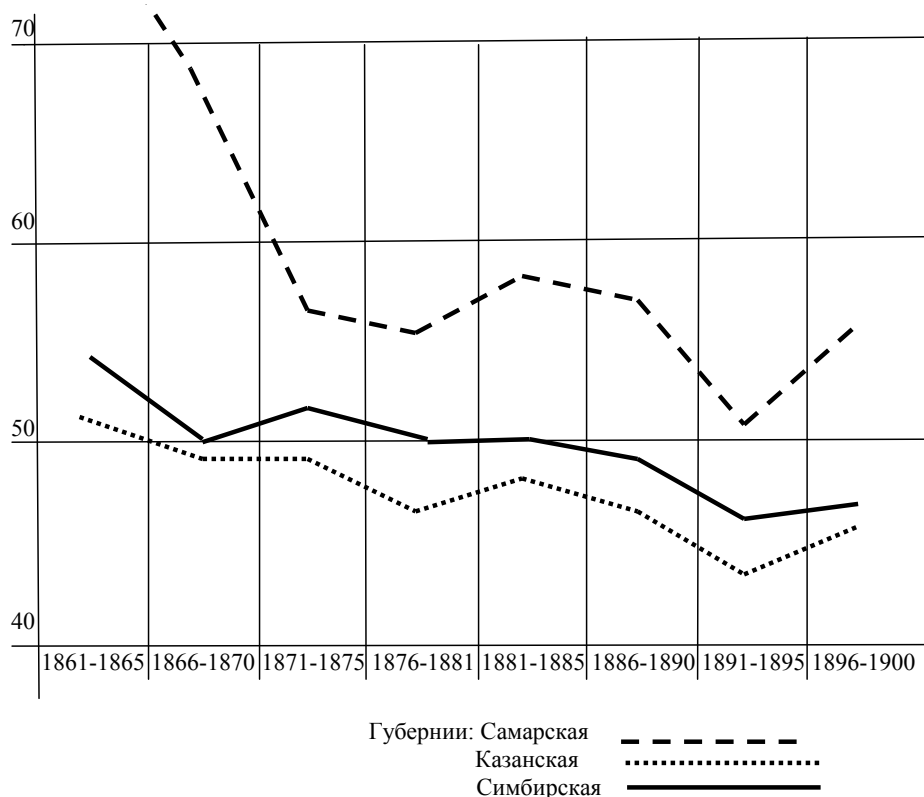

Рис. 2. Рождаемость населения в губерниях Среднего Поволжья во 2-й половине XIX в.

но, что определенные циклы в темпах рождаемости населения были тесно связаны с социально-экономической обстановкой в стране. Так, снижение рождаемости населения с 1861 г. до 70-х гг. связано, видимо, с отменой крепостного права, что привело к глубоким сдвигам в экономической и социальной жизни общества, с процессом становления капитализма. После 70-х гг. наблюдаются колебания в темпах рождаемости населения, присущие капиталистическому хозяйству. Некоторый спад рождаемости в 80-е г. был, вероятно, связан с аграрным кризисом, который разразился в этот период. Заметный спад рождаемости в первое пятилетие 90-х г. был вызван голодным 1891 г. Улучшение экономического положения в середине 90-х гг. дало новое повышение темпов рождаемости населения.

Между рождаемостью и смертностью, как известно, существует тесная связь: снижение уровня рождаемости всегда в определенной степени вызывает снижение уровня смертности, поскольку уменьшается удельный вес возрастов с высоким процентом смертности, т.е. более низкий уровень детской смертности в основном и определяет тенденцию падения смертности в целом. В губерниях Среднего Поволжья после некоторого повышения смертности в 60-е гг. наблюдается заметное сокращение смертности до середины 70-х гг., некоторый рост смертности наблюдался в 80-х и особенно в начале 90-х гг.

На рис. 3 хорошо видно, что уровни смертности в губерниях Среднего Поволжья в целом идентичны, хотя и с некоторыми особенностями.

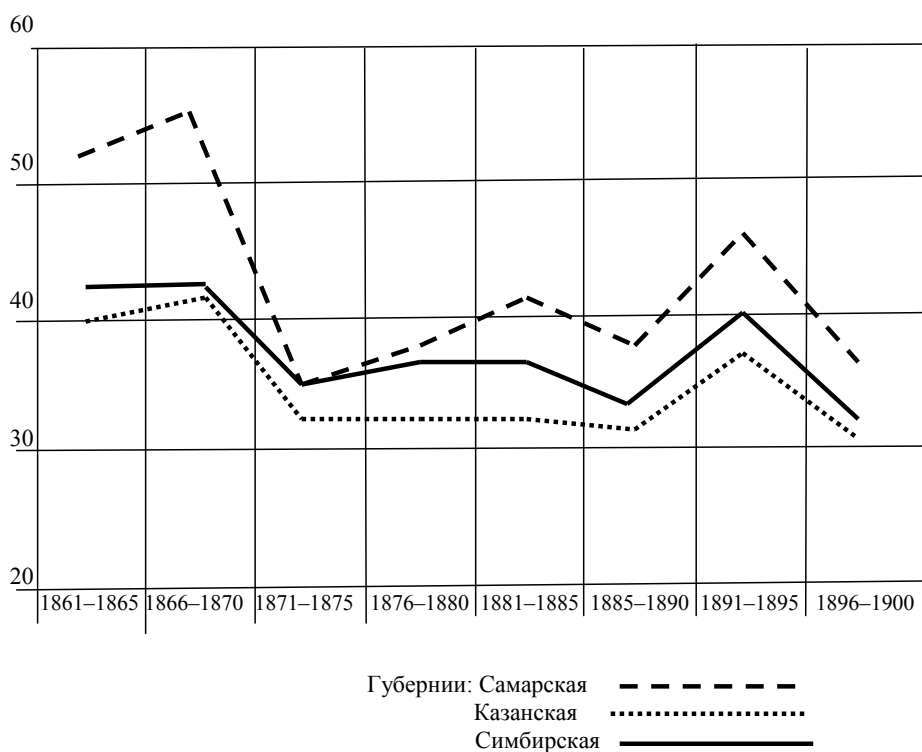

Рис. 3. Смертность населения в губерниях Среднего Поволжья во 2-й половине XIX в.⁷

Кроме того, что для Самарской губернии цикличность смертности населения более четко выражена, обращает на себя внимание тот факт, что аграрный кризис 80-х гг. практически не сказался на Казанской губернии. Здесь уровень смертности с середины 70-х гг. до начала 90-х гг. практически не меняется. Возможно, это объясняется тем, что в Казанской губернии проживала большая часть татарского населения, которое было более выносливым, на что указывает газета «Казанский телеграф» в 1896 г. Так, газета пишет, что «Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии», сообщая о численности татарского населения, отмечает, что «процент смертности у татар ниже, чем у православного населения»⁸.

Учитывая, что в известной степени падение уровня смертности объясня-

ется сокращением уровня рождаемости, следует отметить, что на снижение уровня смертности во второй половине XIX в. оказали определенное влияние некоторые успехи медицины, усиление торгово-экономических связей между районами, что несколько ослабило отрицательное влияние местных недородов.

И все же уровень смертности в регионе продолжал оставаться довольно высоким. Высокий уровень смертности в регионе определялся тяжелыми социально-экономическими условиями жизни трудящихся. Государство облагало своих подданных непосильными денежными налогами, различными натуральными повинностями, что вело к обеднению земледельческого населения, к недостатку скота и истощению почвы. Так, например, в статистических обследованиях 1896 г. сообщалось, что

в Казанской губернии: «в силу недостатка пастбищных и сенокосных угодий крестьяне не в состоянии держать достаточное количество скота, которое доставляло бы возможность восстанавливать производительные силы земли, спасало бы ее от истощения, а несоблюдение этого условия повело к тому, что с уменьшением скотоводства земледелие, давая год от года все худшие результаты, сделало у нас для некоторых местностей губернии неурожаи почти хроническим явлением»⁹.

О бедственном положении крестьян Симбирской губернии помещик Родионов в 1900 г. писал: «Питание нашего крестьянина ухудшается, а никак не улучшается, – единственно, чем кормится, – это ржаным хлебом, да и то во многих местах России и этот-то хлеб идет в пищу в смеси с древесной корой, мякиной и суррогатами. Продовольствие нашего крестьянского населения обращается все более и более в хроническое недоедание»¹⁰. Но еще тяжелее было положение нерусских крестьян, особенно татар. Как отмечалось в 1877 г. в одной записке Самарской губернской земской управы: «Татары, за весьма малым исключением, живут в ужасной крайности, нуждаются гораздо больше, чем самые бедные русские крестьяне: скот и лошади почти все распроданы, деревянные крыши с мазанок, двери, рамы сняты и проданы; ходят татары в рубищах; едят хлеб с лебедой, в горячую пищу употребляют воду с полботкой из лебеды и с какой-то маленькой рыбкой, а зимой даже и этого не было; во многих избах я видел совершенно раздетых детей, и меня несколько не удивило бы, если б узнал, что в минувшую зиму между татарами были случаи голодной смерти»¹¹.

Сильные неурожаи и частые недороды хлебов подрывали экономику крестьянских хозяйств и приводили

к их упадку. Мамадышский уездный исправник доносил в 1877 г. казанскому губернатору: «урожай настоящего года настолько незначителен во всех вообще волостях, что крестьяне будут лишены возможности даже к прокормлению своих семей»¹².

Земские источники сообщали, что «1873 и особенно 1879–1880 гг. поставили крестьянское хозяйство в затруднительное положение относительно продовольственных средств: население голодало по случаю полного неурожая хлебов, рабочий и рогатый скот падал от бескормицы»¹³. Самый сильный неурожай за весь преформенный период был в 1891 г., что заметно сказалось на демографических факторах. Так, например, казанский губернатор писал, что «в губернии вследствие повсеместного неурожая в 1891 г. число рождений было 101539, умерло же 77267 человек, следовательно, естественный прирост составляет 24272 человека. При сравнении этих данных со сведениями за предыдущие годы оказывается, что смертность усилилась, и в связи с этим естественный прирост народонаселения понизился до 6%». Небывалый голод 1891 г., как сообщается в отчете казанского губернатора, сопровождался эпидемиями, «между которыми первое место по числу жертв занимал тиф. Этому бедствию преимущественно подвергалось инородческое население: чуваша, черемисы и особенно татары»¹⁴.

Основной причиной высокой смертности населения в регионе были голод и нищета. Самарская земская управа сообщала, что тяжелые жилищные условия, постоянное недоедание, отсутствие должной медицинской помощи – все это приводило к тому, что «эпидемии кори, скарлатины, коклюша и кровавого поноса уносят каждый год много жертв, особенно детского возраста»¹⁵.

Казанские земские деятели в 1896 г. пришли к выводу о том, что «громное количество детей погибает от желудочно-кишечных расстройств, которые вообще являются одной из обыкновенных причин смерти детей»¹⁶.

Не менее тяжелой была и жизнь рабочих, здоровье которых целиком зависело от производственных и бытовых условий. Продолжительный рабочий день на предприятиях оплачивался столь низкой заработной платой, что часто ее едва хватало на скудное пропитание, причем, широко используемый женский и детский труд оплачивался в два-три раза ниже мужского. Антисанитарные условия на производстве приводили к гибели многих рабочих от различных болезней. Отсутствие охраны труда вело к массовым несчастным случаям.

Естественный прирост населения – это обобщенное название совокупности рождений и смертей, изменяющих численность населения так называемым естественным путем. К естественному движению населения относятся также браки и разводы, но так как они не меняют численности населения непосредственно, то в данной статье эти показатели не рассматриваются.

Из таблицы 3 видно, что величина естественного прироста в период с 1861 по 1900 гг. в губерниях Среднего Поволжья в целом положительная, хотя и не постоянная. В данных о естественном приросте в губерниях Среднего Поволжья особенно выделяются два пятилетия: 1866–1870 и 1891–1895 гг. Кризис 80-х гг. хотя и повлиял на некоторое снижение естественного прироста, но не так сильно, как в указанные выше пятилетия. Эти спады и подъемы в динамике естественного прироста особенно хорошо видны на рис. 4.

Цикличность естественного прироста в Казанской и Симбирской губерниях практически совпадает. Некоторое отличие наблюдается в динамике естественного прироста в этих двух губерниях в 80-е гг. В эти годы в Казанской губернии наблюдается некоторое увеличение и стабильность в этом показателе, что может являться подтверждением того факта, что кризис 80-х гг. не оказал столь сильного влияния на данную губернию, в отличие от Симбирской. В Самарской губернии похожая цикличность повторяется, хотя сами показатели естественного прироста заметно выше, чем в Казанской и Симбирской губерниях,

Таблица 3

Естественный прирост населения в губерниях Среднего Поволжья во 2-й половине XIX в.¹⁷

Пятилетия	Губернии Среднего Поволжья		
	Самарская	Казанская	Симбирская
1861–1865	23	12	12
1866–1870	13	8	8
1871–1875	21	16	17
1876–1880	17	14	14
1881–1885	17	15	14
1886–1890	19	15	15
1891–1895	6	8	6
1896–1900	19	15	15

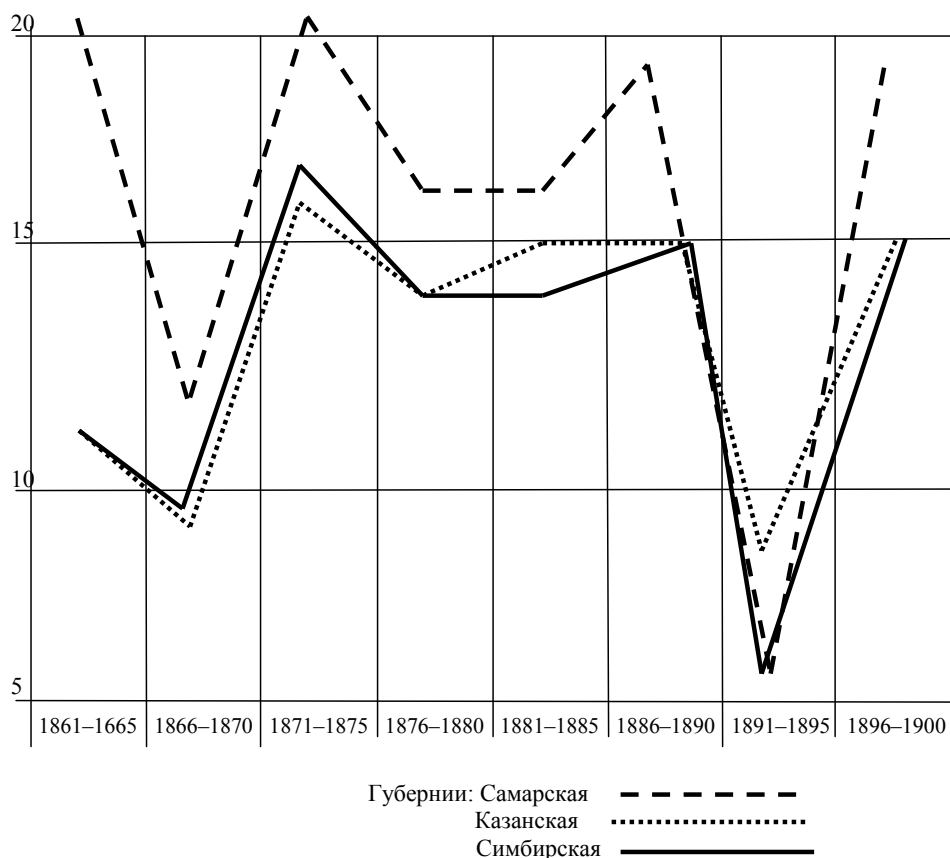

Рис. 4. Естественный прирост населения в губерниях Среднего Поволжья во 2-й половине XIX в.

что вполне естественно, так как в этой губернии наблюдалась более высокая рождаемость в изучаемый период.

В целом нужно сказать, что показатель естественного прироста населения в губерниях Среднего Поволжья, несмотря на заметные колебания и значительное сокращение в кризисные периоды, до отрицательных значений не снижался, видимо, прежде всего, благодаря кратковременности кризисных периодов.

Так как естественный прирост включает в себе изменения в двух основных факторах: рождаемости и смертности, можно отметить, что в целом уровень естественного прироста в Среднем Поволжье во второй половине XIX в., как и в целом по стране, оставался довольно высоким

вследствие того, что уровень рождаемости превышал уровень смертности. Коэффициент корреляции¹⁸ $r = 0,65$ указывает на наличие достаточно тесной прямой связи между естественным приростом и рождаемостью. Коэффициент корреляции между естественным приростом и смертностью $r = -0,57$ свидетельствует о наличии существенной обратной связи, т.е. при увеличении смертности надо ожидать, что естественный прирост населения сократится и наоборот. Так как коэффициент детерминации между естественным приростом и рождаемостью $r^2 = 0,423$, между естественным приростом и смертностью $r^2 = 0,325$, то можно полагать, что уровень естественного прироста в Среднем Поволжье во второй половине

XIX в. на 42,3% определялся рождаемостью и на 32,5% – смертностью населения.

Таким образом, во второй половине XIX в. переход России на качественно новый уровень развития, связанный, прежде всего, с реформами 60-х гг., оказал значительное влияние не только на экономический, социальный, культурный облик губерний Среднего Поволжья, но и на демографические процессы. Изменения в демографических показателях населения в губерниях Среднего Поволжья были идентичны изменениям, происходившим в России, то есть на

демографические процессы влияли, в целом, одни и те же факторы. Однако сила влияния этих факторов была различной, что хорошо видно на примере Самарской губернии, в которой на демографические процессы заметное влияние оказывало механическое движение населения, т.е. миграция. Кроме миграции населения на демографические процессы в губерниях Среднего Поволжья во второй половине XIX в. оказывали воздействие и другие социально-экономические, культурные, этнические, бытовые и др. факторы, степень влияния которых еще предстоит выяснить.

Источники и литература

История СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. В двух сериях в 12 томах. – Т. V. – М.: Наука, 1968. – 725 с.

Казанский телеграф. – 1896 г. – № 977. – 31 марта.

Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среди земледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. I. СПб.: Департамент окладных сборов, 1903. – 167 с.

Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М., 1994. – 640 с.

Общая теория статистики. (Под ред. А.Я. Боярского). – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 327 с.

Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая. – Казань, 1896. – 636 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. – Т. XIV. Казанская губерния. – СПб., 1904. – 304 с.; т. XXXIX, Симбирская губерния. – СПб., 1904. – 177 с.; т. XXXVI, Самарская губерния. – СПб., 1904. – 220 с.

РГИА. Ф. 1391. Оп. 1. Д. 3. Л. 351об.

РГИА. Ф. 1391. Оп. 1. Д. 6. Л. 288.

Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю в 60–90-х гг. XIX в. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1973. – 270 с.

Статистические таблицы Российской Империи. Вып.2. Наличное население Империи за 1858 г. (Под ред. А. Бушена). – СПб., 1863. – 330 с.

Труды Симбирского общества сельского хозяйства. – Симбирск, 1901. – 140 с.

НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4071. Л. 1.

НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8294. Л. 2об.

Список сокращений

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан

РГИА – Российский государственный исторический архив

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. В двух сериях в 12 томах. – Т. V. – М.: Наука, 1968. – С.333–334.

² Статистические таблицы Российской Империи. Вып.2. Наличное население Империи за 1858 г. (Под ред. А. Бушена). – СПб., 1863. – С.182–183; Первая всеобщая пе-

репись населения Российской Империи 1897 г.: – Т. XIV. Казанская губерния. – СПб., 1904. – С. 1–2; т. XXXIX, Симбирская губерния. – СПб., 1904. – С. 1–2; Т. XXXVI, Самарская губерния. – СПб., 1904. – С. 1–2.

³ Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М., 1994. – С. 35.

⁴ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среди земледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. I. – СПб.: Департамент окладных сборов, 1903. – С. 2–3.

⁵ Там же.

⁶ *Смыков Ю.И.* Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю в 60–90-х гг. XIX в. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1973. – С.55.

⁷ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среди земледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. I. – СПб.: Департамент окладных сборов, 1903. – С. 2–3.

⁸ Казанский телеграф. – 1896. – № 977. – 31 марта.

⁹ Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая. – Казань, 1896. – С. 415–416.

¹⁰ Труды Симбирского общества сельского хозяйства. – Симбирск, 1901. – С. 129.

¹¹ РГИА. Ф. 1391. Оп. 1. Д. 6. Л. 288.

¹² НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4071. Л. 1.

¹³ Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая. – Казань, 1896. – С. 107.

¹⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8294. Л. 2 об.

¹⁵ РГИА. Ф. 1391. Оп. 1. Д. 3. Л. 351 об.

¹⁶ Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая. – Казань, 1896. – С. 124.

¹⁷ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среди земледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. I. – СПб.: Департамент окладных сборов, 1903. – С. 8–9.

¹⁸ См.: Общая теория статистики. – М.: Изд-во Московского университета, 1977. – С. 178.

Аннотация

Во второй половине XIX в. экономический, социальный, культурный облик Среднего Поволжья, как и других регионов, претерпел значительную трансформацию, связанную с реформами 60-х гг., которые обозначили переход России на качественно новый уровень развития. В этих условиях происходит бурный рост населения в Российской империи и в отдельных регионах, в том числе в Среднем Поволжье. С целью выяснить, за счет чего происходил рост населения в Среднем Поволжье во второй половине XIX в., в статье делается попытка проанализировать динамику рождаемости, смертности и естественного прироста – основных факторов, составляющих процесс воспроизводства населения; выявить цикличность развития этих факторов в новых исторических условиях.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, вторая половина XIX века, население, естественный прирост, рождаемость, смертность.

Summary

Like in the other regions in the second half of the XIX century the economic, social and cultural shape of the Middle Volga has undergone a significant transformation associated with the reforms of the 60s., which marked Russia's transition to a qualitatively new level

of development. Under these conditions, there is a rapid growth of population in the Russian Empire, and in some regions, including the Middle Volga. To find out why there was a population growth in the Middle Volga region in the second half of the XIX century, the article attempts to analyze the dynamics of fertility, mortality and natural growth – the main factors that make up the process of human reproduction. Author tries to identify the cyclical development of these factors in the new historical conditions.

Keywords: Middle Volga, second half of the XIX century, population, natural growth, fertility, mortality.

УДК 821.0

МНОГОВЕКОВЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ТУРКМЕН И ТАТАР*

Х.Ю. Миннегулов, доктор филологических наук, профессор

Говорят, что соседи – самые близкие друзья. У татар есть еще пословица «Күрше хақы – Алла хақы» («Долг перед соседом – долг перед Богом»). В целом, такое утверждение правильно. Но реальность такова, что иногда из-за пустяка («Курицы нарушили между») между соседями возникают ссоры, даже стычки. А вот несоседствующих людей нечастые встречи, интервалы в общении, наоборот, сближают, делают друг для друга желанными. В этом отношении, даже в алфавитном перечне народов, татары и туркмены находятся в самом выгодном положении: они и не соседствуют, и не так далеко находятся друг от друга. Географически нас связывают Итиль и Яик (т.е. Волга и Урал), Каспийское (когда-то оно называлось Хазарское, Болгарское) море. Несмотря на большие расстояния, историческая судьба наших народов была настроена на общую или сходную волну. В этническом формировании и туркмен, и татар главенствующее место занимает огромный тюркский пласт, генетически связанный с Алтаем, Сибирью, Центральной Азией. Далее его этнические ветви, взаимно скрещиваясь, сочетаясь с некоторыми другими элементами, распространялись по огромной территории Евразии. Если у туркмен преобладал огузский компонент, то у татар – болгаро-кипчакский. В то же время эти этнические элементы в том

или ином объеме вошли в состав других народов. В частности, отдельные огузские племена уже в Булгарский период жили в Нижнем Поволжье. Есть сведения, что значительную часть населения болгарского города Саксин составляли огузы. Огузский язык оказал определенное влияние на язык средневековых письменных памятников Поволжья и Приуралья. Особенно рельефно это проявляется в языке «Кыйссаи Йусуф» (1212–1233 гг.) Кул Гали, «Нахдж аль-фарadis» (1358) Махмуда Булгари.

Наши предки принимали участие в создании различных государств, вошли в состав одних и тех же империй (Гуннской, Российской, Советской...), общались, сотрудничали.

Важнейшим сближающим, цементирующим фактором для наших народов был ислам, который стал распространяться среди тюрков уже в первые века его формирования. В частности, официально он был принят в Идель-юрте в 737 году Хазарским каганатом, а в 922 году Волжской Булгарией. Ислам более тысячи лет способствовал сближению вошедших в его орбиту этносов и государств, созданию близких, даже единых духовных ценностей. Значительную объединяющую роль сыграла и арабская графика, принятая тюрками вместе с исламом. Как известно, арабо-мусульманская цивилизация, особенно ее

* Текст выступления на мероприятиях по случаю закрытия Года Махтумкули в Ашхабаде (10–11 декабря 2014 г.).

литература, уже в раннем Средневековье достигла высочайшего уровня своего развития. Вскоре к ней присоединяется мощная персоязычная словесность. Античные греко-римские, индийские творения, особенно труды таких мыслителей, как Платон, Аристотель, были творчески восприняты и развиты в Мусульманском мире. Арабо-персидская средневековая классика сыграла огромную роль в развитии тюркского словесного искусства, в формировании его поэтики и системы жанров. Произведения арабских поэтов Аль-Мутанабби (915–965), Аль-Маарри (973–1057), персоязычных авторов Фирдоуси (935–1030), Атгара (1119–1223), Саади (1203–1292), Низами (1141–1209), Руми (1207–1273) и многих других мастеров пера были очень популярны в тюрко-мусульманском мире. Следует особо подчеркнуть, что в сокровищницу так называемого Мусульманского Ренессанса большой вклад внесли и представители тюркских народов. В частности, Абу Наср аль-Фараби (г. Отрар. 870–950), наряду с комментариями на труды античных мыслителей, создал и оригинальные сочинения. Не зря его называют «Вторым – после Аристотеля – Учителем», «Аристотелем Востока». Знаменитые поэмы Низами – цикл «Хамса» – считаются не только классикой Мусульманского Востока, но и всей мировой литературы.

Пратюркская и древнетюркская мифология, образцы устного творчества ранних эпох, рунические надписи, сочинения Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Ясави, Ахмеда Югнаки, Сулеймана Бакыргани, сокровища Махмуда Кашгари являются общим достоянием всех тюркских народов, в том числе туркмен и татар, основой и источником впоследствии сформировавшихся тюркских национальных литератур.

В средние и даже в последующие века на Мусульманском Востоке, ос-

новными этносами которого считаются арабы, персы, тюрки, создается относительно единый духовно-интеллектуальный мир, с одинаковыми или сходными сюжетами и образами (большинство из них коранические), жанрами, поэтическими формами. Каждый автор трактовал, разрабатывал, использовал их исходя из своего творческого замысла, потребностей своих читателей и слушателей. Таким образом, создавалось множество вариантов, версий истории Йусуфа и Зулейхи, Лейли и Меджнуна, Хосрова и Ширин, а также пророков, мифологизированных личностей (Искандера Зулкарнайна, Ануширвана, Лукмана Хакима... Таких произведений традиционного характера (особенно о Тахире и Зухре) очень много и в туркменском, и в татарском словесном искусстве. Религиозно-суфийские идеи, мотивы буквально пронизывали многие письменные и устные памятники прошлого. Арабский и персидский языки как языки религии, науки и огромного пласта литературы оказали большое влияние на тюрки, заимствования из них прочно утвердились в тюркских языках, особенно в письменных памятниках. Многие деятели религии, науки и культуры тюркских народов владели арабским языком и фарси. Письменный язык тюркских народов был понятен друг другу; как правило, их произведения практически до последнего столетия не переводились, а читались на языке оригинала. Единство графики (арабской) еще более облегчало процесс диалога между тюркскими народами.

Получение знаний татарами в учебных заведениях Средней Азии, Туркестана было характерным явлением на протяжении многих веков. Когда татары лишились своей государственности, вступили в длительный период колониального гнета, им было очень трудно открывать у себя медресе «вы-

сшего разряда», организовать образовательный процесс. Тогда учебные заведения Средней Азии, в том числе и медресе, находящиеся на нынешней территории Туркменистана, дали многим татарам возможность учиться, знакомиться с духовными достижениями Мусульманского Востока.

В нашей судьбе много сходного. В историческом пути и татар, и туркмен были взлеты и падения, победы и поражения, радости и горести, утраты государственности, страдания под колониальным гнетом; многие наши соплеменники по различным причинам разбросаны на просторах Евразии, оказались в других странах и регионах мира. Несмотря на катаклизмы истории, трагические события, наши народы почитали свои традиции, обычаи и верования, сохранили свой язык, развивали свою устную и письменную литературу. Туркменское словесное искусство средних веков и XIX столетия представлено такими яркими, известными поэтами, как Азади (1700–1760, современник нашего Габдуссаляма), Сеиди (1775–1836), Зелили (1795–1850), Молланепес (1810–1862), Мискинклыч (1845–1906) и многими другими. Среди них особенно выделяется своим образом жизни и творчеством поэт-сатирик Мамедвели Кемине (1770–1840). В 1831–1895 гг. жил и творил Мифтахеддин Акмулла – поэт трех народов – татар–башкир–казахов. Кроме пламенных стихотворений, он известен еще и своей телегой, разделенной на три части (для книг, инструментов и для сидения), на которой поэт путешествовал по просторам Зауралья. Кемине же имел «кожух с сорока заплатами», который вошел в поговорку как символ, олицетворение тяжелого бытия. Между прочим, имя и творчество Кемине еще в XIX веке было высоко оценено великим русским писателем-сатириком М. Е. Салты-

ковым-Щедриним (1826–1889), который писал: «Не менее интересным представляется... поэт Кемине... Кемине – это поэт униженных и оскорбленных мусульман. В таком случае это тройне интересно!» [Краткая литература. энцикл. Т. 3. – М.: Изд-во «Совет энцикл.», 1966. – 488 с.].

Объективная реальность подсказывает, что в XX веке, особенно после Октябрьской революции туркмены во многих отношениях значительно продвинулись вперед: хотя и в ограниченных рамках, была создана своя республика, бурно развивались экономика, система образования, наука, искусство, культура. Как известно, 6 октября 1948 г. Ашхабад пережил страшное землетрясение в 10 баллов. Более 100 тысяч его населения погибло. Город был почти полностью разрушен. Эта страшная катастрофа нашла отклик в душе татарской женщины, находившейся тогда в Ашхабаде и потерявшей трех дочерей во время землетрясения. Весь ужас этой трагедии, в конкретных деталях и очень эмоциональной форме она описала в форме байта («Ашхабад зилзиләсе») – одного из жанров татарского фольклора:

...Бу ни хэл соң, дөнъя кайный,
диңгез чайкала, жир тетри,

Ah-vañ итеп жаннар сыкрый, һәлак
итә бу зилзилә...

[Что же это такое: мир бурлит,
море бушует, земля трясется,

Громко стонут души, землетрясение губит...]

Далее изображается личное горе автора байта – гибель детей, страдание несчастной матери:

...Бу хэл күз алдыман китми,
күземдин яшьләрем кипми,

Йөрәктән ачысы китми, дивана
итте зилзилә.

[Этот ужас все время перед глазами,
на глазах не высыхают слезы,

Горечь души не иссякает, землетрясение лишило меня разума]

[Татар халык ижаты. Бәетләр. – Казан, 1983. – 259–260, 340 б.].

Необходимо подчеркнуть, что за короткий срок Ашхабад, как и Ташкент в 1966 году, с помощью всей страны и народов СССР, был восстановлен и вскоре стал одним из красивейших городов Центральной Азии.

Успехи Туркменистана за последнее столетие особенно ярко проявились в области литературы. Туркменское словесное искусство этого периода характеризуется многожанровостью, идейно-тематическим и художественным богатством. Количество талантливых писателей, выступающих на литературном поприще, превышает многие десятки. Это – Дурды Клыч (1886–1950, ровесник нашего Тукая), Мелламурт (1879–1930, поэт-художник), Ата Ниязов (1906–1943), Байрам Шахур (Мамедов, 1871–1948), народный поэт Туркменистана Ата Салих (1908–1964, слепой поэт), Кара Сейтлиев (1915–1971), Бердыназар Худайназаров (1927–2001) и др. Среди туркменских мастеров пера XX века особенно выделяется Берды Кербабаяв (1894–1974) – прозаик, поэт, драматург, общественный деятель. Его историко-революционный роман «Решающий шаг» был переведен на ряд языков (это объемное произведение я с интересом прочитал в юности). Аксакал туркменской литературы хорошо знал татарское словесное искусство, переводил стихи М.Джалиля на туркменский язык. Своим первым учителем он считал Г.Ибрагимова (1887–1938). «Я люблю Галимджана Ибрагимова так же, – писал Берды Кербабаяв, – как любит его татарский народ, татарская интеллигенция. Вместе с татарским народом, татарскими литераторами я многому научился у Галимджана. Галимджан внес большой вклад в развитие не только татарской литературы, но и советских литератур народов Средней

Азии. Галимджан, как общей учитель, будет жить в веках» [Газета «Социалистик Татарстан» – 18.03.1967. Цитата приводится по книге М.Х. Хасанова «Галимджан Ибрагимов» (Казань, 1977. – 431)]. За теплые слова в адрес классика татарского словесного искусства Г.Ибрагимова мы благодарны этому аксакалу и в его лице всему туркменскому народу.

Конечно, самой крупной величиной, гордостью туркменской литературы считается Махтумкули Фираги (Фираки. 1733–1798). О нем мне уже неоднократно приходилось говорить на конференциях, в печати. Например, мой доклад «Махтумкули и татарская литература», прочитанный на Международной научной конференции, посвященной 275-летию со дня рождения поэта (Казань, 25 июня 2008 г.) был опубликован в том же году в журнале «Miras» (издающемся при президенте Республики Туркменистан) на туркменском, русском, английском языках [Miras. – 2008. – № 3(31). – С.120–125]. Поэтому здесь выскажу лишь несколько мыслей о поэте.

В жизни и творчестве Махтумкули как бы сфокусирована судьба туркменского народа, многие спектры его духовной жизни. С одной стороны, он продолжил богатые традиции классики Мусульманского Востока, с другой – опирался на опыт и достижения тюркского, в том числе и туркменского словесного искусства. Махтумкули, синтезировав эти два начала, поднял родную поэзию на новую высоту, сблизил ее с читателями, повысил роль и значение поэзии в общественной жизни народа. Литература должна служить, в первую очередь, создавшему ее народу. Эта аксиома стала главным принципом творческой деятельности Махтумкули. Его проникновенные стихи созвучны с чаяниями туркменского народа, они одухотворяют, вдохновляют его. Чи-

тая Махтумкули, я думал о его месте в духовной жизни туркменского народа и увидел много сходства с нашим великим Тукаем. Оба они мыслили масштабно, оригинально, буквально горели за свой народ, беспощадно бичевали пороки общества и человеческой психологии, мужественно боролись за достойную жизнь своих народов. Можно смело сказать, что Махтумкули – это как татарский Тукай, а Тукай – как туркменский Махтумкули.

Махтумкули близок не только туркменам, но и другим народам, в том числе и татарам. Когда читаешь его произведения, в глаза бросается типологическая, частично и генетическая схожесть их с татарской поэзией, в первую очередь, с творчеством Габдуссалама (1700–1766), Г.Утыз-Имяни (1754–1834), Абулманиха Каргалый (1732–1833), Г.Кандалый (1797–1860), М.Акмуллы (1831–1895), Дэрдменда (1859–1921) и др. Те же или близкие религиозно-суфийские мотивы, детали, образы Йусуфа и Зулейхи, Лейли и Меджнуна, Тахира и Зухры. Как будто Махтумкули не только туркменский, но и татарский поэт. Генетическое родство, языковая близость, единство религии, общность многих духовных ценностей, а также опора на арабо-персидскую и тюркскую классику Средневековья создали необходимые условия и предпосылки для сходства и близости наших литератур. Махтумкули жил и творил в XVIII веке, который характеризуется беспорядком, тяжелой жизнью туркменского народа. Аналогичная ситуация была и у татар, плюс еще жестокая колониальная политика царизма, насильственная христианизация и русификация. Типологическое сходство общественно-социальных и политических условий создавали и сходные литературно-художественные ценности.

Стихотворения Махтумкули распространялись среди татар в рукописях, а затем в печатной форме. Профессор Казанского университета И.Березин в своей «Турецкой хрестоматии» (Т.2, 1856) поместил ряд стихотворений Махтумкули. Известный тюрколог Ахмед Заки Валиди (1890–1970) в 1913 году на страницах татарского журнала «Шура» (Оренбург) в нескольких номерах публикует серию статей о Махтумкули (№ 12, 13, 14, 15, 16, 17), в которых высказаны интересные мысли о поэте, о простоте, доступности и изяществе его стиля. Кроме того, Заки Валиди, опираясь на труды Вамбери и Самойловича и используя имеющийся у себя рукописный сборник поэта, публикует указатель к 269 стихотворениям Махтумкули (Шура. – 1913. – № 14–17). В нем на языке оригинала приведены первые строки (бейты) газелей, касыд. Они помещены в алфавитном порядке; опубликованные тексты в той или иной степени формируют общее представление о творчестве великого туркменского поэта.

Кроме того, на страницах того же журнала «Шура» и в его приложениях встречаются отдельные стихотворения Фираки. Между прочим, в дооктябрьский период Махтумкули татарскому читателю больше всего был известен под тахаллусом Фираки. [Смотрите статью Ф.З. Яхина: Особенности афористического мышления в поэзии Махтумкули // Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов / Материалы Международной конференции (23–24 октября 2010 г. Казань). – С. 244–247].

Сравнительно полное издание стихотворений Махтумкули на татарском языке было предпринято в 1960 году. Составитель – известный татарский поэт Ахмед Исхак. В предисловии к сборнику он высоко оценивает творчество Махтумкули, под-

черкивает народность, гуманизм его произведений. В книге помещены 107 стихотворений поэта. 39 из них переведены с языка оригинала составителем, остальные – талантливыми поэтами Н.Арслановым, З.Нури, А.Давыдовым, а также Фаиком Тахтамышевым (сыном Н.Думаи). Переводчики стремились донести до татарского читателя образцы творческого наследия Махтумкули, по мере возможности передать идейно-эстетические ценности туркменского автора. Сборник, переводы стихотворений оставляют хорошее впечатление, с интересом читаются.

Как правило, народы, живущие в составе единого государства, больше общаются друг с другом. Но татары и туркмены и после распада СССР продолжили и даже еще более укрепили сотрудничество в различных областях жизни. Этому способствовали, с одной стороны, накопленный веками опыт и богатые традиции взаимосвязей, с другой – реалистическая, продуманная политика руководителей России, Туркменистана, а также Татарстана. Мы являемся свидетелями многих важных событий и совместных мероприятий в сфере экономики, образования, науки, культуры, искусства. Многократные взаимные визиты президентов республик, постоянные встречи представителей различных кругов обеспечивают динамичное, благоприятное движение наших многосторонних взаимоотношений.

Следует констатировать, что Туркменистан, несмотря на различные объективные трудности, за последние десятилетия достиг значительных успехов как и в материально-хозяйственной, так и в духовно-гуманитарной сфере. Возрос его международный авторитет. Ашхабад стал неузнаваемо красивым городом. Здесь часто проводятся различные научно-культурные мероприятия с участием иностранных

гостей; в том числе и из Татарстана (за внимание к нашей республике, к татарам мы очень благодарны!). По приглашению президента Академии наук Туркменистана Г.А.Мезилова мне также посчастливилось побывать в Ашхабаде на Международной научно-практической конференции «Ходжа Ахмед Ясави и суфийская литература Востока», которая состоялась 22–23 сентября 2011 г., и сделать доклад. С тех пор уже прошло более трех лет, но у меня все еще свежи впечатления от увиденного, прочувственного в прекрасной столице Туркменистана. Кроме того, мы тогда посетили и прекрасно организованную всемирную книжную выставку. Кстати, о своей поездке в Туркменистан, а также о моих размышлениях о туркмено-татарских взаимосвязях я написал саяхатнаме под названием «На родине Махтумкули», которое было опубликовано на страницах нашего еженедельника «Мэдэни жомга» (19. 11. 2011) [Эта статья также помещена в моей книге «Ижади гамалле шэхеслэр» («Деяния творческих личностей»)] (Казан, 2014. – С. 216–227)].

По решению ТЮРКСОЙ, 2014 год был объявлен годом Махтумкули, а Казань – культурной столицей тюркского мира. В рамках этих знаменательных дат в Татарстане проводились различные мероприятия как международного, так и российско-татарстанского характера. В частности, в апреле сего года, по случаю 80-летия со дня создания Союза писателей Татарстана, состоялись семинары, вечера, конференции с участием представителей тюркских народов, в том числе и из Туркменистана. (Мне 25 апреля на большом официальном вечере, проходившем в «Корстоне», посчастливилось из рук генерального секретаря ТЮРКСОЙ Дусена Касеинова получить медаль Махтумкули Фираги). 27–30 августа прошел форум главных

редакторов тюркоязычных журналов, а также ведущих писателей тюркского мира. На Международной конференции «Истоки и эволюция литературы и музыки тюркских народов», проведенной Академией наук Татарстана совместно с ТЮРКСОЙ 23–24 сентября 2014 г., специальное заседание было посвящено проблеме «Махтумкули Фираги и духовная культура тюркских народов», где были заслушаны доклады ученых из Туркменистана, Азербайджана, Казахстана, Турции, Татарстана и других регионов. Материалы данной конференции были опубликованы в виде объемистого сборника. Кроме того, в Казани увидела свет книга «Корни наши едины: из сокровищницы тюркских литератур» (300 с.) на татарском, русском, турецком языках, а также на языке оригиналов, в которой, наряду с произведениями других тюркских народов, представлены сведения о Махтумкули и его четыре стихотворения (С. 246–255). Тепло встречен в этом году выход сборника стихотворений Махтумкули на татарском языке (196 с.). В нем помещено более 100 стихотворений поэта. В этом сборнике, наряду с переводами из книги 1960 года, опубликованы и новые переводы, осуществленные составителем Робертом Миннуллиным, который в своем предисловии пишет о многолетних литературных взаимосвязях двух народов, высоко оценивает многогранное творчество Махтумкули, считая его «предводителем туркменского народа».

Вот как звучит на татарском языке первая и последняя строфы известного стихотворения поэта, воспевающего доблести своих соплеменников:

Аму-Дәрья белән Каспий арасы,
 Чүл өстеннән исәр жиле
 төрекмәннен,
 Гөл бөресе, кара күзем карасы,
 Карадагтан инәр силе төркмәннен.

...Эштә курку белмәс, жегәре
 бетмәс,
 Тауларны жимерер, юлыңнан
 чикмәс,
 Мәхтүмколы күңелен бүтәнгә
 бирмәс,
 һаман туры сөйләр теле
 төркмәннен.
 (Перевод Ахмеда Исхака)

Последняя строфа в переводе Андрея Тарковского:

...Куда бы дороги туркмен ни вели,
 Расступятся горные кряжи земли.
 Потомкам запомнится Махтумкули:
 Поистине, стал он устами
 Туркмении.
 («Корни наши едины...», с. 254).

Года два тому назад в Туркменистане очень организованно проводились Дни культуры Татарстана. И в ответ на это 4–6 ноября 2014 г. в Казани состоялись Дни культуры Туркменистана с участием многочисленных талантливых артистов, писателей во главе с заместителем министра культуры Атагельды Шамурадовым. Торжественное открытие этого мероприятия проходило в Татарском государственном театре оперы и балета им. М.Джалиля, а закрытие – в Концертном зале филармонии. В рамках «Дней культуры» состоялись и другие мероприятия, в частности, встречи писателей и работников культуры в Национальной библиотеке Республики Татарстан, в Госмузее, в творческих союзах. Дни культуры Туркменистана прошли как большой праздник для татарстанцев. Наши зрители были восхищены высоким профессиональным уровнем, самобытностью, разнообразием туркменской культуры, ярким талантом деятелей искусства братского народа.

Пребывание гостей из братской республики широко освещалось в печати, в электронных средствах массовой коммуникации. Вот как писала

газета «Звезда Поволжья» (Казань, 6–12, 13–19 ноября 2014 г., № 41–42): «Выступали фольклорные ансамбли, оперные певцы, певцы современной музыки Туркменистана. Концерт вызвал шквал оваций. Очень своеобразно держат себя на сцене изящные и стройные туркменские девушки, в них присутствуют скромность, восточное обаяние, сдержанность, какая-то неуловимая внутренняя лирика и поэзия, достоинство, душевная гармония – то, что несколько уже утеряно в урбанизированном... Татарстане...». «Голоса певцов отличные, природные, первозданные, сильные...» «Зал был забит до отказа».

Мы знаем, что в Туркменистане проживает около двух десятков тысяч татар. Намного меньше туркменов живет в нашей республике (3300). Они трудятся в различных сферах жизни. Жители Татарстана и вообще татары с глубоким уважением и благодарностью относятся к знаменитому тренеру Курбану Бердыеву, при котором казанская футбольная команда «Рубин» стала чемпионом России, в течение многих лет

радовала поклонников футбола. В вузах Казани обучается большая группа студентов (1400) из Туркменистана. Плодотворно работает общество Национально-культурной автономии туркмен в Татарстане, возглавляемое В. Нурсахатовым. Оно проводит различные вечера, конференции, семинары по пропаганде достижений Туркменистана, по укреплению взаимосвязей между нашими народами и республиками.

Символично то, что эстафету столицы культуры тюркского мира в 2015 года от Казани принял древний туркменский город Мары. Официальная передача была организована 21 ноября 2014 г. на большом заключительном концерте второго Международного конкурса песен «Turkvision-2014» в Казани (где Туркменистан достойно представила Зулейха Какаева, занявшая пятое место). Надеемся и верим, что родина великого Махтумкули, используя опыт Астаны, Искешахера, Казани, добьется значительных успехов по координации действий и повышению уровня культуры в тюркском мире.

Аннотация

В статье освещаются основные факторы, предпосылки и явления многовековых взаимосвязей туркмен и татар, особенно в области духовной культуры и литературы, а также рассматривается диалог татарских читателей с творениями великого Махтумкули.

Ключевые слова: взаимосвязи туркмен и татар, древнетюркские духовные ценности, Мусульманский Восток, единство религии и графики, Махтумкули, переводы, «Дни культуры», Казань, Мары.

Summary

The article highlights the major factors and preconditions of relationships between Turkmens and Tatars during the many centuries, especially in the field of spiritual culture and literature, also considered the dialogue of Tatar readers with works of great Makhtumkuli.

Keywords: relationships between Turkmens and Tatars, ancient Turkic spiritual values, the Muslim East, the unity of religion and graphics, Makhtumkuli, translations, «Days of Culture», Kazan, Mary.

УДК 008

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Р.Г. Нугманов, доктор культурологии, профессор

Предлагаемое сообщение базируется на исследованиях автора, которые проводились на протяжении последних двух десятилетий по выработке некоего *«Закона секуляризации гуманитарных знаний»*. Суть этого закона сводится к факту соответствия видов познания тем или иным конкретным семи сферам психических состояний сознания. Кроме того, само толкование феномена «культура» относится к духовно-ценностному, то есть к ее экзистенциальному концепту представлений, в отличие от уже устаревшей, прагматической ее концепции. А само философское обоснование принятого подхода выводится из той же идеи секуляризации философских категорий видов познания. Актуальность проводимых исследований обусловлена признанием того факта, что *«Культура – это стратегический ресурс России»*.

Перейдем к более содержательному анализу этой гипотезы. Исследования показывают, что она обусловлена следующим рядом обстоятельств:

1. Человеческое общество постепенно вступает в XXI век, в век культуры. И день за днем укрепляется неоспоримость факта неразрывной связанности феноменов «человек» и «культура». Сегодня в мире происходят изменения, которых ранее не было в истории человечества. Возрастает воображение и креативность людей, как считает Кен Робинсон (США). Именно из этих реалий вы-

текает современная ситуация, которая характеризуется фокусированием всех надежд и чаяний народов на идее о лучшем будущем. Это также означает, что в мир приходит новая духовно-ценностная эпоха. Смысл его заключается в том, что пробуждается ум, то есть торжествует сознательность у людей. Однако при этом несколько отстывает рационально-логическое познание. В то же время *возрастает духовность, усиливается интуитивно-чувственное постижение окружающего мира и истины*.

2. Естественно, что, как требует закон диалектики, «торжество ума и сознательности» в нашей стране совершенно необязательно воодушевляет всех и каждого в мире. Как бы в противовес сказанному, идет *глобализация* в мировой экономике, которая уже с начала Нового времени эксплуатирует идею рационализма в бытии. Очевидно, что этот факт привносит в нашу жизнь свои значительные отрицательные последствия. Например, возникают все новые *средства манипулирования сознанием, подвергаются опасности* многовековые *ментальные ценности* граждан и народов. Эти и другие подобные сложности ставят на повестку дня необходимость *выработки защитных мер* всей сферы сознания и бессознательного у наших граждан и общества. Как показывают исследования последних десятилетий в сфере гуманитарных наук, уникальным средством

против манипулирования сознанием оказывается именно *развитие личностной*, то есть *внутренней культуры* человека.

3. В-третьих, сегодня в нашей стране протекает почти стихийный процесс *восстановления религиозно-го сознания*. И так как *религия* – это *явление культуры*, то становится необходимым выработать и относительно этого аспекта нашего бытия свои исторически объективные взгляды, меры и подходы.

Так, в настоящее время в этом вопросе у нас различают два подхода:

а) *«доктринальная религиозность»* или, как иногда в обиходе говорят, *«декоративная религиозность»*. Часто этот подход к религиозности предполагает некий психологический путь восприятия окружающего мира. Конкретно при этом ставится задача *открытия Бога внутри себя*. Как известно, такое религиозное самосознание существует в обществе со времен Средневековья. И главной особенностью декоративной религиозности как веры является ее жестко отрицательное отношение к образованию, к личностному развитию, к культуре. Здесь царит *жесткая регламентация* образа жизни, она носит некий *жандармский характер*. И такой подход требует *неукоснительного соблюдения формы*, соблюдения *традиционализма* и соблюдения *недоступности* для рядовых граждан *религиозной догматики*.

б) существует и другой путь, более современный и не требующий полного отказа от научно-философского постижения мира и истины. Этот подход можно обозначить как чисто *философскую* или *духовно-ценностную религиозность*. В этом случае в каждой вещи, в каждом явлении или процессе обнаруживают соответствующую этому случаю *свою идею*. В то же время это не царство бесплотных

идей. Например, в этом случае человек является не только формальным носителем «образа Бога», но исполнителем той или иной идеи божественного сотворчества. Дело в том, что в настоящее время для нашего этапа общественно-исторического развития характерно учитывать и определенную кастовость в системе самосуществления граждан. Например, учитывая основной Закон Вселенной – закон предназначения, Александр Исаев (Россия, 16.10.2014) предлагает выделять четыре таких уровня кастовости: а) рабочие и крестьяне; б) руководители среднего уровня и школьные учителя; в) руководители высшего уровня, преподаватели вузов, врачи и военачальники; г) выдающиеся ученые, пророки.

При таком дифференцированном подходе к обществу становится принципиально важным то, что «люди должны занимать места сообразно своему предназначению». Это означает, что уровень религиозного сознания человека, идеи демократии тоже должны быть как-то секуляризованы. А само понятие «Бог» в данном случае приобретает смысл некой «идеи Мира». Таким образом, и вся Вселенная при философском подходе к религиозности наполняется большим содержанием.

Примечательно то, что религиозность человека оказывается уже не просто модой или прихотью. Конкретно в его духовной сфере возникает серьезная рациональная основа. Например, в связи с расширением высших психических функций, ему удается объективнее раскрывать свои еще нераскрытые модусы сознания. Скажем, при этом *человек* практически *раскрывает* свою *способность стремиться к божественному идеалу и к единению с истиной*, он *овладевает* высшим *духовным осознанием* и развивается до наибольших *культуро-*

творческих уровней сознания. Иначе говоря, это означает реальное развитие сфер культуры, религиозности и духовной свободы человека, вместе взятых. В этом случае, например, утверждение *«поверить в Бога»* означает уже толкование божественной сущности как *«субъективной реальности»*. И главным условием такого постижения идеи Всевышнего является вера без посредников. Восприятие трансцендентных сил должно достигаться непосредственно, путем развития собственной высшей сферы сознания. Феномен *«вера» в этом случае превращается «духовное осознание»*, так как «вера» оказывается просто некоей философской категорией внутренней культуры личности.

4. Еще одним обстоятельством, которое приходится учитывать, переходя к парадигме культуры как стратегического ресурса страны, является фактор существования антикультуры в самом нашем обществе. То есть, наряду с развитием культуры существует и ее обратная сторона или *имеет место бескультурие*. И с этим фактом приходится считаться, так как в нем может скрываться *опасность всему мировому благополучию, ибо бескультурие – это расчеловечивание*. Отсюда, например, вытекает ряд опасностей, как *повод к развязыванию* гражданских нестабильностей и *войн*. Нельзя забывать опыт Второй мировой войны, когда все было просчитано до мелочей, но забыли учесть внутренние, духовно-нравственные качества советского народа. Как известно, в той войне победил не столько разум или рациональный расчет, сколько несокрушимая воля общенародной, то есть внутренней ментально-качественной особенности народов СССР. Это именно тот факт, который мы обозначаем как развитие разносторонней культуры наших народов.

5. Примечательно еще то, что сама *Российская Федерация оказалась особенной страной*. Она отличается своим *многообразием форм культуры* (что раньше обозначали термином *«национальные культуры»*). Отсюда нетрудно прийти к мысли о том, что в нашей стране возможно достижение бескризисного будущего. Это связано с тем, что у нас в стране *возможно реальное развитие сознания людей* до наивысшего, одухотворенного состояния. И подобные феноменальные факты в нашей истории уже были. В-первых, *такое наблюдалось во II–V вв. н.э.*, когда возникло общее переселение народов в европейскую часть нашей страны. В то же время это было результатом 700-летнего развития и расцвета экономики и культуры будущего российского Востока *на базе его великих кочевых империй в Центральной Азии*. В ответ на непроизвольную улыбку, которая обычно возникает при чтении/слушании этих слов, можно заметить, что пока все цивилизованное человечество пользуется именно теми духовно-ценностными достижениями идей Единобожия, развитием сталеплавильных технологий и развитием тяглого земледелия и многопланового животноводства, которые были развиты именно нашими предками на Востоке. Можно вспомнить и *30-е годы XX века*, когда в беднейшее постреволюционное время была совершена полная *индустриализация страны*.

С учетом этих и ряда других подобных фактов можно сказать, что у нас могут быть достигаемы состояния удовлетворенности жизнью даже вне зависимости от экономически весьма скромных условий бытия. И это вполне естественное состояние, если удастся продолжить положительные сдвиги в развитии внутренней культуры у народов или хотя бы у большинства граждан. И в этом случае,

как видим, все перечисленные *наши перспективы* выстраиваются вокруг одного важного фактора – на идее развития культуры личности и общества в целом.

6. Говоря о культуре как стратегическом ресурсе, в настоящее время нельзя забывать и о катастрофической *бюрократизации* нашего общества. Дело в том, что в бескультурном обществе нет иных движущих сил для поддержания работоспособности человека, кроме как *материальное вознаграждение*. Пока у нас миллионы наших граждан осуществляют свою трудовую деятельность исключительно в расчете на удовлетворение своих денежно-материальных запросов. К сожалению, это приводит к состоянию, когда «человек – никто в нашем обществе и звать его никак». Иначе говоря, мы вынуждены ограничивать себя преимущественно только своими потребительскими запросами и оставаться вне пределов творчества и саморазвития личности. В этих условиях сводится на нет сам смысл жизни и бытия людей. В данном месте уместен следующий конкретный пример. Дальнейшая выраженная бюрократизация общества, переход к непосредственному удовлетворению своих потребительских интересов могут привести нашу страну к переходу к «наемной Армии», исчезновению такой высокой нашей ментальной ценности, как «защита отечества», что напоминает историю падения Древней Римской империи в конце V века н.э.

7. Есть еще одна очень серьезная проблема и тоже непосредственно связанная с культурой как каждой личности, так и общества в целом, – это наш *западнический менталитет*. Возможно, что не всем россиянам это очевидно. Но не вся наша страна расположена на Западе. Начиная с областей Поволжья значительно ощутил Восток. И о том, что существует оп-

ределенное *противостояние Запада и Востока*, известно всем. Вспомним лишь один характерный пример. В Китае сегодня на официальном уровне зафиксировано, что *«распространение западных ценностей в Китае имеет подрывное значение»*. Спрашивается, а как нам относиться к нашему *европоцентризму*? В данном случае одним из естественных ответов может быть идея разработки собственной, *отечественной системы наук и философии о культуре*, культурологии и культуроведении и других сфер познания.

В этой связи следует заметить, что в последние десятилетия в той или иной мере нам *удалось продвинуться в этих сферах и в культурологии*, в частности, достичь определенных успехов в разработке ее концептуальных и системно-методологических оснований. Конкретно здесь имеется в виду развитие *отечественного экзистенциального концепта* этой науки. Сегодня разрабатывается концепция *синкретической теории культуры*, взамен западной *секулярной* ее теории. Эти разработки в парадигме синкретического осознания культуры основаны на том, что содержательно культура личности рассматривается только наряду с *сознательностью, идейностью, чувственностью, развитой страстностью, устремленностью личности к идеалу и единению, духовной осознанностью бытия и творческой свободой в ее житейской стратегии*.

На этой идейной основе были написаны такие монографические работы, как «Проблемы теории и истории культуры» (1997), «Начала культурологии» (2002), «Перспективы развития культуры в Татарстане» (2003), защищена докторская работа «Селективный анализ явлений культуры и выработка экзистенциальной концепции культурологии» (1999), был

переработан ряд стандартных курсов культурологического цикла, написано более 100 научных статей, представлены доклады на конференциях, защищены 6 кандидатских диссертаций и другие.

Кроме того, в результате этих усилий, например, удалось выйти к написанию такого универсального пособия, как *«Общая философия или дуалистическая теория сознания»*, составить программу курса *«Педагогическая культурология»*, написать пособие *«Культурологическая коррекция гуманитарно-социальных процессов»* (2008), *развить идеи культуроведческого туризма*, пополнить ряд других трудов.

Описание актуальных аспектов современной отечественной науки о культуре и культуроведении, выявление их возможностей как стратегического ресурса страны можно продолжить и далее. Однако ресурс – это еще не факт. Его необходимо актуализировать, разрабатывать в принципе, собирать и систематизировать накопленные постижения в этой сфере знаний, снабдить научно-исследовательскими

кадрами, сделать в эту сферу серьезные научно-теоретические вложения, преодолеть отставание, анахронизм и т.д.

Отсюда перейдем к основному вопросу о современной секуляризации гуманитарных знаний вообще и возникновении в результате этого некоторой *синкретической теории культуры*, в частности. Для наглядности приводим табличную схему этого *закона секуляризации*, который отражает эволюцию видов познания в зависимости от ступеней развития человеческого интеллекта, его эмоционально-психической конституции (или души) и высшей духовности. Перечислим этот ряд психических состояний сознания: ум, разум, чувственность, страсти, духовное осознание, стремление к идеалу (к совершенству) и духовная свобода. Теперь в соответствии с этим рядом психических состояний запишем виды познания: наука, естествознание (история), литература, искусство, религия (богословие), культура (как наука) и общая философия.

Если вспомнить краткую историю возникновения этой таблицы, то в ее

Таблица

Ум, сознательность, мышление	Разум, идеи, ощущения, представления; (мудрость)	Чувственность	Страсти	Духовное осознание, религиозность	Стремление к идеалу, к совершенству, к вселенской целостности	Свобода духовная, воля к творчеству
Разум малый	–	Разум святых	–	Разум мистический	Разум божественный	Разум космический
Рациональная наука	Натурфилософия, история	Язык, поэзия, литература	Искусство, политическое искусство	Религия, богословие	Любовь, культура, высшее самосознание	Общая философия, этика, эмпатия, харизма
Философия ума	Философия разума	Философия литературы, поэзии	Философия искусства	Философия религии	Философия культуры	Философия свободы, т.е. философия творчества

основании лежит один из семи универсальных законов, которым подчиняются эволюционные ряды, это Закон состояния [1]. В таблице приведены четыре ряда эволюций: ступени развития человеческого интеллекта и его психики, ступеней развития его разума (в основном по Н.А.Бердяеву), эволюция видов познания (начиная от рациональной или Аристотелевой науки и далее через всю сферу метафизики и до высшей философии духовной свободы), а также частные виды дифференциальной философии сознания (по автору). Почему эти четыре ряда эволюций оказались в одной таблице? Здесь срабатывает известная из философии Востока мысль о том, что «Методу должен соответствовать орган познания». В качестве подобного «органа познания» может быть представлен некий ряд «психических состояний». И этот ряд в первом приближении нами был обнаружен у А.Бергсона [2] в следующем виде: *сознание – ощущения – чувства – страсти – усилия*... Дальнейшее продолжение этого ряда явлений возникает, если представить в психологическом основании культуры личности некое *«стремление к самосовершенствованию, к цельности»*. А поскольку наш мир семимерен, то потребовалось учесть еще такую высшую ступень человеческого духовного состояния, как духовная свобода.

Третья строка таблицы возникает также исходя из разработок проблемы культуры как некоего внутреннего признака человека как личности. Конкретно, если представить культуру как некую внутреннюю устремленность человека к самосовершенствованию, то это не может не быть и «методом познания» истины, то есть своего рода «наукой». Правда, здесь есть определенная сложность, которая в случае с культурой личности заключается в «стягивании» и «метода»,

и «органа познания» в одном лице, то есть в человеке. Тогда как на уровне рациональной науки объект познания весьма далек от метода, так как последний относится к субъекту познания, к личности.

Вторая строка приводится просто для наглядности картины эволюции человеческого разума, хотя здесь тоже можно наблюдать много интересного.

Однако в любом случае построение описанного «закона состояния» сильно продвигает наше осознание культуры и как феномена, и как метода познания.

Наконец, как уже говорилось, четвертая строка включает в себя разрабатываемые частные философии в пределах разрабатываемой автором некоторой дифференциальной философии. Отдельно взятый пример представления философии искусства нами был изложен в сообщении [3].

Рассмотрим, какие конкретные результаты мы получаем в пределах рассматриваемой методологии в культурознании? Как видим из таблицы, такие внутренне ценностные характеристики человека, как *любовь, культура и высшее самосознание*, соответствуют психическому состоянию *«стремление к идеалу, к совершенству»*, к тому или иному уровню *целостности*. Причем, эту целостность можно представить во всем спектре, скажем, начиная от семейной целостности, и далее в общественной, государственной, общемировой и Вселенской целостности в пределе.

Следует подчеркнуть тот факт, что в пределах данного сообщения не рассматривается то множество концепций и определений культуры, которое широко представлено в научной и учебной литературе у нас и за рубежом.

В этом сообщении предпринимается сознательное сужение предмета исследования, ограниченное пределами

отечественно-персоналистской концепции культуры. В данном случае феномен «культура» представляется как строго определенная *категория* внутренней характеристики человека, как единственного носителя культуры (в данном случае общество представляется как коллективная личность).

Таким образом, мы получаем в феномене «культура», с одной стороны, некое внутреннее свойство человека, с другой – способ познания человеком самого себя, ибо стремление к самосовершенствованию не может происходить вне познавательной деятельности. Иначе говоря, *объектом* культурологии оказывается сам человек как Homo culturis. А ее *предметом* оказывается весь (психический) душевно-духовный внутренний мир. Если вернуться к таблице, то, повторим, этот внутренне человеческий мир нам удалось разложить на семь психических состояний, начиная от простого мышления и кончая духовной свободой.

Предлагаемый подход, закрепляя культуру в качестве строго внутренне-человеческого явления, значительно облегчает как построение понятийно-категориального аппарата или систематизацию теоретико-философских оснований отечественной культурологии, так и применение ее положений для решения всего множества общественно-исторических, культуролого-философских, социально-политических, этно-теоретических, законодательно-правовых и множества других задач. Более того, в последние годы все явственнее представляется актуальность развития и систематизации проблем гуманитарных технологий, необходимость подготовки специалистов экспертно-аналитического направления в отечественной культурологии, актуальность совершенствования ряда аспектов развития гуманитарного знания в целом, составления

новой монографической, учебной и учебно-методической литературы, решения ряда практико-прикладных вопросов.

При избранном подходе культура оказывается одной из высших форм познания, причем основанная на интегральном развитии как чисто интеллектуальных, так и интуитивно-чувственных способностей личности. В то же время культура, как вид постижения высокозначимой истины, входит в строго упорядоченную систему областей познания, то есть виды познания, начиная с науки и кончая религией, представляющие собой некие *явления* культуры. А психические состояния, такие как разум, идеи, ощущения, представления, чувства, страсти и духовное осознание, можно отнести к разряду *категорий культуры* как конкретных средств познания.

Нет сомнения в том, что приведенную таблицу взаимосвязей методов познания мира и психических состояний можно продолжить и далее. Однако обратимся к тем достижениям в отечественной (экзистенциальной) культурологии, которые сегодня уже выявлены или выявляются исходя именно из нового понимания культуры как феномена, неразрывно связанного с внутренней сущностью самого человека как личности. К слову сказать, связь между личностью и культурой оказывается непосредственная. Так, Дж. Хонигман, например, определяет «личность как культуру, отраженную в индивидуальном поведении». Естественно, что нам требуется, в первую очередь, определиться с толкованием самого феномена «культура». Рассматриваемый нами личностный (или персоналистский) концепт культуры оказалось возможным сформулировать в следующих выражениях:

Культура – есть непрерывная практико-прикладная объективна-

ция духовной свободы в форме эмоционально-психической реальности в поведении человека, которая проявляется в его устремленности к любви, к непрерывному гуманистическому самосовершенствованию и к многообразным формам целостности бытия и жизни.

Если придерживаться рационально-логической формы определения, то можно представить следующую теорему со следствиями:

Культура – это стремление личности к непрерывному, многостороннему и гуманистическому самосовершенствованию.

При этом:

а) культура личности развивается в процессе творчества, выработки и приобщения к средствам, предметам, ценностям и достояниям культуры;

б) культура личности служит для беспредельного духовного и физичес-

кого развития человека (и рода человеческого) в процессе их земного существования;

в) культура проявляется (или объективируется) в форме воли людей к общепольному существованию.

Таким образом, мы приходим к некоторому определению культуры как **энергетики человеческой души**, аналогичной такому явлению в физическом мире, как **температура** среды. Исследования в построении новых представлений данной концепции культурологии продолжаются. Результаты сводятся в систематизированном виде в учебных материалах различного уровня, в диссертационных исследованиях, в монографиях, в разработке проектов общественно-практического характера в сфере гуманитарных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов С. Тонкие миры А.В.Вейника: жизнь и смерть «Еретика». – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 40 с.
2. Бергсон А. Собр. Соч. Т. 1. – М.: «Моск. клуб», 1992.
3. Нугманов Р.Г. Философия страстей или философия искусства // Вестник КазГУКИ. – 2013. – № 2. – С.37–41.

Аннотация

В результате исследований проблем культуры и культурологии обнаружен закон секуляризации (или дифференциации) видов гуманитарных знаний. Существуют три их вида: рациональные познания, эмоционально-чувственная сфера и область высшего духовного познания.

Найдено место и для философской категории культуры как средства познания. Оно оказалось между религиозным познанием и высшей духовной свободой. Установлены признаки, определяющие культуру как стратегический ресурс страны. Предложена некая её синкретическая теория. Указан путь к разработке новой научной дисциплины «Основы гуманитарных технологий».

Ключевые слова: культурология, наука, гуманитарные знания, философские категории, синкретическая теория культуры.

Summary

As a result of research the problems of culture and culturology we discovered the human knowledge types secularization's (or differentiation's) law. There are three types

of them: rational cognition, emotional and sensual sphere and the sphere of higher spiritual knowledge.

We found a place for philosophical category of culture as a means of knowledge. It turned out to be between religious, knowledge and the highest spiritual freedom. We mounted the determining attributes of culture as a strategic resource of the country. We offered some of its syncretic theory. Also we specified the path to the development of a new scientific discipline «Fundamentals of Humanitarian Technologies».

Keywords: culturology, science, humanities, philosophical categories, syncretic theory of culture.

УДК 82.0(091)

СЮЖЕТ ОБ ИБРАХИМЕ ИБН АДХАМЕ В ПОЭЗИИ ТАТАРСКОГО ПОЭТА-СУФИЯ АБУЛЬМАНИХА КАРГАЛЫЙ

А.А. Хасавнех, кандидат филологических наук

Имя Ибрахима ибн Адхама вошло во многие легенды Востока и стало символом аскетизма, отрешенности от мирской суеты во имя молитв во славу Всевышнего. Этот персонаж – не выдуманный суфиями образ отшельника, а реальное историческое лицо. Абу Исхак Ибрахим ибн Адхам ибн Мансур (ум. в 778 г.) – известный суфий из Балха, был сыном царя, большую часть своей жизни прожил в Сирии и погиб в одной из войн 778 г. [4, с. 183].

Среди ученых бытуют разные суждения по поводу происхождения реального Ибрахима ибн Адхама. Так, например, по мнению В.И. Брагинского, этот ранний мистик не был правителем Ирака или Хорасана, как его описывают в некоторых версиях легенды, а являлся человеком, прославившимся благодаря своей богобоязненности и аскетизму [5]. Однако тот факт, что Ибрахим ибн Адхам был сыном царя Балха, подтверждается в одном из ранних источников [2, с. 12]. Кроме того, мистик говорил о себе: «Мой отец был родом из Балха... и был одним из царей Хорасана» [3, с. 56]. О нем рассказывали, прославляя его подвиги, добрые деяния, отказ от роскоши и житие подвижника. Ибрахим ибн Адхам также прославился благодаря своему резко отрицательному отношению к браку и семейной жизни. Этот момент ярко выражен в известном агиографичес-

ком сочинении Ф. Аттара (ум. ок. 1230) «Тазкират ал-аулийа». Из уст персидского поэта мы знаем изречение мистика: «Дервиш, который женился, сел в ладью, а когда появился сын – [ладья] утонула» [4, с. 183].

По мнению Е.Э. Бертельса, нет такого сборника биографий шейхов, где бы Ибрахиму ибн Адхаму не посвящалось специального раздела, иногда даже очень значительного по объему [4, с. 183]. Об этом раннем мистике создано большое количество суфийских притч; небольшие по объему, они рассказывают нам о различных ситуациях, в завершение которых представлены нравоучительные высказывания известного мусульманского аскета по тому или иному поводу. В большом количестве и наиболее подробно они приведены в книге Абу Ну'айма Ахмада бин 'Абд Аллы ал-Асфахани (ум. 1039) «*Хильят ал-аулийийа ва табакат ас-сафиййа*» [1]. Принимая во внимание, что эти притчи были созданы в разное время, спустя столетия после смерти реального Ибрахима ибн Адхама, который служил для многих поколений суфиев идеалом и примером, подавляющее большинство из них, конечно же, были выдуманы авторами. Однако эти притчи объединяет то, что все они проникнуты духом высокой морали, богобоязненности и аскетизма. Кроме того, о нем созданы поэтические и прозаические произведения на арабском,

персидском, таджикском, узбекском, турецком, хиндустани, малайском, курдском и др. языках. Среди наиболее известных и распространенных версий легенды – курдские: «Бейт о Дарвеш Адаме», «Бейт о Мир Браиме Адаме», «Кавле Дар-веш Адам» [8], малайская: «Повесть о султани Ибрахиме ибн Адхаме» [5]. Но особой популярностью легенда об Ибрахиме ибн Адхаме пользовалась у народов Средней Азии; речь идет о романе неизвестного узбекского автора «Кисса-йи Иброхим ибн Адхам», подробный анализ которого приводится в исследовании Е.Э.Бертельса [4, с. 184–186].

Сюжет об Ибрахиме ибн Адхаме получил свое широкое бытование в татарской литературе еще в XVIII веке [9, с. 32–39]. Традиционно поэма о мистике, имевшая распространение среди татар, состоит из двух частей, одна из которых посвящена Адхаму, его женитьбе и рождению сына – Ибрахима ибн Адхама; вторая повествует о том, как Ибрахим Адхам стал дервишем. В народной среде большее распространение нашла первая часть рассказа, изобилующая фантастическими, чудесными элементами. Вторая часть повествует об этике отношений шейх – мурид, мурид – шейх. Поэтому она наполнена сугубо суфийским содержанием, до конца понятным только просвещенному кругу суфиев. В отличие от первой части, в ней отсутствуют фантастические и сказочные элементы и образы, все эпизоды сурово реалистичны. Такое подразделение легенды на две основные части бытует и в литературах других мусульманских народов. По мнению курдского исследователя Джалиле Джалал, «легенда жила двойной жизнью, существовала как бы параллельно в фольклорной и духовно-религиозной среде» [8], имея в виду, что первая часть поэмы о мусульманском аскете, наполненная больше сказоч-

но-фантастическими элементами, нашла широкое распространение в народной среде, в то время как вторая часть имеет чисто суфийское содержание и, соответственно, нашла место в агиографических сборниках. По сюжету поэма фактически представляет собой единое целое, однако среди татар имели хождение обе части поэмы как самостоятельные и законченные произведения. В книге «Гыйбрэтле хикэятлэр», составленной Наджимом Исмагиловым, приводится рассказ «Ибраһим Әдһәм хикэяте» (Рассказ об Ибрахиме Адхаме), повествующий о женитьбе Адхама, рождении его сына Ибрахима, истории его царствования и отречения от престола [7, с. 33–37]. Кроме того, известна еще одна версия легенды, принадлежащая перу известного татарского поэта Г.Кандалый (1797 – 1860). В ней рассказывается о встрече двух легендарных представителей Востока: аскета и мудреца Ибрахима ибн Адхама и арабского правителя Аббасидского халифата Харуна ар-Рашида (763–809). Подробный и детальный анализ этой поэме дан Миркасимом Усмановым, который в ходе археографических экспедиций одним из первых нашел ранее неизвестные исследователям-литературоведам произведения поэта, среди которых значилась и поэма «Кыйссаи Ибраһим Адхам». По мнению ученого, поэма Г.Кандалый «Кыйссаи Ибраһим Әдһәм» глубоко пронизана суфийским духом [6, с. 26]. Определив поэму как сложное литературное произведение эпико-философского характера, М.Усманов дает подробный анализ. Этот вариант поэмы Г.Кандалый, так же как и версия легенды А.Каргалый, не получил широкого распространения среди татар.

В сборнике поэтических рассказов татарского поэта Абульманиха Каргалый (1782 – после 1833) «Тәржемәи хажи Әбелмәних эл-

образом это предание стало известно Абульманиху Каргалый, каков главный источник, который лег в основу сюжета произведения татарского автора, у нас пока что нет определенно четкого ответа. Сложно также сегодня говорить о едином источнике легенды о служении Ибрахима бин Адхама своему шейху, которую можно было

Бистэви эс-Сэгыйди» («Переводы хаджи Абульманиха ал-Бистави ас-Са'иди») повествование об Ибрахиме ибн Адхаме, включенное в «Хикэяте сабигъ» (Седьмой рассказ), представляет собой совершенно отличную от предыдущих вариантов версию легенды о мусульманском мистике, окрашенную уже непосредственно в чисто суфийские тона и содержание. Это отдельное предание о мусульманском мистике состоит из ста восьмидесяти поэтических строк. Оно рассказывает историю служения Ибрахима ибн Адхама суфийскому наставнику (*муриду*) в качестве носильщика дров. Данное произведение – об этике отношений шейх-мурид, мурид–шейх. В отличие от предыдущих версий, о коих речь шла выше, эта история не получила широкого хождения в народной и литературной среде разных народов мира и встречается, в основном, только в отдельных суфийских агиографических сборниках, рассказывающих о жизни и деятельности суфийских шейхов, содержащих в том числе и наставления самих шейхов нынешним и будущим поколениям муридов-последователей. Эти сборники, как известно, имели хождение в среде суфиев, служили для них своего рода учебными пособиями. На вопрос о том, каким

бы принять за классический вариант. Однако с большой долей вероятности можно предположить, что родной возникновения этой легенды, как и многих других суфийских древних сказаний о жизнедеятельности шейхов, является Персия, откуда она распространилась до Индии, Индонезии, где дополнилась фантастическими, вымышленными элементами. Одним из немногочисленных источников, где упоминается данная версия легенды, является сочинение дагестанского шейха Хасана Хильми ибн Мухаммада ад-Дагестани ан-Накшбанди аш-Шазили аль-Кадири (1856–1937) *Талхис ал-ма'ариф фи таргиб Мухаммад 'Ариф* [11, с. 296–297], где в главе «Вред несоблюдения уважения к шейху» дается краткое изложение истории служения Ибрахима ибн Адхама. Эту версию повествования мы и примем за оригинальную. Учитывая тот факт, что на религиозно-просветительскую мысль татар, в особенности в период с конца XVIII вплоть до революции 1917 года, сильное влияние оказали мусульманские деятели северокавказского региона, в большей степени представители духовной элиты Дагестана, можно с некоторой долей уверенности предположить, что история служения Ибрахима своему шейху стала известна

А.Каргалый из вышеупомянутого суфийского сборника Хасана Хильми.

Согласно содержанию поэтического произведения «Хикайат-е сабиг» (Седьмого рассказа) Абульманиха Каргалый, Ибрахим ибн Адхам бросил царский престол, отказался от богатства и стал простым дервишем, примкнув к группе суфиев. Он состоял на услужении шейху и на протяжении семнадцати лет денно и ночью таскал на своей спине дрова. От такого тяжелого труда спина его вдоль и поперек покрылась кровотокающими ранами. У Ибрахима ибн Адхама в окружении муридов был близкий друг, с которым они уходили в уединенные места и тот смазывал ему спину лечебными маслами. Эту дружбу Ибрахим держал в тайне от шейха, боясь его разгневать. Однажды, не в силах более переносить муки томления и любви к шейху, Ибрахим упал ему в ноги и в слезах стал умолять его проявить к нему благодушие и милость. Но шейх грубо оттолкнул Ибрахима, упрекнув его в нетерпении. *«Время твое еще не пришло! / Если же ты не хочешь более терпеть, то уходи прочь с глаз моих, куда захочешь»* [10, с. 34], – сказал шейх Ибрахиму. Тот вышел от своего наставника в сильном смущении и стыде за свой проступок и отправился за дровами. Наставник же немедленно отправил вслед за Ибрахимом муэдзина, наказав ему, чтобы тот наступил ему на ногу своим железным башмаком и плюнул ему в лицо, если тот повернется к нему. Муэдзин выполнил приказание шейха. Ибрахим же, стерпев эти унижения, сказал муэдзину: «О, друг! Найдешь ты то, что ищешь, в Балхе». Муэдзин немедленно по возвращении передал ответ Ибрахима шейху, на что тот сказал: «Видать, не вышел из головы его Балх», имея в виду под «Балхом» его прошлое. После этого Ибрахима по повелению шейха прогнали в Балх.

Подчинившись воле наставника, Ибрахим добрался до родного города и проник вместе с остальными путниками во дворец. Служители дворца прогнали посторонних, однако Ибрахим ибн Адхам не тронулся со своего места. Служители подскочили и к нему и, не узнав в нем своего повелителя, начали бесцеремонно пинать его и столкнули по каменной лестнице вниз. Раненный и изможденный, Ибрахим поднялся на ноги, отряхнулся, прочитал молитву и отправился обратно к своему шейху. После долгого пути он добрался до земель шейха, но тот, узнав о приближении Ибрахима, выслал навстречу ему группу муридов, чтобы запретить ему дорогу назад. Однако Ибрахим, несмотря на тяготы, унижения, побои, пробивается к любимому шейху. Повествование заканчивается тем, что шейх радушно принимает своего мурида, проявляет к нему милость и сочувствие.

Раскрытие идейного содержания суфийского произведения А. Каргалый позволяет нам определить его литературную значимость, художественно-эстетическую ценность. И так, центральной темой повествования А.Каргалый об Ибрахиме ибн Адхаме является служение адепта (мурида) своему духовному наставнику (шейху). Данный вид служения является важной составляющей в практике суфиев. «Служба (*хидма*), являющаяся причиной принятия сердца [шейхом], – предпочтительнее зикра и муракаба» [11, с. 292]. В биографиях шейхов существует большое количество подобных историй, когда шейхи испытывали своих муридов пренебрежением. В том случае, если те, испытывая страдания, унижения и лишения, проходили этот этап испытания с выдержкой и смирением, шейхи одаривали последних своей благодатью и милостью. Так, например, в качестве примера можно было бы привести

одну из таких историй, случившуюся с шейхом Баха 'ад-дином Накшбанди (1318–1389), которая запечатлена в «Аль-хада 'ик ал-вардийа» [11, с. 294–295].

Согласно суфийской этике и правилам поведения, уважение и любовь к шейху – то же самое, что любовь к Аллаху. Для мурида его шейх – это наместник Пророка, поэтому в его присутствии он должен вести себя так, словно он находится перед самим Пророком. «Ставь своего муршида (наставника – А.Х.) выше себя, своих детей и всего, что тебе дорого. Его довольство тобой и есть для тебя [истинное] счастье, а отвержение им – великая беда» [11, с. 25]. Еще сказано: «Не обманись его внешне радушным, приветливым отношением, наоборот, внешне неприветливое отношение для тебя лучше, именно тогда ты и получаешь благодать... Если он окажется тебе особое почтение, то ты бойся особенно. Это для тебя смертельный яд. А если он принизит тебя, то радуйся, именно через это ты и получишь благодать. Муршид может вас испытывать по-разному, поэтому не спешите отрицать его поступки» [11, с. 26–27].

В повествовании А.Каргалый обрывает Ибрахима ибн Адхама олицетворяет истинный образец послушного, благонравного мурида. Он с честью проходит все испытания и тяготы, предназначенные для него и, в конце концов, становится повелителем обоих миров, удостоившись милостивого отношения со стороны своего наставника. Кто же в реальности был шейхом Ибрахима ибн Адхама? На этот вопрос, пожалуй, также сложно дать ответ. По версии, изложенной в «Рисалат ал-кушайрийа» ал-Кушайри, в Мекке он примкнул к Суфйану ас-Саури¹. По всей вероятности, Суфйан ас-Саури (716–778) и был тем духовным наставником Ибрахима ибн Адхама,

благодаря которому тот обрел духовное просветление.

Применительно к главному герою в произведении применяются следующие эпитеты: «*хуш хисаль*» ([обладатель] прекрасного нрава), «*ник гяһ*» (святой в душе), «*диндар*» (набожный, правоверный), «*газиз*» (святой, божественный), «*гариб*» (странник, скиталец), «*садык мурид*» (верный мурид), «*пор кирам*» (святой человек). Как видно, в этих эпитетах ударение делается именно на святости, набожности Ибрахима ибн Адхама. Любовью, милосердием, сочувствием к израненному, настрадавшемуся сердцу любящего мурида веет от обращения к нему шейха: «*дәрвишем бәнем*» (мой дервиш), «*гыйшыклә дилришем бәнем*» (тот, чье сердце изранено от любви), «*базы сәфид*» (светлая, белая душа). Эмоционально и проникновенно звучит речь шейха, обращенная к его муриду: «*Әй, дәрвишем бәнем, Кәл бире, әй гыйшыклә дилришем бәнем. / Мәрхәба кәлдең, әйа базы сәфид, Имде кәлмешдер, кариб, вакты омид*» [10, с. 37] (Дервиш мой! Приблизься же ко мне, о тот, чье сердце изранено от любви. / Приветствую тебя, светлая моя душа, Настал тот миг надежды для тебя).

В заключительных двенадцати строфах А.Каргалый, по традиции, подводит итоги, призывая читателя задуматься и поразмыслить, прийти к определенным выводам. В этой части автор, принимая за образец аскетизма и истинной набожности личность Ибрахима ибн Адхама, акцентирует внимание на сложности и тернистости суфийского пути. Этот идеал стойкости и терпения поэт противопоставляет некоторым из своих современников – представителям различных суфийских групп, погрязшим в клеветничестве, наговорах и сплетнях. Кроме того, в повествовании критикуются такие пороки общества, как озлоблен-

ность, насилие, жестокость, двуличие. Произведение заканчивается словами, наполненными сожалением о том, что не осталось уж в последнее время истинных приверженцев суфизма, таких, каким был Ибрахим ибн Адхам: «*Вирдың ула даиман ләгъу вә ләһу, Хишем, каһәр ула һәмшиә холкху. / Шәфкатъ урнына эшең- вирмәк әда, Дүкмәк вә сүкмәк-фигыль вә на сәза. / Жәмлә әхлак, зәмаәм сәндә вар, Әйләгел, кордаш, имди игътибар. / Канда калды имди улмакча морид, Гарь идәр фигылеңдән әсхабе йәзид*» [10, с. 38] (Молитвы твои – лишь пустой звук и игра, и нрав твой всегда [наполнен] злобой и насилием. / Вместо благодетелей у тебя на уме нечестивые поступки, Драки и склоки не к лицу [тебе]. / Ты заключил в себе все отвратительные качества, О брат, обрати же на это свой взор. / Где они теперь, истинные муриды, Пришли бы в ужас от твоих дел суфии).

Проанализировав повествование об Ибрахиме ибн Адхаме А.Каргалый, можно выделить следующие отличия и сходства от оригинальной версии легенды под авторством дагестанского шейха Хасана Хильми:

Во-первых, по версии Хасана Хильми, Ибрахим сначала приносит покаяние в своих грехах (*тауба*) перед Всевышним, затем становится носильщиком дров и слугой у ворот двора шейха. Эпизод покаяния, столь важный в суфийской практике, отсутствует в повествовании у татарского поэта.

Во-вторых, наблюдаются некоторые отличия и в завершающей части рассказа. Согласно версии дагестанского шейха Хасана Хильми, после теплого приема шейха Ибрахим ибн Адхам обретает просветление и благодаря *таваджжуху* (обращения всем существом) со стороны шейха, Ибрахим достигает самой высокой ступени в суфийском духовном восхожде-

нии. У А.Каргалый же в завершении рассказа мы не наблюдаем специфических суфийских терминов. В тексте сказано, что Ибрахим становится повелителем (эмиром) двух миров: «*Мәрхәба кәлдең, әйа базы сәфид, Имде кәлмешдер, кариб, вакты омид, / Диде вә максуда иреште һәмән, Улды Ибраһим әмире ду жиһән*» [10, с. 37–38] (Добро пожаловать, о светлая, белая душа, Вот и наступил тот миг, о котором ты грезил). Конечный эпизод, так же, как, впрочем, и вся поэма, рассчитанная на обывательскую аудиторию, написана популярным языком. В этом, пожалуй, кроется основное отличие татарской поэмы от оригинальной версии рассказа об Ибрахиме ибн Адхаме, которая, как известно, была составлена в суфийских кругах шейхами исключительно для своих муридов и представляла из себя не что иное, как учебное пособие.

В-третьих, А.Каргалый включает в свое произведение некоторые дополнительные сюжеты, которых нет ни в одном из агиографических сборников. Так, например, согласно содержанию произведения татарского поэта, у Ибрахима ибн Адхама был верный друг, с которым он уединялся, чтобы тот смазывал его покрытую ранами и гноем спину втайне от шейха; сюжет о муэдзине, который по приказу шейха наступает ему несколько раз на пятки железным башмаком, а затем плюет ему в лицо, а также последовавший за этим ответ Ибрахима муэдзину: «Ты найдешь то, что ищешь, в Балхе»; эпизод изгнания Ибрахима из дворца в Балхе; увещевания муридов, преградивших Ибрахиму дорогу к шейху и убеждающих его в том, что ему следует найти себе другого достойного наставника. Включение в произведение дополнительных сюжетов и эпизодов является своего рода литературным приемом, интерпретацией автором

основного сюжета, что придает произведению некую неповторимость и оригинальность.

В-четвертых, в конце рассказа об Ибрахиме ибн Адхаме Хасан Хильми и А.Каргалый приходят к собственным выводам. Здесь оба автора выражают единое мнение: суфийский путь нелегкий; тем, кто вступил на него и намерен дойти до самых его вершин, предстоят тяжелые испытания, которые не каждый способен преодолеть. «О, мой сын! – обращается к своим сподвижникам Хасан Хильми. – Не думай, что достижение высоких степеней [перед Аллахом] (макамат) – легкое дело. Не секрет, что, хотя обретение высоких степеней [перед Богом] и происходит, на самом деле, исключительно благодаря милости Всевышнего Аллаха и Его помощи, но успех приходит при наличии старания и усердия человека» [11, с. 297]. В данном случае оба автора апеллируют к Корану, где усердию в поклонении

уделено значительное внимание: «А тех, которые усердствовали в поклонении Нам, – Мы поведем их по Нашему истинному пути» (29:69).

Таким образом, суровый дух отрицания всех радостей жизни, пронизывающий все рассказы об Ибрахиме Адхаме, является характерным и для литературной версии татарского автора. В то же время важно отметить, что, несмотря на чисто суфийскую специфику, стиль рассказа Каргалый крайне прост и созвучен народной манере изложения. В нем нет привычного для суфийских произведений и трактатов сложной мистической терминологии и системы аллегорических образов. В сюжетную канву произведения, как мы видели из вышеприведенного анализа, вплетено много дополнительных образов, мотивов и деталей, что придает повествованию татарского поэта оригинальность и неповторимость, подчеркивает многогранность его таланта.

Литература

1. *Абу Ну'айм Ахмад бин 'Абд Алла ал-Асфхани*. Хильят ал-аулийа ва табакат ас-сафийа (на арабском языке). 10 аджлат. – Джилд: 7. – ал-Кахира: Дар ал-фикр, 1996. – 400 с.
2. *Ал-Кушайри, Абу Касим 'Абд ал-Карим Ар-рисала ал-кушайрийа* фи 'илм ат-тасавуф (на арабском языке). – *Бейрут*: Дар аль-джейл, б.г., 1970. – 351 с.
3. *Арберри А.Дж.* Суфизм. Мистики ислама / А.Дж. Арберри. – Москва: Сфера, 2002. – 266 с.
4. *Бертельс Е.Э.* Избр. тр. Т. 3: Суфизм и суфийская литература. – М., 1965. – 524 с.
5. *Брагинский В.И.* Генезис и развитие малайской литературы [Электронный ресурс] / В.И.Брагинский. – URL: <http://www.dissercat.com/content/genezis-i-razvitiesrednevekovoi-malaiskoii-literatury-prilozheniya#ixzz37Qn6YNI9> (дата обращения: 26.10.2014).
6. *Госманов М.* Кабделжаббар Кандалий. Шигырьләр һәм поэмалар / М.Госманов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. – 557 б.
7. Гыйбрәтле хикәятләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – 175 б.
8. *Джалиле Джалил*. Курдская версия суфийской легенды об Ибрахим Адхаме [Электронный ресурс] / Джалил Джалиле. – URL: http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=70&Itemid=1 (Дата обращения: 15.07.2014 г.).
9. *Исмәгыйлев Н.* “Ибраһим Өдһәм” сюжеты турында / Н.Исмәгыйлев // Өдәбият чыганаclarы һәм текстология / Редколлегия: Н.Г.Юзиев (жаваплы редактор), Н.Ф.Исмәгыйлов, З.Р.Шәйхисламов. – Казан, 1992. – Б. 32–39.
10. *Каргалый Ө.* Тәржемәи хажи Өбелмәних әл-Бистәви әс-Сәгыйди. – Казан: Казан ун-ның табгыханәсе, 1889. – 34 б.

11. *Хасан Хильми ибн Мухаммад ад-Дагесани ан-Накибанди аш-Шазили аль-Кадиди*. Краткое изложение сокровенных знаний для наставления Мухаммада ‘Арифа. Перевод с арабского: Насыров И.Р., Ацаев А.С. – Москва, 2006. – 343 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Абу́ ’Абдулла́х Суфья́н ибн Са’и́д ас-Сау́ри (716, ал-Куфа – 778, Басра) – выдающийся имам, муджтахид, мухаддис, основатель ныне исчезнувшего мазхаба.

Аннотация

В статье приводится краткая история вопроса по изучению различных версий легенд, преданий и притч об Ибрахиме ибн Адхаме. Анализируется поэма татарского поэта-суфия Абульманиха Каргалый о служении Ибрахима ибн Адхама своему духовному наставнику (*муришиду*). Выделяются оригинальные стороны, авторская интерпретация, отличительные моменты этого произведения от версии, изложенной дагестанским шейхом Хасаном Хильми.

Ключевые слова: Ибрахим ибн Адхам, мусульманский святой, суфизм, Абульманих Каргалый, адаб служения шейху, интерпретация.

Summary

The article provides a brief history on the study of different versions of legends, stories and parables about Ibrahim ibn Adham. We analyze the poem of Tatar Sufi poet Abulmanih Kargali about serving of Ibrahim ibn Adham to his spiritual mentor (*murshid*). Also we allocate original details, the author's interpretation, and the distinctive aspects of the work from the version, which was described by the Dagestan Sheikh Hassan Hilmi.

Keywords: Ibrahim ibn Adham, a Muslim saint, Sufism, Abulmanih Kargali, adab of ministry to the Sheikh, interpretation.

УДК 80/81+001

Ш. МАРДЖАНИ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАУЧНОГО СТИЛЯ ЯЗЫКА КАЗАНСКИХ ТАТАР В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Р.Т. Юзмухаметов, кандидат филологических наук

Первый том книги Ш.Марджани (1818–1889) «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Использование сведений по истории Казани и Булгара») вышел в свет в 1885 и 1897 гг., а второй – в 1900-ом году. Несмотря на то, что прошло много времени, интерес к данному произведению не только не ослабевает, но, напротив, с каждым днем становится все значительнее. Во-первых, эта книга – самый достоверный источник по истории татарского народа. По словам академика М.Усманова, «Ш.Марджани построил корпус источников по истории татарского народа, начиная с древних времен и до конца XIX века»¹. При создании этого произведения Марджани использовал интереснейшие сведения восточных историков, касающиеся истории татар. Они были раздобыты и изучены им в Бухаре и в Самарканде, где он прожил 11 лет своей жизни. Целью ученого было систематизировать их и донести до своего народа – об этом Марджани сам пишет во вступительном слове в первой части книги. Так, при написании книги «Мустафад ал-ахбар» были использованы труды следующих восточных авторов²: Ахмеда ибн Фадлана, Шамсуддина Димашки, Абу Габида ал-Бакри, Абу Исхака ал-Истахри, Абу Габдуллаха ал-Гарнати, Абу Гали ибн Даса³, Масгуди, Якута ал-Хамави, Мухаммеда ибн Сулеймана ал-Казвини, Гиззуд-

дина абу ал-Хасана ал-Асира, Закарии ибн Мухаммеда ал-Казвини, Ибна Халдуна (его всемирно знаменитую «Мукаддиму»), Ибна Хаукаля, Ибна Арабшаха, Джанаби Сайда Мустафы ибн Ахмеда, Мир Ахунда («Раудат ас-сафа»), Хакима Синаи (персидские бейты), Мирзакули Лалы Ваши (его «Сифарат-намэ»), Абу ал-Гази Хана («Шаджара-и тюрк»), Хисамуддина ал-Муслими (его «Таварихе Булгария»), господина Сайда Мухаммеда Ризы («Ас-сабг ас-сайяр фи мулюк ат-татар»), Утыз-Имяни и др.

Помимо литературных источников, Марджани, пожалуй, впервые использовал широчайший спектр вещественных свидетельств об истории Булгара и Казани: надписи на эпитафиях, нумизматика, сведения по архитектуре, этнографии, фольклору, системы летоисчисления у различных народов, географические данные и многое другое, что позволяет более полно представить историю булгаро-татар. Кроме того, Марджани нередко обращался к своим знакомым за помощью в поиске того или иного материала, например, его ученик Х.Фаезханов, живший в Санкт-Петербурге, помогал своему наставнику находить редкие книги разных востоковедов⁴.

Во-вторых, это произведение является документом, свидетельствующим о развитии татарской общественной мысли в XIX веке. В этот период татарские ученые горят же-

ланием распространять в обществе светские знания, приучить людей мыслить по-новому. Эгих людей мы называем просветителями. Среди них Ш.Марджани занимает, несомненно, ведущее место.

Творчеству Марджани в свое время были посвящены многочисленные исследования отечественных ученых-историков. Об оценках, данных современниками Марджани, будет сказано чуть позже. В наши дни к творчеству Марджани обращались в основном историки. Наследие Марджани исследовали М.Усманов (статья «Источник книги Ш.Марджани «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар»⁵⁾). В 1981 году вышла в свет книга М.Юсупова «Шигабутдин Марджани как историк». В ней исследуются произведения Ш.Марджани по истории, подробно рассматриваются теоретические вопросы исторической науки, которые разрабатывал Марджани. В 1986 году вышла книга С.Алишева «По следам минувшего», в которой автор размышляет о значимости исторических произведений Ш.Марджани. В 1989 году была предпринята попытка издания произведения «Мустафад ал-ахбар» в сокращенном варианте, однако книга такого масштаба достойна быть изданной в полном объеме, чтобы сохранить идею самой книги, ведь кроме информации по истории, в ней содержатся и важные философские взгляды ученого Ш.Марджани, кроме того, сама книга является уникальным памятником письменной литературы татарского народа, воплотившим в себя, с одной стороны, важные сведения по истории татарского народа, а с другой, представляющим собой уникальное языковое явление.

Таким образом, книга «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» представляет интерес как образец научного стиля татарского литературного языка конца XIX в.,

служащего важным этапом развития татарского литературного языка в его функциональных разновидностях. Впервые Ш.Марджани предпринял попытку создания важного фундаментального научно-философского произведения на родном языке поволжских тюрков.

На примере текста произведения Ш.Марджани «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» можно рассматривать различные языковые средства, с помощью которых выстраивается научный стиль татарского языка XIX века – лексический состав текста, морфологические особенности языка, которым написано произведение, синтаксические особенности построения текста, собственно структура текста и т.д. Источниковая база рассматриваемого произведения также, несомненно, оказала решающее воздействие на форму написания книги и выбор автором книги языковых средств изложения.

В 1915 году в честь 100-летия со дня рождения Ш.Марджани (по хиджре) в свет вышел энциклопедический сборник «Марджани», в котором содержатся интереснейшие сведения о жизни и деятельности Ш.Марджани, приводятся воспоминания его современников, анализируется вклад, который он внес в развитие культуры татарского народа. Без этих сведений было бы трудно дать объективную оценку произведению Ш.Марджани «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» с точки зрения лингвистики. Ввиду неизученности языковой стороны творчества Марджани, до недавнего времени существовало, да и сейчас продолжает существовать, недостаточно верное представление о языке произведений великого ученого.

Необходимо сказать, что книга «Мустафад ал-ахбар» является усовершенствованным и значительно до-

полненным вариантом ранее созданного автором произведения «Гилялят аз-заман фи тарих Булгар ва Казан» («Покров времен в истории Булгара и Казани»). Этот труд был переведен известным востоковедом В.В.Радловым и представлен общественности на четвертом Археологическом съезде, который состоялся в 1877 году в Казани.

Научная общественность в свое время дала серьезную оценку этому произведению. Так, например, В.В.Радлов высоко оценил сей труд: во-первых, при написании этой книги были использованы неизвестные до того времени исторические источники, во-вторых, это был труд мусульманского ученого; в-третьих, это – размышление одного татарина об истории своего народа⁶. Еще в 1872 году профессор Готвальд упоминает данное произведение в своей статье «Разбор сочинения Хвольсона», опубликованной в сборнике Российской Академии Наук. Это произведение упоминается также в труде профессора Шпилевского «Древние города и другие Болгаро-Татарские памятники в Казанской губернии», изданном в 1877-м году в Казани. А в 1895-м году профессор Загоскин издал «Путеводитель по Казани», в котором местами опирался на труд Марджани.

Появление этого труда пришлось на время, когда резко возрос интерес к истории Казанского края. Это было связано с подготовкой к 4-му Археологическому съезду, который проходил в августе 1877 года в Казани. Чтобы не оказаться в неловкой ситуации перед участниками съезда, организаторам как воздух были необходимы новые исследования в этой области. Произведение Марджани «Гилялят аз-заман...» пришлось как нельзя кстати. В то же время можно сказать, что и интерес самого Марджани к истории зародился именно в это время. По

выражению Заки Валиди, Марджани, «как истинный сын своего народа», не мог оставаться в стороне, когда кто угодно писал об истории татар, но только не татарские ученые.

Что касается книги «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар», то, по мнению З.Валиди, она вышла в свет с некоторым «опозданием». Это произведение осталось менее изученным и, как бы парадоксально это ни звучало, менее востребованным. Дело в том, что в тот период к Российской Империи были присоединены Средняя Азия и Мавераннахр, вследствие чего взоры российских востоковедов уже были устремлены главным образом далее на Восток.

Но все же можно отметить, что эта книга нашла свою оценку среди русских ученых. Так 2 января 1895 года на заседании Историко-археологического общества Н.Катанов прочитал доклад о книге «Мустафад ал-ахбар...». Ученый дает высокую оценку произведению Марджани и высказывает мнение, что в силу своей исторической и этнографической ценности эта книга достойна быть переведена не только на русский, но также и на европейские языки. В ней Марджани использовал все имеющиеся у него исторические сведения и сумел систематизировать их на научной основе. Исторические источники, использованные в этой книге, относятся к X–XVI векам. Кроме того, Марджани большое внимание уделял языку, традициям и обычаям тех народов, о которых писал в своем произведении.

Но здесь следует оговориться: говоря о необходимости перевода на русский язык, Н.Катанов считал нужным отметить, что недостатком данного произведения является то, что автор недостаточно исследовал взаимоотношения людей, стоявших во главе государства, и что невозможно воссоздать родословную схему царс-

твующих особ Булгарского государства и Казанского ханства.

Однако на самом деле, возражает З.Валиди, Ш.Марджани в своем произведении уделил этому вопросу самое пристальное внимание. Но после этого замечания Н.Катанова вопрос о переводе этого труда на русский язык так и остался нерешенным. Тем не менее, другой известный ученый-востоковед С.Е.Малов в 1910 г. перевел на русский язык отрывок этой книги, посвященный истории России, и напечатал его в Сборнике Казанского Историко-археологического общества (т. 26, с. 23–51). Малов дает критическую оценку указанному разделу книги. По его мнению, семь страниц, которые Марджани посвятил русской истории, явно недостаточно. Кроме того, Марджани пишет не цельную историю русского государства, а лишь дает некоторые факты из истории, и если мусульманин прочтет их, то это может вызвать у него только сильное изумление и смех⁷.

Однако историк З.Валиди не соглашается с оценкой С.Е.Малова. «Необходимо знать, – говорит З.Валиди, – что он (Марджани) приводит лишь сведения о русских, имеющиеся в произведениях мусульманских ученых, и что Марджани, создавая свою книгу, мог ограничиться лишь описанием жизни мусульман Средней Волги».

Справедливо будет заметить, что книга «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» является не только книгой российского ученого, но, на наш взгляд, прежде всего трудом мусульманского ученого, чьи произведения были известны на Востоке. Этому способствовали манера изложения и язык произведений. Автор использовал в них так называемый «научный язык» – язык, насыщенный арабскими и персидскими заимствованиями, а также местами он приводит отрывки из исторических

источников, в основном восточного происхождения, на языке оригинала без перевода (то есть на чистом арабском или персидском языках). Многие считали и, к сожалению, сейчас считают, что это недостаток произведения, оплошность автора. Он, дескать, мог написать свое произведение либо на чистом арабском, либо на чистом татарском языках. Например, Н.Катанов упрекал Марджани в использовании большого количества арабских и персидских заимствований, дескать, Марджани смотрел на татарский язык с пренебрежением⁸. Или другой пример: С.Е.Малов говорил, что, вместо того чтобы писать языком, представляющим собой смесь арабских, персидских и тюркских слов, лучше бы Марджани написал свою книгу либо на чистом арабском, либо на чистом татарском языке⁹.

Но, на наш взгляд, самую объективную оценку книге дал выдающийся татарский мыслитель, знаток творчества Марджани Джамал Валиди. Вот его слова: «Мустафад ал-ахбар» Шигапа Марджани не написан на ясном татарском языке. Возможно, это его недостаток... Во времена, когда считалось зазорным писать книги на татарском языке, человека, написавшего такую книгу на татарском языке, мы, как бы там ни было, называем татарским литератором... Он, разумеется, не мог писать современным языком, старался писать искусственным языком. Однако мы не можем сказать этого по отношению ко всему написанному им, он местами без всякой опаски писал ясно по-татарски¹⁰.

Такой же оценки придерживался и другой выдающийся татарский писатель и ученый – Г.Ибрагимов¹¹, исследовавший наследие Ш.Марджани. Язык произведения «Мустафад ал-ахбар» представляется интересным, таким образом, и с филологической точки зрения.

По поводу языка своих произведений у Марджани есть собственное высказывание: когда его спросили, почему он пишет свои произведения на арабском языке, вместо того чтобы писать на родном татарском, он ответил, что арабский – это язык науки, и что его знают ученые и шакирды во всех странах мусульманского мира, и, возможно, его произведения попадут и к ним, а на татарском языке они могут оказаться невостребованными¹². Это было сказано до появления книги «Мустафад ал-ахбар». Но все равно становится понятным стремление Марджани донести свои мысли до читателей не только своего региона, но и в другие страны. В особенности это касается трудов по истории мусульман Булгара и Казани.

И действительно, Марджани оказался прав. Его труды были известны в таких странах, как Индия, государства Средней Азии, Османская Империя, Египет и др.

Что касается книги «Мустафад ал-ахбар», то можно привести такой пример: известный историк Османской Империи Наджип Гасым познакомил ученых и общественность Стамбула с книгой Марджани. В своей книге «Тюркская история» он использует до 65 страниц из «Мустафад ал-ахбар», касающихся истории мусульман Поволжья¹³.

Таким образом, книга Ш.Марджани «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» вызвала в свое время огромный интерес как российских ученых-востоковедов, так и ученых других стран мира. В советское время произведение незаслуженно оставалось в тени, видимо, это объяснялось как трудностями в прочтении этого произведения, так и идеологическими моментами, когда национальной истории народов нашей страны уделялось мало внимания.

В наше время мы вновь наблюдаем интерес к творчеству Марджани.

Начинается изучение того наследия, которое завещал нам великий ученый и мыслитель. Переиздаются его произведения. В 1989 году его книга «Мустафад ал-ахбар» была частично переведена на современный татарский язык и выпущена в свет Институтом языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова, а в 1997 году эта книга была переиздана в Турции репринтным способом (1-й и 2-й тома, соответственно 1897-го и 1900-го годов издания).

Ш.Марджани воспринял лучшие образцы литературы мусульманских стран и создал первое татарское произведение по истории самих татар. Причем, Марджани использовал исторические источники мусульманских авторов – собрал, изучил и систематизировал их в логически четкой последовательности в двух томах книги «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар». Систематизация информации, логическая последовательность подачи ее позволяют легко найти необходимую информацию по истории не только Булгара и Казани, но и других тюркских народов. Кроме того, с филологической стороны, это еще и интереснейшее явление в истории татарского литературного языка, когда автором были созданы определенные принципы построения научных текстов на татарском языке – в этом заключается одно из важнейших значений творения Ш.Марджани.

Ш.Марджани уделял серьезное внимание проблеме терминологии татарского языка: сам признавал, что татарский язык еще недостаточно проработан для передачи абстрактных понятий, столь важных при научном изложении. Поэтому используется в большом количестве терминология, заимствованная, главным образом, из арабского языка. Во-первых, эта лексика была понятной для периода конца XIX века. Во-вторых, Марджани

в конце первого тома в специальный раздел выделил список заимствованных арабских слов, встречающихся в произведении, причем в алфавитном порядке. Таким образом, Марджани показал, что это переходный этап до тех времен, когда будет выработана собственная татарская абстрактная лексика.

Далее следует сказать о структуре книги, состоящей из многих разделов. Расположение разделов книги также подчиняется логике и хронологии, то есть вначале даются разделы о булгарах и их непосредственных соседях, далее Марджани расширяет рамки повествования, рассказывая о других тюркских народах и племенах, не оказывавших прямого влияния на жизнь Булгара и Казани, но знание о которых важно для понимания места булгар и казанских татар среди других тюркских народов. Таким образом, текст несет важную функциональную нагрузку – создание системности, контекстуальности информации, что чрезвычайно важно для фундаментальных научных исследований по истории того или иного народа.

Научность произведения проявляется и в других языковых средствах – морфологии и синтаксисе.

Морфологическими показателями абстрактного логического мышления могут, например, служить двойные формы множественного числа, когда к арабской форме множественного числа прибавляется тюркский аффикс множественности, например: *äkäbirälär* «разные уважаемые люди старейшины» – если оставить только арабскую форму *äkäbir*, то получится конкретное множество предметов, а при прибавлении тюркского суффикса *läär* появляется грамматическое значение «разного рода», то есть это уже абстрактное понятие, характерное для обобщения, классификации, одним словом, научности речи. В

тексте широко используются искусственные глагольные формы – суффиксальные глаголы, образованные от арабских и персидских именных основ: *араб.* *täxqıqlab* «подтвердив» и *перс.* *penahlanub* «укрывшись»; сложные глаголы, имеющие в своем составе именную часть, заимствованную из арабского или персидского языков, и глагольную часть тюркского происхождения, например: *muqatälä qylyb* «сразившись». При исследовании категории залога интересным представляется параллельное употребление тюркских залоговых форм с соответствующими им в арабском языке породами глагола, например форме страдательного залога тюркского глагола *kümelmeş* соответствует арабская форма I породы страдательного залога причастия *mädfun*.

Что касается принадлежности языка произведения «Мустафад аль-ахбар» к той или иной литературной традиции, Марджани использовал языковые средства, характерные для кыпчакского и огузского литературных традиций. В именах это проявляется в наличии различных типов падежных окончаний, например, непряжательное и притяжательное падежное склонение, например, соответственно: *kitabny* «книгу» и *ätbauyıny* «последователей»; встречается кыпчакская форма направительного падежа на *-ya/-kä* и огузская разновидность на *-a/-ä* – наряду с формой *bolıyay* может употребляться форма *bolıyay*, из которых последняя разновидность встречается гораздо реже. В глаголах можно очень четко рассмотреть две литературные традиции – это кыпчакская форма причастия *-yan/-kän* и огузская *-myş/-meş*, а также встречается форма причастия *-dyq/-dek*; формы инфинитива *-gıy/-gkä* и имени действия *-maq/-mäk*. В синтаксисе также много примеров, когда Марджани выбирал те или иные

средства для абстрактно-логического мышления. Марджани использовал различные типы синтаксических конструкций, несущих определенную функциональную нагрузку – это простые именные и глагольные предложения, сложные предложения с различными типами связи: сочинительной и подчинительной. Особое внимание следует уделить сложноподчиненным предложениям с различными типами придаточных, которые выражают причинные, следственные, обстоятельственные, временные, условные, уступительные и другие отношения внутри сложных предложений – все это первые попытки создать собственные татарские средства построения текстов, разумеется, по образцам арабских и персидских синтаксических конструкций. Ведь средствами связи во многих случаях служат арабские и персидские союзы и союзные слова. Таким образом, несмотря на наличие различных огузских форм, все же преобладающими в языке произведения можно считать кыпчакские формы, что является важным показателем приближения литературно-книжного стиля к общенародно-разговорному языку, это, в свою очередь, является

предпосылкой формирования национального литературного языка в последней четверти XIX века.

Говоря о синтаксисе, важно сказать и о самом тексте, который является более крупной формой, чем предложение. Компоненты текста, коими являются предложения, расположены логически очень продуманно, ведь от этого зависит системный характер изложения. Разделы книги представляют собой законченные тексты – они выстроены логически четко, то есть сначала дается источниковый материал, а затем идет разработка этого материала, сопровождаемая комментариями и пояснениями Марджани, доказательствами из других источников и т.д.

Таким образом, произведение Ш.Марджани является одним из первых образцов функционального научного стиля татарского литературного языка. Создание такого произведения было невозможно без обращения к лучшим традициям литературы мусульманских стран, начиная с идеи книги, ее структуры и заканчивая терминологией и абстрактной лексикой, заимствованной из арабского и персидского языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баширова И.Б.* Татарский литературный язык конца XIX – начала XX вв.: литературная норма, вариативность нормы и функционально-стилистическая вариативность в категориях имени существительного и наклонениях глагола. Автореф. докт. дис. – Казань, 2000.
2. *Валеев Р.М.* Из истории Казанского востоковедения середины XVIII – второй половины XIX вв.: Гордий Семенович Саблуков – тюрколог и исламовед. – Казань: Kazan-Казань, 1993. – 104 с.
3. *Валидов Дж.* Очерк истории образованности и литературы татар. – Казань: Иман, 1998. – 158 с.
4. *Закиев М.З.* Татары: проблемы истории и языка. – Казань, 1995. – 464 с.
5. Марджани Шихаб ад-Дин. Вафият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф (Подробное о предшественниках и приветствие потомкам) / Перевод с арабского с комментариями, вступительная статья и примечания А.Н.Юзеева – Казань, 1999. – 126 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Госманов М. Шиһабетдин Мәржани һәм тарихи чыганаclarны өйрәнү / Мәржани: тарих һәм хәзерге заман (Халыкара фәнни конференция материаллары). – Казан, 1998. – 206.*

² *Шәрәф Ш. Мәржани. – Казан, 1915. – 337б. (на татарском языке арабским шрифтом).*

³ Многие современные исследователи полагают, что «Даса» – это неверное прочтение имени «Рушд».

⁴ Там же. – С. 349.

⁵ Очерки истории Поволжья и Приуралья. – Казань, 1969. – Вып.2–3. – С. 144–155.

⁶ *Шәрәф Ш. Мәржани. – Казан, 1915. – С. 468. (На татарском языке арабским шрифтом).*

⁷ *Шәрәф Ш. Мәржани. – Казан, 1915. – 478 б. (На татарском языке арабским шрифтом).*

⁸ *Шәрәф Ш. Ш.Мәржани. – Казан, 1915. – 475 б. (На татарском языке арабским шрифтом).*

⁹ Там же. – С.480.

¹⁰ Там же. – С.624.

¹¹ *Хисмәтуллин Х. Шиһабетдин Мәржани. Мәкаләләр жыентыгы. – Казан, 1968. – 806 б.*

¹² *Шиһабетдин Мәржани. – Әлмәт, 1998. – 125 б. (на татарском языке).*

¹³ *Шәрәф Ш. Мәржани. – Казан, 1915. – 620 б. (на татарском языке арабским шрифтом).*

Аннотация

Настоящая статья рассматривает вопросы формирования научного стиля языка казанских татар в XIX в. В качестве основы для рассмотрения основных признаков татаро-мусульманского научного языка взята книга великого татарского ученого-просветителя XIX века Шигабутдина Марджани «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар». В статье рассматривается структура книги и лексико-грамматические особенности изложения текста.

Ключевые слова: Ш.Марджани, история татарского народа, татарский и арабский языки, структура книги.

Summary

This article discusses the issues of formation of the scientific style in the Kazan Tatars language in the late 19th century. The main characteristics of the Tatar-Muslim scientific language were reviewed on the basis of the book "Kitab Mustafad al-Akhbar fi Ahval Qazan va Bulghar" by Shihabutdin Marjani, the great Tatar scientist-educator of the late 19th century. The article discusses the structure of the book and the lexical and grammatical characteristics of the text.

Key words: Sh. Marjani, history of Tatar people, Tatar and Arabic languages, structure of the book.

УДК 792

ЕГО ЖИЗНЬ – ЭТО СЦЕНА

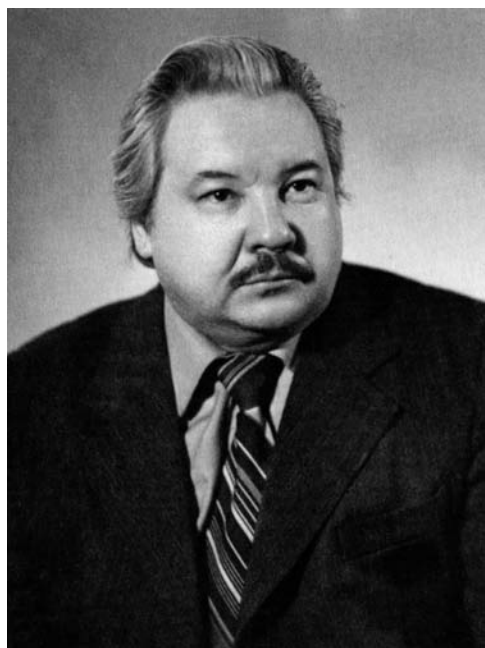
*Ф.К. Даминова, старший научный сотрудник
Национального музея РТ*

В Татарском академическом театре им. Г.Камала прошел вечер памяти Марселя Салимжанова, посвященный 80-летию со дня рождения выдающегося режиссера.

Марсель Хакимович Салимжанов родился 7 ноября 1934 года в Казани в семье актеров. После окончания средней школы он поступает на юридический факультет КГУ имени В.И.Ульянова-Ленина, а затем под влиянием родителей и друзей – на режиссерский факультет ГИТИСа имени А.В.Луначарского к знаменитому профессору, неординарно, современно мыслящему режиссеру А.М.Лобанову. ГИТИС тех лет славился своими преподавателями, знаменитыми мастерами сцены, оказывавшими благотворное влияние на студенчество. Вопросы этики, нравственного воспитания будущих деятелей театра стояли наравне с усвоением знаний.

После окончания ГИТИСа М. Салимжанов в 1962 году возвращается в Казань и назначается режиссером ТЮЗа. В 1966 году он становится главным режиссером Татарского государственного академического театра им. Г.Камала, одновременно преподает в Казанском театральном училище и Казанской академии культуры и искусств.

Став главным режиссером театра им. Г.Камала, Салимжанов обнаружил, что коллектив растерял своего зрителя. Творческое топтание в 50-х – начале 60-х годов было вызвано тем,

что актеры и режиссеры, в свое время очень много сделавшие для развития национальной сцены, все еще продолжали работать по старинке, создавая традиционные образы, уже превратившиеся в маски.

М.Салимжанов приступил к созданию качественно нового театра. Первым делом он начал собирать вокруг театра драматургов и формировать актуальный национальный репертуар. Подбирая для репертуара классические пьесы татарских и переводных авторов, он старался прочитать их «сегодняшними глазами». Затем, исходя из нового подхода к литературному источнику, режиссер переучивал ак-

теров, добиваясь от них современных приемов игры и перевоплощения. Он требовал от исполнителей глубокого социально-психологического осмысления роли. Ставил перед ними задачи пластического, ритмического, пространственного решения образов, помещал актеров в условный мир, без четких примет быта, и добивался логически обусловленного сценического самочувствия.

Новый этап в развитии театра ознаменовался глубоким постижением смысла действия, движения мысли героев, жанрового своеобразия, стилистических особенностей автора. Современный этап развития актерского искусства был немислим вне ансамбля всего спектакля, без раскрытия общего режиссерского замысла.

Коллектив стал по-новому развивать традиции татарского театра. Стремление к бытовой достоверности обогащалось новой образностью, призванной выразить идеи современности. Романтические тенденции в искусстве театра обретали высокую одухотворенность, поэтичность.

В репертуаре театра наряду с психологической драмой появились трагедия, фарс, мелодрама, водевиль, героико-романтическая и народная драма. Спектакли стали приобретать четкую театральную форму, яркую зрелищность. Открывавшиеся возможности понемногу вытесняли штампы из актерского арсенала.

В постановке «Миркай и Айсылу» Н.Исанбета впервые (после назначения его главным режиссером) раскрылось умение М.Салимжанова по-новому прочесть классическое произведение. Разрабатывая действенную линию спектакля, определяя ее сверхзадачу, место каждого действующего лица в событиях и их взаимоотношения, режиссер исходил из логики развития самого произведения и персонажей.

Героем спектакля становился народ, его трагическая судьба. История любви, вступающей в конфликт с деспотической моралью, с сословными предрассудками, столько раз игранная в разных вариантах на татарской сцене, предстала в новом свете, обожгла страстным, напряженным драматизмом.

Как в «Миркай и Айсылу», так и в последующих работах усилия М.Салимжанова в этом направлении оказались в русле единого процесса развития всего советского театра. Через создание полнокровных народных сцен, точное психологическое решение отдельных персонажей достигалось раскрытие «судьбы народной, судьбы человеческой». Поиски, приведшие к удачному воплощению драмы Н. Исанбета, были продолжены и дальше.

В 1969 году М.Салимжанов решил приступить к осуществлению своей мечты – постановке пьес Карима Тинчурина. Пять спектаклей, созданных по произведениям прославленного драматурга, занимают в деятельности режиссера видное место.

Салимжанов понимал, что новые инвариантные постановки пьес Тинчурина – не очередные рядовые выпуски спектаклей, а нечто гораздо серьезнее. Он возвращал на сцену национальное достояние, которое насильственно было отторгнуто на десятилетия и которое вновь должно было заявить о своем полном праве на существование в современных условиях.

М.Салимжанов долго колебался в выборе пьесы, пока не остановился на малоизвестной комедии «Американец». Вместе с Туфаном Миннуллиным, выпускником Щепкинского училища, тогда еще молодым драматургом, они придумали эпилог и пролог, которые сразу все поставили на свои места.

Сверхзадачей спектакля стала идея – нам, сегодня живущим, такие люди, как герои «Американца», не нужны. От этой мысли начался поиск образного решения и выразительных средств. Исходя из подобного замысла, герои постановки в начале спектакля, чихая и стряхивая с себя пыль десятилетий, вываливались из сундука, а в финале их опять туда же запихивали. Иначе говоря, продемонстрировав на сцене нелепое поведение героев комедии, их смехотворные страсти, от них отказываются, как от фантазмагорической нечисти.

Подобное начало и финал, родившиеся в воображении режиссера, требовали совершенно иного, сугубо игрового представления. Это отчетливо прочитываемая в творческой палитре камаловского театра краска – яркая зрелищность, импровизационная раскованность комедийной стихии, театральность – использовалась и позже в некоторых постановках. Здесь же обнаружилось у некоторых актеров умение по-особому существовать на сцене, когда образ как бы просвечивался отношением к нему самого актера. Подобное прочтение на рубеже 60–70-х годов давней комедии Тинчурина было очень современно. И не только для татарского театра.

Удача спектакля «Американец», его стабильный успех у зрителя позволили М.Салимжанову уже более уверенно начать работать над целой серией постановок пьес К.Тинчурина. За 10 с небольшим лет он ставит одну за другой, кроме «Американца», – «Угасшие звезды», «Голубую шаль», «Капризный жених», «Казанское полотно».

Каждый раз постановщик ищет современный образ спектакля, находит точную, исходя из внутренней действенной логики сверхзадачу, форму, жанр. Он заставлял актеров забыть, как игрались эти пьесы рань-

ше, и строил все здание сценического произведения заново. И актеры, вникнув в логику поступков персонажей, через раскрытие внутренней жизни, через конкретное поведение персонажей, приходили к четкому донесению мысли. Из спектакля уходили неторопливость, быт с элементами натурализма. Перед сегодняшним зрителем оказывались каждый раз заново прочитанные, а оттого очень интересные спектакли. Будучи приверженцем психологического театра, М.Салимжанов, тем не менее, добивался внутренней психологической оправданности характеров действующих лиц в зависимости от жанра спектакля, требуя от актеров создания как сугубо драматических, так и фарсовых, буффонных образов.

К открытию нового помещения в 1986 году, к 80-летию театра М.Салимжанов поставил свою третью редакцию «Голубой шали». Это уже был совершенно иной спектакль по оформлению, решению многих образов, характеристике массовых сцен.

Режиссер подошел в трактовке знаменитой пьесы как к событиям давно минувших дней, как к определенному рода сказке. Голубая шаль предстала на сей раз в виде прекрасного, голубого, вышитого суперзанавеса. И характеры действующих лиц, так же как и в сказках, были графически, рельефно очерчены. Да и мелодраматический жанр самой пьесы позволял разделить героев на четко положительных и отрицательных.

Все новшества, внесенные в спектакль, явившиеся результатом накопленного опыта, придали ему свежесть, оригинальность, и давняя пьеса Карима Тинчурина, получив новый стимул, зажила новой жизнью, радуя зрителя красотой, неисчерпаемостью народной мудрости, жизненной силы, чарующей музыкой Салиха Сайдашева. Через 14 лет, в 2000 году

М.Салимжанов создал свою последнюю, 4-ю редакцию мелодрамы.

Продолжая взятую линию на осуществление спектаклей по Тинчурину, в 1971 году Салимжанов поставил драму «Угасшие звезды». В известной мелодраме К.Тинчурина соединились, с одной стороны, находки, обнаруженные ранее – углубление социального звучания, опозитизированный подход к материалу, а с другой – совершенно новые приемы, принесшие спектаклю большой успех.

В 1975 и 1981 годах М.Салимжанов обращается к комедиям К.Тинчурина. Он ставит спектакли «Капризный жених» и «Казанское полотно». В «Казанском полотне» режиссер, помещая актеров почти в достоверно-бытовую обстановку, добиваясь правды чувств, заставляет их правдиво жить в форме театрализованной игры, народного зрелища. Отсюда участниками спектакля становятся и неодушевленные предметы – мешок, бревна, шкура козла.

Умудренный опытом постановок татарской классики, М.Салимжанов продолжает поиск нераскрытых возможностей коллектива. Одним из важнейших участков работы главный режиссер справедливо считает создание полнокровной современной национальной драматургии.

На рубеже 60-х и 70-х годов были достигнуты значительные успехи в создании спектаклей по современным пьесам, как татарским, так и переводным, в жанре близкой, привычной для зрителей бытовой драмы. Исполволь готовя зрителя к непривычным видам постановок, режиссер исходил из того, что новое нельзя придумать, не опираясь на прежние достижения национальной школы. Поэтому первые спектакли о современности: «День рождения Миляуши», «Мужчины» Т.Миннуллина, «Дуэль» М.Байджиева, «Приехала мама»

Ш.Хусаинова, «Суд совести» Д. Валеева, были созданы в традиционной манере психологического реализма.

Принцип раскрытия идеи спектакля путем разработки логики мысли, положенный в основу спектакля «Приехала мама», принес буквально ошеломляющий успех. Поставленный в 1970 году, он шел почти 10 лет при полных аншлагах, побив все рекорды посещаемости спектаклей о современности.

М.Салимжанов ставил пьесы разных татарских писателей. Все чаще сотрудничая с Т.Миннуллиным, он нашел в нем духовно близкого себе художника. Великое счастье для режиссера найти «своего» драматурга – эквивалент своего мировосприятия. Счастье это удваивается, если к тому же еще окажутся и «свои» актеры. Легендарный «Альмандар из деревни Альдермеш», пьесы «Мужчины», «Четыре жениха Диляфруз», «Дружеский разговор», «У совести вариантов нет», «Колыбельная», «Здесь родились, здесь возмужали...», «Мы уходим, вы остаетесь», «Зятя Григория», «Любовница», «Ильгизар + Вера», «Душа моя» написаны Т. Миннуллиным и поставлены М. Салимжановым.

Если в творчестве Т.Миннуллина М.Салимжанов находил близкие себе проблемы, способ их раскрытия, то в «своих» актерах он находил творческое взаимопонимание, общее и в мировоззрении, и в манере работы.

Ведь не случайно Государственную премию РСФСР театр получил за спектакль «Альмандар из деревни Альдермеш» (Т. Миннуллин – драматург, М.Салимжанов – режиссер, Ш.Биктимеров – актер, исполнитель главной роли). Эта работа принесла радость, наиболее полное творческое удовлетворение коллективу, она стала одной из любимых для зрителя.

Дальнейшие поиски Т.Миннуллина и М.Салимжанова, касающиеся разра-

ботки характера человека, иных художественных средств, своеобразного подхода к раскрытию героического привели к созданию необычного для татарской сцены сочинения – философско-публицистической трагедии о Мусе Джалиле «У совести вариантов нет» (по-татарски она называется «Моңлы бер жыр» – «Грустная песня»).

При создании спектакля М. Салимжанов в поисках формы отталкивался от названия произведения. «Грустная песня» подтолкнула его к сочинению спектакля-песни, спектакля-реквиема. Он весь начинен, окружен татарской народной песней «Осыпается цветок» – светлой, печальной, берущей за душу и не оставляющей никого из зрителей равнодушным. Ее поет Муса, поют джалильцы в тюремной камере перед казнью. Поют так, что зритель затихает, переполненный очищающим воздействием песни.

К Салимжанову пришла зрелость, известность. Казалось бы, найдено много новых неожиданных решений. И все же поиск продолжался. И, конечно же, везде, во всех разных по жанру спектаклях определяется его создатель, отчетливая индивидуальность режиссера.

Его любовь к комедии раскрылась при создании пьес К.Тинчурина. Также в знаменитой постановке «Беглецы» Н.Исанбета. Она проявилась и в прочтении А.Островского, где тема торга, купли-продажи в форме балага-на стала главной в постановке «Бешеные деньги», «Свои люди, сочтемся».

В эти же годы, наряду с остро-сатирическим толкованием произведений Островского, татарские актеры начинают играть его и в жанре серьезной психологической драмы, возвращая этому жанру право на существование. Примеры тому – этапные спектакли с отличными актерскими работами: «Бесприданница» и «Светит, да

не греет». В этих спектаклях в иной форме раскрывается та же тема торга, купли-продажи не только вещей, но и «живого» товара, обнажаются корни антигуманистической природы стяжателей, убивающих радость и красоту жизни.

Среди множества спектаклей, поставленных М.Салимжановым, были выдающиеся работы, оставшиеся в истории театра как показательные. 90-е годы прошлого столетия опять стали временем поиска новых форм. В 2002 году он создал совершенно новый для себя, последний, удивительный спектакль «Баскетболист» по пьесе М.Гилязова. Но почти фантазмагоричная форма сценического произведения была лишь внешней оболочкой для создания глубоких человеческих характеров.

Современный театр немислим без режиссера. Однако если в театре не будет главного лица – актера, театра не будет.

М.Салимжанов, отчетливо понимающий значение актера, шутливо говорил: «Для того чтобы театр был всегда дееспособен, труппу надо постоянно пополнять и обновлять, как футбольную команду. В театре всегда должно быть гудение жизни, как в улье. Каждая площадка театрального здания должна работать. Молодежь должна пробовать делать то, что никто до сих пор не делал».

С середины 60-х годов М. Салимжанов вел актерские курсы в Казанском театральном училище, а впоследствии и в Казанском государственном университете культуры и искусств. На сегодняшний день фактически все среднее и молодое поколение академического театра (и районных коллективов тоже) – ученики М.Салимжанова. У него была еще одна важная черта – безошибочный «нюх», интуиция на талантливых актеров.

М.Салимжанов, как режиссер и художественный руководитель театра, как человек, знающий и любящий родное искусство, выращивал актеров на принципах национальной театральной школы. «Татарскому актеру, – говорил Марсель Хакимович, – присуще крепкое ощущение земли, он как бы двумя ногами стоит на этой земле. От земного начала идет озорство, лукавство, любовь к юмору, шутке не только в комедиях, но и в драмах. Татарский актер изначально сдержан. Он больше недоигрывает, чем переигрывает. Его творчеству присуща большая тихость, совестливость, мягкость, серьезность. Темперамент национального актера бушует где-то внутри, редко вырывается наружу».

Есть неукоснительный закон театра – он принадлежит только одному поколению со своим зрителем, поэтому он должен разговаривать с ним на одном языке. Потому при сохранении существа национального искусства средства выражения его постоянно меняются.

М.Салимжанов был бесспорным творцом и лидером национального театрального искусства, создавший творческий коллектив, о котором говорили в превосходной степени. Он прекрасно понимал законы существования сцены, обладал чувством театрального вкуса. Ему было присуще

редкое чутье времени, редкий дар выбирать именно то произведение, которое нужно ставить. Наряду с превосходным знанием истории и татарской культуры, Марсель Хакимович отлично разбирался в проблемах мирового сценического искусства.

В том, что художественный руководитель академического театра смог создать театр, куда постоянно стремится народ, его огромная заслуга. Поэтому без всякого преувеличения можно сказать, что последние три десятилетия камаловского театра – это эпоха Марселя Салимжанова, бесспорного лидера татарской сцены. Есть историческая правда, и эта правда четко обозначила ведущее место М.Салимжанова в истории татарского театра.

Салимжанов Марсель Хакимович (1934–2002) – почетный академик АН РТ, народный артист РФ и СССР, Заслуженный деятель искусств РТ и РФ. Лауреат Государственных премий РТ им. Г.Тукая, РФ им. К.Станиславского, премии Союза театральных деятелей России «Золотая маска» в номинации «За честь и достоинство». В целях увековечения памяти Марселя Салимжанова в Татарстане в 2014 г. учреждена республиканская премия его имени, которая будет присуждаться один раз в два года за выдающиеся заслуги в области театрального искусства.

Аннотация

В статье рассматривается творческий путь Марселя Салимжанова.

Ключевые слова: режиссер, актеры, театр, сцена, спектакль, драматург.

Summary

The article is devoted to the creative way of Marsel Salimzhanov.

Key words: director, actors, theater, stage, performance, dramatist.

УДК 002.2:026

«КНИГА – ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН, ПОКОЛЕНИЙ И НАРОДОВ»

(из опыта работы библиотеки Академии наук РТ)

Т.К. Валиахметова, заведующая научной библиотекой АН РТ

Библиотеки возникают и развиваются в определенных исторических условиях, а состояние библиотечного дела отражает уровень развития культуры страны, народа. Библиотеки всегда играли особую роль в жизни общества: люди тянулись к ним, так как в них человек получал не только знания, но и духовно обогащался.

В настоящее время миссия библиотеки реализуется в конкретных социальных функциях, обусловленных ее сущностными особенностями как культурного учреждения. Не изменив названия, функции меняют свое содержание в зависимости от того, какую социальную роль возлагает на них общество.

В состав Академии наук РТ библиотека Республиканского центра подготовки и переквалификации кадров (Дома политического просвещения Татарского обкома партии) вошла в 1992 г. и с этого времени появились новые задачи, расширился круг читателей, но базовые функции остались неизменными (образовательная, мемориальная, информационная, социализирующая и культурная).

...С началом войны в Казань, располагавшую солидной по тому времени полиграфической базой, были эвакуированы центральные издательства страны, такие как «Советский писатель», Военное, Медицинское государственные издательства, а также издательство Академии наук СССР. В годы войны

в Казани находились крупные ученые, видные писатели и поэты страны.

В 1941–1943 годах центральные издательства выпустили в Казани 194 названий книг, общий тираж которых превысил 2,5 млн. экземпляров. Издательством Академии наук были выпущены сборники материалов Первого антифашистского митинга советских ученых (октябрь 1941 г.) и Второго Всеславянского митинга в Москве (апрель 1942 г.), а также труды академиков Е.С.Варги, В.В.Струве, Н.С.Державина, Е.В.Тарле.

Особым спросом в годы войны пользовались книги издательства «Советский писатель»: «Письма к товарищу» Б.Горбатова, «Все для победы» С.Адымова, «Фронтовые стихи» С.Щипачева, сборник стихов татарских поэтов «Братьям-фронтовикам» и другие книги.

Значительное количество книг было посвящено мужеству и героизму наших воинов, выдающимся битвам Второй мировой войны – под Москвой, на Волге, Курскому и Сталинградскому сражениям. Вышел из печати первый том иллюстрированной «Книги героев» на русском и татарском языках, где описаны подвиги уроженцев нашей республики на фронтах Великой Отечественной войны. Ее составителем и редактором был известный татарский писатель К.Наджми.

Многие книги и брошюры были посвящены теме трудового героиз-

ма в тылу. За период войны только Татарским книжным издательством было издано 220 названий таких книг и брошюр тиражом более 1,5 млн. экземпляров.

Татарские писатели выступали как очеркисты: вышли в свет сборники очерков и рассказов Г.Баширова «Мечь» и «Гармонист», «Сила ненависти» А.Шамова, «Песнь мести и ненависти» М.Максуда, «Наш танк» А.Ахмета, «Северное сияние» А.Абсалямова и др. Были изданы книги писателей, поэтов-фронтовиков – «Записки разведчика» Ф.Карима, повесть «Пламенное сердце» Х.Усмана. В 1945 г. были изданы «Неотосланные письма» А.Кутуя.

Наряду с художественной прозой была представлена поэзия. Увидели свет сборники стихов и поэм «Лесные тропы» Ф.Хусни, «Привет победителям» Ш.Маннура, «Три орла» Н.Баяна, «Военные песни» А.Ерикеева, «Родина-мать» С.Баттала, «Клятва артиллериста» М.Джалиля и другие.

В фондах библиотеки имеются многочисленные издания, раскрывающие тему войны, прежде всего это – труды ученых Татарстана о большом вкладе нашей республики в победу в Великой Отечественной войне на фронте и в тылу, о работе творческой интеллигенции, о героизме женщин и детей, участвовавших в боевых сражениях, самоотверженно трудившихся на заводах и колхозных полях, художественные произведения русских, зарубежных и татарских писателей и поэтов, наглядные материалы.

Многие произведения писателей и поэтов, фронтовиков в том числе, изданные в период Великой Отечественной войны, бережно хранятся в фондах библиотеки Академии наук РТ.

В годы войны в Татарстане работала большая группа эвакуированных советских и зарубежных писателей: в Казани жили и работали В.Бахметьев,

М.Алигер, Д.Бедный, Л.Ошанин, С.Щипачев, К.Паустовский и другие. В Чистополе жили и работали Н.Асеев, М.Исаковский, Л.Леонов, В.Гроссман, К.Федин и другие. Во время пребывания в этом городе многие писатели создали произведения, вошедшие в золотой фонд русской литературы. Дважды приезжавший в Чистополь А.Твардовский редактировал на берегах Камы свою знаменитую поэму «Василий Теркин». Поэма еще не появилась в печати, а чистопольцы уже слышали ее на литературных вечерах в исполнении автора.

В фонде библиотеки имеется интересная книга: «Чистопольские страницы», в которой представлен богатейший материал о жизни и творческой деятельности писателей в годы войны в Чистополе, где они находились в эвакуации. В сборнике опубликованы архивные материалы, воспоминания, дневники, письма.

Писатели Татарстана с честью выдержали суровое испытание военных лет. И штыком, и пером сражались они против врага. Многие из них не вернулись с полей сражений – 30 писателей и 22 журналиста Татарстана погибли на фронте. Такие потери не понесла ни одна другая писательская организация страны.

Другой важной функцией библиотеки АН РТ является презентация культурного наследия, что находит свое воплощение в организации книжных выставок.

На тематической выставке «Книги-юбиляры 2014 года» есть раздел, посвященный татарскому поэту М.Джалилю, который стал символом татарской литературы военных лет. Поэт-герой Муса Джалиль, прославил себя и свой народ в бессмертном цикле стихов «Моабитская тетрадь», написанном в фашистских застенках 70 лет назад (1944 г.). За подвиг в борьбе против фашизма поэт был

посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, а за книгу «Моабитская тетрадь» посмертно награжден Государственной премией (1957 г.). В Татарском книжном издательстве сборник стихотворений «Моабитская тетрадь» неоднократно переиздавался, в фондах библиотеки имеются издания 1955, 1963, 1975, 1983 годов.

Реализация образовательной, информационной и социализирующей функции происходит во время проведения творческих мероприятий на базе библиотеки Академии наук: встреч с читателями, творческих вечеров, открытых уроков.

В читальном зале библиотеки оформлена тематическая выставка «Война. Победа. Память: Памятные даты 2014 года». На стенде «Из истории Великой Отечественной войны» размещен материал: 1944-й – год решающих побед, содержащий информацию о 10 стратегических наступательных операциях советских войск. После победного завершения этих военных операций в конце октября 1944 г. была полностью восстановлена Государственная граница СССР, существовавшая к 21 июня 1941 г.

В 1944 г. были учреждены ордена и медали Нахимова и Ушакова, медали «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «За оборону Советского Заполярья». Эти награды стали бесценными частицами истории нашей страны.

Интересную информацию, новые знания можно получить «из первых уст» во время встреч с деятелями науки и культуры, которые проводятся в читальном зале библиотеки АН. Такие встречи вызывают особенно большой интерес у преподавателей и учащейся молодежи.

Для участников и гостей мероприятий демонстрируется выставка книг, посвященных истории Великой Отечественной войны. В фондах библио-

теки имеются уникальные издания, например, «Венок славы: Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне» в 12 томах, в которую вошли лучшие произведения советских писателей о войне: художественная публицистика, высокие образцы военной поэзии, лучшие рассказы, отрывки из романов и повестей, получивших всенародное признание. В сборники, сформированные по тематико-хронологическому принципу, включены произведения, выдержавшие испытание временем, созданные и классиками советской литературы, и писателями-фронтовиками, очевидцами происходивших событий, и талантливой литературной молодежью.

Многотомное издание «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945» содержит документы, архивные материалы, которые очень подробно рассказывают о событиях, предшествовавших войне, о самых крупных сражениях и итогах войны.

Одним из первых историков нашей республики, изучавшим вклад Татарстана в Победу в годы Второй мировой войны, был доктор исторических наук, профессор З.И.Гильманов. Его труды «Татария в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)», «Герои Советского Союза – наши земляки» (кн.1-3) пользуются большим спросом у читателей, изучающих историю. В фонде библиотеки имеются материалы научных конференций, посвященных юбилейным датам Победы: «Татарстан в годы Великой Отечественной войны: Люди, события, память», «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. История и современные оценки». Многие книги, посвященные периоду войн, изданы на двух государственных языках, а это создает большие возможности для более детального изучения вопроса.

Отрадно, что ученики крупного ученого, специалиста по истории Татарстана военного периода З.И.Гильманова продолжают научные исследования по военной тематике. Книга доктора исторических наук А.Ш.Кабириной «Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг.» рассматривает исторические процессы и события, происходившие в годы войны в основных сферах жизни Татарстана: экономической, социальной, общественно-политической и культурно-идеологической.

Героизм людей на фронте, их самоотверженный труд в тылу получили отражение в рассказах «Артиллерист Сулейман» К.Наджми, «До большого праздника» М.Амира, «Сержант Хайруллин» Г.Баширова, «Ночная встреча» Г.Насретдинова, «Сильнее смерти» А.Абсалямова, «В весеннюю ночь» Ф.Карима.

Талантливейший поэт Фатих Карим написал более 150 стихотворе-

ний, 8 поэм, такие как «Сын Волги», «Жена партизана», «Снайпер», «Звезда надежды». Три года он был на передовой, служил сапером и героически погиб при штурме Кенигсберга. В январе 2014 г. литературная общественность Татарстана отметила юбилей поэта-фронтовика.

Тема войны нашла отражение и в произведениях народного писателя Татарстана М.С.Магдеева. В повести «Мы – дети сорок первого года» описана жизнь будущих педагогов, студентов Арского педагогического училища в годы войны, а в романах «Фронтовики» рассказано о самоотверженном труде молодых сельских учителей – бывших фронтовиков.

К Дням воинской славы в читальном зале регулярно оформляются интересные тематические выставки, на которых можно ознакомиться с книгами о боевых заслугах наших земляков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айнутдинов Р.А., Гилязов З.З.* Культура Татарстана: Современная библиография (1990–2012). – Казань: «ВИКАН-ЭКСПО», 2014. – 116 с.
2. *Арсланова А.А.* Остались книги от былых времен... – Казань: ТКИ, 2002. – 239 с.
3. *Ахметзянов И.Г.* Книга – духовный спутник нашей жизни // Научные и технические библиотеки. – 1997. – № 3/4. – С. 96–100.
4. *Валеев Р.И.* История развития библиотек Татарстана. Вторая половина XX в. Становление и развитие сети государственных общедоступных библиотек. – Казань: ТКИ, 2008. – 142 с.
5. *Гениева Е.Ю.* Трудная дорога к храму: Судьбы российских библиотек на рубеже веков. – М.: Текст, 2004. – 190 с.
6. Его мечта – институт книги (К 70-летию доктора филологических наук, профессора, академика АН РТ, заслуженного деятеля науки А.Г.Каримуллина) // Научный Татарстан. – 1995. – № 2. – С. 94–95.
7. Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: Сб. статей. Вып.4.– Казань: Изд-во «Яз», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014.– 240 с.
8. *Каримуллин А.Г.* У истоков татарской книги. Изд.2-е, испр. и перераб.– Казань: ТКИ, 1992. – 208 с.
9. *Качанова Е.Ю.* Инновации в библиотеках.– СПб.: Профессия, 2003. – 318 с.
10. *Леонов В.П.* Будущее библиотеки как предмет изучения // Научные и технические библиотеки. – 2012. – №9. – С. 51–68.
11. *Макеева О.В.* Библиотеки и перемены последних лет: законодательный аспект // Библиотека и закон: Юридический журнал-справочник. – 2014, №1. Вып.36. – С. 49–58.
12. *Мушарова В.М.* История культуры Татарстана: Учеб. пос. – Казань: Магариф, 2010. – 287 с.
13. Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. – М.: Традиция, 2001.– 280 с.

14. *Серебрякова З.А.* Книга как величайшая ценность // Научные и технические библиотеки. – 2009. – №11. – С. 58–61.

15. *Тарас Д.* Боевые награды СССР и Германии Второй мировой войны. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2003. – 144 с.

16. Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945гг. – Казань: Редакция «Книга Памяти» при КМ РТ. – 2009. – 447 с.

Аннотация

В статье рассматривается роль библиотек в сохранении историко-культурного наследия. Важное внимание уделено рассмотрению роли книги в духовном воспитании молодежи (на примере книг по истории Татарстана периода Великой Отечественной войны).

Ключевые слова: книга, миссия библиотеки, писатели-фронтовики, культурное наследие, патриотическое воспитание.

Summary

The article discusses the role of libraries in preserving the historical and cultural heritage. Important attention is paid to the role of books in the spiritual education of youth (on example of books about history of Tatarstan during the Great Patriotic War).

Keywords: book, the mission of the library, writer-soldier, cultural heritage, patriotic education.

УДК 347.963

НЕ СУМЕЛ ВОССТАНОВИТЬ ПРЕСТИЖ ПРОКУРАТУРЫ

*Ф.Н. Багаутдинов, доктор юридических наук,
член-корреспондент АН РТ*

Приказом Генерального прокурора СССР от 25 марта 1950 года государственный советник юстиции 3 класса Бекедов С.В. был назначен прокурором Татарской АССР. Он приступил к исполнению обязанностей 17 апреля, первое оперативное совещание провел 27 апреля 1950 г.

Обратимся к его биографии. Бекедов Степан Викторович, 1898 года рождения, происходил из семьи крестьянина-бедняка (казака), русский, член партии с 1919 г., образование высшее юридическое, в органах прокуратуры – с 1926 года. В 1941–1948 гг. работал прокурором Сталинградской области, в 1948–1950 гг. – прокурором Ивановской области. Во время Великой Отечественной войны Бекедов участвовал в обороне Сталинграда, выполнял задания прокуратур Сталинградского и Донского фронтов. Был награжден орденами Трудового Красного знамени, Отечественной войны I степени, медалями.

С.В.Бекедов прибыл в Казань после известных событий 1949–1950 гг., громких уголовных дел, по которым арестовали, осудили прокурора республики Надеева и других работников органов прокуратуры, суда, юстиции – за получение взяток; сотрудников отдела по борьбе с бандитизмом (ОББ) МВД ТАССР – за фальсификацию уголовных дел; членов банды Кормакова – за серию нападений и убийств. Все эти дела получили широкую огласку, вызвали негативную реакцию

общества, подорвали авторитет органов прокуратуры. Тогда же были сняты с работы, исключены из партии, привлечены к уголовной ответственности ряд работников прокуратуры.

Выступая на республиканском совещании народных судей (1950 г.), прокурор ТАССР Бекедов сообщил о разоблачении и осуждении ряда прокурорских и судейских работников, назвав при этом фамилии Надеева, Губермана, Абдулхаева. Говоря об имеющихся недостатках, он предложил в районах, городах провести занятия с вовлечением работников суда, прокуратуры и милиции. Причем, Бекедов считал необходимым провести эти занятия под руководством партийных органов.

Как вспоминал ветеран органов прокуратуры А.Х.Валиев, это были тяжелые для прокурорских работников годы. Деятельность прокуратуры ТАССР находилась под особым контролем вышестоящих прокуратур. Из Москвы почти каждый месяц приезжали бригады для комплексной проверки или отдельные работники для проверок по конкретным вопросам. Частыми были вызовы в Москву с докладом. Работать было трудно. Подчас местные органы не считались с предложениями прокуратуры. На свои представления прокуратура не всегда получала ответы. Однажды работников прокуратуры не допустили к проверке промкомбината. Министр юстиции ТАССР отказывался давать прокуратуре ТАССР

отдельные сведения. Обком ВКП(б) не рассматривал представления прокуратуры ТАССР. Об этом А.Х.Валиев сообщил на партийном собрании 5 января 1951 г., предлагая принять меры, в частности, потребовать от обкома партии рассмотрения представлений прокуратуры. Однако прокурор республики Бекедов посчитал такое предложение Валиева А.Х. неправильным и заявил: «Обком ВКП(б) – руководящий парторган и указывать обкому мы не можем».

В начале своей работы Бекедов совершает грубую ошибку. 27 июня 1950 г. он дал санкцию на арест начальника караула пожарной охраны Казанского льнокомбината Дмитриева. 3 июля 1950 г. прокурор республики лично арестовал работников льнокомбината Старостина, Закирова, Алексева и Уварова. Всем предъявили обвинение в контрреволюционной агитации по статье 58 УК РСФСР. Арестованные 7 месяцев содержались под стражей.

20 января 1951 г. Верховный суд ТАССР вынес оправдательный приговор по данному делу. Из частного определения суда следовало, что дело было сфальсифицировано, следствие проводилось с грубейшими нарушениями, с применением незаконных методов. Прокуратура ТАССР признала, что не смогла вскрыть факты грубейшего нарушения процессуальных норм и искусственного создания доказательств в отношении обвиняемых.

Плохо обстояли дела и с кадрами. Прокурорские работники нарушали законы, совершали недостойные поступки. В июне 1950 г. Бекедов вносит представление о снятии с должности прокурора района Пикулина – за взятие денег в долг, получение в магазинах товаров без оплаты.

При расследовании в 1950 г. уголовного дела в отношении группы расхитителей с Казвинзавода выясни-

лось, что на завод часто захаживали и выпивали там начальник следственного отдела прокуратуры города Казани М., следователь прокуратуры города Казани С., помощник прокурора города Казани С., прокурор Сталинского района города Казани Н. Последний в нетрезвом состоянии появлялся на территории завода, пользовался автомобилем завода, да еще вдобавок попал в вытрезвитель. Впоследствии Верховный суд ТАССР рассмотрел уголовное дело в отношении 58 работников Казвинзавода во главе с главным бухгалтером. Подсудимые были приговорены к длительным срокам лишения свободы – до 25 лет.

Указанные и другие подобные факты способствовали еще большему падению авторитета органов прокуратуры. Прокурор ТАССР Бекедов пытался воздействовать на нарушителей, но эти меры мало что изменили.

Имели место случаи, когда Бекедов долго не мог подобрать на вакантное место подходящего работника. Конечно же, для этого были объективные причины, главная из которых состояла в отсутствии кадров. Но, тем не менее, факты продолжительного отсутствия необходимых для работы прокурорских работников вызвали недовольство на местах.

2 сентября 1951 г. скончался прокурор Таканышского района. Секретарь Таканышского райкома партии Шарапов неоднократно обращался к прокурору республики Бекедову с просьбой о назначении нового прокурора. Однако вопрос не решался. 31 января 1952 г. Шарапов обращается к секретарю Татарского Обкома Муратову и просит назначить прокурора района. Лишь 13 августа 1952 г. прокурором района был утвержден Рахметов, бывший заведующий юридической консультацией района. Таким образом, почти год в районе не было прокурора.

В 1950 г. начальником следственного отдела прокуратуры ТАССР был назначен Ованесов Аркадий Иванович, который ранее работал в Астраханской области. Он приступил к работе в Казани 22 октября 1950 г. За время работы к нему были замечания как по поведению в быту, так и по службе.

В марте 1951 г. прошла методическая конференция лучших следственных работников прокуратуры ТАССР. Бекедов по предложению начальника следственного отдела Ованесова для участия на конференции лучших следователей страны выдвинул кандидатуру следователя прокуратуры Елабужского района Григорьева. Последний участвовал во всесоюзной конференции и был награжден Генеральным прокурором СССР именными часами. По приезду с конференции Бекедов вручил Григорьеву еще один подарок – отрез бостона. Однако в марте 1952 г. против Григорьева было возбуждено уголовное дело по статьям 113 и 117 УК РСФСР (за совместные выпивки с обвиняемыми и получение от них взяток). Григорьев был арестован и предан суду.

В 1952 г. Бекедов выдвинул для участия в аналогичной конференции лучших следователей страны кандидатуру следователя прокуратуры Бугульминского района Назарова. Но и на этот раз выбор оказался неудачным. Оказалось, что ранее Назаров работал вместе с Ованесовым в Астрахани и был там снят с работы за недостойное поведение. В марте 1951 г. Назаров появился в Казани и был принят на работу в прокуратуру. Здесь на него поступил ряд сигналов и сообщений, он привлекался к дисциплинарной ответственности.

Обком КПСС признал факты вытеснения на конкурс следователей Григорьева и Назарова ошибочными.

На заседании партбюро 2 февраля 1953 г. были рассмотрены материа-

лы очередной проверки в отношении Ованесова, в его адрес было высказано немало критических замечаний, как личного, так и служебного характера. Ованесов, в частности, запрещал своим подчиненным без его согласия докладывать дела руководству. Из выступлений прокурорских работников на партийных собраниях явствует, что Ованесов был приглашен на работу в г. Казань по инициативе Бекедова. Более того, говорили, что Бекедов и Ованесов ранее работали вместе в органах прокуратуры. Точных сведений по этому поводу у меня нет. Но многие отмечали, что Бекедов необоснованно поддерживал и защищал Ованесова.

По состоянию на февраль 1953 г. (т.е. по истечении более двух лет) бюро Татарского Крайкома ВКП(б) не утвердило Ованесова в занимаемой должности. Бауманский РК КПСС даже принял решение о невозможности оставления Ованесова на работе, но оно не было исполнено.

26 февраля 1953 г. в газете «Красная Татария» появился фельетон под названием «Без шума». Он был посвящен личности и деятельности начальника следственного отдела прокуратуры республики А.И.Ованесова. Авторы сообщали, что жена Ованесова прислала из Астрахани в прокуратуру Татарской республики письмо о недостойном поведении своего мужа. Тогда же на Ованесова поступили и другие жалобы. В фельетоне приводились примеры некачественного расследования уголовных дел, в результате чего виновные уходили от ответственности. Также сообщалось, что Ованесов был снят с аналогичной должности начальника следственного отдела прокуратуры Астраханской области за развал работы. Авторы фельетона указывали, что прокурор республики Бекедов не спешит с выводами в отношении Ованесова.

По словам ветерана органов прокуратуры Н.М.Самосова, начальник следственного отдела А.Ованесов запомнился не особенностями своего умелого руководства, а различными приключениями, не связанными с его профессиональными обязанностями. После выхода фельетона Ованесова сняли с работы.

В течение 1952 г. в республике произошло несколько ЧП. 8 апреля 1952 г. из лагерного отделения одного из закрытых предприятий г. Казани сбежали 5 заключенных. 7 августа 1952 г. в Раифской детской трудовой колонии произошла массовая драка между несовершеннолетними заключенными, в результате которой скончались 4 и получили ранения 47 человек. В сентябре 1952 г. произошло массовое пищевое отравление рабочих и служащих железнодорожного транспорта и жителей рабочего поселка Юдино, селений Айша и Успенское. Оказалось, что все они употребляли ливерную колбасу производства Свияжского мясокомбината. Заболели всего 131 человек, из них 28 человек с тяжелым отравлением были госпитализированы в больницу. За реализацию ливерной колбасы с истекшим сроком хранения под суд по статье 109 УК РСФСР отдали директора Свияжского мясокомбината Окуневу и врача мясокомбината Иванову.

В 1952 г. Татарский областной комитет партии превращается в краевой комитет. 30 июля 1952 г. бюро Татарского краевого комитета ВКП(б) принимает постановление «О фактах волокиты и бюрократического отношения к рассмотрению дел, связанных с нарушением Устава сельскохозяйственной артели в некоторых органах суда и прокуратуры Татарской АССР». В постановлении говорится о многочисленных фактах волокиты при рассмотрении уголовных и гражданских дел, связанных с привле-

чением к уголовной ответственности и взысканием ущерба, причиненного сельскохозяйственным предприятиям. Отмечено, что «прокурор республики товарищ Бекедов, вместо борьбы за максимальную четкость, оперативность и политическую остроту в работе аппарата прокуратуры и судебно-следственных органов по борьбе с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели, встал на неправильный путь, оправдывая факты волокиты и бюрократизма в работе аппарата наличием большого количества дел».

Бекедова предупредили, что «если он не сделает большевистских выводов и не наведет должного порядка в работе органов прокуратуры», то будет привлечен к партийной ответственности. Кстати, в первоначальном проекте постановлении бюро Бекедову был «запланирован» выговор, но в итоге ограничились предупреждением¹.

В этом же году в Татарской АССР образуются две области – Казанская и Чистопольская, и создаются соответствующие структуры партийного, государственного и иного руководства. Начинается бурная организационная деятельность: дополнительные штаты, кадры, средства, финансы и т.д.

В августе 1952 г. приказом Генерального прокурора СССР образуются прокуратуры Казанской и Чистопольской областей. Прокурором Казанской области назначается Минникеев Г.Н., Чистопольской области – Беляев А.А. Областные прокуратуры охватывали соответствующие районные прокуратуры. Однако их деятельность была короткой – после отмены решения об образовании областей они были ликвидированы. Беляев А.А. впоследствии работал прокурором Магаданской области, прокурором Мордовской АССР. В связи с ликвидацией Казанской и Чистопольской областей пришлось переводить на

другие должности большое число прокурорских работников.

19 ноября 1952 г. бюро Татарского крайкома ВКП(б) принимает очередное постановление по прокуратуре – «О серьезных недостатках в деле подбора, расстановки и воспитания кадров в прокуратуре Татарской АССР». В нем говорится, что за 9 месяцев 1952 г. из органов прокуратуры за грубое нарушение законности и недостойное поведение уволены 23 ответственных работника. Многие должности длительное время оставались незаемченными. В постановлении было указано и на негодную практику, когда отдельные, скомпрометировавшие себя работники переводятся на аналогичные ответственные должности в другие районы республики. Особо подчеркнуто, что Бекедов проявлял недопустимую медлительность в выполнении партийных решений и приказов вышестоящих органов прокуратуры об освобождении скомпрометировавших себя работников. Бекедова обязали устранить имеющиеся недостатки².

Действительно, в 1952 г. в прокуратуре была большая текучесть кадров: от должности были освобождены 20% городских и районных прокуроров, 21% помощников прокуроров, 21% народных следователей. Кроме этого, перемещены по должности 44% помощников прокуроров, 41% народных следователей. Всего в течение года были перемещены 102 работника.

В конце 1952 г. прокуратура СССР проверила работу прокуратуры Татарской АССР по кадрам. При этом были отмечены те же недостатки: большая текучесть кадров, несерьезное отношение к подбору кадров. Работников принимали на работу без соответствующей проверки их деловых и политических качеств. Большое число лиц было уволено за недостойное поведение. Имело место бесцельное пе-

ремещение работников на аналогичные должности. Вместо закрепления кадров на местах они необоснованно перемещались на другие должности, в другие районы. Прокуратура СССР потребовала немедленно уволить ряд прокурорских работников, неоднократно совершавших факты недостойного поведения в быту и на службе.

С 7 сентября 1953 г. по указанию Бекедова начали проводить постоянные занятия с оперативными сотрудниками прокуратуры ТАССР, прокуратуры города Казани и 7 районных прокуратур города Казани. Занятия проводились по понедельникам один раз в неделю. Пользы для прокурорской работы они не несли, так как по существу были политзанятиями. На них изучали труды Сталина, решения Пленумов ЦК КПСС, вопросы политэкономии и т.д. По согласованию с Обкомом такие же занятия ввели и для районных прокуратур.

В 1953 г. Бекедов инициировал проверку в отношении своего заместителя Березова М.И. и сам лично начал ее. Проверка продолжалась уже представителями прокуратуры РСФСР и СССР. В результате Березов вначале был уволен из органов прокуратуры, а затем восстановлен, обвинения в его адрес были признаны необоснованными.

Между тем Березов в прокуратуре пользовался большим авторитетом и уважением. Именно ему принадлежала основная роль в разоблачении банды Кормакова. И в конфликте между Бекедовым и Березовым большинство работников прокуратуры не поддержали действия прокурора республики.

В период работы Бекедова случился и скандал в КГБ ТАССР. В 1953 г. в связи с жалобой одного из сотрудников КГБ выяснилось, что чекисты установили прослушивающую аппара-

туру в номере 29 гостиницы «Казань». Здесь обычно останавливались иностранцы и руководящие партийно-советские работники, приезжающие из центра и районов. Аппаратура стояла с июля 1953 г. до июня 1954 г. Последней в номере с прослушкой жила Народная артистка СССР Н.Ужвий. После того как тайное стало явным, прослушку сняли. В одном месте сняли – в другом установили? Это нам неизвестно, но вполне возможно³.

Несколько слов об условиях работы. Помещений для органов прокуратуры не хватало, имеющиеся были в плохом состоянии. Например, прокуратура города Казани находилась в бывшем соляном складе, которое было занято под учреждение в годы войны. С 1951 г. прокуратура неоднократно обращалась с просьбами о предоставлении соответствующего помещения. Однако председатель Казанского горисполкома Мулюков не принимал никаких мер для решения вопроса. В 1953 г. и.о. прокурора г. Казани Сачков даже представил заключение санэпидстанции о невозможности работать в данном помещении, но и это не помогло.

Плохо обстояли дела и с транспортом. К примеру, когда в 1950 г. Бекедов принимал дела, то в прокуратуре ТАССР числились автомобили: ЗИС-101, 1938 г., не на ходу; Оппель, 1938 г., не на ходу; Виллис, 1943 г., не на ходу; Победа, 1949 г., не на ходу; ГАЗ-51, 1950 г., новая; а также лошадь «Волчок» (в возрасте 14 лет).

В сентябре 1953 г. ЦК КПСС принял постановление об укреплении кадрами сельских районов. Речь, в первую очередь, шла о замещении должностей заместителей председателей исполкомов, секретарей райкомов по МТС, директоров колхозов и совхозов. В этой связи Бекедов поставил вопрос об отправке в сельские районы работников центрального ап-

парата прокуратуры республики. В частности, на должность прокурора Кукморского района Бекедов наметил Кадырлеева, работавшего на тот момент прокурором отдела по надзору за органами милиции. Кадырлеев от выезда в район отказывался, ссылаясь на наличие двоих детей в возрасте 17 и 19 лет, которые учились.

Бекедов, настаивая на своем решении, передал вопрос о поведении Кадырлеева на рассмотрение партбюро прокуратуры ТАССР. Такое обсуждение состоялось 24 марта 1954 г. Все выступавшие дружно заклеили поведение Кадырлеева, отказавшего выполнять постановление ЦК КПСС. После резкого обсуждения Кадырлеев был вынужден согласиться поехать на работу прокурором Кукморского района. Правда, потом он снова отказался, за что уже 26 марта 1954 г. был исключен из партии⁴. После обсуждения на партбюро прокурором Столбищенского района поехал Б.Л.Железнов, прокурор уголовно-судебного отдела.

Как вспоминал ветеран органов прокуратуры ТАССР Д.Ш. Насыбуллин, прокурор республики Бекедов и заведующий административным отделом Татарского ОК вдвоем решили угодить первому секретарю Обкома и по своей инициативе отправили из Казани работников в сельские районы. После долгих мытарств, обсуждений на партийных собраниях выбрали 5 человек, которых направили прокурорами в Буинский, Кукморский, Столбищенский, Бавлинский, Таканьшский районы. Все они проживали с семьями в Казани, члены их семей не желали переезжать в районы, что, в общем-то, было вполне объяснимо. Поэтому поехали они в район с неохотой. Эксперимент закончился неудачей. Вскоре троих освободили от работы за совершение недостойных поступков.

Вечером 8 августа 1954 г. на реке Вятке Таканышского района утонул катер. Оказалось, что на нем после употребления спиртных напитков катались директор лесозавода, механик завода, плановик ОРСа Лубянского леспромхоза, народный судья Таканышского района и прокурор Таканышского района. В живых остались только двое, в том числе прокурор Таканышского района Шайхутдинов – один из тех, кого направили из Казани в порядке укрепления сельских районов. После этого случая его сняли с работы.

Прокурор Столбищенского района Железнов Б.Л. проработал в районе два с половиной года, и работа его оценивалась положительно. Однако затем он перешел на работу в издательство, стал редактором, а по окончании аспирантуры – преподавателем юридического факультета КГУ.

Отметим, что тогда в сельские районы поехало немало инструкторов Обкома, других ответственных работников, в том числе из органов юстиции, МВД. Заместителя председателя Верховного суда ТАССР Гарифеева направили секретарем Таканышского райкома по зоне Абдинской МТС. Заместитель министра юстиции ТАССР Аитова в январе 1954 г. была направлена секретарем Альметьевского горкома КПСС. Сотрудника МВД Федерягина в феврале 1954 г. направили вторым секретарем Азнакаевского райкома КПСС. Начальник отдела МВД Сафиуллин в ноябре 1953 г. стал директором Юртушской МТС, его коллега, начальник отдела МВД Майоров в феврале 1954 г. поехал директором Каратаевской МТС. Оперуполномоченный МВД Чигирев стал секретарем Кузнечихинского райкома партии по МТС.

Кроме этого, прокурор Дрожжановского района Сибгатуллин в июне 1954 г. стал председателем колхоза

им. Хрущева. Помощник транспортного прокурора г. Казани Макаров был назначен секретарем Ямашинского райкома партии по Ерыклинской МТС. Следователь прокуратуры Татарской АССР Сабирзянов поехал секретарем парторганизации Ново-Альметьевской МТС Тельманского района. По состоянию на 10 октября 1954 г. только из Казани в сельские районы было направлено 225 человек!

Вернемся к непосредственной прокурорской работе. В декабре 1953 г. бригада прокуратуры РСФСР провела ревизию деятельности прокуратуры ТАССР и указала на множество недостатков в ее работе. В январе 1954 г. на оперативном совещании у прокурора Татарской республики обсудили итоги этой ревизии.

В январе 1954 г. прокурор Татарской АССР Бекедов просил прокуратуру РСФСР ввести в следственном отделе должность прокурора-криминалиста, указывая, что имеется необходимое оборудование и помещение для оборудования криминалистической лаборатории. Отметим, что эта должность была введена позже, уже при прокуроре республики Жогине Н.В.

3 февраля 1954 г. Бекедов издает приказ об усилении прокурорского надзора за законностью задержаний граждан. В этот же день Бекедов вносит представление в Обком по данному вопросу. 11 февраля 1954 г. в Обкоме КПСС состоялось совещание с участием руководства МВД ТАССР по рассмотрению представления прокурора республики о фактах незаконного задержания граждан органами милиции. Речь шла в основном о г. Казани и крупных районах республики. По данным прокуратуры, во втором и третьем кварталах 1953 г. 14% всех задержанных освободили из КПЗ без привлечения к уголовной или административной ответственности.

Были выявлены факты, когда люди задерживались якобы за какое-то нарушение, однако в милиции никакого материала на этого человека не было – то есть не было ни заявления, ни сообщения, ни материалов проверки. Указанные в представлении прокурора ТАССР сведения были признаны обоснованными. За нарушение законности ряд начальников милиции были сняты с занимаемых должностей.

11 февраля 1954 г. состоялось республиканское совещание городских и районных прокуроров Татарской АССР, с докладом прокурора республики Бекедова о состоянии надзора за законностью в республике и очередных задачах органов прокуратуры.

В марте 1954 г. за различные нарушения освобождается от занимаемой должности прокурор Ямашинского района Малкова. Партийные органы района сообщили, что прокурор района ведет себя грубо по отношению к районным работникам, на собраниях партийного актива выступает невыдержанно, болезненно воспринимает критические замечания.

В апреле 1954 г. был снят с работы прокурор Корноуховского района Сафин – за разложение в быту, пьянство и невыполнение партийных поручений.

В низах отдельные решения Бекедова вызывали несогласие и даже протест. Прокурор Кзыл-Армейского района Гарифуллин в марте 1954 г. напрямую обратился к заведующему административным отделом Татарского Обкома Федорову. В письме он сообщал, что прокурор республики Бекедов 1 марта 1954 г. без всякого уведомления районного прокурора и райкома партии перевел следователя Терентьева в Красноборский район. С юмором районный прокурор пишет: «Я не слишком самолюбив, чтобы оспаривать законные права прокурора республики товарища Бекедова по

распределению кадров». Возмущался же Гарифуллин тем, что следователь Терентьев переведен в другой район без замены – то есть вместо него никого не направили⁵.

16 июня 1954 г. начинает работать Республиканская комиссия по пересмотру дел о контрреволюционных преступлениях. Председателем комиссии являлся прокурор ТАССР Бекедов, членами Нацыбуллин Я.Н. (министр юстиции), Семенов (заведующий отделом Обкома). Началось изучение уголовных дел и подготовка их к пересмотру. Под председательством прокурора республики Бекедова было проведено 8 заседаний комиссии.

В июне 1954 г. работники прокуратуры ТАССР проверили работу прокуратуры Мортовского района. Однако не доложили о ее результатах в райком партии. Секретарь РК КПСС Егоров написал в Обком – почему райком не проинформирован о результатах проверки прокуратуры района? Бекедова и проверяющих (начальника отдела Вагазова) пригласили в Обком и сделали внушение за неуважение к райкому. Пришлось Вагазову 30 сентября 1954 г. выехать и доложить в Мортовском райкоме результаты проверки⁶.

В тот период очень строго спрашивали с работников прокуратуры за несомнительные аресты граждан. Каждое дело, по которому суды выносили оправдательный приговор с освобождением обвиняемого из-под стражи, немедленно бралось на контроль Прокуратурой СССР и Прокуратурой РСФСР, затребовались объяснения. Такие факты влекли и проверку из Москвы.

19 июня 1954 г. на оперативном совещании у прокурора Татарской АССР заслушали сообщение проверяющего из Москвы, государственного советника юстиции 2 класса Цвирко о положении с обоснованностью арес-

тов в Татарской АССР. Аналогичное совещание было проведено и по отдельным районным прокуратурам, где допускались необоснованные аресты.

Проверка установила, что в 1954 г. статистика по необоснованным арестам стала хуже, чем в 1953 г. К примеру, в 1953 г. за 3 квартала были арестованы 3606 человек, из них освобождены всего 284 человек (8,1%), в том числе за оправданием и прекращением дела 97 (2,6%). В 1954 г. всего арестовали 3102 человек, освободили 440 человек (14,1%), из них за оправданием и прекращением дела 114 человек (3,6%)⁷.

Бригада прокуратуры РСФСР в октябре 1954 г. снова выявила множество недостатков в работе прокуратуры ТАССР по надзору за органами милиции. В частности, за 10 месяцев 1954 г. по делам следователей прокуратуры было освобождено из-под стражи 249 человек, из них за прекращением дел в стадии следствия – 24 человек, за оправданием – 51 человек, с осуждением к наказанию, не связанному с лишением свободы – 128 человек.

В числе других была проверена прокуратура Ленинского района г. Казани – там были три случая освобождения судом арестованных. В Арском районе таких случаев выявили 2. В центральном аппарате прокуратуры республики 2 человека были освобождены из-под стражи, причем их арест санкционировал сам прокурор республики Бекедов. На 3 обвиняемых, которых потом пришлось освободить, санкции на арест дал заместитель прокурора республики Гуслистов. Вскоре всех вызвали в Москву – Бекедова, его заместителя Гуслистова, прокурора Ленинского района Груниса и прокурора Арского района Бурганова. Они держали ответ перед самим Генеральным прокурором СССР Руденко. По итогам обсуждения был издан приказ Генерального прокурора СССР «О

незаконных арестах в органах прокуратуры ТАССР», с исключительно суровой оценкой работы прокуратуры ТАССР.

8 октября 1954 г. приказом Генерального прокурора СССР Бекедов освобождается от должности прокурора Татарской АССР и направляется прокурором г. Адлера Краснодарского края. Гуслистов и Грунис были сняты с должности, а Бурганову объявили выговор⁸.

29 октября 1954 г. на партийном собрании из уст начальника отдела Вагазова прозвучало, что Бекедов по одному уголовному делу дал санкцию на арест по телефонному звонку от работников милиции! При этом они обратились напрямую к прокурору республики, минуя отдел по надзору за органами милиции.

В других выступлениях (в частности, старшего следователя Гершанова) говорилось о том, что на арестах настаивал начальник управления милиции г. Казани Дроздов. Гершанов в этой связи даже заявил, что Дроздова следовало бы привлечь к ответственности за необоснованный арест.

Как отмечают ветераны прокуратуры, прокурор республики Бекедов весьма считался с мнением партийных органов. Мнение не только руководства Обкома, но и рядового инструктора Обкома он принимал к неуклонному исполнению. «Лебезил перед начальством» – есть и такая оценка деятельности прокурора республики. Один из следователей прокуратуры был неожиданно назначен инструктором Татарского Обкома. Так Бекедов после этого разговаривал с ним по телефону уже стоя и с большим почтением. Когда Бекедову звонил какой-нибудь рядовой инструктор Обкома, то он разговаривал с ним подобострастно.

По словам ветерана органов прокуратуры Насыбуллина Д.Ш., при Бе-

кедове одного неплохо исполнявшего свои обязанности прокурора района освободили от занимаемой должности только за невыполнение задания райкома по вывозу навоза из фермы одного из колхозов района на транспорте (лошади) прокуратуры района. Этот пример также характеризует отношения Бекедова с партийными органами – он не сопротивлялся вмешательству партийных органов в деятельность прокуратуры. Бекедов не выступал против практики дачи партийными органами поручений, указаний, не связанных с выполнением непосредственных прокурорских обязанностей, а относившихся в основном к участию в сельскохозяйственных компаниях⁹.

Как писал ветеран органов прокуратуры Валиев А.Х., прокурор республики Бекедов С.В. не сумел восстановить престиж прокуратуры республики. Более того, он был снят с работы Генеральным прокурором СССР за незаконные аресты граждан. Это еще более усилило негативное отношение к прокуратуре республике со стороны республиканских органов и населения¹⁰.

Когда в 1950 г. Бекедов начал работать прокурором ТАССР, секре-

тарь партбюро прокуратуры ТАССР Бабинцев дал ему следующую характеристику: «Товарищ Бекедов политически развит, идеологически устойчив, партсобрания посещает аккуратно, на партсобраниях активно принимает участие в обсуждении вопросов партийной жизни. В своей практической работе товарищ Бекедов правильно проводит генеральную линию нашей партии. Дисциплинирован сам и проводит дисциплину среди подчиненных ему по службе работников. В аппарате Прокуратуры ТАССР, как среди членов ВКП(б), так и беспартийных работников, пользуется авторитетом».

В ноябре 1954 г. Бекедову Татарским Обкомом была выдана уже другая характеристика, в которой, в частности, отмечено: «Работая прокурором Татарской АССР, товарищ Бекедов проделал некоторую работу по укреплению социалистической законности. Вместе с тем в руководстве органами прокуратуры ТАССР имелись недостатки. Вследствие слабого контроля за работой прокуроров районов, а также органов милиции, допускались факты необоснованных арестов граждан, за что товарищу Бекедову указывалось»¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 2780. Протокол бюро... 30 декабря 1952 г.

² ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 2815. Протокол бюро... 19 ноября 1952 г.

³ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 3928. Документы... 1954–1957 гг.

⁴ ЦГА ИПД РТ. Фонд 968, опись 1, дело 84. Протоколы заседаний... парторганизации прокуратуры ТАССР. – 1954 г.

⁵ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 4004. Документы... 1954 г.

⁶ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 3925. Документы... 1954 г.

⁷ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 3925. Документы... 1954 г.

⁸ Чтобы помнили... Под общей редакцией Нафиева С.Х. – Казань: «Магариф», 1997. – С. 30–31.

⁹ Жизнь мы прожили не зря. Воспоминания ветеранов прокуратуры. – Казань, Мастер Лайн, 2001. – С. 51–52.

¹⁰ Валиев А.Х. Мой век. – Казань. – 2006. – С. 20.

¹¹ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 6, дело 4004. Документы... 1954 г.

Аннотация

В статье освещается деятельность прокуратуры Татарской АССР в 1950–1954 гг.

Ключевые слова: история прокуратуры Татарской республики; прокурор Татарской АССР Бекедов С.В.

Summary

The article highlights the work of the Prosecutor's office of the Tatar ASSR in 1950–1954.

Keywords: history of prosecution of the Tatar Republic; the Prosecutor of the Tatar ASSR Bekedov S.V.

«Миркасым Усманов: историко-биографический, научно-документальный сборник» из серии «Шәхесләребез» / сост. Д. Усманова, Д. Миннуллин, Д. Мустафина, Г. Рахим. – Казань: Жыен, 2014. – 800 с. Тираж – 1500.

Книга посвящена 80-летию со дня рождения профессора Казанского университета, заслуженного деятеля науки, действительного члена академии наук Республики Татарстан Миркасима Абдулахатовича Усманова (1934–2010).

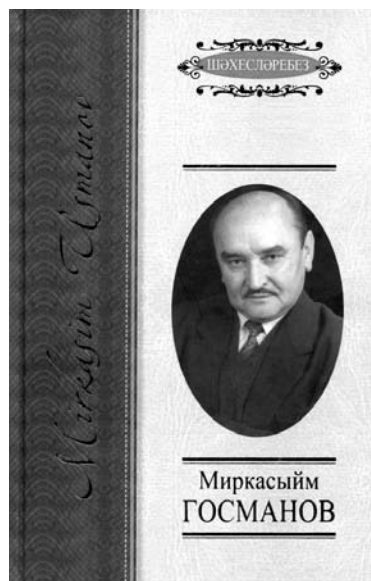
В этой книге предпринята попытка показать многогранность этой неординарной личности, представить ее масштаб и силу притяжения.

Книга состоит из нескольких разделов: в двух первых представлены написанные в разные годы избранные научные и научно-популярные статьи М.А.Усманова в области археографии и источниковедения, литературоведения и фольклористики, статьи, посвященные конкретным историческим личностям: Мифтахетдину Акмулле, Ризаэтдину Фахретдину, Исмаилу Гаспринскому, братьям Рамиевым, Джамалу Валиди.

Что касается второго раздела, то большинство из этих статей были написаны М.А.Усмановым для серии «Шәхесләребез», у истоков создания которой он стоял.

В третий раздел книги вошли интервью, которые были даны М.А.Усмановым с 1991 по 2010 гг. В этих интервью нашли отражение особенности характера и замечательные душевные качества Миркасима Усманова.

Четвертый раздел включает в себя три дневника, которые Миркасым

Усманович вел во время своих зарубежных поездок. Первая запись была сделана в 2000 году, во время поездки на малую родину – в города Кульджа, Урумчи и Турфан (КНР), которую семья Усмановых покинула в 1955 году, переселившись в СССР. За скупыми строками, описывающими однодневное посещение Кульджи, скрывается неистребимая тоска по невозвратной молодости. Дневник пронизан светлыми воспоминаниями о родном городе и самобытной татарской общине, которые в значительной степени существовали больше в памяти, нежели в реальности.

Далее в книге помещены материалы, посвященные личности М.Усманова: стихотворения, воспоминания друзей, коллег, родственников, учеников, земляков. Практически все тексты этого раздела были написаны уже после смерти ученого.

Многие статьи, вошедшие в этот сборник, раскрывают многогранную

личность М.Усманова: ученого и общественного деятеля, учителя и наставника, друга, коллегу.

В следующем разделе собраны слова прощания, соболезнования, некрологи. Вот, в частности, слова директора Государственного Эрмитажа, почетного члена Академии наук РТ М.Б.Пиотровского: «Государственный Эрмитаж потрясен смертью нашего давнего друга и блестящего востоковеда Миркасима Абдулахатовича Усманова.

В своих работах о письменных источниках по истории Поволжья и языковых особенностях тюркских надписей из средневековых городов, исследуемых российскими археологами, Миркасим Абдулахатович проложил новые пути к изучению культурного наследия тюркских народов России. Всемирно известна его глубоко фундаментальная монография о Жалованных актах Джучиева Улуса (1979).

Профессор Усманов принимал самое живое участие в создании Эрмитажного филиала в Казани и целого ряда выставок, которые Государственный Эрмитаж организовал

в Республике Татарстан. Миркасим Абдулахатович поддерживал инициативу нашего музея по проведению комплексных научно-экспедиционных акций, подкрепленных изданиями каталогов и научных докладов конференций, проводимых в Казани Государственным Эрмитажем.

Значителен вклад академика Усманова в успешное проведение выставки «Золотая Орда. История и культура» и конференции по ее материалам, где выступал и сам Миркасим Абдулахатович.

Потеря академика Усманова невосполнима и с болью отзывается в наших сердцах».

В завершающей части книги представлены справочные и библиографические материалы, рецензии, статьи и отклики о нем, список его учеников.

Среди учеников Миркасима Абдулахатовича: Гилязов Искандер Аязович, Сибгатуллина Альфина Тагировна, Шайхиев Рафаэль Анварович, Ногманов Айдар Ильсурович, Калан Экрем и другие.

М.В. Небольсина,
кандидат филологических наук

Сабиров Р.Р., Небольсина М.В.
«Когда вернусь в казанские снега...». – Казань: Татар. кн. изд-во,
 2014. – 448 с.

Вышла в свет антология русской прозы Татарстана XX–XXI вв., названием которой послужили строки из стихотворения Равиля Бухараева «Когда вернусь в казанские снега...».

«Я искренне рекомендую любителям литературы не пропустить эту примечательную книгу, антологию русской прозы Татарстана XX–XXI века, любовно и профессионально составленную неизвестными мне авторами. Это – чрезвычайно увлекательное чтение. Десятки человеческих судеб, сюжетов, взлетов, падений, разочарований, детского и взрослого восторга перед таинством жизни – вот что объединяет прозу участников антологии, начиная от всемирно прославленного мэтра Василия Аксенова и заканчивая писателями всего лишь «широко известными в узких кругах».

Соцреалисты, модернисты, постмодернисты, бытописатели... Практически любой участник антологии – личность, и я уверен – каждый читатель этой книги отыщет себе на ее страницах близкого ему по мироощущению и взгляду на жизнь автора. Это – важное издание, побольше бы таких в стране, где у многих наших сограждан от вечного российского бардака и беспредела зачастую опускаются руки. А вот здесь люди захотели и сделали, добились своего, мысль о необычном издании перестала быть мечтой и стала явью, что лично мне прибавляет оптимизма.

Ибо получилось в Казани, получится и в Перми, Красноярске, Владивостоке, Курске. Страна ведь по-прежнему большая и погибать, погружаясь

в варварство, дикость, бескультурье, бездуховность, вовсе не намерена.

И еще – на страницах этой антологии мирно уживаются пишущие на русском языке «дети разных народов», населяющих Татарстан. Более того, разница менталитетов лишь усиливает ощущение того, что хочешь – не хочешь, а все мы, живущие в России, – одна семья. Или, как некогда выразился американский классик Шервуд Андерсон: «Все мы – братья, но наш отец, видите ли, ушел в море».

Такую многогранную оценку дал книге Евгений Попов, секретарь Союза писателей Москвы.

Осталось добавить, что авторами-составителями сборника стали: Заслуженный работник культуры, член Союза писателей РТ, лауреат премии им. Г.Р.Державина Р.Р.Сабиров, и к.ф.н., член Союза писателей РТ М.В.Небольсина.

Авторы сумели справиться со своей задачей и не только вернули читателю забытые имена, но и обратили его внимание на новые. Остается надеяться, что книга найдет своего читателя и не оставит его равнодушным.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
УСКЕНБАЙ К.З. «ВОСТОЧНЫЙ ДАШТ-И КЫПЧАК
В XIII – НАЧАЛЕ XV ВЕКА. ПРОБЛЕМЫ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ УЛУСА ДЖУЧИ»

Ж.М. Сабитов, доктор философии (Казахстан)

В 2013 г. вышла в свет научная монография Ускенбая К.З. «Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи» (Казань: Фэн, 2013. 288 с.). Научное сообщество уже отреагировало на выход этой книги¹. Она является переработанной версией диссертации Ускенбая К.З., написанной и защищенной еще в 2003 г.

Стоит отметить, что само название монографии выбрано не очень удачно. «Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века» и «Проблемы этнополитической истории улуса Джучи». Изучение «этнополитической истории улуса Джучи» подразумевает под собой изучение истории как Восточного, так и Западного Дашт-и Кыпчака. То есть здесь мы становимся свидетелями когнитивного диссонанса, когда в принципе читателю довольно трудно понять, как первое соотносится со вторым, так как по логике названия книг, второе предложение это уточнение и конкретизация первого. В нашем же случае второе предложение является гораздо более широким понятием, чем первое предложение. Также стоит отметить, что название монографии не соответствует ее содержанию. Автор пишет: «В книге исследуются политические и отчасти этнические процессы на территории Казахстана в XIII – первой трети XV века»², позже он уточняет: «Территориальное исследование

ограничивается Восточным Дашт-и Кыпчаком, в рамках которого существовала Ак-Орда (государство Ордаидов)». Под восточным Дашт-и Кыпчаком автор подразумевает «обширный регион, включающий в себя большую часть современного Казахстана и некоторые сопредельные регионы... На востоке это реки Иртыш и Аягуз, на Западе Арало-Каспийский регион и Волго-Якское междуречье»³.

Если исходить из названия монографии, то в монографии вообще не представлены (либо слабо представлены) и не изучены вопросы истории улуса Шибана, а политическая деятельность Токтамыша и Едигея и многие другие вопросы, имеющие непосредственное отношение к Восточному Дашт-и Кыпчаку, представлены «мимоходом». Вместо этого Ускенбай К.З. отражает в своей монографии историю улуса Орда-Эджена и историю правления Урус-хана, его детей и внука. Тем самым, здесь в большей степени представлена династийная история отдельных ветвей Джучидов, но никак не этнополитическая история восточных регионов Джучидского государства.

Также, исходя из второго названия «Проблемы этнополитической истории улуса Джучи», мы могли бы ожидать хоть какого-либо анализа этнополитической ситуации в регионе (к примеру, соотношение ключевых

этно(полито)нимов «татар» и «узбек», без детального разбора которых вообще вряд ли можно говорить об узловых аспектах этнической и политической истории Восточного Дашт-и Кыпчака). Вместо этого К.З. Ускенбай пишет: «За пределами исследования остались основные вопросы этнического и социально-политического устройства». Здесь когнитивный диссонанс только усиливается, так как в названии монографии написано одно, а в самом начале абсолютно противоположное. Проблема несоответствия названия монографии содержанию является не самым большим недостатком данной монографии.

Главным же недостатком является, на наш взгляд, отсутствие реакции автора на научную критику оппонентов, а также игнорирование новых научных работ по данной тематике. К.З.Ускенбай ни разу не цитирует ни одну из работ рецензента, несмотря на то, что рецензент уже на протяжении многих лет критикует те или иные положения, защищаемые К.З.Ускенбаем.

При этом К.З.Ускенбай замалчивает многие идеи, которые являются для него невыгодными в силу того, что они, видимо, ставят под сомнение достоверность его выводов. Данная ситуация в науке хорошо известна, когда автор не считает для себя важным (или необходимым) ответить на озвучиваемую в отношении него критику, исходя из того, что якобы контраргументы, выдвинутые другой стороной, не являются для него принципиальными и, соответственно, не требуют особого внимания. Можно было бы, конечно, не обращать внимания, как обычно делается в нашей исследовательской практике, но не в данном случае, так как разбираемые проблемы во многом сложной и противоречивой истории, прежде всего, восточных регионов Джучиева Улу-

са носят фундаментальный (если так можно сказать) характер.

К примеру, А.Г.Гаев ритуально упоминается в работе К.З.Ускенбая, причем главный вывод А.Г.Гаева о недостоверности Натанзи⁴ также не упоминается К.З.Ускенбаем, видимо, в силу отсутствия аргументов против идей А.Г.Гаева.

Не упоминает Ускенбай К.З. и сведения Султанова Т.И. о том, что согласно Натанзи, Урус-хан был потомком золотоордынского темника Ногая, который воевал с Токтой, а сам этот Ногай был сыном Кули, сына Орда-Эджена⁵. А ведь в Джучиведении уже относительно давно известно, что генеалогия происхождения золотоордынского темника Ногая от Орда-Эджена неверна.

Другим примером является реплика Почекаева Р.Ю. о недостоверности сведений Натанзи⁶, на которую Ускенбай К.З. никак не реагирует. Мы уже приводили сравнительный анализ данных генеалогий Джучидов и Чагатаидов согласно Натанзи, с одной стороны, и Муизз ал Ансаб (и отчасти Рашид ад-Дина) с другой стороны⁷, где показали, что Натанзи очень часто путается в генеалогиях как Джучидов, так и Чагатаидов, противореча большинству источников, в том числе Джамият-Таварих Рашид ад-Дина и Муизз ал Ансаб. Также мы отмечали, что источником сведений Натанзи была не некая историческая рукопись, а одноразовый контакт с информатором⁸. Впоследствии Натанзи отождествил двух Ногаев: первого из черновика сборника летописей Рашид ад-Дина и второго Ногая, Тука-Тимурида, правившего в Сыгнаке в 1360-ых гг.⁹. Ускенбай К.З. здесь не просто игнорирует работы, но еще и фантазирует о том, что некий источник на тюркском языке был еще источником и для Гаффари и для Рази, при этом игнорируя мнение Султанова Т.И. о

том, что Гаффари заимствовал свои сведения у Натанзи¹⁰.

Стоит отметить, что все эти моменты, освещающие в негативном свете сведения Натанзи, не упоминаются К.З.Ускенбаем, что очень сильно снижает уровень работы, так как без критического разъяснения этого сюжета средневекового источника вряд ли можно обойтись.

Также К.З.Ускенбай «ритуально цитирует» (кратко пересказывает) работу А.К.Кушкумбаева, при этом никак не критикуя ее, а также не упоминая других работ А.К.Кушкумбаева¹¹.

Затронутые нами сюжеты и их трактовка (своеобразные краеугольные камни в золотоордынской историографии), кстати, относительно давно разобраны и обоснованы в Джучиеведении и являются уже устоявшимися в исследовательской практике, но игнорируются Ускенбаем К.З. с не-

понятной настойчивостью. Ниже мы подробно разберем основные выводы, выдвинутые автором книги.

В монографии К.З.Ускенбая центральными являются три устаревших тезиса, которые сводятся к следующему:

1. Ак-Орда – это улус Орда-Эджена и его потомков. Кок-орда – это улус Шибана и его потомков¹².

2. Урус-хан происходит от Орда-Эджена. Генеалогия следующая: Орда → Сартактай → Коничи → Баян → Сасыбука → Эрзен-Чимтай → Урус¹³.

3. «Население Ак-Орды именуется узбеками», «узбеки – кочевники Восточного Дашт-и Кыпчака»¹⁴.

Критикуя эти тезисы (мы не будем останавливаться на каждой ошибке Ускенбая К.З.), можно отметить следующие ключевые положения:

1. Все известия из первоисточников об Ак-Орде и Кок-Орде можно свести в одну таблицу:

Источники	Боз Орда (Йуз Орда)	Ак Орда	Кок Орда
Муизз ал-Ансаб	Не известна	Не известна	Владения Орда-Эджена и его потомков
Русские летописи	Не известна	Не известна	Восточные владения в Улусе Джучи
Натанзи	Не известна	На востоке улуса Джучи, владения детей Золотоордынского темника Ногая, потомка Орда-Эджена	Владения потомков Токты (потомок Бату), на Западе Улуса Джучи
Чингиз-наме	Владения Шибана	Владения Бату	Владения Орда-Эджена
Абулгази	Не известна	Владения Шибана находились в Ак Орде	Резиденция Джучи-хана находилась в Кок Орде
Бахр ал-Асрар	Ак Орда, известна также как Йуз Орда	Владения Шибана находились в Ак Орде, известной также как Йуз Орда	Не известна
Хосров и Ширин	Не известна	Владения Тинибека, сына Узбек-хана	Не известна ¹⁵

Также необходимо сказать, что в разбираемом нами узлом эпизоде наименования составных частей Джучиевой державы стоит особо выделить, что в устно-исторической традиции кочевников Восточного Дашт-и

Кыпчака непосредственно отразилась название политического центра правого крыла Золотой Орды. Речь идет о том, что еще в конце XIV столетия, во времена Токтамыша и Едигея, политический центр золотоордынского

государства, расположенный на Итиле (Волге) – «Великий Сарай» (русских летописей) ассоциировался у степного населения Дашта с понятием «светлоликая Орда». На этот интересный факт недавно обратил внимание А.К.Кушкумбаев¹⁶ в своей статье¹⁷.

Здесь мы четко видим, что ни в одном первоисточнике улус Шибана не назван Кок Ордой и ни в одном

источнике улус Орда-Эджена не назван Ак Ордой. Следовательно, нет никаких ни прямых, ни косвенных оснований для обоснования вышеуказанной ошибочной точки зрения автора.

Ниже можно привести мнения различных авторов (кто с 1980-х гг. так или иначе затрагивал эту тему) на то, как назывался улус Орда-Эджена.

Кок-Орда – улус Орда-Эджена	Ак-Орда – улус Орда-Эджена
Почкаев Р.Ю. ¹⁸	Ускенбай К.З. ¹⁹
Мингулов Н.Н., Пищулина К.А. ²⁰	Мингулов Н.Н. ²¹
Варваровский Ю.Е. ²²	
Султанов Т.И. ²³	
Трепавлов В.В. ²⁴	
Костюков В.П. ²⁵	
Вашари И. ²⁶	
Кушкумбаев А.К. ²⁷	
Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. ²⁸	
Кадырбаев А.Ш. ²⁹	
Маслюженко Д.Н. ³⁰	
Егоров В.Л. ³¹	
Юдин В.П. ³²	
Исин А.И. ³³	
Мажитов Н.А., Султанова А.Н. ³⁴	
Юсупов Ю.М. ³⁵	
Сабитов Ж.М. ³⁶	

Из этой таблицы ясно видно, что фактически абсолютное большинство из современных исследователей не поддерживает точку зрения о том, что Ак-Орда – это улус Орда-Эджена. Мингулов Н.Н. разделял эту точку зрения в 1981 г., но в 1997 г. он ее изменил на противоположную.

Таким образом, Ускенбай К.З. здесь выступает, образно говоря, «последним могиканом», «неутомимо защищающим свои гипотезы», с которыми большая часть научного сообщества не согласна. И это не исследовательский «заговор», а объективная реальность, которую непросто просто «не замечать» при изучении и осмыслении стержневых канонов политической истории Джучидской империи. Как видно, из приведенных

данных ни источники, ни историография исследователей (еще раз подчеркнем, *абсолютное большинство* специалистов) не подтверждают построений Ускенбая К.З. относительно Ак Орды как улуса Орда-Эджена.

Далее, в своей книге Ускенбай К.З. пишет, что Ак Орда стала называться Узбекским улусом³⁷, при том, что, по его мнению, улус Джучи состоял из западной части (Золотая Орда) и восточной части (Ак Орда)³⁸. Здесь Ускенбай К.З. забывает, что и Золотая Орда и Узбекский улус – это историографические термины, возникшие позже³⁹.

2. «Урус-хан происходит от Орда-Эджена. Генеалогия следующая: Орда-Сартактай-Коничи-Баян-Сасыбука-Эрзен-Чимтай-Урус»⁴⁰. В

реальности у Натанзи следующая генеалогическая схема: Орда-Кули-Ногай-Сасыбука-Эрзен-Чимтай-Урус⁴¹. Причем Сасыбука, по Натанзи, является сыном золотоордынского темника Ногая, который после смерти отца (Ногая) в битве с Тохтой правил 30 лет до 1320–1321 года (то есть еще с 1290-х гг.) в Восточном Дашт-и Кыпчаке и умер в Сауране⁴². То, что один из сыновей Ногая оказался в восточном Дашт-и Кыпчаке и правил там 30 лет, начиная с 1290-х гг., кажется совсем невероятным. Также среди известных нам троих сыновей Ногая Сасыбука не встречается.

Таким образом, мы, вслед за Гавевым А.Г., отмечаем, что данный Сасы-Бука (Сасы-Ногай в других летописях Тимуридского круга) тождественен Ногаю, сыну Сасы⁴³, из династии Тука-Тимуридов, живший в 50–60-х гг. XIV века. Как писал Костюков В.П., «К.З. Ускенбай, неумолимо защищающий гипотезу об ордаидском происхождении казахских ханов, в недавно опубликованной статье изложил весь арсенал аргументов в пользу принадлежности Урус-хана к роду Орду. Если из представленных доказательств исключить пространные апелляции к мнению авторитетов и ничем не подтвержденные обвинения «прошибанидских» источников в сознательном укрытии истины, в остатке обнаружатся лишь два довода, сформулированные М.Тынышпаевым. Один из них – ссылка на генеалогические списки, в которых «в качестве дальнего предка казахских ханов записано искаженное имя, означающее, скорее всего, «Ежен-хан», т.е. Орда-Ежен». Что это за имя, и в каком ряду имен оно стоит, не сообщается. Кроме того, прозвище Ежен по основному своему смыслу должно прилагаться к младшему сыну, каковым, согласно некоторым родословиям, являлся именно

Тука-Тимур. Второй аргумент, казалось бы, более серьезный – неестественно краткая генеалогия Урус-хана в передаче автора «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» и Абу-л-Гази. М. Тынышпаев был совершенно прав, обратив внимание на этот дефект родословия Урус-хана, возводящего его к Тука-Тимуру. Но, как известно, дефект появляется только в поздних источниках, а «Му'изз ал-ансаб», источник значительно более ранний, концентрирующийся исключительно на генеалогии, более основательный и точный, дает удовлетворительно полную линию предков Урус-хана, на два поколения большую, чем у «прошибанидских» историков. Положим, этого мог не знать М. Тынышпаев, но какой резон в повторении заведомо устаревшего и несостоятельного аргумента находит современный исследователь?»⁴⁴.

Как отмечал Костюков В.П., тезис о Ежен-хане – это единственный оставшийся аргумент в пользу Орда-Эдженского происхождения казахских Чингизидов. Ускенбай К.З. отсылает нас к словам М.Тынышпаева: «...у чингизидов осталась память о каком-то хане Ежене, (некоторые тюринцы) считают его даже предком, между тем как Токай-Темир совсем неизвестен»⁴⁵. Здесь стоит отметить, что в казахских шежире рода торе XVIII – XIX веков вплоть до Шокана Валиханова (он восстановил шежире казахских ханов по восточным летописям) абсолютно отсутствует такое имя, как Ежен-хан или Урус-хан, при этом казахские чингизиды даже имени Жанибек-хана (правнук Урус-хана) не помнили, хотя помнили имена его сыновей (Усек и Жадик)⁴⁶. Так что здесь полагаться на народную память не стоило. При этом стоит отметить, что из слов М.Тынышпаева следует, что не все казахские чингизиды происходили от некоего Ежен-хана, а

только «некоторые». Если посмотреть казахские шежире рода торе уже XX века (например, шежире Шотамана Валиханова, опубликованное в газете Ана тілі), то можно найти имя Ежен. Так звали сына Мамырхана, сына Кушек-хана. Как мы знаем, данный Мамырхан правил в Кукчаматайской волости⁴⁷, а его внук Худайменды Едженов (сын Еджена) жил богато в Кендже-Каптагай-Матаевской волости, ему было 35 лет⁴⁸ в 1850 г. в Аягузском округе⁴⁹, также был еще один султан из Чингизидов 31 года, живший в Мамбетей-Тобыктинской волости⁵⁰ в 1842 г. в Каркаралинском приказе⁵¹. Как мы знаем, сам М.Тынышпаев был из рода Садыр-Найман (родственник Матай-Найманам, среди которых жили потомки Еджен-султана, сына Мамырхана)⁵².

Таким образом, мы можем предположить, что М.Тынышпаев встречал потомков Еджен-султана, жившего в конце XVIII – начале XIX века. И зная о том, что существует научный спор, от кого происходят казахские Чингизиды, он решил, что называемый ими предок Еджен и есть Орда-Эджен. Кроме того, стоит отметить, что в казахских преданиях Ежен-хан обозначается как китайский правитель. К примеру, Машхур-Жусуп Копеев записал рассказ, как к Ежен-хану ездил Асанкайгы⁵³, а Шакарим Кудайбердыев писал о том, что «Жена Галдана, мать Амирсаны, была дочерью китайского хана Ежена... Амирсана едет к своему деду Ежен-хану. Ежен-хан просит китайских правителей областей, граничащих с землей калмаков, помочь Амирсане воссесть на ханский престол, но вместо этого китайцы совершают нападение на калмаков и разоряют их. Амирсана, видя такое разорение своего народа, порывает с китайцами»⁵⁴.

Как видно из изложенного, никаких новых серьезных аргументов в

пользу Орда-Эдженского происхождения Урус-хана сейчас не осталось. Натанзи заимствовал неправильную генеалогию Ногая из черновика Рашид ад-Дина, а позже просто неправильно отождествил Ногая из черновика Рашид ад-Дина и Ногая, правителя Сыгнака 1360-х гг.⁵⁵, чем породил большой историографический миф, проживший более чем полтора века. Какой действительно смысл большинству исследователей повторять вновь и вновь, как это уже понятно, неверные сведения средневекового источника?

3. «Население Ак-Орды именуется узбеками», «узбеки – кочевники Восточного Дашт-и Кыпчака»⁵⁶. В свое время еще В.П.Юдин отмечал, что под «узбеками» «он подразумевает тюркоязычные роды и племена всего Дашт-и Кыпчака от Дуная до Иртыша»⁵⁷, а не только восточной ее части. И далее В.П. Юдин отмечал, что «Узбеками называлось население и Западного, и Восточного Дашт-и Кыпчака, а не только кочевники Восточного Дашт-и Кыпчака. Последнее мнение довольно широко распространено среди историков Казахстана и Средней Азии, но не соответствует действительности. Этноним узбек доле всего продержался именно в Восточном Дашт-и Кыпчаке, но это не основание, тем не менее, относить его только к населению восточной части бывшего Улуса Джучидов. По поводу происхождения названия узбеков и их орд существует дискуссия, которая возникла давно, продолжается сейчас и далека от завершения. Заметим, что в названии населения Дашт-и Кыпчака «узбек» заложено любопытное явление, еще не получившее надлежащей оценки. В нем отражился процесс формирования огромного этноса на территории от Дуная до Иртыша»⁵⁸. Позже Т.И. Султанов также отметил: «со второй половины

XIV века кочевое население улуса Джучи (всего, а не только Восточной части) известно под общим собирательным словом «узбеки», но при этом Т.И. Султанов далее добавляет, что «к XV веку слово узбек исчезло из употребления в западных областях великой степи и осталось за кочевыми племенами восточного Дешти-Кыпчака»⁵⁹.

На самом деле термин «узбек» не был самоназванием всего кочевого населения улуса Джучи, он был среднеазиатским экзоэтнонимом (внешним названием) кочевого населения Улуса Джучи, как и термин «*tatar*» из русских, арабских и европейских хроник. В истории Казахской ССР 1979 г. отмечено: «Примерно с 50–60-х гг. XIV века, племена, населявшие Ак-Орду, все чаще вместо традиционного самоназвания кыпчак стали называться в источниках узбеками»⁶⁰. «Узбекским улусом хронисты второй половины XIV–XV вв. называли степные районы к востоку от Волги и к северу от Аральского моря»⁶¹. Считалось, что казахи происходили от этих узбеков. Как мы отмечали ранее, историками считалось, что на Востоке Улуса Джучи (восточнее Волги) жили узбеки («кочевые узбеки»), а на западе Улуса Джучи жили татары. Как мы писали ранее: «Складывается парадоксальная ситуация, когда этноним татар встречается в русских, европейских, арабских летописях, но не встречается в среднеазиатских источниках, в то время как этноним узбек встречается в среднеазиатских источниках, но не встречается в русских, европейских, арабских летописях. Основываясь на всем вышесказанном, мы бы хотели высказать свое предположение, что этноним узбек у среднеазиатских авторов был названием всех золотоордынских кочевников (а не только ее восточной части). В то же время русские, европейские и арабские источники называли все кочевое насе-

ление Золотой Орды как татары. Это подтверждается словами Ибн Рузбихана: «Казахское войско в прежние времена, когда появился на арене истории Чингиз-хан, называли татарским войском, это упомянуто арабами и персами». Тем самым Ибн Рузбихан косвенно ставит знак равенства между узбеками среднеазиатских авторов и татарами арабских и персидских источников. Таким образом, можно резюмировать, что этноним «узбек» не был самоназванием этноса, сложившегося на Востоке улуса Джучи, такого этноса и не существовало, был один кочевой этнос на территории Золотой Орды, который в арабских, русских и европейских источниках назывался «татар», а в Средней Азии «узбек». Первоначально жителями Средней Азии обозначали кочевое население всего Улуса Джучи, но позже после завоевания «узбеками» Мухаммеда Шейбани Средней Азии, сузился до определения этим этнонимом потомков этой группы «узбеков». Безусловно, можно сказать, что в Улусе Джучи не существовало отдельного этноса «кочевых узбеков». Исходя из этого, можно утверждать, что этноним «узбек» – это местное чагатайское название (экзоэтноним) кочевого населения Улуса Джучи («татар» по другим источникам), и, говоря о «тюрко-татарских государствах» (постордынских ханствах), возникших после падения Золотой Орды, мы обязаны включать сюда такие государства, как Хивинское и Бухарское ханства в Средней Азии и Казахское ханство. Золотоордынские татары были предковым этносом для сибирских, крымских, казанских, польско-литовских татар, башкир, узбеков, ушедших с Шейбани в Среднюю Азию, казахов, ногайцев, каракалпаков и др. Гипотеза о том, что на территории Улуса Джучи возникло два этноса (татары и узбеки) не подтверждается первоис-

точниками. Она основана на первоначальном знакомстве востоковедов со среднеазиатскими летописями, в которых название узбек было довольно распространено»⁶².

Любая книга по истории «устарева-ет» за счет появления новых данных (первоисточники, нумизматический материал, археология и т.д.), новых гипотез, но процесс «устаревания» может продолжаться как 5, так и 50 лет (в зависимости от научного качества книги и плотности обсуждения данной темы). Но существуют научные монографии, которые устаревают уже к моменту своего выхода. Рецензируемая книга, по нашему мнению, относится к этой категории. Доказательству этого тезиса и была посвящена эта рецензия.

Подводя итоги, стоит отметить, что монография К.З.Ускенбая содержит в себе многие элементы (отсут-

ствие реакции на научную критику оппонентов, «замалчивание» (нецитирование) трудов научных оппонентов, неполное знание историографии изучаемого вопроса и т.д.), позволяющие отнести ее к продукции, созданной в рамках «провинциальной» науки. Если бы данная книга была издана хотя бы в середине 2000-х гг., то, безусловно, она была бы встречена тогда многими учеными с гораздо большим энтузиазмом, чем сейчас, когда изучение истории Улуса Джучи продвинулось существенно далеко вперед относительно уровня рецензируемой монографии. Выпуск данной монографии в 2013 г. лишь констатировал, что уже во время выхода в печать данная монография устарела и не учла целый спектр новых исследований, которые основательно продвинули границы научного познания золотоордынской истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артыкбаев Ж.О.* Среднее Прииртышье в контексте проблем истории Евразийских степей. Том 1. – Павлодар. – 2007. – 267 с.
2. *Варваровский Ю.Е.* Улус Джучи в 69–70-е гг. XIV века. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – 128 с.
3. *Вашири И.* Хан Мубарак-Ходжа и начало чеканки в Восточном Дашт-и-Кыпчаке // Нумизматика Золотой Орды. Сборник научных статей. Выпуск 2. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012. – С. 106–116.
4. *Гаев А.Г.* Генеалогия и Хронология Джучидов // Древности Поволжья и других регионов. Выпуск 4. Том.3. – Нижний Новгород. – 2002. – С. 9–55.
5. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». – 2010. – 248 с.
6. *Ерофеева И.В.* Родословные казахских ханов и кожа XVIII–XIX вв. (история, историография, источники). – Алматы: ТОО «Print-S», 2003. – 178 с.
7. *Исин А.* Ак-Орда в исследованиях современных медиевистов // Ш.Ш. Уәлиханов мұрасыәлемдік тарих контекстінде. Халықаралықғылыми форумы материалдары. – Семей, 2010. – С. 41–46.
8. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней в пяти томах (главный редактор – А.Н. Нусупбеков). Том II. – Алма-Ата, 1979. – 424 с.
9. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Том 2. – Алматы, 2010. – 624 с.
10. История Казахстана в персидских источниках. Том 4. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 620 с.
11. История Казахстана в русских источниках. Том 8. Часть 1. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 716 с.
12. *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). – Казань: Институт истории АН РТ. – 2007. – 356 с.

13. *Кадырбаев А.Ш.* Кок-Орда – левое крыло Золотой Орды и предтеча Казахского ханства // *Иран-наме*. №1 (21). – Алматы. – 2012. – С. 32–40.

14. *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 376 с.

15. *Костюков В.П.* Улус Джучи и синдром федерализма // *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана*. Уральск. – 2007. – №1. —С. 169– 207.

16. *Костюков В.П.* Шибаниды и Тукатимуриды во второй половине XIV в. // *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана*. – Уральск. – 2009. – №1. – С. 138–149.

17. *Кушкумбаев А.К.* «Алтун босағалыақөргәні Сайын-ханғасалды...» (крыльевая модель в военно-политической организации империи Джучидов) // *Военное дело Улуса Джучи и его наследников: сборник научных статей / Отв. ред. А.К. Кушкумбаев*. – Астана, 2012. – С.109–164.

18. *Кушкумбаев А.К.* Крыльевая система в управлении и военной организации Улуса Джучи // *Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)»*. 17 марта 2009 г. Сб. статей. Вып. 1. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – С. 80–104.

19. *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана. Древность. Средневековье. – Уфа: Китап, 2010. – 496 с.

20. *Маслюженко Д.Н.* Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – 168 с.

21. *Мингулов Н.Н.* К некоторым вопросам изучения истории Ак-Орды // *Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории)*. – Алма-Ата, 1981. – С. 79–95.

22. Найман. Книга 3. – Алматы: Историческо-исследовательский центр Алаш, 2008. – 430 с.

23. *Почекаев Р.Ю.* Ордыноведение на рубеже веков [Рецензия на: *История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV вв.* / Гл. ред. М.А.Усманов, Р.С.Хакимов. – Казань, 2009. – 1056 с.] // *Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4*. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С. 250–255.

24. *Почекаев Р.Ю.* Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – СПб.:Евразия, 2012. – 464 с.

25. *Сабитов Ж.М.* Аноним Искендера как генеалогический источник // *Золотоордынская цивилизация. Вып. 1*. – Казань, 2008. – С. 117–122.

26. *Сабитов Ж.М.* Натанзи как источник по истории Золотой Орды // *Золотоордынская цивилизация. Вып. 3*. – Казань, 2010. – С. 150–154.

27. *Сабитов Ж.М., Кушкумбаев А.К.* Улусная система Золотой Орды в XIII–XIV веках: к вопросу о локализации Ак-Орды и Кок-Орды // *Золотоордынское обозрение. Вып. 2*. – Казань, 2013. – С. 60–72.

28. *Сабитов Ж.М.* О происхождении этнонима узбек и «кочевых узбеков» // *Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 4*. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С. 166–173.

29. *Султанов Т.И.* Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 276 с.

30. *Султанов Т.И.* Род Шибана, сына Джучи: место династии в политической истории Евразии // *Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие*. – М., 2002. – С. 11–27.

31. *Султанов Т.И.* Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – Москва, 2006. – 445 с.

32. *Торланбаева К.У.* Рецензия на монографию: Каната Ускенбай «Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII — начале XV века» // *Вестник НАН РК*. – 2014. – № 2. – С. 231–233. <http://www.iie.kz/?p=3749>

33. *Трепавлов В.В.* Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблемы исторической преемственности. – Москва: Наука, «Восточная литература», 1993. – 168 с.

34. *Ускенбай К.З.* Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. – Казань: Фэн. АН РТ, 2013. – 288 с.

35. Утемиш-Хаджи. Чингиз-наме. [Текст]: факсимиле, перевод, транскрипция, текстолог. примеч., исслед. В.П.Юдина / подготовка к изд. Ю.Г.Баранова; комментарии и указ. М.Х.Абусеитовой. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 296 с.

36. *Шакарим Кудайберды-улы.* Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. – Алма-Ата: СП Дастан, 1990. С переводом и примечаниями Б.Г. Каирбекова. <http://www.kyrgyz.ru/?page=78>

37. *Юсупов Ю.М.* История Башкортостана XV–XVI веков. – Уфа: Гилем, 2009. – 190 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Торланбаева К.У.* Рецензия на монографию: Каната Ускенбай «Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века» // Вестник НАН РК. – 2014. – № 2. – С. 231–233. <http://www.iie.kz/?p=3749>

² *Ускенбай К.З.* Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. – Казань: Фэн. АН РТ, 2013. – С. 8.

³ *Ускенбай К.З.* Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. – Казань: Фэн. АН РТ, 2013. – С. 9.

⁴ *Гаев А.Г.* Генеалогия и Хронология Джучидов // Древности Поволжья и других регионов. Выпуск 4. Том. 3. – Нижний Новгород, 2002. – С. 12–13.

⁵ *Султанов Т.И.* Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – Москва, 2006. – С. 265.

⁶ *Почекаев Р.Ю.* Ордыноведение на рубеже веков [Рецензия на: История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV вв. / Гл. ред. М.А.Усманов, Р.С.Хакимов. – Казань, 2009. – 1056 с.] // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С. 251.

⁷ *Сабитов Ж.М.* Аноним Искендера как генеалогический источник // Золотоордынская цивилизация. Вып. 1. – Казань, 2008. – С. 119.

⁸ *Сабитов Ж.М.* Натанзи как источник по истории Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. – Казань, 2010. – С. 154.

⁹ *Сабитов Ж.М.* Натанзи как источник по истории Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. – Казань, 2010. – С. 154.

¹⁰ *Султанов Т.И.* Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 341.

¹¹ *Кушкумбаев А.К.* «Алтун босагалы ақ өргәні Сайын-ханғә салды...» (крылевая модель в военно-политической организации империи Джучидов) // Военное дело Улуса Джучи и его наследников: сборник научных статей / Отв. ред. А.К. Кушкумбаев. – Астана, 2012. – С. 109–164. *Кушкумбаев А.К.* Крылевая система в управлении и военной организации Улуса Джучи // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. Сб. статей. Вып. 1. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – С. 80–104.

¹² *Ускенбай К.З.* Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. – Казань: Фэн. АН РТ, 2013. – С. 113.

¹³ *Ускенбай К.З.* Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. – Казань: Фэн. АН РТ, 2013. – С. 181.

¹⁴ *Ускенбай К.З.* Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. – Казань: Фэн. АН РТ, 2013. – С. 206.

¹⁵ *Сабитов Ж.М., Кушкумбаев А.К.* Улусная система Золотой Орды в XIII–XIV веках: к вопросу о локализации Ак-Орды и Кок-Орды // Золотоордынское обозрение. Вып. 2. – Казань, 2013. – С. 65.

¹⁶ *Кушкумбаев А.К.* «Алтун босагалы ақ өргәні Сайын-ханғә салды...» (крылевая модель в военно-политической организации империи Джучидов) // Военное дело

Улуса Джучи и его наследников: сборник научных статей / Отв. ред. А.К. Кушкумбаев. – Астана, 2012. – С.124.

¹⁷ *Сабитов Ж.М., Кушкумбаев А.К.* Улусная система Золотой Орды в XIII–XIV веках: к вопросу о локализации Ак-Орды и Кок-Орды // Золотоордынское обозрение. Выпуск 2. – Казань, 2013. – С.68.

¹⁸ *Почекаев Р.Ю.* Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – СПб.: Евразия, 2012. – С.189.

¹⁹ *Ускенбай К.З.* Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. – Казань: Фэн. АН РТ, 2013. – С.113.

²⁰ История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Том 2. – Алматы, 2010. – С.114.

²¹ *Мингулов Н.Н.* К некоторым вопросам изучения истории Ак-Орды // Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). – Алма-Ата, 1981. – С.85–86.

²² *Варваровский Ю.Е.* Улус Джучи в 69–70-е гг. XIV века. – Казань: Институт истории им. Ш. Маджани АН РТ, 2008. – С.26.

²³ *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – С.195.

²⁴ *Трепавлов В.В.* Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблемы исторической преемственности. – Москва: Наука. Издательская фирма Восточная литература, 1993. – С.91.

²⁵ *Костюков В.П.* Улус Джучи и синдром федерализма // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – Уральск. – 2007. – № 1. – С.200.

²⁶ *Вашири И.* Хан Мубарак-Ходжа и начало чеканки в Восточном Дашт-и Кыпчаке // Нумизматика Золотой Орды. Сборник научных статей. Выпуск 2. – Казань: Институт истории им. Ш.Маджани АН РТ, 2012. – С.107.

²⁷ *Кушкумбаев А.К.* «Алтун босағалы ақ өргәні Сайын-ханғә салды...» (крыльевая модель в военно-политической организации империи Джучидов) // Военное дело Улуса Джучи и его наследников: сборник научных статей / Отв. ред. А.К.Кушкумбаев. Астана, 2012. – С.125.

²⁸ *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – С. 188.

²⁹ *Кадырбаев А.Ш.* Кок-Орда – левое крыло Золотой Орды и предтеча Казахского ханства // Иран-наме. – Алматы. – 2012. – №1 (21). – С. 32–40.

³⁰ *Маслюженко Д.Н.* Этнополитическая история лесостепного Притобоя в средние века. – Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2008. – С. 54.

³¹ *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 160.

³² Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. [Текст]: факсимиле, перевод, транскрипция, текстолог. примеч., исслед. В.П.Юдина / подготовка к изд. Ю.Г.Баранова; комментарии и указ. М.Х.Абусейтовой. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – С. 28.

³³ *Исин А.* Ак-Орда в исследованиях современных медиевистов // Ш.Ш. Уәлиханов мұрасы әлемдік тарих контекстінде. Халықаралық ғылыми форумы материалдары. – Семей, 2010. – С. 42–43.

³⁴ *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана. Древность. Средневековье. – Уфа: Китап, 2010. – С. 362.

³⁵ *Юсупов Ю.М.* История Башкортостана XV–XVI веков. – Уфа: Гилем, 2009. – С. 32.

³⁶ *Сабитов Ж.М., Кушкумбаев А.К.* Улусная система Золотой Орды в XIII–XIV веках: к вопросу о локализации Ак-Орды и Кок-Орды // Золотоордынское обозрение. Выпуск 2. – Казань, 2013. – С. 60–72.

³⁷ *Ускенбай К.З.* Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. – Казань: Фэн. АН РТ, 2013. – С. 235.

³⁸ *Ускенбай К.З.* Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. – Казань: Фэн. АН РТ, 2013. – С. 235–236.

³⁹ *Почкаев Р.Ю.* Ордыноведение на рубеже веков [Рецензия на: История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV вв. / Гл. ред. М.А.Усманов, Р.С.Хакимов. – Казань, 2009. – 1056 с.] // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С. 252.

⁴⁰ *Ускенбай К.З.* Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. – Казань: Фэн. АН РТ, 2013. – С. 181.

⁴¹ *Султанов Т.И.* Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С.140.

⁴² История Казахстана в персидских источниках. Том 4. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С. 255.

⁴³ *Гаев А.Г.* Генеалогия и Хронология Джучидов // Древности Поволжья и других регионов. Выпуск 4. Том.3. – Нижний Новгород, 2002. – С. 12.

⁴⁴ *Костоков В.П.* Шибаниды и Тукатимуриды во второй половине XIV в. // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – Уральск. – 2009. – №1. – С. 138.

⁴⁵ *Ускенбай К.З.* Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. – Казань: Фэн. АН РТ, 2013. – С. 174.

⁴⁶ *Ерофеева И.В.* Родословные казахских ханов и кожа XVIII–XIX вв. (история, историография, источники). – Алматы: ТОО «Print-S», 2003. – С. 74–150.

⁴⁷ *Ерофеева И.В.* Родословные казахских ханов и кожа XVIII–XIX вв. (история, историография, источники) – Алматы: ТОО «Print-S», 2003. – С. 82.

⁴⁸ История Казахстана в русских источниках. Том 8. Часть 1. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С. 423.

⁴⁹ История Казахстана в русских источниках. Том 8. Часть 1. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С. 388.

⁵⁰ История Казахстана в русских источниках. Том 8. Часть 1. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С. 148.

⁵¹ История Казахстана в русских источниках. Том 8. Часть 1. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С. 144.

⁵² Найман. Книга 3. – Алматы: Историческо-исследовательский центр Алаш, 2008. – С. 202.

⁵³ *Артыкбаев Ж.О.* Среднее Прииртышье в контексте проблем истории Евразийских степей. Том 1. – Павлодар, 2007. – С. 224.

⁵⁴ *Шакарим Кудайберды-улы.* Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. – Алма-Ата: СП Дастан, 1990. С переводом и примечаниями Б.Г.Каирбекова. <http://www.kyrgyz.ru/?page=78>

⁵⁵ *Сабитов Ж.М.* Натанзи как источник по истории Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. – Казань, 2010. – С. 154.

⁵⁶ *Ускенбай К.З.* Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. – Казань: Фэн. АН РТ, 2013. – С. 206.

⁵⁷ Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. [Текст]: факсимиле, перевод, транскрипция, текстолог. примеч., исслед. В.П.Юдина / подготовка к изд. Ю.Г.Баранова; комментарии и указ. М.Х.Абусеитовой. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – С. 30.

⁵⁸ Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. [Текст]: факсимиле, перевод, транскрипция, текстолог. примеч., исслед. В.П.Юдина / подготовка к изд. Ю.Г.Баранова; комментарии и указ. М.Х.Абусеитовой. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – С. 51.

⁵⁹ *Султанов Т.И.* Род Шибана, сына Джучи: место династии в политической истории Евразии // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. – М., 2002. – С. 17.

⁶⁰ История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: в пяти томах (главный редактор – А.Н.Нусупбеков). Том II. – Алма-Ата, 1979. – С. 253.

⁶¹ История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: в пяти томах (главный редактор – А.Н.Нусупбеков). Том II. – Алма-Ата, 1979. – С. 254.

⁶² *Сабитов Ж.М.* О происхождении этнонима узбек и «кочевых узбеков» // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 4. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С. 171–172.

Аннотация

В данной рецензии рассматривается вопрос о научной ценности монографии К.З. Ускенбая. «Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этно-политической истории улуса Джучи». Выделены три центральных тезиса данной монографии: «Ак-Орда – это улус Орда-Эджена»; «Урус-хан – потомок Орда-Эджена»; «Узбеки – это этнос, зародившийся в Восточном Дашт-и Кыпчаке и не имеющий близкого родства с татарами Золотой Орды». Приведены аргументы в пользу ошибочности этих трех тезисов. Доказано, что улус Орда-Эджена назывался Кок Ордой. Приведены аргументы в пользу того, что Урус-хан – потомок Тука-Тимура. Обосновано мнение, что «узбек» и «татар» – это два экзоэтнонима (внешние названия) одного кочевого народа Золотой Орды.

Ключевые слова: Восточный Дашт-и Кыпчак, Золотая Орда, Ак-Орда, Урус-хан, Орда-Эджен, Татары, Узбеки.

Summary

This review discusses the scientific value of the monograph Uskenbay K.Z. «East Dasht-i Kipchak in XIII – the beginning of the XV century. Problems of ethno-political history of the JochiUlus». Identified three central thesis of this monograph.«AkHorde is ulus ofOrdaedzhen». «Urus-khan isthe descendant of the Ordaedzhen». «Uzbek ethnicity it originated in East Dasht-i Kipchak and not having a close relationship with the Tatars of the Golden Horde». Arguments in favor of the fallacy of these three theses.Reviewer proved that Ulus of OrdaedzhenwasKok Horde. Reviewer proved that Urus-khan was the descendant of Tuka-Timur. Reviewer proved that Uzbek and Tatar are two external names of the one nomadic nation of the Golden Horde.

Keywords: East Dasht-i Kipchak, the Golden Horde, AkHorde, Urus-khan, Ordaedzhen, Tatars, Uzbeks.

УДК 338.45.01

МИРОВАЯ ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

*Р.И. Хикматов, кандидат экономических наук,
А.В. Байгильдеев, кандидат технических наук*

Легкая промышленность входит в состав ведущих отраслей мирового промышленного комплекса. На ее долю приходится 5,7% мирового валового продукта, более 14% трудящихся заняты в промышленном комплексе¹.

Ведущими мировыми производителями текстильной и швейной продукции являются: Китай (10 и 17% соответственно); Гонконг (8 и 12%); Италия (8 и 9%), Германия (8 и 7%); Турция; США и т.д. (рис. 1).

Современные геополитические условия заставляют мировые державы уделять особое внимание развитию легкой промышленности и оказывать существенную стимулирующую и инвестиционную поддержку. В большинстве из них разработаны программы развития профильных отраслей, включающие в себя различные меры государственной поддержки производителей.

Более подробно мировая практика создания благоприятных условий для

предприятий легкой промышленности мы рассмотрим на примерах лидеров отрасли: Китая, Турции и Германии, европейских и азиатских игроков сектора, а также на республиках постсоветского пространства.

Рассмотрим практику создания благоприятных условий для предприятий легкой промышленности в Китае. Стремительный рост и развитие легкой промышленности в Китае на рубеже 70–80-х гг. неразрывно связаны с общей макроэкономической ситуацией, стимулирующей национальной политикой и активной поддержкой производителей. Вследствие чего к концу 90-х гг. доля китайских товаров в общем мировом экспорте увеличилась с 4,5 до 17%, а в мировом экспорте текстиля и одежды – с 4 до 24%.

С 1997 по 2005 гг. в преддверии вступления страны в ВТО и отмены системы квотирования в международной торговле правительством Китая была проведена масштабная реструк-

Рис. 1. Ведущие мировые производители текстильной и швейной продукции

туризация отрасли и проинвестирована модернизация производственной базы (рис. 2).

Однако принятые меры стали недостаточными для радикального реформирования национальной отрасли, т.к. китайские предприятия не проводили инвестиции в НИОКР, объясняя это высокой степенью зависимости от импорта оборудования и технологий.

К концу 2005 г., несмотря на все проведенные государством экономические мероприятия, индустрия легкой промышленности оставалась фрагментированной с преобладанием небольших предприятий, которые конкурировали между собой в трудоинтенсивных и низкотехнологичных сегментах или были нацелены на выполнение заказов международных компаний.

Для решения перечисленных проблем в 2006 г. правительством Китая был введен в действие 11-й пятилетний план, нацеленный на развитие текстильной промышленности страны, состоящий из:

- целевого субсидирования и предоставления налоговых льгот для развития технологий и модернизации оборудования;

- стимулирования создания национальных брендов и адаптации к существующим процедурам международной сертификации и регистрации торговых марок;

- содействия созданию научно-исследовательских, логистических и дистрибуционных центров, перенос отдельных стадий производства за рубеж;

- поддержки разработки и использования оборудования, произведенного в Китае.

Государственная поддержка осуществлялась по следующим направлениям:

1. Субсидии. Субсидии распределялись на:

- создание технопарков и каналов дистрибуции, на внедрение новых технологий, на бренд-менеджмент, маркетинг и защиту прав интеллектуальной собственности;

- осуществление НИОКР и проведение международных и национальных выставок, семинаров и программ переподготовки;

- поддержку деятельности компаний и провинций по созданию, развитию и укреплению национальных брендов.

Рис. 2. Этапы модернизации отрасли легкой промышленности в Китае

2. Налоговые льготы. Налоговые льготы были направлены на:

- освобождение от выплаты налогов или налогообложение по льготным ставкам;

- возврат налога на добавленную стоимость и таможенно-тарифных сборов.

3. Поддержка ключевых проектов отрасли на федеральном и региональном уровне.

Сегодня за темпы роста текстильной промышленности в Китае отвечает план развития отрасли на период с 2011 по 2020 гг., утвержденный в апреле 2012 г. План включает в себя пять основных векторов поддержки:

- расширение национального потребления и укрепление позиций страны на мировых рынках путем диверсификации структуры экспорта;

- развитие технологических инноваций и бренд-менеджмента путем предоставления государственных субсидий;

- сокращение устаревших производственных мощностей, рост энергоэффективности и производительности;

- стимулирование переноса производственных мощностей в центральные и западные части страны;

- расширение финансовой поддержки отрасли путем повышения ставки возврата НДС с 14 до 15% и стимулирования финансовых институтов к предоставлению кредитных гарантий и финансовой поддержки малым и средним предприятиям текстильной индустрии².

Кроме того, правительство Китая нацелено на более активное вовлечение в производство внутренних и западных регионов страны с опорой на ожидаемые программы поддержки отрасли на региональном уровне:

- провинция Фуцзянь – выделение субсидий на развитие розничной сети – открытие торговых центров и электронных магазинов;

- Синьцзянь-Уйгурский автономный район – предоставление субсидий и налоговых льгот для предприятий, проводящих интенсивную технологическую модернизацию;

- экономически депрессивные районы страны – освобождение от уплаты подоходного налога и сокращение последующих выплат в течение нескольких лет.

Как положительный урок Китая для России следует отметить:

- разработку правительством долгосрочных программ и проектов в сочетании с краткосрочными антикризисными инструментами и процедурами;

- защиту отраслевых интересов на мировом рынке;

- применение экономических инструментов поддержки национальных производителей на федеральном и региональном уровне.

Рассмотрим роль государственной поддержки для развития отрасли легкой промышленности на примере следующего государства – Турции.

Турция занимает пятое место среди крупнейших поставщиков одежды в мире и второе по экспорту в страны Европейского союза.

Турция вышла на мировой текстильный рынок в 1980-х годах как самостоятельный поставщик «под ключ» с развитыми внешним и внутренним рынками сбыта, что стало возможным благодаря:

- проведению последовательной политики зон свободной торговли;

- наличием дешевой квалифицированной рабочей силы;

- преимуществу географической близости с европейскими государствами;

- раннему внедрению международных стандартов производства.

Следующим шагом на пути развития турецкой текстильной промышленности стало вхождение в сегмент

самостоятельной разработки дизайнерских решений и создания собственных торговых марок.

Этот этап характеризуется:

– поддержкой государством создания и продвижения собственных брендов и товарных знаков;

– развитием системы высшего профессионального образования, направленного на повышение квалификации и профессиональную переподготовку отраслевых специалистов (создание национальной школы дизайнеров и модельеров);

– государственным стимулированием стратегических изменений в программах обучения, ориентированных на области маркетинга, бренд-менеджмента, рекламы, а также стандартизации и сертификации технологических процессов, производств и персонала в целом согласно международным стандартам.

С 2004 г. в стране при совместной поддержке государства и отраслевых организаций реализуется комплекс мер под общим названием Turquality.

Turquality – первая и единственная в мире программа по разработке и продвижению торговой марки, проводимая при содействии государства. Слоган развития Turquality – «Создание 10 мировых брендов за 10 лет».

С 2009 по 2014 г. Турция успешно реализует «Стратегию поддержки индустрии текстиля, одежды и кожевенного производства», которая предполагает применение различных мер в отношении предприятий отрасли, с численностью сотрудников не менее 30 человек, а именно:

– субсидии, нацеленные на возвращение отдельных стадий производства из-за рубежа на территорию страны (создание дополнительных рабочих мест);

– комплекс инструментов для стимулирования переноса производства в менее развитые регионы страны;

– налоговые преференции, освобождение от уплаты НДС и таможенно-тарифных сборов;

– установление тарифов на импорт текстиля, текстильной продукции и пряжи, эквивалентные введению налогов в размере 20, 30 и 10% соответственно;

– 50%-ная поддержка расходов на энергоресурсы;

– льготное кредитование и льготы в области социальных отчислений.

Важность изучения опыта Турции для России огромна, какие выводы мы можем сделать:

– своевременно был сделан акцент на образовании, что, в конечном итоге, повлекло за собой повышение качества и уровня жизни населения.

– политика государства осуществляется в тесном взаимодействии с производителями, что позволяет принимать решения, соответствующие потребностям рынка (поддержка разработки и вывода на мировой рынок национальных брендов);

– успешно консолидируются усилия государственного сектора и участников индустрии по созданию условий для успешного развития отрасли.

Следует обратить внимание, что развитая легкая промышленность – это прерогатива не только развивающихся стран, таких как Китай, Гонконг, Турция и Индия. Статистика показывает, что в Германии, Италии, Франции и США доля легкой промышленности в объеме производства составляет от 6 до 12%.

Рассмотрим механизмы государственной поддержки легкой промышленности в Германии, где легкая промышленность – одна из старейших отраслей экономики страны.

Основным рычагом воздействия на отрасль со стороны государства является регулирование доступа иностранным компаниям на рынки одежды и текстиля через системы стандар-

тизации и сертификации ввозимой продукции, а также через введение ограничений на импорт. Эти функции успешно выполняет Комитет по стандартизации текстиля и текстильного оборудования, а также общие стандарты качества, установленные в Евросоюзе. Все это создает дополнительную защиту национальным производителям, что разрешено в связи с отсутствием единой мировой системы стандартизации для текстильной промышленности.

Поддержку и защиту национальных производителей оказывают также различные государственные и негосударственные структуры как на федеральном, так и на региональном уровне. Наиболее значимую роль играют:

- Конфедерация немецкой текстильной и модной отрасли, объединяющая региональные организации и торговые ассоциации на национальном и международном уровнях;
- Textination – официальный веб-ресурс отрасли, основной информационный источник данных о рынке;
- Институт немецкой розничной торговли текстилем, поддерживающий развитие рынка и предоставляющий доступ к профилям и контактным данным его участников;
- Немецкая федерация продаж и маркетинговых групп – основная структура поддержки среднего и малого бизнеса отрасли.

Некоторые из мер, принятых в Германии, могут быть использованы на практике в других странах, в том числе и в России. Внимания заслуживает:

- активная кооперация участников рынка, которая создает площадку для сотрудничества, обмена информацией, выработки совместной позиции;
- значимая роль государства в создании благоприятных условий для игроков рынка в системе институционального и нетарифного регулирования;

– переориентация компаний на стратегии узкой специализации производства, а также на инновационный и капиталоемкий сектор отрасли.

Следующий пример – Республика Беларусь. Системные проблемы отрасли легкой промышленности Беларуси сопоставимы с российскими реалиями, а именно:

- невысокая конкурентоспособность отдельных видов товаров, как по цене, так и по внешнему виду;
- работа предприятий в неравных условиях хозяйствования в сравнении с зарубежными конкурентами;
- недостаток собственных средств;
- засилье контрафактной продукции;
- высокая кредиторская задолженность и т.д.

На сегодняшний день за темпы роста легкой промышленности в республике Беларусь отвечает Комплексная программа развития отрасли на 2011–2015 гг. с перспективой до 2020 г., согласно которой предусмотрено:

- проведение технологической модернизации, повышение технического уровня оснащения и обеспечение стабильного инновационного развития и функционирования предприятий, входящих в состав концерна «Беллепром»;
- снижение материалоемкости и энергоемкости выпускаемой продукции, повышение рентабельности производства;
- расширение внутриотраслевой кооперации и рынков сбыта за пределами Республики Беларусь;
- решение задачи кадрового обеспечения исходя из необходимости постоянного обновления, подготовки, переподготовки и аттестации кадров, как технического звена, так и управленческого состава.

Применительно к России пример Белоруссии показывает четкую и

проработанную стратегию развития отрасли, которая заключена в продуманной сбытовой и маркетинговой политике государства, комплексном техническом переоснащении действующих производств, минимизации издержек и повышению рентабельности, а также увеличению качества и ассортимента выпускаемой продукции.

Отдельно, для создания полноты картины, необходимо выделить основные векторы государственной поддержки отрасли в странах Юго-Восточной Азии.

В Индии действует Программа обновления технологий для текстильной и джутовой промышленности с 5%-ной компенсацией кредитной организации, выдавшей средства предприятиям на обновление технологий.

Пакистан работает над строительством города-парка Textile City с введением льготных условий текстильным и швейным предприятиям для производства и беспошлинного вывоза продукции.

В Бангладеш, как и в Камбодже, текстильная промышленность переживает бум, от нее во многом зависит ВВП, общий экспорт и занятость населения. Большая часть текстильного сектора в этих государствах принадлежит китайскому капиталу, который выступает в качестве посредника между заказчиками (мировыми торговыми брендами) и конечными исполнителями (швейными фабриками и ателье). Повышение заработной платы в Китае вынудило предпринимателей перевести трудоемкие и низкотехнологичные этапы производства в соседние страны с дешевой рабочей силой.

Для России как державы, обладающей огромным промышленным, сырьевым, инновационным и кадровым потенциалом, качественным решением многих стратегических и социально-экономических задач может стать

применение кластерной модели инвестирования.

Кластерная модель инвестирования инновационной деятельности – это управленческая технология, позволяющая повысить конкурентоспособность как отдельного региона или отрасли, так и всего государства в целом.

Основу кластера составляют кластерообразующие предприятия – производители конечной продукции и организации, оказывающие базовые для кластера услуги и владеющие практическими технологиями.

Многие экономически развитые страны используют кластерный подход в формировании и регулировании своих национальных инновационных систем (НИС). По оценке экспертов, на сегодняшний день кластеры успешно развиваются примерно в 50% стран с развитой экономикой.

В мировой практике сложились следующие основные формы государственного стимулирования предприятий в рамках кластерных промышленных систем:

- целевые дотации и прямое финансирование расходов на создание новой продукции и технологий;
- предоставление безвозмездных ссуд, достигающих 50%, в том числе без выплаты процентов;
- создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска;
- снижение, отсрочка или освобождение от оплаты пошлин на изобретения;
- бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей и бесплатные услуги патентных поверенных.

Мировыми лидерами в кластеризации экономики легкой промышленности являются Швейцария, Австрия, Италия, Швеция, Дания и Финляндия. Рассмотрим основные принципы ус-

пешной реализации кластерной системы в легкой промышленности на примере европейских и азиатских стран:

Европа: г. Борас в Швеции представляет собой уникальный профильный кластер, ориентированный на высокотехнологическую продукцию и спецодежду;

Италия, г. Прато – крупный поставщик модного текстиля, характеризуется узкой направленностью каждой из фабрик кластера;

Кластеры Франции направлены на производство технического текстиля для различных областей промышленности. Основа инноваций – нанотехнологии.

Азия: местом для организации хлопково-текстильного кластера Казахстана явилась специальная экономическая зона «Онтустик» с полным освобождением предприятий от корпоративного подоходного налога, кластер направлен на современную сырьевую переработку, так и на производство традиционных видов продукции и технического текстиля.

Приоритетом в кластеризации легкой промышленности Узбекистана стало создание замкнутого и независимого производственного цикла – от переработки хлопкового волокна до производства готовых швейных изделий.

Проведение успешной кластерной политики в России требует четкого взаимодействия федеральных и региональных органов власти.

Важным фактором финансирования инфраструктурных кластерных проектов должно стать целевое использование денежных средств государственных институтов развития и банковского сектора экономики.

Необходимым условием для эффективного инновационного развития кластера является наличие современной образовательной, научной и исследовательской инфраструктуры.

Какие выводы же выводы мы можем сделать, изучив мировую практику создания благоприятных условий для предприятий легкой промышленности применительно к российскому сектору экономики:

1) необходима прямая государственная поддержка и консолидация действий между руководством страны, предприятиями-производителями и экспортерами отрасли: субсидии, целевые льготные кредиты, полный или частичный возврат налогов, включенных в стоимость экспортной продукции, частичная компенсация расходов на научные разработки и исследования по повышению качества экспортных изделий, страхование экспортных операций, совместный вывод на мировой рынок национальных брендов и торговых марок;

2) важную роль играет продуманное налоговое и таможенное регулирование: льготный режим налогообложения, отмена пошлин и НДС на ввозимое оборудование, освобождение от корпоративного подоходного налога предприятий в рамках современных инвестиционных проектов и т.д.;

3) коммерческий успех отрасли напрямую зависит от состояния материально-технического, технологического, кадрового и инновационного потенциала предприятий: необходимо сделать акцент на образовании для дальнейшей модернизации производственных процессов и обдуманного применения современных стандартов качества выпускаемой продукции и предоставляемых услуг и т.д.;

4) качественным решением многих стратегических и социально-экономических задач может стать создание развитой инфраструктуры бизнеса с кластерной системой управления и инвестирования, ориентированной на современные научные, технические, технологические и коммерческие тенденции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года, разработанная в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 3 июля 2008 года № Пр-1369 и поручением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2008 года № ВП-П9-4244. – URL: – http://old.minpromtorg.gov.ru/posit/docs/mpt/orders/3/STRATEGIYa_LEGKOY_2020.dot

² Текущее состояние и перспективы развития легкой промышленности в России [Текст]: докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1–4 апр. 2014 г. / В. В. Радаев (рук. исслед. кол.), В.Н.Данилина, З.В.Котельникова, Е.А.Назарбаева; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 333с.

Аннотация

В статье рассмотрена мировая практика создания благоприятных условий для предприятий легкой промышленности на примере таких стран, как Китай, Турция, Германия, Республика Беларусь. Также проанализированы основные формы государственного стимулирования в рамках кластерных систем для предприятий легкой промышленности. На основе полученных результатов выработаны предложения по созданию благоприятных условий для предприятий легкой промышленности применительно к российскому сектору экономики.

Ключевые слова: легкая промышленность, благоприятные условия, государство, Китай, Турция, Германия, Республика Беларусь, льготный налоговый режим, кластер.

Summary

In article the world practice of creating favorable conditions for the enterprises of light industry on the example of such countries as China, Turkey, Germany, Republic of Belarus is considered. The main forms of the state stimulation within cluster systems for the enterprises of light industry are also analysed. On the basis of the received results offers on the directions of creating favorable conditions for the enterprises of light industry in relation to the Russian sector of economy are developed.

Keywords: light industry, favorable conditions, state, China, Turkey, Germany, Republic of Belarus, preferential tax regime, cluster.

ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

С 24 по 27 сентября 2014 г. в г. Казани проходила XVI национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием (КИИ-2014). Конференция проводилась Российской ассоциацией искусственного интеллекта (РАИИ) совместно с Академией наук Республики Татарстан, НИИ «Прикладная семиотика» АН РТ, Казанским Федеральным (Приволжским) университетом, Институтом проблем управления РАН (ИПУ РАН) и Институтом системного анализа РАН (ИСА РАН). Во время конференции прошел очередной съезд РАИИ.

В день открытия конференции в Академии наук РТ прошла пресс-конференция с участием гостей КИИ-2014 и журналистов ОАО «Татмедиа».

Рассказав журналистам об искусственном интеллекте и истории его изучения, ученые ответили на многочисленные вопросы, дали интервью телеканалам «ТНВ», «ГТРК «Татарстан», «Звезда», агентству ИТАР-ТАСС.

* * *

25 сентября 2014 г. в Академии наук РТ состоялась презентация книги Ю.Н.Халиуллина «На стыке двух тысячелетий», вышедшей в Татарском книжном издательстве.

Ее автор, бывший карьерный дипломат, член-корреспондент Международной академии Евразии, многим известен как автор книги о жизни и творчестве выдающегося мусульманского ученого, одного из величайших физиков прошлого столетия, лауреата Нобелевской премии Абдус Салама.

Со словами приветствия выступил президент АН РТ М.Х.Салахов. Он выразил большую благодарность автору, подчеркнув, что книга очень важна не только для науки Республики Татарстан, но и для всего татарского народа. В свою очередь, Юлдуз Нуриевич, в знак благодарности, преподнес президенту М.Х.Салахову свою первую книгу «Восток глазами дипломата», изданную в 1999 г. в г. Алма-Ате.

В презентации приняли участие: председатель Комитета по культуре, образованию и национальным вопросам Госсовета РТ, писатель, лауреат Государственной премии РТ им. Г.Тукая Р.И.Валеев, академик АН РТ, советник президиума АН РТ А.В.Ильясов, академик М.З.Закиев, главный редактор Таткнигоиздата, известный татарский поэт Л.Шаех, член бюро исполкома Всемирного Конгресса татар Ф.Я.Уразаев.

* * *

26 сентября 2014 г. президент Академии наук РТ Мякзюм Салахов принял участие в торжественном вручении международной премии имени Евгения Завойского.

Двадцать девятым лауреатом премии стал профессор Высшей технической школы Цюриха Гуннар Ешке – за выдающийся вклад в развитие высокочастотного и многочастотного импульсного ЭПР. Являясь генеральным секретарем

Амперовского общества, он во многом способствует развитию и пропаганде методов ЭПР. Изданная им совместно с лауреатом премии Завойского 1993 года профессором Хайгеном книга стала настольным пособием для спектроскопистов всего мира.

Тридцатым лауреатом престижной премии стал вице-президент Немецкого общества парамагнитного резонанса, профессор Франкфуртского университета Томас Приснер. Он удостоен высокой награды за развитие и внедрение ЭПР в исследовании биологических систем.

Лауреатам премии были вручены дипломы и памятные медали.

* * *

25–27 сентября 2014 г. в Казани в Доме дружбы народов Татарстана прошла всероссийская научно-практическая конференция «Позитивный опыт мониторинга и регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации».

В заседании секции «Религиозная идентичность и межконфессиональные отношения» приняла участие директор Центра семьи и демографии АН РТ Флюра Ильдарханова.

* * *

3 октября 2014 г. в КНИТУ-КАИ состоялась презентация книги о жизни и деятельности почетного члена АН РТ, Заслуженного изобретателя РСФСР и СССР, Заслуженного деятеля науки и техники РТ и РФ, Заслуженного профессора КНИТУ им. А.Н.Туполева Ф.С.Юнусова, посвященная 90-летию со дня его рождения.

* * *

3 октября 2014 г. ученые Института истории им. Ш.Марджани и Центра семьи и демографии Академии наук РТ в ходе визита медицинского антрополога Хашаяра Бейджи, Университет Беркли, Калифорния (США) обменялись опытом научно-исследовательской работы с рукописями на персидском, арабском и старотатарском языках. Научная группа посетила Фонд персидских рукописных сочинений Восточного сектора Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского федерального университета. Сотрудники Центра семьи и демографии поделились практиками интеграции трудов татарских просветителей Г.Буби, Р.Фахретдина в процесс социализации современных школьников как инструмента сохранения и трансмиссии культурно-исторического наследия татарского народа.

* * *

6 октября 2014 г. в Академии наук РТ состоялся научный семинар, на котором выступил директор Санкт-Петербургского исследовательского института информатизации и автоматизации РАН, почетный член Академии наук РТ Р.М.Юсупов.

Рафаэль Мидхатович подробно остановился на приоритетных направлениях развития науки, технологии и техники в Российской Федерации, рассказал о реформировании государственных академий Российской Федерации, структуре научной сферы до и после реорганизации. Отдельно Р.М.Юсупов остановился на вопросах реформирования научно-исследовательских институтов. В част-

ности, создания федеральных исследовательских центров, национальных исследовательских институтов, федеральных и региональных научных центров.

Далее Рафаэль Мидхатович рассказал о деятельности СПИИРАН, директором которого он является, о его разработках и перспективах на будущее.

В работе семинара также принял участие С.Н.Баранов, д.ф.-м.н., главный научный сотрудник лаборатории технологий и систем программирования СПИИРАН, который рассказал о современных требованиях к процессу производства высококачественного и сертифицируемого программного обеспечения.

В выступлениях были использованы презентационные материалы.

В работе семинара приняли участие: вице-президенты АН РТ Сулейманов Д.Ш. и Хоменко В.В., директор института информатики АН РТ Назмеев М.М., начальник научно-инновационного отдела АН РТ Арсланов В.А., академики Дегтярев Г.Л. и Хамидуллин Ф.Г., сотрудники Института прикладной семиотики АН РТ.

* * *

7 октября Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ отметил юбилей – 75-летие со дня своего образования.

Учрежденный в 1939 г. по Приказу Народного комиссариата просвещения Татарской АССР Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ унаследовал и приумножил наилучшие традиции татарской гуманитарной науки по исследованию истории, просвещения и культуры татарского народа. С чувством глубокой благодарности мы вспоминаем имена крупных ученых института – Л.З.Заяля, В.Н.Хангильдина, Р.С.Газизова, М.Х.Гайнуллина, Х.Х.Ярми, Г.М.Халита, Н.И.Воробьева, Х.Х.Гимади, Н.Ф.Калинина, М.К.Мухарямова, А.Х.Халикова, Я.Г.Абдуллина.

Сегодня Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ является крупным центром гуманитарных исследований в Татарстане, одним из ведущих научно-исследовательских учреждений, входящих в систему татарстанской академической науки. Это единственное в России академическое учреждение, ведущее широкие и комплексные исследования в области татарской филологии и искусствознания; институт разрабатывает в регионе такие гуманитарные проблемы, которыми в Москве, Санкт-Петербурге, в странах СНГ и за рубежом занимаются десятки самостоятельных академических институтов, в частности проблемы литературоведения, устного народного творчества, текстологии, языкознания, театрального, музыкального и изобразительного искусств, духовного наследия, взаимодействия и взаимообогащения культур народов Поволжья и Приуралья.

Институт также придает большое значение установлению постоянных контактов с академическими учреждениями и тюркологическими центрами ближнего, дальнего зарубежья и превратился в центр притяжения для ученых Волжско-Уральского региона.

* * *

7 октября 2014 г. Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ провел презентацию первой книги «Собрания сочинений» известного тюрко-татарского историка Акдеса Нигмета Курата «Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы» в переводе на русский язык. Среди участников презентации были ведущие ученые

Татарстана, краеведы, представители общественности, внук и внучка исследователя Каан Курат и Идел Ведиа Эвжиман-Курат (Турция).

Настоящая книга является фундаментальным научным произведением, посвященным редким источникам по истории средневековых тюрко-татарских государств, хранящимся во дворце турецких султанов в Стамбуле. Книга впервые переведена на русский язык и станет первой в многотомном издании Собрания сочинений А.Н.Курата на русском языке.

* * *

12 октября 2014 г. Президиум Академии наук Республики Татарстан поздравил с 75-летием со дня рождения члена-корреспондента Академии наук РТ, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Ильшата Ахатовича Гайсина.

* * *

13 октября 2014 г. в Академии наук прошел Международный семинар «Язык Генома – XXI век», приуроченный к 70-летию со дня рождения почетного члена АН РТ Р.И.Жданова. Среди организаторов и участников семинара были сам юбиляр, академик РАН Р.З.Сагдеев, профессор Института философии и права Национальной академии наук Армении С.Т.Золян, ученый секретарь Института теоретической и экспериментальной биофизики РАН, профессор Стэнфордского университета, лауреат Нобелевской премии 2006 г. Р.Корнберг и другие.

Эксперты России и зарубежных стран были приглашены обсудить проблемы дешифровки генома человека, триплетной модели генетического кода, способы кодирования генома, возможности влияния на геном человека извне, а также многие другие вопросы.

* * *

15 октября 2014 г. Президиум Академии наук РТ поздравил вице-президента АН РТ Салихова К.М. с вручением ему медали «Памяти академика Н.М.Эмануэля» за достижения в области химической и биохимической физики.

Эта медаль является научной наградой и присуждается на конкурсной основе в знак высокой общественной оценки за достижения в области физико-химической биологии, химической кинетики, биотехнологии и биохимической физики.

* * *

15 октября 2014 г. в Академии наук РТ начала свою работу XIV Российская конференция (с международным участием) по теплофизическим свойствам веществ (РКТС – 14). Эта конференция является одним из четырех основных титульных теплофизических форумов, проводимых в мире, в число которых входят: Европейская конференция по теплофизическим свойствам; Азиатская конференция по теплофизическим свойствам и Симпозиум по теплофизическим свойствам, проводимый в США. Предыдущие конференции РКТС проводились в городах России и странах СНГ. XIII Российская конференция (с международным участием) по теплофизическим свойствам веществ (РКТС-13) прошла в Новосибирске.

XIV Российская конференция (с международным участием) по теплофизическим свойствам веществ (РКТС-14) является отборочным (полуфинальным) мероприятием Всероссийской молодежной научно-технической конференции «ИДЕЛЬ», аккредитованным «Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» в качестве итогового регионального Мероприятия по программе «УМНИК».

* * *

С 20 по 25 октября 2014 г. в Казани проходил IV Всероссийский археологический съезд, в котором приняли участие представители крупнейших научных центров страны, а также ученые из ближнего и дальнего зарубежья.

Организаторами мероприятия выступили крупнейшие археологические центры России: Институт археологии РАН, Институт археологии Академии наук РТ, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт археологии и этнографии СО РАН, Институт истории материальной культуры РАН.

Выступая на пленарном заседании, директор Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН академик Анатолий Деревянко отметил, что Казань не случайно выбрана местом проведения форума. Прежде всего, это обусловлено высокими достижениями археологической науки Татарстана, в числе которых он назвал научное обоснование тысячелетней истории Казани и Елабуги, большую работу по сохранению историко-культурного наследия, а также появление в республике новых археологических экспозиций и сразу двух крупных научных центров – Института археологии в структуре Академии наук РТ и Международного центра археологических исследований в Болгаре. Особо академик РАН отметил достижения Татарстана в области сохранения культурного наследия. По его словам, такой уважительный, государственный подход к этому делу, как в Татарстане, редко где встретишь.

Всероссийский археологический съезд является крупнейшим отечественным форумом, на котором прошло обсуждение проблем изучения и сохранения культурного наследия народов России и стран ближнего зарубежья. Всего в мероприятии приняло участие более 600 российских и зарубежных ученых и специалистов в области охраны культурного наследия. На съезде присутствовали делегации из 9 стран, в том числе России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Финляндии, Эстонии, Германии, Китая и Великобритании.

Российские археологи – участники съезда представляли 224 организации, среди которых – научно-исследовательские институты, ВУЗы, музеи, органы охраны памятников и археологические службы из 92 городов 70 регионов нашей страны. Наиболее представительной была делегация Института археологии РАН – 84 человека, Института истории материальной культуры РАН – 41 человек, Института археологии и этнографии СО РАН – 40 человек.

В ходе работы Съезда его участниками было сделано более 500 докладов и проведены четыре круглых стола. Тематика докладов охватывала основные проблемы и перспективы изучения археологических памятников от палеолита до раннего Нового времени, возможности применения мультидисциплинарных подходов, компьютерных технологий и современных методов исследований в археологии. Новацией настоящего съезда стала организация на конкурсной основе инициативных секций. Были утверждены три инициативные секции, работа которых была организована параллельно с остальными направлениями

съезда. Дискуссия на инициативных секциях выявила наиболее актуальные направления исследований в отечественной науке.

Совместно с Министерством культуры РФ было проведено два круглых стола: «Актуальные вопросы сохранения археологического наследия» и «Проблемы музеев под открытым небом как формы обеспечения доступа к культурному наследию и сохранения научного потенциала». Отдельные круглые столы были посвящены проблеме этики в археологии, а также вопросам проведения археологического съезда. Участниками круглых столов стали руководители крупнейших историко-археологических музеев-заповедников и служб охраны культурного наследия России.

Для всех участников Съезда была организована культурная программа – экскурсии на основные археологические и исторические объекты: г. Свияжск и г. Болгар.

В рамках съезда Казань посетил иностранный член АН РТ, известный историк, крупный ученый в области истории, культуры тюркских народов и татар, проживающих в Татарстане и за его пределами, в частности, в Турции и на Дальнем Востоке, профессор университета Мармара (г. Стамбул), Надир Девлет.

* * *

21 октября 2014 г. Президиум Академии наук РТ поздравил с 60-летием члена-корреспондента Академии наук РТ, профессора, Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии Яковенко Александра Владимировича.

* * *

22 октября 2014 г. в Академии наук РТ состоялась встреча с Надиром Девлетом.

О татарских корнях ученого, его родителях, научной деятельности, значении его трудов рассказал член-корреспондент АН РТ, профессор КФУ А.Г.Гилязов.

С приветственным словом обратился к Н.Девлету председатель комитета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Госсовета Татарстана Валеев Р.И. Он поздравил историка с 70-летним юбилеем, который Н.Девлет отмечает в этом году, и вручил Благодарственное письмо Председателя Государственного Совета за большой вклад в развитие исторической науки Татарстана.

С теплыми словами пожелания здоровья, благополучия, достижения намеченных целей и творческого долголетия выступил советник президиума АН РТ, академик А.М.Мазгаров и вручил Н.Девлету серебряную медаль Академии наук РТ.

Надира Девлета также поздравили Генеральный консул Турции в РТ Турхан Дилмач, вице-президент АН РТ Сулейманов Д.Ш., академик-секретарь отделения гуманитарных наук АН РТ, академик Валеев Н.М., председатель Исполкома Всемирного конгресса татар Закиров Р.З., члены Академии наук РТ Тагиров И.Р., Закиров М.З., Галиуллин Т.Н., Юсупов Р.А.

На встрече присутствовали: супруга юбиляра Берилл Девлет, руководитель Центра изучения Турции КФУ Ихсан Демирбаш, представители научной общности Татарстана, сотрудники ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, Института татарской энциклопедии, студенты КФУ, представители татарских СМИ.

* * *

22 октября 2014 г. Академию наук РТ посетил Ю.В.Яковец, профессор кафедры теории и практики государственного регулирования рыночной экономики Российской академии государственной службы при Президенте РФ, президент Международного института Питирима Сорокина-Николая Кондратьева, председатель отделения исследования циклов и прогнозирования, член президиума Российской академии естественных наук, вице-президент академии прогнозирования, вице-президент Международного фонда Николая Кондратьева, член Всемирной федерации исследований будущего и член Международной академии исследований будущего, действительный член Международной академии информатизации. Автор научного открытия «Закономерность взаимодействия циклов и кризисов в динамике будущего» Юрий Владимирович Яковец принял участие в обсуждении планов совместных научно-исследовательских работ и вопросов взаимодействия.

В встрече приняли участие вице-президент АН РТ Хоменко В.В., советник президиума АН РТ Хамидуллин Ф.Г., члены отделения социально-экономических наук и сотрудники Института экономики КНИТУ-КАИ.

* * *

22–24 октября 2014 г. в Институте проблем экологии и недропользования АН РТ состоялась I Республиканская молодежная геологическая конференция.

В ней приняли участие с устными докладами 24 молодых специалиста, представляющие научные и производственные организации, работающие в сфере изучения и использования недр региона, в том числе «ТатНИПИнефть» ОАО «Татнефть», НГДУ «Прикамнефть» ОАО «Татнефть», ООО «ТНГ-Групп», Татарское геологоразведочное управление ОАО «Татнефть», ООО «ТНГ-Казань-геофизика», ООО «КНТЦ «Недра», Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, «ЦНИИГеолнеруд», ЗАО «Градиент».

На конференции были рассмотрены перспективы поиска битума, газа и нефти на территории Татарстана, проанализированы нанотехнологии при разведке и разработке месторождений полезных ископаемых, предложены усовершенствованные методики моделирования для решения вопросов нефте- и газодобычи, затронуты проблемы правового режима иностранных инвестиций при разработке месторождений.

В обсуждении докладов приняли участие член-корреспондент АН РТ И.А.Ларочкина, член-корреспондент АН РТ В.З.Латыпова, начальник управления минерально-сырьевых и водных ресурсов Министерства экологии и природных ресурсов РТ И.С.Фаттахов, начальник отдела геологии углеводородного сырья Министерства экологии и природных ресурсов РТ И.В.Степанов, первый заместитель директора Института геологии и нефтегазовых технологий КФУ проф. А.С.Борисов, зав. лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса ИПЭН АН РТ проф. Р.Н.Салиева.

* * *

24–25 октября 2014 г. в Нижнекамске состоялся Республиканский семинар-совещание председателей и ответственных секретарей комиссии по

делам несовершеннолетних и защите их прав «Роль семейного воспитания в профилактике авитального поведения у детей и подростков» под председательством заместителя Премьера-министра РТ Шайхразиева В.Г.

В семинаре-совещании приняла участие Ф.А.Ильдарханова – директор Центра семьи и демографии АН РТ, выступив на пленарном заседании с докладом «Институт семьи в турбулентном обществе». В докладе отмечалось, что до сих пор одним из самых острых вопросов, волнующих современное российское общество, остается закрытая до недавнего времени проблема детской беспризорности, а также авитальная активность подростков (злоупотребление психотропными веществами, суицидальное поведение).

* * *

29 октября 2014 г. стали известны победители осеннего конкурса среди студентов вузов РТ на стипендии Академии наук Татарстана на 2014/15 учебный год.

В осенне-зимний семестр 2014/15 учебного года (с 1 сентября 2014 г. по 28 февраля 2015 г.) стипендии Академии наук Республики Татарстан будут получать следующие студенты:

1. Белините Маргарита Александровна – студентка Казанского (Приволжского) федерального университета (Институт фундаментальной медицины и биологии).

2. Гафиятуллина Гузель Рашитовна – студентка Казанского (Приволжского) федерального университета (Институт фундаментальной медицины и биологии).

3. Захаров Михаил Юрьевич – магистрант Казанского (Приволжского) федерального университета (Институт физики).

4. Идрисова Алия Рустамовна – студентка Казанского государственного медицинского университета (медико-профилактический факультет).

5. Калачев Максим Викторович – магистрант Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева (Институт авиации, наземного транспорта и энергетики).

6. Киямов Айрат Газинурович – магистрант Казанского (Приволжского) федерального университета (Институт физики).

7. Мавлютова Алина Равилевна – магистрант Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

8. Мингазова Назлыгуль Айдаровна – студентка Казанского (Приволжского) федерального университета (Институт филологии и межкультурной коммуникации).

9. Нуриев Ильдар Рамилевич – магистрант Казанского государственного аграрного университета (Институт механизации и технического сервиса).

10. Сафиуллина Алина Азгаровна – студентка Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма (Набережночелнинский филиал).

11. Сорокина Анастасия Александровна – магистрант Казанского государственного энергетического университета.

12. Уфимцева Яна Романовна – студентка Казанского государственного университета культуры и искусств (факультет Социально-культурной деятельности).

13. Хафизова Лейсан Рахимзяновна – студентка Казанской государственной консерватории (академии) им. Н.Жиганова.

14. Шакиров Руслан Айдарович – магистрант Казанского национального исследовательского технологического университета (Институт полимеров).

15. Широких Евгений Борисович – магистрант Казанского национального исследовательского технологического университета (Институт полимеров).

* * *

30 октября 2014 г. в Академии наук РТ прошло расширенное собрание Отделения социально-экономических наук АН РТ.

На собрании с докладом «Проблема источников саморазвития современного российского общества» выступил почетный член АН РТ, профессор Российского государственного гуманитарного университета А.Х.Бурганов

В обсуждении приняли участие: вице-президент АН РТ Сулейманов Д.Ш., советник президиума АН РТ Хамидуллин Ф.Г., вице-президент АН РТ Хоменко В.В., академик-секретарь Щелкунов М.Д., ученый секретарь ОСЭН Мингазов Х.С., члены отделения, преподаватели казанских вузов.

* * *

Президиум Академии наук Республики Татарстан сердечно поздравил с 80-летием Рената Халиулловича Муслимова – действительного члена Академии наук Республики Татарстан, заслуженного геолога РФ и РТ, Лауреата Государственных премий СССР и РТ, профессора КФУ, и пожелал Ренату Халиулловичу больших творческих успехов и находок, а также крепкого здоровья, благополучия ему и его семье.

* * *

С 31 октября по 7 ноября 2014 г. президент Академии наук РТ М.Х.Салахов в составе правительственной делегации во главе с Президентом Республики Татарстан Р.Н.Миннихановым принял участие в церемонии открытия российской экспозиции на 32-ой Международной Гаванской Ярмарке FIHAV-2014 на Кубе.

В рамках пребывания на Кубе татарстанская делегация встречалась с первым заместителем Председателя Госсовета и Совета Министров Кубы Мигелем Диас-Канелем Бермудесом, заместителем Председателя Совета Министров Кубы Рикардо Кабрисасом, Министром внешней торговли и инвестиций – сопредседателем Межправительственной Российско-Кубинской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству Родриго Мальмьеркой, президентом Торговой палаты Кубы Орландо Гильеном, а также ознакомилась с работой Центра геномной инженерии и биотехнологий.

Центр геномной инженерии и биотехнологий, основанный в 1986 году, является одним из важнейших научно-производственных объектов Кубы. Оборудованный центр тесно связан с полным циклом биологических исследований, что включает в себя биотехнологию продукта и процесс разработки, изготовления и регистрации. Центр имеет многолетний опыт в производстве рекомбинантных биофармацевтических молекул, таких как интерферон, вакцина против Гепатита В, вакцина против синтетической гемофильной инфекции типа В. До 85% кубинских фармацевтических препаратов производится в «БиоКубаФарма».

В центре работает 550 ученых и инженеров, занятых в более чем 50 исследовательских и рабочих проектах, которые включают в себя работу над созда-

нием новых вакцин, терапевтических моноклональных антител и диагностических систем.

Делегация Татарстана приняла участие в торжественной церемонии открытия 32-й Международной гаванской ярмарки FIHAV-2014, которая проходила в столице Кубы со 2 по 8 ноября на территории выставочного центра Ехросуба при поддержке Министерства внешней торговли, Министерства иностранных инвестиций и сотрудничества, Торговой палаты Республики Куба.

FIHAV-2014 является одним из самых крупных выставочно-ярмарочных мероприятий в Латинской Америке. Ежегодно здесь принимают участие порядка 2 тысяч компаний из 60 стран мира.

На международной ярмарке Республика Татарстан представила продукцию предприятий ОАО «КАМАЗ», ОАО «Татхимфармпрепараты», ОАО «Казанский вертолетный завод», а также пяти малых предприятий.

Организатором стенда РТ выступила Корпорация экспорта Республики Татарстан. Экспозиция Республики Татарстана была признана лучшей и отмечена призом.

В ходе ярмарки ее участники могли ознакомиться с новыми перспективами инвестирования в кубинскую экономику, что стало возможно благодаря принятию Закона об иностранных инвестициях и созданию особой зоны экономического развития «Мариэль».

Во время работы ярмарки в присутствии Президента РТ Рустама Минниханова и Чрезвычайного и Полномочного посла РФ в Республике Куба Михаила Камынина был подписан ряд соглашений.

В частности, Казанский Федеральный Университет заключил соглашения с Университетом Гаваны и с кубинским Центром геномной инженерии и биотехнологий.

Также было подписано соглашение между Торгово-промышленной палатой РТ и Торговой палатой Кубы.

Был заключен Меморандум о сотрудничестве между Поволжской государственной академией физической культуры, спорта и туризма и Национальным институтом спорта, физической культуры и отдыха Кубы.

Президент Академии наук Республики Татарстан Мякзюм Салахов и президент Академии наук Республики Куба Исмаэль Кларк Архер заключили договор о научно-техническом сотрудничестве.

По итогам визита был сформирован Перечень поручений Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова, в котором, в частности, предполагается дальнейшее развитие научного и образовательного сотрудничества между академиями Республики Татарстан и Республики Кубы.

* * *

4–7 ноября 2014 г. в Академии наук РТ прошла ежегодная научно-техническая конференция «Низкотемпературная плазма в процессах нанесения функциональных покрытий».

Организаторами конференции стали Академия наук РТ, КФУ, КНИТУ (КАИ) КНИТУ (КХТИ), КФТИ им. Е.Завойского КазНЦ РАН, Институт механики и машиностроения КазНЦ РАН, ООО НПП «Резтехкомплект», Министерство образования и науки РТ.

В конференции приняли участие ученые вузов Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Набережных Челнов и др.

* * *

6–7 ноября 2014 г. группа ученых Института «Прикладная семиотика» Академии наук РТ во главе с директором института Д.Ш.Сулеймановым приняли участие в работе второй Международной конференции «Компьютерная обработка тюркских языков TurkLang-2014».

* * *

11 ноября 2014 г. в «Независимой газете» под названием «Наука в одной отдельно взятой республике» опубликовано интервью с президентом Академии наук РТ М.Х. Салаховым.

Приводим его текст:

«К моменту создания Академии наук Татарстана в 1991 г. в республике насчитывалось около 700 докторов наук, и этот научный потенциал задал тон и планку требований к вновь созданной Академии. Первым президентом АН РТ был доктор филологических наук, академик Мансур Хасанов. В 2006 г. его сменил крупный ученый, специалист по прикладной химии, доктор технических наук, академик Ахмет Мазгаров, который в июле 2014 г. передал свои полномочия доктору физико-математических наук, академику Мякзюму Салахову. Он был избран общим собранием Академии почти единогласно. Об истории и некоторых особенностях работы республиканской Академии наук в беседе с Юлдузом Халиуллиным рассказывает Мякзюм Салахов.

– Мякзюм Халимулович, расскажите, пожалуйста, коротко о функциях и структуре возглавляемой вами Академии наук.

– Деятельность Академии наук Республики Татарстан направлена на развитие гуманитарных, естественных и технических наук в республике. Структура и принципы ее функционирования создавались во многом по аналогии с Российской академией наук. Мы выполняем функции координатора научных исследований в республике совместно с вузовскими и отраслевыми научными институтами.

В структуру АН РТ входят семь научно-исследовательских институтов в основном гуманитарного направления и два научных центра (Центр семьи и демографии, Центр исламоведения).

Учредитель нашей Академии – правительство Татарстана, которое обеспечивает финансирование и материально-техническое обеспечение деятельности Академии. Сейчас в АН РТ – 39 действительных членов, 76 членов-корреспондентов, 31 почетный и 14 иностранных членов.

– Какое вам досталось наследство?

– Отвечая на этот вопрос, я начну издадека. Казань издавна славилась как центр образования и науки. Открытие Казанского университета в 1804 г. способствовало зарождению всемирно известных казанских школ математиков, химиков, астрономов, физиков, востоковедов. Гениальный математик Николай Иванович Лобачевский, Василий Павлович Энгельгардт, построивший Казанскому университету обсерваторию, арабист, основоположник восточной нумизматики в России Христиан Данилович Френ, тюрколог Александр Касимович Казембек, основатель лингвистической школы Бодуэн де Куртенэ, химик Карл Карлович Клаус и многие другие, жившие и работавшие в Казани, получили академическое признание. В период до 1917 г. в составе Императорской Акаде-

мии наук насчитывалось 19 академиков и 43 почетных члена из Казани. Казань считалась третьим, после Москвы и Петербурга, научным центром России.

Традиции академических школ были достойно продолжены учеными XX века. Уместно вспомнить открытие казанским физиком Евгением Завойским в 1944 г. явления электронного парамагнитного резонанса, исследования Семена Альтшулера, заложившего основы квантовой акустики. Была создана лаборатория ядерной физики, начала интенсивно развиваться молекулярная физика, возникла радиофизика, а также стала формироваться школа оптики и спектроскопии. Благодаря работам Александра Ерминингельдовича и Бориса Александровича Арбузовых казанская школа химиков превратилась в крупнейший центр исследования фосфорорганических соединений...

Наследство от академика Ахмета Мазгарова я получил хорошее, но сейчас другие времена и другие условия. Мы, например, должны сегодня проводить научные исследования, направленные на импортозамещение, чего раньше не было. Для этих целей мы создали Центр приоритетных научных исследований.

– В Казани давно работают несколько крупных научно-исследовательских институтов Российской академии наук. Какова их дальнейшая судьба в свете реформы «большой» Академии? Не думаете ли вы взять их под свое крыло?

– Да, речь идет о весьма известных в российских и международных научных кругах институтах, где сосредоточены свои научные школы, руководители которых одновременно являются и академиками Академии наук Татарстана. Они переживают теперь трудные времена, их статус и финансирование пока окончательно не определены. Как будет решаться их судьба, проживем, – увидим. Мы внимательно следим за этим процессом и всегда готовы прийти на помощь.

– Расскажите о научных связях АН РТ с российскими научными учреждениями и академиями зарубежных стран.

– Мы исходим из того, что наука Татарстана – неотъемлемая часть российской и мировой науки. Имеем хорошие регулярные научные контакты с учеными Урала, Башкортостана, Тюмени, Якутии и других регионов на основе действующих двусторонних договоров сотрудничества.

Недавно я посетил Астану, где были заключены двусторонние соглашения о совместном научном сотрудничестве с Академией наук Казахстана и международной научной организацией тюркоязычных стран Тюркской. Будем реализовывать совместные научные проекты через систему грантов.

Хорошие регулярные связи у нашей Академии со многими научными учреждениями Турции. Проводятся постоянные совместные международные конференции в Казани и Стамбуле, правда, главным образом по гуманитарным направлениям.

Недавно АН РТ посетили кубинские ученые. Мы договорились об установлении и развитии научных связей по ряду направлений в свете предстоящего официального визита президента Татарстана на Кубу в конце текущего года.

– Насколько мне известно, в аспирантуре Академии наук РТ в настоящее время обучается около 100 аспирантов по 15 специальностям, в том числе по новейшим направлениям физики и биологии. В связи с этим нет ли у вас планов «проталкивать» наиболее одаренных питомцев в научные лаборатории того же «Сколково», в частности в только что открытый там Российский квантовый центр?

– Безусловно, молодые научные кадры должны окунуться в крупные международные научные центры. Мы имеем определенные контакты с некоторыми учеными из «Сколково». В частности, определенные надежды я возлагаю на моего хорошего знакомого – физика, профессора Ильдара Габитова, недавно прибывшего из США, который, видимо, в ближайшие три года возглавит одну из ведущих лабораторий упомянутого центра.

– Мне хотелось бы услышать ваше мнение – доктора физико-математических наук, который вынужден теперь заниматься гуманитарными проблемами. По оценкам некоторых английских и американских ученых, за последние 100 лет гуманитарные (история, философия, филология и др.) и точные науки (математика и физика, химия и биология и др.), по существу, развиваются параллельно и практически мало соприкасаются друг с другом. На мой взгляд, к гуманитариям можно отнести писателей и политиков, художников и композиторов. Бах и Бетховен, Вагнер и Чайковский, безусловно, совершенно отдельные глыбы, по сложному творчеству которых и математики могут писать докторские диссертации...

– Наш знаменитый земляк Николай Лобачевский в постулатах своей неевклидовой геометрии утверждал, что параллельные линии в определенных условиях пространства пересекаются. Я, как воспитанник казанской школы физиков, твердо придерживаюсь именно этих принципов сотрудничества. Свидетельство тому то, что в эти дни, когда мы беседуем с вами, в Академии наук РТ одновременно проходят три международных научные конференции: одна гуманитарная, две по новейшим направлениям физики – по искусственному интеллекту и электронному парамагнитному резонансу (ЭПР). В этом году премии имени Завойского по ЭПР вручены профессору Гуннару Енеке из Швейцарии и профессору Томасу Приснеру из ФРГ».

* * *

13 ноября 2014 г. в Академии наук РТ состоялась встреча с Ю.К. Хекимовым, главным ученым секретарем Академии наук Туркменистана, посетившим Республику Татарстан в ходе трехдневного визита в составе делегации Туркменистана во главе с министром экономики и развития республики В.С. Абдылхекимовым.

Юсуп Курбанович рассказал о научной деятельности Академии наук, ее институтов и высказал свою заинтересованность в совместной деятельности обеих академий в области нано- и биотехнологий, химии, гуманитарных наук.

Гостя встретили вице-президент АН РТ Абдуллин А.Л., советник президиума АН РТ Мазгаров А.М., главный ученый секретарь АН РТ Загидуллина Д.Ф.

* * *

11–13 ноября 2014 г. президент АН РТ Мякзюм Салахов совершил визит в Республику Беларусь в составе делегации Татарстана во главе с заместителем Премьер-министра Республики Татарстан Р.Х. Зариповым, организованный Министерством промышленности и торговли РТ.

В рамках визита состоялись адресные встречи с профильными министерствами, ведомствами и предприятиями. Президент АН РТ Салахов М.Х. встретился с президентом Национальной академии наук Республики Беларусь для обсуждения совместных научных программ между академиями по реализации промышленного и инвестиционного потенциала РТ.

* * *

14 ноября 2014 г. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации выразило благодарность Центру семьи и демографии АН РТ за активное участие во Всероссийском конкурсе информационно-просветительских проектов по сельской тематике в 2014 г. «Моя земля – Россия».

В конкурсе принял участие 861 участник из 61 региона России. Центром были представлены две монографии – «Социальный капитал села в Республике Татарстан: этнографическое кейс-стади» и «Инновационные тенденции развития сельского социума. Дрожжановский муниципальный район Республики Татарстан», а также научные статьи.

Особый интерес вызвала монография Ч.И.Ильдархановой, посвященная Дрожжановскому району. Отмечено, что при подготовке материала проделан колоссальный объем работы, обработано и проанализировано огромное количество информации. Всесторонний анализ данных позволяет выделить суть проблем в сельской местности и найти пути их решения. Автор приводит уникальные примеры путей укрепления устойчивого развития села.

* * *

18 ноября 2014 г. в Академии наук состоялось торжественное вручение документов аспирантам АН РТ первого года обучения, впервые подписанных президентом Академии наук РТ.

Первый учебный год в аспирантуре Академии наук начался для 20 бывших студентов по специальностям: «Экология», «Отечественная история», «Археология», «Литература народов РФ», «Языкознание народов РФ», «Фольклористика».

С приветственным словом выступил президент АН РТ Мякзюм Салахов. Он поздравил аспирантов с зачислением и отметил, что занятие научной работой – дело очень серьезное, требующее большой самодисциплины, занимающее много времени. Но эта тяжелая работа обязательно приносит свои плоды – это и саморазвитие, и удовлетворение от проделанной работы и, конечно, сам процесс познания нового очень увлекателен и интересен.

Своих будущих коллег поздравили вице-президент АН РТ Айрат Абдуллин и главный ученый секретарь Дания Загидуллина.

* * *

19 ноября 2014 г. в Академии наук РТ состоялась презентация книги «Миркасым Усманов: историко-биографический, научно-документальный сборник», вышедшей в издательстве «Жыен» в серии «Шәхесләребез». (Составители: Д.Усманова, Д.Миннуллин, Д.Мустафина, Г.Рахим).

В презентации приняли участие: президент Академии наук РТ М.Х.Салахов, председатель Комитета по науке, образованию, культуре и национальным вопросам Р.И.Валеев, начальник отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.Лобачевского Д.С.Миннуллин, профессор КФУ Д.М.Усманова, заместитель директора Института истории АН РТ Р.Р.Салихов, общественный деятель Ф.Ш.Сафиуллин, директор Института международных отношений и востоковедения КФУ Р.Р.Хайретдинов, народный артист России и Татарстана А.Ш.Шакиров, профессор КФУ И.А.Гилязов, зам. генерального директора ОАО «Татмедиа» И.Г.Ахметзянов, экс-мэр г. Казани К.Ш. Исаков, предсе-

датель Исполкома Всемирного Конгресса татар Р.З.Закиров, директор Национальной библиотеки Н.А.Камбеев.

* * *

20 ноября 2014 г. Президент Татарстана Рустам Минниханов вручил почетному члену АН РТ, директору Государственного Эрмитажа Михаилу Пиотровскому главную награду республики – орден «За заслуги перед Республикой Татарстан».

Рустам Минниханов, в частности, сказал: «Нам приятно, что обладателем этого ордена является такой великий человек. Мы всегда чувствуем вашу поддержку и уверены, что вместе с вами сможем сделать еще многое. Эрмитаж – уникальное сокровище нашего государства, и благодаря нашей совместной работе с ним могут познакомиться не только жители Санкт-Петербурга».

Президиум Академии наук Республики Татарстан сердечно поздравил почетного члена АН РТ Михаила Борисовича Пиотровского с полученной наградой и пожелал доброго здоровья, благополучия и творческого долголетия.

* * *

24 ноября 2014 г. Кев Минуллинович Салихов был избран членом Международного общества ЭПР – «Fellow of the Society -2014» за его выдающийся вклад в спектроскопию электронного парамагнитного резонанса.

* * *

24 ноября 2014 г. вице-президент Академии наук РТ Вадим Хоменко встретился с Генеральным консулом Турции в Татарстане Турханом Дилмачем.

Были рассмотрены вопросы возможного сотрудничества в области науки и образования между Татарстаном и Турцией. В частности, обсуждалось экономическое взаимодействие в сфере торговли, транспортной логистики, производственной кооперации, инноваций и туризма.

Что касается образования, был предложен совместный проект между КФУ и Стамбульским университетом в части обмена преподавателями, подготовки конкретных специалистов и получения ими двойного диплома. Это позволит готовить выпускников-специалистов, способных работать в режиме турецко-татарстанского экономического и научно-технического взаимодействия.

* * *

28 ноября 2014 г. КГАСУ, Академия наук Республики Татарстан и МКДЦ заключили Соглашение о сотрудничестве, предметом которого являются долгосрочные партнерские отношения, реализация совместных мероприятий в области применения новейших разработок для осуществления медицинской деятельности.

* * *

3 декабря 2014 г. вице-президент АН РТ Вадим Хоменко принял участие в заседании «круглого стола» по проблемам транспортно-логистического комплекса.

В заседании приняли участие представители Минтранса РТ, Минпромторга РТ, Министерства экономики РТ, Логистической ассоциации РТ, Института информатики АН РТ и вузов республики.

Были рассмотрены соответствующие программы размещения центров по развитию транспортной логистики в РТ, состояние и перспективы развития транспортно-логистического комплекса, принята резолюция.

* * *

5 декабря 2014 г. в Академии наук РТ состоялся прием делегации представителей Посольства Великобритании и Северной Ирландии во главе с Барбарой Хабберджэм, Министром–Посланником по экономическим вопросам, торговле и инвестициям.

В составе делегации были также: Глава Департамента Торговли и Инвестиций Великобритании в России Кит Аллан, руководитель отдела науки и инноваций Гарет Уинн Оуэн, старший научный обозреватель Татьяна Евгеньевна Яковлева. Во встрече приняли участие: Евгений Певцов – компания JTA; Михаил Злотский – компания Renishaw; Юлий Грингуз – компания Air Partner Plc; Артемий Левинтас – компания Aggreko; Александр Жабин – компания School of Thought 2000 Ltd; Дэвид Баллоу – компания POPUPARENA.

Делегацию встречали: вице-президенты АН РТ Айрат Абдуллин, Вадим Хоменко и Джавдет Сулейманов, советники президиума АН РТ Ахмет Мазгаров и Ахат Ильясов, главный специалист по внешним связям Булат Ногманов.

Представители АН РТ рассказали о деятельности академии, ее научных и внешних связях. В свою очередь, члены делегации высказали свою заинтересованность в инновационной и научной работе Академии наук РТ.

На встрече были рассмотрены перспективы взаимного сотрудничества.

* * *

6 декабря 2014 г. Президиум Академии наук РТ поздравил с 75-летием со дня рождения действительного члена АН РТ, заведующего кафедрой теоретической механики Института математики и механики им. Н.И. Лобачевского Юрия Геннадьевича Коноплева.

* * *

9 декабря 2014 г. ректор КНИТУ-КАИ, член-корреспондент Академии наук РТ Альберт Харисович Гильмутдинов награжден «Премией года». Почетного звания А.Х.Гильмутдинов удостоен за значительные достижения в науке и образовании, в частности, за развитие лазерных технологий в Республике Татарстан и открытие инжинирингового центра «КАИ-Лазер», продвижение идей инженерного образования среди детей и открытие I Всероссийского инженерного фестиваля, а также открытие первого в России Германо-российского института новых технологий (ГРИНТ).

* * *

9 декабря 2014 г. Президиум Академии наук РТ поздравил почетного члена АН РТ, директора Государственного Эрмитажа Пиотровского Михаила Борисовича с 70-летием со дня рождения и пожелал доброго здоровья, благополучия и творческого долголетия.

* * *

9 декабря 2014 г. комиссией при Президенте РТ по Государственным премиям Республики Татарстан в области науки и техники объявлено о

начале приема работ на соискание Государственных премий Республики Татарстан 2015 года в области науки и техники. Работы принимаются до 1 марта 2015 г.

* * *

9 декабря 2014 г. состоялась торжественная церемония награждения победителей юбилейного X конкурса «50 лучших инновационных идей для Республики Татарстан».

Выступая с приветственным словом на церемонии награждения победителей конкурса «Пятьдесят лучших инновационных идей для Республики Татарстан», Рустам Минниханов сообщил, что в республике создано большое количество инновационных площадок, первой из которых стал технопарк «Идея». Далее были особая экономическая зона «Алабуга», технопарк в сфере высоких технологий – ИТ-парк, технополис «Химград», Камский индустриальный парк «Мастер» и другие. Сегодня в нашей стране в целом создаются условия и необходимая инфраструктура для поддержки и развития малого и среднего бизнеса, сказал он, партнерами в сфере инноваций выступают такие организации, как Российская ассоциация венчурного инвестирования, Российская венчурная компания, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и другие. Когда мы 10 лет назад создавали Инвестиционно-венчурный фонд РТ, мы хотели, прежде всего, активизировать инновационную деятельность, напомнил Рустам Минниханов, и за это время реализовано немало проектов. «Сказать, что мы удовлетворены, – неправильно, – отметил он. – Но и сказать, что за это время мы ничего не сделали, тоже неверно».

Президент Татарстана поздравил Инвестиционно-венчурный фонд РТ с десятилетием со дня основания, пожелал успехов и реализации новых проектов. Сегодня особенно важно, чтобы наша страна была самодостаточной, – сказал он, и сделать это можно только с помощью инноваций. «Когда мы только начинали, – напомнил Рустам Минниханов, – то делали многие вещи, исходя из собственных ощущений, и очень хорошо, что чутье нас не подвело». Он также подчеркнул, что в Инвестиционно-венчурном фонде РТ создана хорошая команда, которая «знает, что делает».

Президент Татарстан вручил награды победителям конкурса «Пятьдесят лучших инновационных идей для Республики Татарстан» в номинации «Перспектива». Победителями стали участники из Казани, Набережных Челнов, Буинска, Актаныша, Алексеевска, Чистополя и из Пермского края. Далее, Рустам Минниханов вручил государственные награды Республики Татарстан руководителю Российской ассоциации венчурного инвестирования Альбине Никконен (медаль Республики Татарстан «За доблестный труд»), генеральному директору Российской венчурной компании Игорю Агамирзяну (Благодарность Президента РТ), руководителю Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере Сергею Полякову (Благодарность Президента РТ), а также коллективу Инвестиционно-венчурного фонда РТ.

Премьер-министр Республики Татарстан Ильдар Халиков вручил награды победителям в номинации «Социально-экономическое развитие Республики Татарстан».

Победителей в других номинациях наградили партнеры ИВФ РТ и приглашенные гости – Исполнительный директор Российской ассоциации венчурного инвестирования Альбина Никконен, Генеральный директор Российской вен-

чурной компании Игорь Агамирзян, министр образования и науки Республики Татарстан Энгель Фаттахов, президент Академии наук Республики Башкортостан Рамиль Бахтизин, заместитель директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института катализа им. Г.К.Борескова Сибирского отделения РАН и главный ученый секретарь Сибирского отделения РАН Валерий Бухтияров, а также Президент Академии наук РТ Мяззюм Салахов.

Часть участников была отмечена именными стипендиями и премиями от партнеров конкурса – их вручили генеральный директор ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг» Рафинат Яруллин, председатель Правления ОАО «АК БАРС» БАНК Роберт Миннегалиев, генеральный директор ОАО «Связьинвест-нефтехим» Валерий Сорокин и Председатель Совета директоров ОАО «Химград» Альберт Каримов.

Победителей Программы инновационных проектов «Идея-1000», которая ежегодно проходит совместно с конкурсом, наградили руководители компаний-организаторов – генеральный директор Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере Сергей Поляков, генеральный директор Инновационно-производственного технопарка «Идея» Сергей Юшко и директор ИВФ РТ Айнур Айдельдинов.

«Этот конкурс, стартовавший по инициативе Президента Рустама Минниханова, очень успешный, – подчеркнул Айнур Айдельдинов. – Он позволяет не только поощрить авторов лучших идей, но и популяризирует научную деятельность, способствует привлечению молодежи к научно-исследовательской работе и созданию собственных разработок. Конкурс совмещен с Программой инновационных проектов «Идея-1000», в рамках которой лауреаты конкурса могут получить грант на реализацию проекта от ИВФ РТ и нашего партнера – Фонда содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере. Конкурс «50 лучших инновационных идей для Республики Татарстан» и Программа «Идея-1000» проводятся в Татарстане уже 10 лет, и можно смело говорить, что они позволили выстроить системный механизм выявления лучших технологичных проектов, полезных республике, на ранней стадии. Сегодня из всех регионов России этим может гордиться только Татарстан».

На мероприятии было немало сказано о результатах деятельности Инвестиционно-венчурного фонда РТ за 10 лет – в 2014 г. фонд отмечает десятилетие. К юбилею был приурочен деловой завтрак «Успехи, перспективы и задачи коммерциализации технологий. Мысли глобально, действуй локально!», который прошел ранее в этот день. Также 9 декабря состоялось расширенное заседание попечительского совета ИВФ РТ, во время которого были утверждены результаты конкурса «50 лучших инновационных идей для РТ», а также подписано Соглашение о сотрудничестве в области развития инновационной деятельности в РТ между Правительством Республики Татарстан и Российской венчурной компанией.

* * *

11–12 декабря 2014 г. в Академии наук прошли отчеты институтов АН РТ и КФУ по реализации Государственной программы по сохранению, изучению и развитию государственных и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 гг.

Институтом прикладной семиотики были представлены проекты по разработке мобильных приложений «русско-татарский, татарско-русский словарь»,

виртуальной клавиатуры для мобильной операционной системы Andriod на татарском языке, разработке портала на татарском языке, создании и пополнении электронной базы данных научных текстов на татарском языке в интернете, пополнении базы данных, разработке специализированных программных средств записи речевых фрагментов и другие.

Представители ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ рассказали о создании единого каталога названий географических объектов РТ, разработке и введении в широкую практику в рамках единой электронной оболочки – полилингвального лексикографического фонда – различных типов словарей и разговорников татарского языка и издании научного журнала «Фэнни Татарстан».

Институтом истории проведена комплексная аналитическая оценка результативности и эффективности Программы путем выявления изменений в этноязыковой ситуации в РТ.

Казанским федеральным университетом проведен мониторинг функционирования русского и татарского языков как государственных в системе социальной коммуникации в РТ.

В мероприятиях приняли участие: зав. сектором развития языков народов РТ Кабинета Министров Республики Татарстан Г.Х.Гильманов, вице-президент АН РТ Д.Ш.Сулейманов, руководители проектов.

* * *

12 декабря 2014 г. молодежное сообщество «Сэлэт», объединяющее одаренных детей и подростков, отмечает свое двадцатилетие. Юбилейный год завершается каскадом праздничных мероприятий.

С 6 по 12 декабря в рамках спортивного марафона в казанском СК «Буревестник» состоялись финальные спортивные игры и эстафета, а в Доме «Сэлэт» школьники и студенты померились силами в играх «Что? Где? Когда?» и «Брейн-ринг». Старшее поколение – преподаватели, президенты клуба «Сэлэт» разных лет, активисты, друзья и партнеры сообщества пообщаются в формате ток-шоу. Торжественные мероприятия завершились концертом в КРК «Пирамида».

Впервые сообщество заявило о себе в 1994 г., когда в Арске на базе местного педагогического училища и физико-математической школы №1 был организован первый компьютерный лагерь для детей, интересующихся точными науками и вычислительными технологиями. В летний лагерь приехали 65 ребят из семи районов и городов Татарстана и из Москвы.

Сейчас «Сэлэт» не ограничивается учебно-оздоровительными профильными лагерями. Современное молодежное сообщество – это десятки таких значимых проектов, как республиканская круглогодичная детская учебно-оздоровительная школа «Фэнсар – интеллектуальное созвездие», конкурсы, выставки, смотры, фестивали творчества, издание творческих работ, Пражская школа, ежегодный международный молодежный образовательный форум... В течение одного только года реализуется более 50 учебно-научных, спортивно-оздоровительных, фестивально-творческих и социально ориентированных проектов, в которые вовлечены более 12 тысяч школьников и студентов. И количество проектов увеличивается с каждым годом.

В сообщество нынче вовлечены более 25 тысяч одаренных детей и молодежи, родителей и преподавателей, более 50 участников «Сэлэт» стали кандидатами наук в самых разных областях, более сотни получили гранты, премии РТ, именные стипендии. А о том, что члены сообщества ежегодно становятся

призерами республиканских конкурсов вожатых, руководителей общественных организаций, и говорить не приходится.

Исполнительный директор общественного фонда «Сэлэт» Тимур Сулейманов уж и не помнит, как жил без этого молодежного сообщества, и его биография наглядно демонстрирует, что «Сэлэт» действительно является средой, которая помогает раскрывать одаренность и талант детей.

– Как правило, в «Сэлэт», в первую очередь, попадают ребята, которые своим трудом уже достигли каких-то результатов. Это победители олимпиад, всевозможных конкурсов. Мои родители (а папа – основатель этого движения) каждое лето сами пропадали в лагерях и, естественно, брали меня с собой. Помню свой первый день в лагере: ребята, которые приехали сюда по-настоящему заслуженно, сели в круг и стали рассказывать, чего добились в жизни, в каких участвовали олимпиадах. А мне хвастать было нечем, кроме того что я был финалистом соревнований по бальным танцам. «Сэлэт» стал для меня серьезным импульсом для развития, обучения, стремления к знаниям, и с девятого класса я стал занимать достаточно высокие места в олимпиадах республиканского уровня и по татарскому языку, и по экономике.

Деятельность «Сэлэта» сегодня осуществляется в рамках пяти профильных центров. Центр одаренности: главной задачей является отбор, поддержка и сопровождение одаренных детей. Международный центр образовательных технологий – это подготовка и переподготовка кадров, формирование проектных групп для реализации программных мероприятий. Клуб «Сэлэт» объединяет всех участников проектов организации разных лет. Есть также Центр инициатив детей и молодежи и недавно созданный медиациентр, отвечающий за взаимодействие со СМИ.

Руководитель проектов «Сэлэт» Джавдет Сулейманов говорит: «Трудно было бы создавать такое сообщество без энтузиастов, педагогов. Плодотворно сотрудничаем с Академией наук, учеными, министерствами и ведомствами. Не смогли бы так масштабно развиваться без поддержки руководства республики. И ошущаем, что способны сегодня на многое».

* * *

15 декабря 2014 г. Академию наук РТ посетил Советник по науке и технологиям Посольства Франции в РФ Алексис Мишель с целью установления научных контактов в области астрофизики, биологии, фармакологии, информационных технологий.

Особую заинтересованность у Алексиса Мишеля вызвала деятельность Академии наук, ее институтов и центров, международные связи.

Гостя принимали вице-президент АН РТ Айрат Абдуллин и главный ученый секретарь Дания Загидуллина.

* * *

16–17 декабря 2014 г. Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ провел Международную научную конференцию «Актуальные вопросы развития искусствоведения в России и странах СНГ», посвященную 135-летию со дня рождения выдающегося казанского искусствоведа, музейного деятеля, педагога, художника Петра Максимилиановича Дульского (1879–1956).

Подготовил пресс-секретарь АН РТ

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

§ 1. Организация рецензирования

1.1. Все научные статьи, поступившие в редакцию (с учетом всех *требований к авторам*, включая наличие одной рецензии), подлежат обязательному дополнительному рецензированию.

1.2. Ответственный секретарь определяет соответствие поступившей рукописи статьи профилю журнала, требованиям к ее оформлению.

1.3. Член редколлегии, курирующий одно из научных направлений (07.00.00; 10.00.00; 12.00.00), направляет ее на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

1.4. Ответственность за качество рецензий и своевременность проведения рецензирования рукописей статей возлагается на члена редколлегии, курирующего одно из научных направлений (07.00.00; 10.00.00; 12.00.00).

1.5. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются заместителем главного редактора или членом редколлегии, курирующим одно из научных направлений.

1.6. Требования к содержанию рецензии: см. § 2.

1.7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

1.8. Рецензирование проводится конфиденциально. Рецензенты обязаны знать о том, что направленные им рукописи являются интеллектуальной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления рецензента о недостоверности или фальсификации материалов, изложенных в рукописи статьи.

1.9. Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, заместитель главного редактора направляет автору текст рецензии с предложением учесть их при подготовке нового варианта статьи или аргументированно (частично или полностью) их опровергнуть. Доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование тому же рецензенту, который сделал критические замечания.

1.10. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

1.11. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается главным редактором, заместителем главного редактора или ответственным секретарем. Не допускаются к публикации: а) статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, авторы которых отказываются от техни-

ческой доработки статей; б) статьи, авторы которых не выполняют конструктивные замечания рецензента или аргументированно не опровергают их.

1.12. Оригиналы рецензий хранятся в редакции «Научного Татарстана» в течение трех лет.

§ 2. Требования к содержанию рецензии

2.1. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную, аргументированную его оценку и четко обоснованные рекомендации.

2.2. В рецензии особое внимание необходимо уделить освещению следующих вопросов.

- Анализ актуальности темы и научного уровня статьи.
- Соответствие содержания статьи ее названию.
- Оценка подготовленности статьи к публикации в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи.
- Научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки.
- Адекватность и рациональность объема статьи в целом и отдельных ее элементов (текста, иллюстративного материала, библиографических ссылок). Целесообразность помещения в статье иллюстративного материала и его соответствие излагаемой теме.
- Место рецензируемой рукописи в историографии: не дублирует ли она работы других авторов или ранее напечатанные труды данного автора (как в целом, так и частично).
- Допущенные автором фактологические неточности и ошибки.

2.3. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного уровня рукописи.

2.4. В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы о статье в целом и четкая, недвусмысленная рекомендация о целесообразности либо нецелесообразности ее публикации.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки). При подаче материалов в редакцию вы должны учесть следующие наши требования (в противном случае статьи будут отклонены без рассмотрения):

– необходимо наличие распечатанного на бумаге текста (2 экз.) и его электронного варианта (шрифт Times New Roman, размер шрифта 14-й, междустрочный пробел полуторный, одно из полей – не менее 2 см, обязательная нумерация страниц) объемом не более 1 авторского листа (40 тысяч знаков), без иллюстраций, с указанием УДК, ключевых слов на русском и английском языках и короткой аннотацией на русском и английском языках, примечаниями (ссылки необходимо указывать в тексте сплошной надстрочной нумерацией «1, 2, 3 и т.д.», а сами примечания размещать в конце текста; Ф.И.О. авторов цитируемых материалов выделяются курсивом) или списком литературы (в конце текста строго в алфавитном порядке, Ф.И.О. авторов выделяются курсивом), сведениями об авторе/авторах (Ф.И.О. полностью, год рождения, данные об окончании вуза, ученая степень и занимаемая должность, тематика и общее число опубликованных работ, контактная информация);

– необходимо наличие одной рецензии на статью доктора либо кандидата наук (научные направления 07.00.00, 10.00.00, 12.00.00);

– необходима ксерокопия квитанции о подписке на журнал.

При соблюдении вами указанных требований редакция журнала в обязательном порядке направит поступившие материалы на дополнительное независимое рецензирование, после чего будет принято решение об их публикации или отказе в публикации.

Адрес редакции: 420111, Казань, ул. Баумана, 20

Телефоны: 292-40-34 (гл. редактор), 292-84-82 (зам. гл. редактора),
292-15-64 (ответ. секретарь)

Факс: 292-02-72 (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

e-mail: anrt@rambler.ru (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

С наилучшими пожеланиями
и с надеждой на плодотворное сотрудничество

Редакция журнала «Научный Татарстан»

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА!

ПОДПИСКА НА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН» ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО КАТАЛОГУ «ПОЧТА РОССИИ», ИНДЕКС 15615.

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ ОБЛЕГЧИТ ВАШЕ ОБЩЕНИЕ С РЕДАКЦИЕЙ НА ПРЕДМЕТ ПУБЛИКАЦИИ ВАШИХ МАТЕРИАЛОВ!